ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

РОКНИФАРД Юлия Владимировна

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук
БРАТЕРСКИЙ М.В.

Нижний Новгород – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИРАНСКОГО ЯДЕРНОГО ВОПРОСА 32

1.1. Внутриполитические предпосылки иранского подхода к ядерному вопросу 32

1.1.1. Базовые предпосылки 32

1.1.2. Уязвленное национальное самосознание и восприятие угроз безопасности 35

1.1.3. Региональное лидерство и идея мессианства 40

1.2. Позиции власти и общества Ирана по вопросу ядерных амбиций страны 44

1.2.1. Общая характеристика иранской системы власти 44

1.2.2. Группы влияния в политической элите, расстановка политических сил 48

1.2.3. Взаимоотношения власти и общества, общественные настроения 74

1.3. Взаимоотношения между политическими элитами по вопросу национальной ядерной программы Ирана в период 2012-2013 гг. 84

ГЛАВА 2. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ 95

2.1. Теоретические основы анализа развития иранской ядерной программы в региональном контексте 95

2.2. Взаимоотношения Ирана с Саудовской Аравией и Израилем 105

2.2.1. Иран и Саудовская Аравия: шиитско-суннитский раскол 105

2.2.2. Иран и Израиль: идеологическое противостояние 118

2.3. Взаимоотношения Ирана с другими странами 133

2.3.1. Иран и Оман: дипломатия малых стран 133

2.3.2. Иран и Турция: баланс сил и претензии на лидерство 137

2.3.3. Иран и Пакистан: энергетическое сотрудничество 144

2.3.4. Иран и прикаспийские государства: проблема раздела моря 149

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ ИРАНА С США И РФ В КОНТЕКСТЕ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ 158

3.1. Иран и США: противостояние на фоне иранского ядерного вопроса 158

3.1.1. Институционализация ирано-американского противостояния 158

3.1.2. Дипломатическая инициатива Барака Обамы 168

3.1.3. Переговоры 2009 г. по обмену иранского урана на топливные стержни 176

3.1.4. Причины неудач дипломатических усилий администрации Барака Обамы до 2013 г. 181

3.2. Иран и Россия: «настороженное партнерство» 185

3.3. Специфика внешнеполитического курса Ирана в контексте национальной ядерной программы 194

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 209

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 220

Приложение А 265

Приложение Б 291

Приложение В 299

ВВЕДЕНИЕ

Проблема ядерной программы Ирана долгое время находилась в центре международного внимания, привлекая к решению политиков, сотрудников международных организаций, экспертов и ученых. Иранская ядерная программа послужила предметом многих дискуссий, круглых столов, экспертных встреч на международном уровне. Этому вопросу было уделено столько внимания в политических и экспертных кругах, что исследование Ирана и его ядерной программы превратилось практически в самостоятельную небольшую индустрию для экспертов, политологов и журналистов.

Новости о ядерной программе Ирана и связанных с ней событиях стали и частью повседневного интереса, создавая возможности для спекуляции и провокации необоснованных страхов в публичном пространстве. Иранское ядерное досье не осталось частью технического расследования экспертов МАГАТЭ в отношении намерения и способности Исламской Республики создать ядерное оружие. Активно исследовались политические мотивы иранского режима в отношении приобретения ядерного оружия и изменения таким образом баланса сил в регионе Ближнего Востока в свою пользу, возможные угрозы международной и региональной безопасности.

В то же время международное давление на Иран подорвало позиции Исламской Республики как одного из претендентов на региональное лидерство, чьи претензии обусловлены не столько достижениями в ядерной сфере, сколько в целом человеческим и культурным капиталом страны, возможности по развитию которого были значительно ограничены в период действия санкций.

Актуальность темы исследования определяется историей острого политического кризиса вокруг иранской ядерной программы и ее предполагаемых целей. За более чем десятилетнюю историю вопроса ситуация вокруг иранской ядерной программы несколько раз балансировала на гра-

ни войны, а затем снова возвращалась в русло дипломатических переговоров на фоне ужесточения антииранских санкций. Даже после согласования Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 14 июля 2015 г., оставалось неясным, насколько успешно начнется его реализация, по крайней мере, до официального объявления о ее начале 16 января 2016 г. Поэтому данная тема носит в том числе и прикладной характер и направлена на обзор истории иранского ядерного дела и анализ значения ядерной программы в формировании политики Ирана, как для прогнозирования дальнейшего развития ситуации, так и для наработки опыта для разрешения подобных ситуаций в будущем. Наряду с ситуацией вокруг ядерной программы КНДР, иранское ядерное досье станет хрестоматийным примером для анализа политики и процесса принятия решений различными участниками конфликта.

В начале своей истории ядерная программа Ирана отражала иранские претензии на лидерство в регионе, что вызывало немалое беспокойство сопредельных арабских государств, и начало ей было положено в шахский период, когда соперничество Ирана со странами Персидского залива выражалось более в категориях персо-арабского противостояния. Однако с 1957 г. по 1979 г. Иран, наряду с Саудовской Аравией, оставался одной из двух опор США в регионе, что снижало уровень беспокойства стран Персидского залива по поводу роста иранского влияния. После революции 1979 г., когда традиционное арабо-персидское противостояние усугубилось из-за сильной религиозной ориентации нового теократического режима, арабские государства залива во главе с Саудовской Аравией присоединились к своим западным союзникам в оказании давления на Иран, хотя и стали вторым эшелоном, последовав за США и подключившимся после ЕС. Так, в том числе и усиление регионального противостояния берет начало из прекращения союзнических отношений Ирана и США в связи со сменой режима в Тегеране. После этого к решению иранского ядерного вопроса подключились Россия и Китай, которые не желали отка-

зываться от ряда текущих и будущих совместных проектов с Ираном, не в последнюю очередь в сфере ядерной энергетики. Через некоторое время после революции, когда иранская антиизраильская риторика превратилась из инструмента создания имиджа непримиримого борца с врагами мусульманского мира в полноценную политическую позицию, к давлению на Иран присоединился и Израиль. Для Тель-Авива проблема приобретения ядерного оружия недружественным государством, использующим резкую риторику в отношении самого существования Израиля, «страны одной бомбы», стала экзистенциальной.

Со временем усилилось и противостояние по линии суннитско-шиитского раскола, в частности, эти процессы стали более заметны после войны в Ираке 2003 г., что усложнило арабо-персидские проблемы за счет религиозно-идеологического компонента, влияющего на принятие политических решений. Данный раскол, вновь подтвержденный активизацией экстремистской группировки Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) на Ближнем Востоке влиял и на решение других проблем в регионе. В частности, решение многих вопросов представляется невозможным без участия Ирана, который долгое время из-за санкций находился в относительной международной изоляции.

О международном характере вопроса говорит вовлечение в ситуацию вокруг иранской ядерной программы большого круга участников и постоянное внимание ООН, как в Генеральной Ассамблее, так и в более ограниченном составе Совета Безопасности, создание специального комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией № 1737 (2006)[1], занимающегося иранской проблемой, и последующее расширение его компетенции. Международный характер обсуждения иранской ядерной проблемы и последующее формирование группы международных посредни-

[1] Resolution 1737 (2006) Adopted by the Security Council at 5612th meeting, on 23 December 2006 // UN Official Website. URL: http://www.un.org/press/en/2006/sc8928.doc.htm (дата обращения: 7.07.2012).

ков (Группы «5+1») также способствовало закреплению дискуссии об иранской ядерной программе на международном уровне.

На таком высоком уровне иранское ядерное дело стало обсуждаться в связи с беспокойством международных игроков по поводу сохранения режима ядерного нераспространения, установленного Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г.[2] В современной мировой истории имеется ряд прецедентов, когда отдельные государства приобрели ядерное оружие после 1968 г., несмотря на запрет ДНЯО на разработку его любыми другими государствами, кроме тех, которые им уже обладают. Этими государствами стали Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея. Однако, Израиль, Индия и Пакистан не являлись членами ДНЯО, а северокорейский режим избрал для себя роль политического изгоя, завив о своем желании выйти из ДНЯО и не желая вступать в переговоры. Иран представляет собой особый случай, поскольку он являлся не только одним из самых ранних подписантов ДНЯО, но и лояльным и активным участником режима нераспространения, инициатором создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, и никогда не заявлял о намерении выйти из ДНЯО. Неспособность международного сообщества предотвратить создание ядерного оружия на территории государства-участника, чьи ядерные объекты находятся под международным контролем, поставила бы серьезные вопросы к международному режиму ядерного нераспространения и создала бы прецедент для его дальнейшего размывания.

Позиции сторон, вовлеченных в ситуацию вокруг иранской ядерной программы, не отличались единством, что стимулировало поиск продуманных, научно обоснованных решений проблемы. Актуальны были не прямолинейные и жесткие, но тонкие продуманные варианты действий, учитывающие множество факторов, в том числе механизмы принятия по-

[2] Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года.

литических решений в Иране, позиции различных сторон. Так, для России, настаивающей на дипломатических средствах разрешения конфликта, возможности его эскалации в «горячую» форму могли иметь серьезные последствия. Поэтому так же, как американские лидеры обещали не допустить существования ядерного Ирана, российские одинаково жестко настаивали на том, что нельзя допустить войну в Иране[3]. Хотя в целом, серьезные последствия, которые могло иметь военное вторжение в Иран – вариант действий, который рассматривался западными странами в отношении Исламской Республики – в той или иной мере затронули бы всех участников конфликта. Важное значение Ирана в контексте региональной безопасности – с точки зрения борьбы с терроризмом и наркотрафиком, сдерживания сепаратистских настроений в районах с преимущественно курдским населением, транспортировки энергетических ресурсов – только усилило бы негативный эффект от военного вторжения в страну.

Поэтому учитывая превращение иранской ядерной программы из фактора региональной политики в международную проблему, которой было уделено значительное внимание на уровне ООН, в заявлениях мировых лидеров и международной повестке, ее рассмотрение в научном контексте, в частности, во взаимосвязи с внешней политикой Ирана, приобрело чрезвычайно большую актуальность. Результатом переговорного процесса периода 2013–2015 гг. стала выработка Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе – наметились позитивные сдвиги, однако план по-прежнему представлял собой лишь контур действий сторон на долгосрочную перспективу до восстановления статуса Ирана в качестве полноправного и лояльного участника режима нераспространения, несмотря на выполнение сторонами первоначальных обязательств. Поэтому проблема иранской ядерной программы по-прежнему осталась актуальной для дальнейших исследований.

[3] Путин: Россия сделает все, чтобы не допустить войны в Иране // РИА Новости. 2012. 2 марта. URL: http://ria.ru/vybor2012_putin/20120302/583743901.html#ixzz2G2sUTFBz (дата обращения: 12.12.2012).

Объектом диссертационного исследования является внешнеполитический курс Ирана, его положение в системе международных отношений на глобальном и региональном уровне в контексте ядерной программы. При этом исследование не фокусируется на технических подробностях предполагаемого создания Ираном ядерного оружия и не ограничивается рассмотрением напряженной ситуации в Персидском заливе в связи с иранскими ядерными амбициями, а в большей части посвящено комплексному анализу глубинных причин поведения Ирана по ядерному вопросу, его исторической подоплеке и современным факторам иранской внутренней и внешней политики.

Предметом исследования является влияние ряда факторов, связанных с международным конфликтом вокруг иранской ядерной программы, на формирование внешней политики Ирана, а также использование ядерной темы в качестве инструмента политики. Так, в предмет исследования входят:

- объективные противоречия Ирана с другими странами, которые формируют восприятие угроз различными акторами, то есть региональный и международный контекст развития ситуации вокруг ядерной программы;
- внутриполитические факторы, определяющие политику Ирана в отношении ядерной программы и, в свою очередь, влияющие на формирование внешней политики;
- внешняя политика Ирана, взаимоотношения с региональными и международными акторами на протяжении кризиса вокруг иранского ядерного досье.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование влияния ядерной программы на формирование политики Исламской Республики Иран, внешнеполитические действия Ирана и международных акторов в контексте иранского ядерного досье, исследование международных последствий активной реализации Исламской Республикой Иран

ядерной программы, которые вылились в международный конфликт. Осознание сути этого конфликта требует также анализа характера взаимоотношений между политическими группами, влияющими на принятие решений.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- анализ истории развития иранской ядерной программы на фоне политических изменений в Иране, а также в рамках системы государственной власти в Иране, основанной на принципе *велаят-е факих*, и ее эволюции;
- анализ влияния институциональной среды на принятие решений в отношении ядерной программы с уделением особого внимания соотношению сил духовной элиты и Корпуса стражей исламской революции;
- выявление роли иранской ядерной программы в формировании политики на различных уровнях, а также в обеспечении интересов различных внутриполитических групп;
- анализ регионального и международного контекста развития иранской ядерной программы;
- анализ восприятия возможных угроз участниками конфликта, влияющими на принятие ими решений: угрозы безопасности извне и с внутриполитической стороны для Ирана, угрозы режиму ядерного нераспространения и усиления Ирана в качестве региональной державы – для других государств;
- анализ внешней политики Ирана последних лет, направленной на утверждение в статусе регионального лидера на Ближнем Востоке;
- анализ конфликта вокруг иранской ядерной программы в целом и причин тех или иных внешнеполитических действий Ирана.

Исследование находится преимущественно в **хронологических рамках** 1989-2013 гг. Центральные события, касающиеся ядерной про-

граммы Ирана, происходили с 1989 г., который является нижней хронологической границей исследования. Значение указанного периода объясняется переменами в иранской внутренней и внешней политике в связи со смертью аятоллы Хомейни и сменой его аятоллой Хаменеи на посту духовного лидера, с окончанием ирано-иракской войны, устранением силами США основного иранского конкурента – Ирака – с арены борьбы за региональное лидерство, повышением цен на нефть. Верхняя хронологическая граница определяется согласованием промежуточного плана действий между Ираном и группой международных посредников 24 ноября 2013 г. Этой вехой было отмечено начало нового этапа в переговорном процессе, когда сторонам удалось выйти на этап заключения всеобъемлющего соглашения, и соответственно, окончание кризисного периода, связанного с президентством Ахмадинежада. В данной же диссертации акцент был сделан на периоде обострения кризиса вокруг иранской ядерной программы, поэтому, за некоторыми исключениями, допущенными для отслеживания тенденций, хронологические рамки ограничиваются началом успехов команды Хасана Рухани в урегулировании ядерного вопроса.

Анализ некоторых особенностей иранского ядерного вопроса потребовал отсылок к событиям, которые происходили до 1979 г., а именно, начиная с 1957 г., поскольку в то время было положено начало иранской ядерной программе, а не в 1974 г., как иногда представляется в связи с созданием Организации по атомной энергии Ирана.

Степень разработанности темы, краткий обзор литературы. В исследовательских работах и печатных СМИ иранской ядерной проблеме уделяется значительное внимание. Особенное повышение публикационной активности наблюдалось в периоды, когда члены группы международных посредников готовились к принятию очередного раунда санкций в Совете Безопасности ООН или принимали их в одностороннем порядке, либо когда Израиль и его сторонники развивали дискуссии в СМИ по поводу вероятного военного удара по Ирану и его ядерным объектам, а также в мо-

менты возобновления международных переговоров. Так, пики дискуссий на тему применимости военного сценария пришлись на 2006 г. – год принятия первого раунда санкций в отношении Ирана Советом Безопасности ООН, на 2011–2012 гг. – на время принятия односторонних, «калечащих» санкций США и Евросоюза и угроз со стороны Ирана перекрыть Ормузский пролив для прохода нефти, и 2013–2015 гг. – на время очередного раунда международных переговоров и реализации промежуточного соглашения между Ираном и группой международных посредников.

С одной стороны, обилие материалов по иранскому ядерному вопросу предоставило богатую базу для исследования позиций сторон, позволило отслеживать подробности взаимодействия участников конфликта. С другой стороны – заставляло автора быть крайне требовательным к материалам, которые в конечном итоге были использованы в диссертации, поскольку ставилась задача выделить общие объективные тенденции, не окрашенные политическими интересами каких-либо государств или предпочтениями отдельных авторов.

Из российской литературы привлекались работы специалистов по международным отношениям в целом, военных экспертов, сотрудников сектора Ирана Института востоковедения РАН.

Из иностранной литературы предпочтение отдавалось взвешенным аналитическим трудам, в том числе написанным авторами иранского происхождения, проживающими либо в самом Иране, либо эмигрировавшими в Европу или в США. При этом автор не избегала и цитирования тенденциозных публикаций, направленных на разжигание революционной ситуации и смену режима в Иране, поскольку это помогало сделать картину исследования более полной. Несомненно, эта часть спектра мнений также представляет определенную исследовательскую ценность – в частности, по вопросу отношения оппозиции к развитию ядерной программы Ирана.

Теоретическому становлению исследования, формированию основных представлений о принципах функционирования иранской власти спо-

собствовали труды, посвященные исламской философии и идеям исламского государства в авторстве экс-президента М. Хатами[4], исламского реформиста А. Суруша[5], наставления имама Али, изложенные в сборнике *Надж-оль-Балага*[6], публикации и выступления аятолл Месбах-Язди, Хаменеи, Джаннати, выступления политолога и стратега духовного лидера Хасана Аббаси. Подкрепленные рядом работ в научных периодических изданиях, фундаментальные труды позволили глубже исследовать эволюцию принципа *велаят-е факих*, на котором строится система иранской власти, атмосферу, в которой разворачивается иранская политическая жизнь.

На формирование авторского подхода к оценке государственно-политического устройства Ирана оказали влияние работы зарубежных авторов-иранистов. Среди них – иранисты Н. Кедди[7], Р. Райт[8], бывший советник президента США по вопросам Ближнего Востока В. Наср[9]. Н. Кедди и Р. Райт проводили многочисленные интервью на территории Ирана. Сборник статей "The Iran Primer" под редакцией Р. Райт[10] широко цитируется в диссертации благодаря своей проработанности, четкости излагаемого материала и разнообразию авторов как американского, так и иранского происхождения.

Свой вклад в исследование внутриполитического устройства Ирана также внесли К. Шерилл[11], М. Камрава[12], А. Альфуне[13], А. Эхтешами[14]. Классификация иранских политических групп, предложенная К. Шериллом, была определена автором как наиболее удачная для описания иран-

---

[4] *Хатами С.М.* Страх перед бурей. М.: Изд-во МГУ, 2001. 127 с.
[5] *Soroush A.* Reason, Freedom and Democracy in Islam. Oxford: Oxford University Press, 2000. 256 p.
[6] *Мусави Исфахани С.Д.* Свет мудрости в высказываниях имама Али / пер. с перс. Р. Асваров. Казань, 209. 152 с.
[7] *Keddie N.* Modern Iran. Roots and Results of Revolution. L.: Yale University Press, 2006. 408 p.
[8] *Wright R. The Last Great Revolution Turmoil and Transformation in Iran*. NY: Alfred A. Knopf, *2000*. 339 p.
[9] *Nasr V.* The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future. NY: W.W.Norton & Company. 310 p.
[10] The Iran primer: power, politics, and U.S. policy / Robin Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. 270 p.
[11] *Sherrill W. C.* After Khamenei: Who Will Succeed Iran's Supreme Leader? // Orbis. 2011. Fall.
[12] *Kamrava M.* The 2009 Elections and Iran's Changing Political Landscape // Orbis. 2010. Summer.
[13] *Alfoneh A.* The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics // Middle East Quarterly. 2008. Fall.
[14] *Hinnebousch R. Ehteshami A.* The foreign policies of Middle East states. USA: Lynne Rienner Publishers, 2002. 381 p.
Ehteshami A. After Khomeini: The Iranian Second Republic. L.: Routledge. 1995. 244 p.

ского фракционного деления. Оппозиционный взгляд на политику иранского правящего режима в исследовании представлен работами журналистов А. Ганджи[15] и А. Тахери[16], материалами с порталов Организации моджахедов иранского народа[17], Движения зеленого пути[18]. В своих работах А. Ганджи квалифицирует иранскую систему власти как нео-султанат, обосновывая преемственность ее авторитарности еще с шахских времен. А. Тахери отзывается об иранском режиме как безнадежно не реформируемом, поскольку нынешняя природа иранской власти "заложена в ее ДНК революцией 1979 г."

В среде русскоязычных иранистов особенно выделяются сотрудники сектора Ирана Института востоковедения РАН Е. Дунаева, Н. Мамедова, В. Сажин, Н. Филин, а также профессор Еврейского университета в Иерусалиме В. Месамед[19].

Положению Ирана в регионе и его внешней политике уделяли внимание такие востоковеды, как Г. Мирский[20], Л. Кулагина, И. Панкратенко, В. Сотников, У. Полк[21], А. Эхтешами. У. Полк исследовал мотивы иранской внешней политики, указывая на критическое непонимание ее Западом.

Анализ иранского статуса в регионе и в контексте режима ядерного нераспространения рассматривался с помощью трудов К. Афрасиаби[22], В. Евсеева[23], Е. Сатановского[24], А. Хлопкова[25], А. Арбатова[26], материалов журналов «Россия в глобальной политике» и «Foreign Affairs».

---

[15] *Ganji A.* The Latter-Day Sultan: Power and Politics in Iran //Foreign Affairs. 2008. November/December.
[16] *Taheri A.* Getting Serious About Iran: For Regime Change // Commentary. 2006. November.
[17] URL: http://www.mojahedin.org
[18] URL: http://www.rahesabz.net
[19] Статьи на сайте Института Ближнего Востока. URL: www.iimes.ru
[20] *Мирский Г.* Иран и США: противостояние на фоне «ядерного кризиса» // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7.
Мирский Г. Иран: трещина в системе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 11.
Смертельные санкции для Тегерана: интервью с Г.Мирским // Эхо планеты. 2010. № 37.
Мирский Г. Будет ли удар по Ирану // Независимая газета. 2012. 13 апр.
[21] *Polk W.R.* Understanding Iran: Everything You Need to Know, From Persia to the Islamic Republic, From Cyrus to Ahmadinejad. NY: Palgrave Macmillan. 272 p.
[22] *Afrasiabi K.* After Khomeini: New Directions in Iran's Foreign Policy. Oxford: Westview Press, 1994. 244 p.
[23] *Евсеев В.В.* Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2010. 240 с.

Ключевое значение США (наряду с Израилем) в конфликте вокруг иранской ядерной программы, их историческая роль в усилении недоверия между Ираном и Западом были детально описаны в трудах Т. Парси[27] и Ф. Джерджеса[28].

Представление об американской дискуссии о различных вариантах действий в отношении иранского ядерного вопроса помогли составить статьи экспертов Совета по международным отношениям Дж. Линдсея и Р. Такея. В многолетней дискуссии на страницах журнала "Foreign Affairs" также принимали участие Э. Эдельман, Э. Крепневич, А. Монтгомери[29], Д. Адамски[30], Б. Поузен[31], Б. Рубин[32]. В 2012 г. на свежей волне дискуссии журнал публиковал статьи старших преподавателей Джорджтаунского университета М. Кронинга[33] и К. Кахля[34] о возможности применения военного сценария. М. Кронинг настаивал на том, что время для того, чтобы предпринять вооруженные действия, почти истекло, Иран близок к приобретению ядерного оружия, и требуются решительные действия со стороны США. Приемлемость военного удара он объяснял тем, что США смогут справиться с возможными последствиями. К. Кахль возражал ему в том, что последствия могут быть крайне непредсказуемы и разрушительны, поэтому военные действия должны быть последним прибежищем. С ним солидарен и Ф. Закария, который в своей аналитике всегда придерживался мягких вариантов воздействия на Иран, в частности дипломатического

---

[24] *Сатановский Е.* Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М.: Эксмо, 2012. 384 с.
[25] *Хлопков А.* Ядерная программа Ирана – незаконченная история / У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / под ред. А. Арбатова.bM.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 184 с.
[26] Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / под. ред. А. Арбатова и В. Наумкина. М: Московский Центр Карнеги, 2005. 33 с.
[27] *Parsi T.* A single roll of the dice: Obama's diplomacy with Iran. L.: Yale University Press, 2012. 284 p.
[28] *Gerges A. F.* Obama and the Middle East. The End of America's Moment? NY: Palgrave Macmillan, 2012. 292 p.
[29] *Edelman E. Krepnevich A. Montgomery E.B.* The Dangers of A Nuclear Iran: The Limits of Containment // Foreign Affairs. 2011. January/February.
[30] *Adamsky D.* The Morning After in Israel // Foreign Affairs. 2010. March/April.
Adamsky D. The War Over Containing Iran // Foreign Affairs. 2011. March/April.
[31] *Posen B.* The Containment Conundrum. Overkill // Foreign Affairs. 2010. July/August.
[32] *Rubin B.* The Containment Conundrum. The Right Kind of Containment // Foreign Affairs. 2010. July/August.
[33] *Kroening M.* Time to attack Iran: Why a Strike Is the Least Bad Option // Foreign Affairs. 2012. January/February.
[34] *Kahl C.* Not time to attack Iran: Why war should be a last resort // Foreign Affairs. 2012. March/April.

подхода[35]. В 2014 г. авторы возобновили дискуссию, придерживаясь все тех же точек зрения, несмотря на изменения, произошедшие в мировой политике и в ситуации вокруг ядерной программы Ирана за два года.

Американский журналист Дж. Голдберг подробно освещал ситуацию вокруг иранской ядерной программы с американо-израильских позиций. Заметной, в частности, стала статья Голдберга в журнале "Atlantic" в 2010 г.[36].

В целом, работ, полностью посвященных непосредственной сути данной диссертации, а именно взаимосвязи между иранским внутриполитическим устройством, ядерными амбициями и внешней политикой, не имеется. Наиболее близким к теме диссертации является исследование П. Клоусона[37], в котором автор рассматривает международное давление на Иран в качестве рычага, а внутриполитическую ситуацию – в качестве точки приложения силы. Также Клоусон выдвигает гипотезу о том, что предварительное согласие Ирана на сделку по обмену низкообогащенного урана на топливные стержни в 2009 г. стало не реакцией иранской стороны на консолидацию позиций международных сил в отношении иранской ядерной программы, как предполагают некоторые исследователи, а следствием внутренних беспорядков после президентских выборов и ослабления легитимности действующей власти.

Из работ нижегородских специалистов, связанных с рассматриваемой тематикой, стоит отметить статьи профессоров ННГУ им. Лобачевского И.В. Рыжова[38] и А.А. Корнилова[39], том числе методическое пособие, разработанное последним совместно с аспирантами[40].

---

[35] *Zakaria F.* Another War in the Middle East? // The Time. 2012. 19 March.
Программа и блог Ф. Закария на телеканале CNN, URL: http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/tag/cnns-fareed-zakaria/

[36] *Goldberg J.* The Point of No Return // The Atlantic Magazine. 2010. September.

[37] *Clawson P.* Much Traction from Measured Steps // Policy Focus. 2010. № 100.

[38] *Рыжов И.В., Махнев С.Д.* Развитие партнерских отношений Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран в период 1990-2011 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Этнические проблемы в современном Иране // Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2015. с. 345–360.

Также рассматривались диссертационные работы по Ирану, иранской внешней и внутренней политике, взаимоотношениям Ирана с региональными и нерегиональными государствами. Среди прочих можно отметить диссертации А.А. Бакланова[41], С. Бурцева[42], С. Воронина[43], А. Нури[44], Н. Филина[45], В. Юртаева[46], В. Юрченко[47], С. Ятимова[48]. Среди нижегородцев, работавших по смежным темам, следует назвать А. Матвеева[49], Ю. Мотовилова[50], А. Сулейманова[51], Е. Сухих[52], А. Тюменкову[53]. Для целей настоящего исследования наиболее ценными оказались выводы Н. Филина об устойчивости правящего режима в Иране и Ю. Мотовилова о принципах формирования внешней политики Ирана. Важными также представляются выводы В.И. Юртаева о значении «статусности» принимаемых в Иране решений и рассуждения А.С. Тюменковой о факторах нестабильности природы российско-иранских отношений. Попытка рассмотреть характер и цели иранской ядерной программы, хотя и в контексте политики Рос-

---

[39] *Корнилов А.А.* Внешнеполитические заявления Исламской Республики Иран после войны в Ираке // Издательский дом «Медина». 2011. 21 дек. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/?3734 (дата обращения: 15.07.2013).

[40] *Корнилов А.А., Руми Ф., Матвеев А.С.* Процесс формирования внешней политики Исламской Республики Иран: Практикум. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 65 с.

[41] *Бакланов А.А.* Формирование и кризис режима нераспространения ядерного оружия на примере Ирана: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Москва, 2012.

[42] *Бурцев С.Н.* Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2014.

[43] *Воронин С.А.* Эволюция политического лидерства в исламском мире в контексте концепции «третьего пути» в 40-е г. XX в. – нач. XXI в.: Индонезия, Ливия, Иран: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.03. М., 2010.

[44] *Нури А.* Политика России по отношению к ядерной программе Ирана в XXI в.: геополитические аспекты: дис. … канд. полит. Наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2016.

[45] *Филин Н.А.* Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979-2008): факторы устойчивости государственной власти: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2009.

[46] *Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: дис. доктора полит. наук: 23.00.04. М., 2012.

[47] *Юрченко В.Н.* Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях: 2001-2008 гг.: дис ... канд. ист. Наук: 07.00.03. Тюмень, 2010.

[48] *Ятимов С.С.* Хомейнизм и внешнеполитическая идеология Исламской Республики Иран в новой системе международных отношений: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.04. Душанбе, 2002.

[49] *Матвеев А.С.* Стратегия и развитие закавказской политики Исламской Республики Иран в период президентства Махмуда Ахмадинежада: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2013.

[50] *Мотовилов Ю.В.* Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Н. Новгород, 2005.

[51] *Сулейманов А.В.* Политика Турции в отношении Ирана: концептуальное обоснование, институциональная специфика и технологии реализации: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2011.

[52] *Сухих Е.А.* Процессы и механизмы политического взаимодействия Российской Федерации и Федеративной Республики Германия с Исламской Республикой Иран по проблеме иранской ядерной программы: дис. … канд. ист. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2010.

[53] *Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в 1990-2011 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2012.

сии, была сделана в диссертации А. Нури, где автор обосновывает значение для Ирана «порогового» сценария, то есть приобретения ядерной боеспособности без непосредственного изготовления ядерного оружия.

В работе над диссертацией автор использовала библиотечные фонды Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института мировой экономики и международных отношений РАН, Российской государственной библиотеки, Дипломатической академии МИД России, Тегеранского университета (Иран), Международного университета Имама Хомейни в Казвине (Иран), Международного исламского университета Малайзии.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие материалы, которые условно можно отнести к нескольким группам: официальные документы, включая резолюции Совета Безопасности ООН по Ирану, документы МАГАТЭ, сообщения информационных агентств и статьи в периодических печатных и электронных СМИ, на тематических порталах, телевизионные передачи, составившие фактологическую основу исследования; статьи в аналитических изданиях, монографии, книги и сборники; личные интервью автора с представителями иранской академической, культурной, духовной и политической элит; основополагающие труды по исламской философии, государственно-политическому устройству Ирана, институциональной эволюции государств и опыту взаимодействия мирового сообщества с ядерными государствами.

Источники условно делятся на три группы по языковому принципу – русско-, англо- и персоязычные.

По уровню значимости и правовой силе источники можно разделить на международно-правовые акты, тексты резолюций Совета Безопасности ООН, доклады Генерального секретаря ООН, двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения, нормативные акты отдельных государств, выступления официальных представителей Ирана в ООН и МАГАТЭ, совместные заявления представителей группы международных

посредников и Ирана, выступления официальных лиц по поводу внешней и внутренней политики, иранские законодательные и внутриведомственные акты. Важнейшим источником исследования стала Конституция Ирана, способствующая осмыслению принципов устройства системы иранской власти.

Фактология работы сформирована за счет сообщений информационных агентств и публикации в периодических СМИ, из которых необходимо отметить: РИА Новости, ИТАР-ТАСС, Рейтер (Reuters), Росбалт, газеты «Московские новости», «Независимая газета», «Коммерсант», «Эксперт», «Российская газета», эфиры телеканала Euronews, «ТВ центр», «Россия»; из англоязычных – BBC, CNN, Aljazeera, Press TV.

Русскоязычные материалы были представлены журналами «Азия и Африка сегодня», «Мировая экономика и международные отношения». Широко использовались статьи и заметки с тематических порталов, таких как Центр изучения современного Ирана[54], Институт Ближнего Востока[55]. По тематике ядерного нераспространения задействовались ресурсы Центра политических исследований России (ПИР-Центра)[56].

Базу англоязычных аналитических статей составили статьи в журналах “Foreign Affairs”, “Financial Times”, “The Atlantic”, “The Guardian”, “Time”, “The Economist”, газетах “The Washington Post”, “The New York Times” (международное издание – “International Herald Tribune”), “Huffington Post”, “Tehran Times”, а также “Commentary”, “Washington Quarterly”, “Orbis”, материалы Совета по международным делам (Council for Foreign Relations). Работу автора по сбору материалов также упростили порталы, аккумулирующие информацию об иранской внутриполитической ситуации и внешней политике, о ситуации вокруг ядерной программы Ирана – Iran Watch[57], Iran Tracker[58], Iran Review[59].

[54] URL: www.iran.ru
[55] URL: www.iimes.ru
[56] URL: http://www.pircenter.org/
[57] URL: http://www.iranwatch.org/
[58] URL: http://www.irantracker.org/

Из использованных персоязычных ресурсов – сообщения информационных агентств Islamic Republic News Agency (IRNA), Iranian Students News Agency (ISNA), Fars News Agency[60], газеты и аналитические журналы, например, еженедельник «Мосалас» («Треугольник») и ежемесячник «Насим-е бидари» («Ветер пробуждения»), эфиры телеканалов Государственной телерадиовещательной компании Ирана.

Важной особенностью работы можно назвать личные интервью, проведенные автором во время нескольких поездок в Иран[61]. Полученная в ходе интервью информация незаменима в понимании иранского видения внешней и внутренней политики, а также принципов, на которых основана эта политика. Проведенные интервью также помогли верифицировать логические выводы, сделанные в работе.

Задачи исследования и природа исследуемого объекта предопределили комплексное применение общенаучных **методов исследования** – индукции и дедукции, анализа и синтеза, системного подхода, – и специальных методов отдельных дисциплин.

Системный подход позволил на основании исследования различных этапов развития иранской ядерной программы, кризиса вокруг нее наряду со стремлением Ирана утвердиться в статусе регионального лидера рассмотреть точки зрения политических элит по ядерному вопросу.

---

[59] URL: http://www.iranreview.org

[60] Полуофициальное государственное новостное агентство, рупор консервативной части элиты. На протяжении нескольких лет возглавлялся Хамидрезой Могадамфаром, который ныне является заместителем командующего КСИР.

[61] Интервью с научным сотрудником Института кавказских исследований при Тегеранском университете Мехди Хоссейни Таги Абадом, Тегеран, июнь 2011 г.; Интервью с доцентом Тегеранского университета Джахангиром Карами, Тегеран, июнь 2011 г.; Интервью с доктором философии, директором иранского института философии Голамреза Авани, Тегеран, июнь 2011 г.; Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета Ильясом Надераном, Тегеран, июль 2011 г.; Интервью с депутатом меджлиса пятого, шестого, седьмого созывов, профессором Тегеранского университета Хасаном Собхани, Тегеран, июль 2011 г.; Интервью с пятничным имамом провинции Хормозган Голамреза Наим Абади, Бандар-Аббас, август 2011 г.; Интервью с директором офиса провинции Хормозган Организации исламской пропаганды ходжатольэслам ва альмослемин Мохаммадом Эбадизаде, Бандар-Аббас, август 2011 г.; Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета, заведующим кафедрой россиеведения Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.; Интервью с профессором Тегеранского университета Абу Мухаммадом Асгархани, Тегеран, ноябрь 2012 г.

Исторический подход дал возможность проследить тенденции в развитии иранской ядерной программы.

Религиоведческий подход был применен при анализе внутриполитического устройства Ирана и способствовал пониманию автором основ, на которых строится современная иранская политическая система, и принципов ее функционирования, заложенных революцией 1979 г. и в более ранние периоды. Комбинация религиоведческого и системного подходов помогла раскрыть взаимосвязь внешней политики Ирана с религиозно-политическими установками иранской правящей элиты.

Метод *сравнительного анализа* позволил выявить различия в позициях США, Израиля, группы международных посредников, стран Персидского залива по отношению к иранскому ядерному вопросу, а также соотнести позиции по внешней политике различных фракций в политической элите Ирана.

Методом *структурно-функционального* анализа исследовалась деятельность государственных институтов и их влияние на внешнюю политику государства Иран.

Дополнительная информация была получена с помощью *интервью* с представителями иранской политической элиты, профессуры и исследовательских организаций.

Всеобъемлющее исследование факторов, определяющих политику Ирана на ядерном направлении, автор проводила с позиций неореализма[62] и рассматривала влияние международной системы, так как частично иранская внешняя политика определяется международной средой – соревновательной ситуацией в регионе и амбициями на утверждение в качестве влиятельной международной державы. При формировании политики Иран руководствуется прежде всего своими интересами и за мессианской риторикой демонстрирует приверженность прагматическому мышлению. Концепция неореализма обосновывает возможные причины наращивания силы

[62] *Waltz K. N.* Man, the State and War: a Theoretical Analysis. NY: Columbia University Press, 2001.

Ираном – как военной, так и технологической, а также беспокойство международного сообщества по поводу размывания режима ядерного нераспространения – прежде всего, как опасности возникновения ряда других государств, обладающих ядерной боеспособностью, с точки зрения изменения установившегося баланса сил. Взгляд через призму неолиберализма способствовал оценке внутриполитических нюансов принятия решений за счет рассмотрения неоднородных настроений в обществе и власти.

Отдельно для анализа систем безопасности автор опиралась на теорию региональных комплексов безопасности Бузана-Вэвера[63]. Отношения Ирана со странами региона оказывают непосредственное влияние на формирование его собственной политики безопасности. Ближний Восток относится к комплексам, где доминируют военно-политические проблемы безопасности, что напрямую связано с наращиванием военной мощи странами региона, а значит предполагает и возможное стремление государств к развитию военного ядерного потенциала. В рамках данной теории географические факторы, непосредственная близость государств друг к другу занимают центральное место, что определяет необходимость анализировать позицию Ирана по ядерному вопросу в региональном контексте, так как процессы секьюритизации – формирования восприятия угроз безопасности – в странах региона фактически взаимозависимы. Теория региональных комплексов безопасности опирается на полярность в распределении сил между государствами, что предопределяет акцент на рассмотрении взаимоотношений Ирана, претендующего на статус одного из центров силы, с конкурентами за этот статус – Саудовской Аравией и Турцией.

В то же время попытка установить взаимосвязь между развитием внутриполитических событий в контексте ядерной программы и принятием Ираном внешнеполитических решений отчасти основана на конструктивистском подходе, который предполагает учет взаимовлияния ценностей

[63] *Buzan B. Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

и интересов. В этом смысле поддержку исследованию также оказала работа "Мусульманская политика" Д. Экельмана и Дж. Пискатори, основанная на идее о том, что для анализа внешней политики мусульманских государств необходимо применять элементы как рационализма, так и конструктивизма. В частности, в работе уделяется внимание описанному авторами «горизонтальному транснационализму»[64], который отчасти руководит иранской внешней политикой. Экельман и Пискатори также используют в своей теоретической конструкции такой термин, как «мусульманское посредничество», «способность мусульман к действию», то есть чувство принадлежности к группе, которая обладает способностью вмешиваться в какой-либо процесс или воздерживаться от такого вмешательства, воздействовать на течение событий[65].

В рамках историко-социологического подхода, предложенного Ф. Холидеем для анализа внешней политики стран Ближнего Востока, идеология и базирующиеся на ней внутригосударственные нормы выступают прежде всего как инструмент легитимации и принуждения, и внешняя политика также выполняет для правительства наиважнейшую функцию легитимации, в то время как идеология движет внешней политикой[66]. В свете того, что в аналитике Иран периодически представляется иррациональным актором, чьей внешней политикой управляют радикально иные по сравнению с Западом ценности, теория Холлидея заслуживает внимания в данной работе.

Таким образом, в диссертации применяется совокупность методов для всеобъемлющего анализа региональной и международной ситуации, в которой разворачивался конфликт вокруг иранской ядерной программы, оценки восприятия Ираном угроз на различных уровнях, интересов, исходящих из внешнеполитической обстановки, ценностей и ситуации в мусульманском мире. Использование конструктивистского подхода позволи-

[64] *Eickelman D., Piscatori J.* Muslim Politics. Princeton: Princeton University Press, 2004. P. 142.
[65] Ibid. P. 162.
[66] *Halliday F.* The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 35.

ло рассматривать ситуацию и на национальном уровне, задействуя общественно-политический дискурс.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования международного конфликта, сложившегося вокруг иранского ядерного досье, основой для которого стала не только внешнеполитическая среда, но и динамика внутри иранского общества и политической системы.

Автор данной работы – одна из множества исследователей, занимающихся иранской ядерной проблемой. За время существования этой темы на свет появилось большое количество исследовательской литературы. В частности, была подробно исследована история иранского ядерного дела, проблематика региональных угроз, исследования технической стороны иранской ядерной программы и анализ возможностей и сроков приобретения Ираном ядерного оружия. Также имеется огромное количество работ авторов-востоковедов по государственному устройству Ирана, основанному на политико-религиозной доктрине *велаят-е факих*, закрепленной в виде конституционного принципа. Однако до этого множественность факторов из разных областей иранистики и международных отношений не сводилась воедино, чтобы произвести комплексный анализ национальной ядерной программы в политике Исламской Республики Иран – ее внутриполических и политико-идеологических причин, влияния институционального устройства и внутриполитических групп, регионального контекста, анализа региональных и международных угроз и их видения внутри Ирана. Так, в исследованиях, посвященных региональному либо международному контексту формирования иранской политики по ядерному вопросу, зачастую игнорируются внутриполитические факторы, за счет чего порой появляются неточные выводы, связывающие те или иные действия Ирана с воздействием внешней среды, в то время как они также определяются развитием событий внутри самого Ирана и могут быть не связаны напрямую с международным давлением. Поэтому новизна данной работы заключается

в ее комплексном характере, позволяющем проанализировать внешнюю политику Ирана в контексте ядерной программы наиболее полно, для поиска ее реальных мотивов, в том числе внутриполитических.

Полнота исследования достигнута за счет привлечения персоязычных документов, периодической прессы, телевизионных передач, отражающих позицию иранской стороны, взгляды иранских политологов и официальных лиц на состояние конфликта, информирующих об участии политических элит в его развитии и разрешении, общественных настроениях по поводу внешней политики государства и действий официального Тегерана по реализации ядерной программы. Это позволило проникнуть в суть иранской позиции, которая в западном дискурсе зачастую воспринималась абстрактно и довольно враждебно, в то время как для поиска решений требовался подход, основанный на глубоком понимании позиций всех сторон, их мотивов и истории их взаимодействия.

В качестве **основных положений диссертации на защиту выносятся** следующие:

1. Препятствием к разрешению иранского ядерного вопроса в рассматриваемый период являлось значение ядерной программы Ирана для его внутренней, региональной и внешней политики, в особенности ее глубокая «секьюритизация» на национальном уровне. На глобальном уровне международной системы мотивацию создавала идеологическая поляризация новой иранской власти с Западом и попытка доказать свою независимость и самодостаточность, также иранская ядерная программа подходила в качестве орудия сдерживания; на региональном уровне Иран претендовал на лидерский статус; на внутриполитическом уровне ядерная программа, особенно с усилением внешнего давления, стала своего рода национальной идеей и залогом легитимности действующей власти.
2. Внутриполитический дискурс по вопросу развития ядерных технологий и позиции в переговорах с группой международных посредников ока-

зывали существенное влияние на внешнеполитический курс Ирана в рассматриваемый период.

3. Текущее устройство иранской системы государственной власти и фракционизм предопределяли эффективность взаимодействия с разными группами влияния и государственными институтами в процессе урегулирования иранского ядерного вопроса.

4. В Иране до 2013 г. сохранялась относительно благоприятная среда для экстремальной политизации ядерного вопроса и относительный консенсус по поводу внешнеполитической линии государства, что поддерживало легитимирующую функцию ядерной программы.

5. Избрание нового президента Ирана 14 июня 2013 г. из числа умеренных политиков, смена команды переговорщиков и смягчение позиции духовного лидера свидетельствовали о частичной смене внешнеполитического курса. В то же время это не позволяло предсказать, насколько долгосрочным будет конструктивный подход в иранской внешней политике, направленный на ослабление международных санкций. Институциональная система Ирана не потерпит абсолютной открытости во взаимоотношениях с западными странами, а найти замену практически институционализировавшемуся образу ядерной программы будет непросто.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что из общего объема материалов по ситуации вокруг иранской ядерной программы были отобраны те, которые отражают реальный дискурс по проблеме, с помощью сравнительного анализа проанализированы различные факторы, которые имели значение для ее решения. Поэтому диссертационная работа может применяться как основа для будущих исследований, для которых представляет значимость мотивация правящей элиты, общественные настроения и политические традиции Исламской Республики Иран, оказывающие влияние на внешнюю политику государства, в том числе на его позицию по ядерному вопросу. Исследование может приме-

няться для разработки методических пособий и спецкурсов по иранистике и зарубежному регионоведению.

Прикладное значение исследования заключается в возможности его использования лицами, задействованными в разрешении и последующем мониторинге иранского ядерного вопроса, сотрудниками МИД РФ – для формулирования устойчивой позиции России в отношении Ирана, исходя из понимания процессов, происходящих в Иране, и соотнесения их с собственными долгосрочными интересами, а не с сиюминутной международно-политической обстановкой.

Соответствие паспорту специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» определяется исследованием в работе областей 3 (Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития) и 6 (Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях).

Апробация результатов исследования. Различные аспекты исследуемой темы, а также основные выводы были представлены на научно-практических семинарах, конференциях, научно-образовательных школах. В частности, на конференциях по международным отношениям и вопросам стран Ближнего Востока в Казани (1-й казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире», 1–3 ноября 2011 г.), Нижнем Новгороде (Актуальные проблемы международных отношений, зарубежного регионоведения, политической науки, международного туризма и культурной дипломатии, апрель 2012 г.), Уфе (Международная научно-практическая конференция, посвященная 120-летию Карима Хакимова, 24–26 марта 2011 г.), Казвине (Иран) (2nd International Virtual Conference on Iran & the World Contemporary Developments, 3-4 сентября 2011 г.), на круглых столах в Москве (в качестве модератора, круглый стол для молодых экспертов по изучению Ирана Общественной инициативы «Креативная дипломатия» и Фонда исторической перспективы с участием сотруд-

ников сектора Ирана Института востоковедения РАН, 23 марта 2011 г.), Международной студенческой модели ООН в Новосибирске («Иран перекрыл Ормузский пролив (модельная ситуация)», молодежная деловая игра «Новосибирская Модель ООН, 14–17 марта 2012 г.), на научно-образовательных мероприятиях Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова в Астрахани (научно-образовательная программа «Каспийская молодежная школа», 17–21 октября 2012 г.), и Сочи (научно-образовательная программа «Кавказский диалог», 11-15 ноября 2012 г.) в ходе Международной летней школы по глобальной безопасности ПИР-Центра в Подмосковье (30 июня – 13 июля 2013 г.)[67].

Отдельные аспекты исследования были представлены автором в рамках проведения семинаров по курсу «Мусульманское право» на Отделении исламоведения под патронажем эмира Наифа бен Абдель Азиза при кафедре арабской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ и применены в исследовательской работе в Экспертном институте Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Проверку некоторых результатов автор имела возможность провести во время прохождения стажировки в Международном фонде «Qadir» (июнь-август 2011 г.) и в Международном исламском университете Малайзии (январь 2012 г., февраль 2013 г. – настоящее время).

По отдельным аспектам исследования имеется круг публикаций в научных изданиях и периодической печатной и электронной прессе, в том числе три статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК. Автор опубликовала серию информационно-аналитических заметок на сайте Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия»[68], на сайте аналитического агентства «Внешняя политика»[69], на страницах журналов «Вестник аналитики» и «Индекс безопасности», «Независимой

[67] http://pircenter.org/pages/301-mezhdunarodnaya-letnyaya-shkola-po-problemam-globalnoj-bezopasnosti-2013.
[68] URL: www.picreadi.ru
[69] URL: http://www.foreignpolicy.ru/

газеты», на сайте ПИР-Центра[70], аналитического англоязычного портала Russia Direct[71], двуязычного бюллетеня Russia Confidential, на сайте Института изучения Ирана и Евразии (Иран)[72]. Общий объем публикаций составляет 7,9 п.л., из них публикаций в журналах, рекомендованных ВАК – 3,1 п.л.

Структура работы исходит из целей и задач, методов исследования и последовательности анализа материалов и событий. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, трех приложений, списка использованных источников и литературы. Деление на три главы обусловлено необходимостью рассмотрения различных уровней иранской политики – международного, регионального и национального, а также двух теоретических звеньев, заданных темой – взаимоотношений властных элит между собой, их восприятия угроз безопасности и формирования политики Ирана по ядерному вопросу.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются предмет и объект исследования, формулируется цель и задачи, выявляются методологические основы работы, характеризуется источниковая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость.

Первая глава заключается в попытке проанализировать консенсус относительно политики по ядерному вопросу, существующий в иранском обществе, как среди представителей государственных органов власти и духовной среды, так и среди простого населения. В **первом параграфе** внимание было уделено иранской исторической памяти, которая способствует укреплению образа ядерной программы в качестве своеобразной национальной идеи. Также рассматривается ее сдерживающая функция, в частности, в случае приобретения Ираном ядерной боеспособности, функ-

[70] URL: http://pircenter.org/
[71] URL: http://www.russia-direct.org/
[72] URL: www.iras.ir

ция реагирования на внешние угрозы и значение как аргумента в борьбе за региональное лидерство.

Во **втором параграфе** представлена общая характеристика иранской власти и обзор общественных настроений в отношении режима в целом и национальных ядерных амбиций в частности, где общественное мнение рассматривается в качестве важного фактора формирования политики Ирана. Этот параграф дополняется Приложением А, где изложено устройство иранской системы власти. В данном параграфе высшие органы дуалистичной, или гибридной, системы иранской власти, которая объединяет в себе светское и духовное начала, также представлены в динамике – в разрезе расстановки политических сил с учетом присущего системе фракционизма. Значительное внимание уделяется Корпусу стражей исламской революции (КСИР), из-за заметного усиления структуры в иранской политической жизни после ирано-иракской войны, и особенно – с приходом к власти М. Ахмадинежада.

В **третьем параграфе** политический вес различных сил и их позиции анализируются с точки зрения способности влиять на принятие решений по ядерному вопросу. Там же приводится иранская дискуссия о возможных вариантах действий в сложившейся ситуации, включая ее религиозное обоснование, без чего невозможно представить обсуждение политических вопросов в теократическом государстве.

Во **второй главе** рассматривается региональный контекст развития иранской ядерной программы. **Первый** параграф закладывает теоретическую основу анализа взаимоотношений Ирана с соседними странами, применяя для этого теорию региональных комплексов безопасности. **Второй параграф** отведен анализу отношений Ирана с Саудовской Аравией и Израилем как наиболее значимыми игроками в рассматриваемом контексте ядерной программы, и **третий параграф** – отношениям с другими странами в рамках предложенной теории.

Третья глава посвящена рассмотрению международного уровня иранской внешней политики в контексте ядерной программы, где акцент был сделан на взаимоотношениях Ирана с США и Россией. В **первом параграфе** рассматривается противостояние Ирана и США, которым было уделено особое внимание, поскольку, наряду с Израилем, они являлись основным двигателем ужесточения санкций, и также потому, что история ирано-американского противостояния берет начало в 1979 г., положившем конец стратегическому альянсу Тегерана и Вашингтона. В параграфе автор прослеживает**,** как институционализировалось недоверие между двумя государствами параллельно с нарастанием напряженности по иранскому ядерному вопросу. Наибольшее внимание в этом параграфе уделено дипломатическим инициативам с момента президентства Барака Обамы и причинам неудач на дипломатическом поле. Во **втором параграфе** анализируются ирано-российские отношения, в которых ядерный вопрос сыграл немалую роль. **Третий параграф** обобщает анализ, проведенный в диссертации, связывая внутриполитические особенности Ирана с его внешнеполитической позицией. Часть его основана на рассмотрении реакции Ирана на различные стратегии воздействия на его позицию по ядерному вопросу.

В **заключении** обобщены основные выводы автора по проведенной работе.

В **Приложении А** к данной диссертации содержится характеристика иранских органов власти, где автор с помощью сравнительно-исторического метода рассматривает устройство иранской политической системы, основанной на принципе *велаят-е факих*. Приложение помогает выстроить образ системы формальных и неформальных институтов, политического веса отдельных игроков в Иране. В **Приложениях Б и В** содержатся наиболее значимые выдержки из интервью, проведенных в ходе данного исследования.

ГЛАВА 1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИРАНСКОГО ЯДЕРНОГО ВОПРОСА

1.1. Внутриполитические предпосылки иранского подхода к ядерному вопросу

1.1.1. Базовые предпосылки

Иранская внешняя политика в XIX и XX столетиях в значительной степени явилась продуктом влияния великих держав. В иранском случае геополитика способствовала появлению двух противодействующих тенденций: с одной стороны, расширению персидского влияния в Азии, а с другой стороны, борьбе за влияние между великими державами и соответствующей дипломатии нерегиональных государств[73]. Различные государства, добивавшиеся установления и укрепления своего политического господства над всем Ираном или над его частью, старались одновременно уменьшить либо ликвидировать влияние (политическое, экономическое, военное) других государств. Это сформировало базу для иранского национализма; иранские же политики, чтобы уменьшить давление извне, стремились установить между этими державами баланс политического влияния [74]. «Позитивное равновесие» создавала, например, сдача концессии на добычу иранской нефти на севере российской стороне, а на юге – британской, или привлечение третьей силы – Германии – в период Первой мировой войны для ликвидации влияния Великобритании и России. Примером попытки создания «негативного равновесия» может служить радикальная политика либерал-националиста Мохаммада Мосаддека в 1951 г. по национализации иранской нефти и вытеснению из сферы добычи природных ресурсов всех иностранных государств.

[73] *Hinnebousch R., Ehteshami A*. The foreign policies of Middle East states. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. P. 284.
[74] *Годс М.Р.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Восточная литература, 1994. С. 19.

Так историческое прошлое Ирана предопределило и политику уже теократического Тегерана, стремящегося к утверждению независимой политики после революции 1979 г. В начале XXI в. попытки Ирана проводить независимую политику осложнились международным давлением в связи с подозрениями мирового сообщества в отношении характера иранской ядерной программы, а также экономическими и политическими ограничениями, которые Иран испытал в связи с санкциями международных организаций и отдельных государств, наложенных ими в одностороннем порядке. Многолетним подозрениям по поводу целей иранской ядерной программы и нежеланию иранского руководства полностью отказаться от ядерных амбиций сопутствовало создание атмосферы недоверия между Ираном и членами Группы 5+1 («шестеркой» международных посредников, в которую вошли пять постоянных членов Совета Безопасности ООН – США, Россия, КНР, Великобритания Франция – и Германия), а также развернутая информационная война. Фактически ядерная программа как компонент информационной войны против Ирана добавилась к кампании, уже проводимой США, переживавших не только утрату Ирана в качестве ближневосточного союзника в 1979 г., но и трудный для американской исторической памяти эпизод с захватом посольства в Тегеране.

Основной нарратив конфликта по поводу иранской ядерной программы заключался в том, что Иран подозревался в попытке приобретения научно-технического и технологического потенциала создания ядерного оружия, хотя руководство страны постоянно заявляло, что ядерная программа носит исключительно мирный характер. Крупные мировые державы относились к иранским ядерным амбициям с недоверием. Более того, эксперты разных стран выдвигали свои версии о том, скольно времени потребуется Ирану, чтобы создать ядерное оружие, что служило больше спекулятивным фактором, нежели реальным доказательством намерений Тегерана приобрести ядерную боеспособность. Условность имеющейся информации не мешала появлению многочисленной аналитики по поводу

возможных вариантов действий в отношении Ирана, часто исходившей из презумпции того, что Тегеран стремится к созданию ядерного оружия. Порой эксперты не уделяли должного внимания анализу причин проведения Тегераном соответствующей политики на ядерном направлении и восприятии Ираном последствий, например, непосредственного приобретения ядерного оружия.

Востоковед Г. Мирский, чье мнение в этом созвучно с версиями в американской аналитике, предположил, что ядерная программа Ирана имела свое значение в трех основных ипостасях:

- элемент сдерживания (защита от внешних посягательств);
- символ сильного государства;
- ключевая предпосылка для региональной гегемонии.

В данной работе автор рассматривает эти три главных направления, в формировании политики по которым фактор иранской ядерной программы играл немаловажную роль. При этом учитывается как фактическое проведение ядерных разработок, решимость иранского руководства развивать мирную компоненту программы, так и образ ядерной программы на внутри- и внешнеполитической арене. Кроме того, анализировались возможные преимущества и риски приобретения ядерной боеспособности или непосредственно ядерного оружия. Среди факторов, повлиявших на формирование политики Ирана по ядерному вопросу и впоследствии на принятие внешнеполитических решений, необходимо назвать уязвленное национальное самосознание и историческую память, восприятие Ираном и его политической элитой угроз безопасности, а также претензии Ирана на региональное лидерство. Поскольку историческая память формирует основу для восприятия угроз безопасности, эти два фактора рассматриваются в одной связке. Хотя угроза власти правящей элиты может исходить изнутри Ирана, от оппозиции, в связке с исторической памятью она всегда отчасти рассматривается как спровоцированная внешними силами.

1.1.2. Уязвленное национальное самосознание и восприятие угроз безопасности

История иранского комплекса уязвленности по отношению к внешним игрокам гораздо длиннее, чем история иранского ядерного вопроса[75]. В иранской и шиитской культурной памяти, культивирующей неприязнь к «притеснениям нечестивых правителей», болезненным воспоминанием является участие США в возвращении в Иран шаха в 1953 г., когда обладающий колоссальной популярностью премьер-министр Мохаммад Мосаддек принял решение о национализации нефтяной промышленности, на тот момент находившейся в обороте Великобритании, а последняя прибегла к помощи США. Именно американец Кермит Рузвельт в качестве организатора прошахских выступлений и последующее американское влияние в Иране запомнились иранцам, планировавшим полностью национализировать природные ресурсы и достичь экономической независимости.

Конституция Ирана, принятая сразу после революции 1979 г., отразила особенно напряженное отношение к любому внешнему вмешательству в дела государства. Статья 152 Конституции гласит, что «внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании всяческого господства над Ираном либо со стороны Ирана, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана». Статья 153 дополняет ее в том, что запрещает «заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства». Здесь проявляется иранская память и о квази-колониальном прошлом, и о том моменте, когда британское влияние сменилось влиянием США после безуспешной попытки национализации нефти и ликвидации Англо-иранской нефтяной

[75] Иранские эксперты предпочитают использовать слово «вопрос», нежели «кризис».

компании, и о притязаниях иностранных держав на иранские ресурсы и иранский рынок. Очевидно, что авторы текста основного закона стремились не допустить любого вмешательства извне в иранскую политику и экономику, заложив это предостережение в Конституцию как принцип. Такие опасения и попытка защитить свой суверенитет соответствуют представлениям о безопасности постколониальных государств, хотя формально Иран никогда не был колонизирован.

Кроме названного, фактором уязвленности иранского самосознания стала ирано-иракская война 1980–1988 гг., в ходе которой Иран остался практически без союзников, в то время как Ирак получил широкую поддержку, прежде всего со стороны США. В ходе войны Ирак применял против иранских солдат химическое оружие. Воспоминание о том, что Иран остался без союзников в той войне, также до сих пор рефлексируется иранцами. Как израильское правительство часто повторяет то, что не допустит второго Холокоста, иранцы полны решимости не допустить подобной войны, когда они остались один на один с агрессором. Иранские эксперты тоже отмечают подверженность иранского сознания идее о внешней угрозе, об опасности вторжения, что проявилось не только в ядерном кризисе, но и, например, во взаимодействии с бизнес-партнерами. «Мы фактически остались одни, нам не помогал никто. Отсюда этот остаточный эффект – страх беззащитности страны», – объяснял научный сотрудник Института кавказских исследований в Тегеране Мехди Хоссейни в своем интервью автору настоящего исследования в июле 2011 г.[76].

Препятствием для продуктивных переговоров по иранскому ядерному вопросу стали и неудачные попытки наладить взаимоотношения между Ираном и США. Так, во время захвата в заложники граждан Европы и США в Ливане в 1980-х годах, Дж. Буш-старший предложил Ирану сделку, напоминающую по схеме «план Лаврова» по ядерной программе – «жест доброй воли в обмен на жест доброй воли». В ответ на помощь в

[76] См. приложение Б (интервью автора с Мехди Хоссейни, Тегеран, июль 2011 г.)

освобождении заложников Иран ожидал размораживания своих активов в США, замороженных после революции, но ожидания не оправдались: Иран выполнил свою часть сделки, но активов так и не получил.

В 2001 г. Иран помог США освободить большую часть Афганистана от власти Талибана, несмотря на то, что Дж. Буш-младший отнес его к странам «оси зла», и открыл многочисленные ядерные объекты для инспекций МАГАТЭ после 2002 г. в соответствии с Дополнительным протоколом к ДНЯО. При этом давление на Иран по ядерному вопросу не только не уменьшилось, но и усилилось.

Ввиду названных событий, корнями уходящих в 1953 г., американские эксперты иногда сами признают, что современная политика Ирана является ответом на политику США в отношении Исламской Республики. В период правления шаха правительство сдерживало народное недовольство по поводу влияния внешних сил на политику страны. В период Исламской Республики правительство, напротив, поощряло эти настроения. Негативный опыт взаимоотношений с США за более чем полстолетия только накапливался.

Итак, комплекс уязвленности, ощущение угрозы безопасности – это одни из мотивов, почему Тегеран не готов был поступиться своими приобретениями, в данном случае – ядерными. Они же – вероятная предпосылка желания иранского руководства обладать ядерным оружием в качестве средства защиты от посягательств на государственный суверенитет.

В последние годы на фоне продолжающихся попыток Ирана играть роль регионального «тяжеловеса» и вмешиваться в дела соседей, Тегеран испытывал трудности ввиду политико-экономических санкций и международной изоляции, а также психологическое давление в связи с развитием своей ядерной программы. Отчасти это давление укрепляло решимость Ирана держаться выбранной линии в отношении ядерной программы.

Международное давление поместило иранскую внешнюю политику в определенные рамки, которые задавали и внутриполитические движения

в республике. Когда внешние изменения улучшают или ухудшают положение членов властной коалиции, их относительная переговорная позиция меняется. Институционалисты Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгайст обосновывают такие изменения в основном применительно к внутриполитической обстановке[77]. Колебания в положении элит, спровоцированные внешними факторами, оказывают обратный эффект на внешнюю политику государства. Эта конструкция отражает лишь часть конструктивистского подхода к изучению проблемы, поскольку помимо колебаний в положении элит, существуют иные факторы, например, смена акцентов на рациональных или идеологических обоснованиях политики, которые в свою очередь влияют на принятые в итоге решения. Для того чтобы понять, что влияло на эти колебания, в данной работе было уделено внимание не только и не столько эффекту санкций Совета Безопасности ООН, США и Европейского Союза, сколько тому, каким образом обстановка в регионе и в мире в целом в разрезе иранского ядерного вопроса влияла на поведение элит и их ядерную политику. Отношение конкретных фракций к ядерному вопросу будет подробно рассмотрено ниже.

Факт производства Ираном ядерного оружия или намерения произвести таковое так и не был формально установлен. Приводились лишь косвенные доказательства, зачастую трактуемые как полностью достоверные, хотя при этом Иран не допускал серьезных нарушений режима нераспространения. По мнению известного американского политолога С. Хантингтона, дихотомия нераспространения ядерного оружия заключается в том, что Запад представляет принцип нераспространения как отражающий интересы всех наций в международном порядке и стабильности. Однако другие нации рассматривают в качестве средства обслуживания интересов гегемонии Запада[78]. В случае с иранской ядерной программой объективность МАГАТЭ не раз ставилась под сомнение Ираном, неоднократно заявляв-

[77] *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
[78] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 2003. С. 121.

шим о том, что в современной международной обстановке режим нераспространения используется в угоду субъективным политическим интересам отдельных государств. Как член Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Иран всегда подчеркивал, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер и развивается в энергетических и медицинских целях, а попытки оказывать давление обусловлены субъективными факторами и подкреплены политикой двойных стандартов. «Иран рассматривает область ядерных исследований так же, как одну из многих областей науки, которую мы развиваем в том числе в медицинских целях», – говорил депутат иранского меджлиса (с декабря 2013 г. – посол Ирана в России) Мехди Санаи[79]. «Для нас очень важна международная озабоченность по поводу ядерной программы Ирана, поэтому мы сами заинтересованы в переговорах, чтобы прояснить ситуацию». «Часто говорят о построении взаимного доверия между Ираном и группой посредников “5+1”. Но тогда этот процесс и должен быть взаимным, не так чтобы Иран один над этим работал, раскрывая абсолютно всю информацию. Поэтому создается ощущение, что ядерная программа – это только повод для оказания давления на Иран. К тому же доверию не способствует двусторонний подход Запада – переговоры и одновременно жесткие санкции. Так что и переговоры ведутся не в правовых рамках, без соблюдения правовых норм, например, права на получение Ираном 20%-ного топлива и мирные ядерные разработки»[80]. Подобные представления о международном давлении, основанием для которого стала защита режима ядерного нераспространения, также сформировали особое отношение к санкциям и ядерным амбициям в самом Иране, в частности, способствовали восприятию попыток повлиять на политику Ирана извне в качестве посягательства на его суверенитет и установить контроль над ресурсами, как это было в прошлом.

[79] *Соболева А.* Мехди Санаи – новый посол Ирана в России // Русская служба «Голос Ирана». 2013. 19 декабря. URL: http://russian.irib.ir/analitika/reportazh/item/194324-мехди-санаи-–-новый-посол-ирана-в-россии (дата обращения: 19.12.2013).

[80] См. приложение Б (интервью автора с Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.).

В зависимости от того, откуда в то или иное время поступали сигналы угрозы безопасности, внимание Ирана при принятии решений было распределено между США, которые находились в авангарде давления на Тегеран, Израилем, который в течение нескольких лет грозил нанести упреждающий удар по иранским ядерным объектам (по примеру иракского Озирака, когда в результате уничтожения реактора был положен конец амбициям Саддама Хусейна по созданию ядерного оружия, несмотря на последующие попытки его создания[81]), недружественными по отношению к Ирану в последние годы арабскими странами Персидского залива и другими странами региона, прежде всего Ираком и Сирией. Кроме того, ядерные амбиции Тегерана в региональном контексте являются средством не только установления регионального лидерства, но и противодействия региональной политике США. Поэтому политика Тегерана по ядерному вопросу даже в региональном контексте непосредственно связана и с его взаимоотношениями с Вашингтоном.

1.1.3. Региональное лидерство и идея мессианства

Помимо отношения к любому внешнему вмешательству в дела государства, Конституция Ирана 1979 г. отразила и обратную тенденцию во внешней политике страны. В частности, ст. 154 провозгласила, что «Исламская Республика Иран считает своим идеалом достижение счастья человека во всем человеческом сообществе и рассматривает независимость, свободу, верховенство права и справедливости в качестве права всех народов мира. Поэтому Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире»[82]. Так Иран все же отвел себе право вмешиваться в дела других государств в целях

[81] Хотя в то же время у экспертов имеются сомнения о потенциальной применимости такого же плана в отношении ядерных объектов Ирана ввиду ряда факторов. См, например: Эсраиль бе ин далайель немитаванад хамле конад (По этим причинам Израиль не сможет напасть) // Афтабньюс. 2016. 14 мая. URL: http://aftabnews.ir/vdcfvmdj.w6dveagiiw.html (дата обращения: 5.12.2016).

[82] Конституция Исламской Республики Иран утв. 15 ноября 1979 г. Международная мониторинговая организация CIS-EMO. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf

поддержки населяющих их мусульман. Данная позиция была вызвана отчасти тем, что Иран находился на волне революционной эйфории, неся идею мессианства и предполагая экстраполировать свой результат на сопредельные государства, отчасти тем, что государство не считало «арабские страны, такие как Катар, Оман, ОАЭ, Кувейт и Саудовскую Аравию независимыми»[83].

Иран всегда делал акцент на своей истории в качестве независимого государства в противовес странам залива, подчеркивая свою идентичность и культуру, уходящую корнями в древность[84]. Значительную часть населения Персидского залива (в Бахрейне, Омане, Кувейте, ОАЭ) составляют шииты, не имеющие при этом решающих голосов в политике. Данное обстоятельство также добавляло Ирану уверенности, что революционная экспансия найдет отклик среди 'обездоленных' масс шиитов.

Нацеленность на приобретение статуса региональной супердержавы присутствовала в сознании иранских правящих элит еще с шахского периода. После революции эти амбиции приобрели религиозный оттенок, а с укреплением позиций консервативной элиты и вступлением в должность Махмуда Ахмадинежада на уровне риторики они стали преобладать. Со временем лозунги о распространении исламской революции в регионе утратили свою яркость, уступив место прагматизму послевоенных лет президентства Рафсанджани. Но по-прежнему ислам использовался Ахмадинежадом как идеология, которая могла бы объединить мусульман региона.

По мнению Г. Мирского, Иран стремился возглавить «арабское сопротивление» на фоне антиамериканских настроений в Египте, Саудовской Аравии и Иордании, опираясь на общественное мнение в этих странах и таким образом претендуя на лидерство в исламском мире[85]. Эта же линия проводилась путем вмешательства в вооруженные конфликты, уста-

[83] Ближний Восток: война и политика / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 161. (цит. со слов Абольхасана Банисадра, бывшего тогда министром финансов и экономики).
[84] *Chubin Sh.* "Iran's Strategic Predicament" // The Middle East Journal, Vol. 50, 2000. P. 15.
[85] Смертельные санкции для Тегерана. Интервью с Г.Мирским // Эхо планеты. 2010. № 37. С 14.

новления связей с антиправительственными группировками, формирования в соседних странах структур проиранской ориентации. Например, Ахмадинежад осуждал председателя Палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса за его готовность вести диалог с Израилем, взывая к той части населения арабских стран, которая не разделяет антииранских настроений своих правителей.

Призывы к созданию «исламской бомбы», появившиеся вновь в период президентства Ахмадинежада, имели под собой конфронтационную основу, заменившую концепцию «диалога цивилизаций» Хатами. Эта конфронтация относилась, прежде всего, к Израилю (так называемому малому шайтану) и США («большому шайтану»), и делила людей на тех, кто относится к «миру ислама», и тех, кто относится к «миру войны», а в несколько отличной трактовке Хомейни – на угнетателей и угнетенных.

Фактор противостояния также использовался правительством иранских неоконсерваторов в двух направлениях: чтобы объединить мусульман под предводительством лидера в лице Ирана (с этим, кстати, связана и активность Ирана в Движении неприсоединения) и чтобы объединить иранский народ в противостоянии внешней угрозе в экономически неблагополучные времена, таким образом укрепив свои позиции в качестве регионального лидера и добиться легитимации на внутриполитическом уровне. По поводу первого направления можно встретить возражения о том, что отношения Ирана со странами Персидского залива крайне напряженные и именно среди них встречаются самые ярые сторонники реализации военного сценария против Ирана. Но отношения между элитами стран залива еще не говорят о том, что, например, президент Ахмадинежад не преуспел в завоевании внимания так называемой арабской улицы, которая более многочисленна, мобилизуя тем самым упоминаемое Экельманом и Пискатори «мусульманское посредничество»[86]. Второе направление противостояния можно было бы даже определить в качестве еще одной цели, которую

[86] *Eickelman D., Piscatori J.* Muslim Politics. Princeton: Princeton University Press, 2004. P. 142.

преследует ядерная программа Ирана. За то время, что Тегеран испытывал международное давление, ядерная программа смогла стать своего рода национальной идеей. И дело не в том, что население, следуя мысли пакистанского лидера Зульфикара Али Бхутто о том, что лучше «есть траву и листья, голодать, но бомбу заполучить», было согласно на ряд лишений ради приобретения ядерной боеспособности. Важно другое: полный отказ от ядерных амбиций на этапе развития ядерной программы значил бы добровольную сдачу позиций обобщенному Западу, который в перспективе потребовал бы от Ирана еще больших уступок и предпринял бы попытки вмешиваться в его внутренние дела. Поэтому активная, непримиримая позиция иранского правительства неоконсерваторов была необходима и для внутренней аудитории, чтобы создать представление о том, что мощное международное давление на страну, вызванное его национальной ядерной программой, лишь повод для устранения Ирана как влиятельного государства в регионе, которое не боится отстаивать свою независимость. Кроме того, отказаться от его неотъемлемого права на мирный атом в соответствии с ДНЯО означало бы поступиться достоинством. Иранцы – политизированная нация, которая была готова при наличии соответствующей мотивации в течение определенного периода не только переживать санкции, которые ударили по экономике, но и частично поддерживать приобретение научно-технического и технологического потенциала создания ядерного оружия. Соответственно, популистская риторика вместе с амбициями на региональное лидерство и периодически возникающей идеей мессианства работала как на внешнюю аудиторию, так и на внутреннюю. Вспомогательными здесь являлись как раз части иранской идентичности, связанные с националистическими устремлениями и постреволюционным антиимпериализмом.

Истоки иранского подхода к ядерной политике описаны достаточно схематично и во многом связаны с геополитическими детерминантами. Спорным может являться выбор конкретных фактов, на основе которых

выделены соответствующие тенденции, однако история постреволюционного Ирана, заявления представителей политической элиты и действия Тегерана в регионе подтверждают приведенные выводы.

С приходом на президентский пост более умеренного кандидата Хасана Рухани популистская риторика сменилась более прагматичными высказываниями, но претензии на региональное лидерство, сформировавшиеся задолго до Рухани на посту президента и даже возврата аятоллы Хомейни в Иран в 1979 г., не исчезли. Поскольку политика нового президента и его правительства оказалась ближе к политике, проводимой прагматиками во главе с Рафсанджани, идея мессианства в период президентства Рухани осталась для риторического применения лишь представителями духовенства.

1.2. Позиции власти и общества Ирана по вопросу ядерных амбиций страны

1.2.1. Общая характеристика иранской системы власти

Институциональное устройство иранской власти, идеологическая ориентация правящей элиты, а также взаимоотношения по линии власть–общество играют большую роль в анализе внутренних факторов, определяющих политику Тегерана в отношении ядерной программы и действия в переговорном процессе. Институциональная система, установившаяся в результате революции 1979 г. и эволюционировавшая до сегодняшнего дня, предопределяет общую ориентацию представителей власти, занимающих те или иные государственные должности, а также сдерживающие факторы, противовесы и внутреннюю динамику. На принятие правящей элитой внутри- и внешнеполитических решений большое влияние оказывали общественные настроения по поводу ядерной программы и в целом в отношении действий властей.

Структура властного устройства современного Ирана до некоторой степени берет свои начала не только в революции 1979 г., но и в более

давних традициях и принципах организации общественно-политической жизни. Еще в период расцвета шиизма при династии Сефевидов (1502–1722 гг.) религиозные ученые и юристы обрели большой вес, благодаря государственной поддержке развития шиитской мысли. Эти ученые и эксперты по религиозному праву стали предшественниками современной духовной элиты, аятолл (аятолла – букв. «знамение Аллаха»). Они совмещали функции удовлетворения духовных потребностей общества и контроля за реализацией его социально-политических интересов[87]. Это позволило им органично реализовать свои идеи государственного устройства после захвата власти в послереволюционный период.

Следует также учитывать несколько фундаментальных принципов, на которых базируется устройство иранской власти и которые берут свое начало в более ранней истории Ирана. Один из столпов, проистекающих из шиитского принципа имамата – вера в пришествие имама Махди, который находится в «сокрытии». Так, имамы, ведущие свое происхождение от пророка Мухаммада и носящие титул «сейед», как бы продолжают во власти божественные начала от пророка ислама. Из концепции и истории имамата вытекает еще одна характерная черта, отличающая шиитов от суннитов, – глубокая эмоциональная вовлеченность, подкрепляемая многочисленными историями из жизни непогрешимых имамов, ожидание пришествия последнего, сокрытого, имама для установления справедливости в мире и вера в покровительство лиц, обладающих частью божественной природы (отсюда происходит особый статус шиитских духовных лиц, что отсутствует в суннитской традиции). Историк Р. Годс отмечает, что из принципа имамата также вытекает необходимость преклоняться перед авторитетом[88].

---

[87] *Nasr V.* The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future. NY: W.W.Norton & Company. P. 67.

[88] *Годс М.Р.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Восточная литература, 1994. 353 с.
Иерархическая структура иранского общества, где место человека в системе не требует последующего объяснения свидетельствуется показателем индекса удаленности от власти (58 по шкале Хофстеде, средний уровень), подробнее см Iran. Geert Hofstede. URL: https://geert-hofstede.com/iran.html (дата обращения: 3.05.2016).

Еще один из важнейших принципов шиитской идеологии, берущий начало в высказываниях и деяниях имама Али и третьего имама, Хусейна, – религиозная обязанность сопротивляться нечестивым правителям.

В данной работе принимается во внимание философский конструкт, лежащий в основе исламского государства, и обнаруживший высокую внутреннюю динамику. Безусловно, ключевую роль в создании системы управления, основанной на принципе *велаят-е факих*, сыграл имам Рухолла Хомейни, развивший идею правления исламского правоведа и реализовавший ее на практике[89].

Революция 1979 г., исламская, или антишахская (в зависимости от экспертной позиции), позволила некоторым религиозным идеям, сформировавшимся ранее, выкристаллизоваться в новый режим в Иране – конфронтационный и милитаризованный, ярко политизированный. Профессор Школы Флетчера В. Наср, опираясь на аналогию с термином «воинствующий коммунизм», определил новый стиль иранского руководства как «воинствующий фундаментализм»[90]. Однако столь яркое определение может быть отнесено, скорее, к первой декаде исламской республики, поскольку с момента президентства ходжатольэслама Рафсанджани ислам как фактор внутренней и внешней политики разумно сочетался со здоровым прагматизмом.

Иранская политическая история последних 37 лет продемонстрировала, как ревностная идеология исламизирующегося государства отходила на второй план, уступая место прагматическим политическим целям элит. Например, сама опора на конструкцию исламского государства преследует одну из вполне прагматических целей – создание некой наднациональной идеологии в противовес националистическим настроениям меньшинств,

[89] Лакзаи, Н. Сейр-е татор-е тафакор-е сияси Имам Хомейни. (Эволюция политической мысли Имама Хомейни) (на перс. яз.). Тегеран: Сазман-е энтешарат-е пажухешгах-е фарханг ва андише-йе эслами, 1378.
[90] *Gheissari A. Nasr V.* Democracy in Iran: history and the quest for liberty. NY: Oxford Univercity Press, 2006. P. 78.

грозивших расколоть государство[91]. В период после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт и последующего окончания холодной войны с регионализацией международного ландшафта Иран проявил прагматизм в попытках активно участвовать в процессах изменения баланса сил в регионе.

Система государственной власти в Иране на первый взгляд схожа с другими странами[92]. Отличие состоит в том, что в целом она возглавляется духовным лидером, осуществляющим политико-идеологическое руководство, а республиканская «вертикаль власти» дублируется соответствующими духовными структурами. Таким образом, государственное управление в Иране осуществляется двумя параллельными структурами, одна из которых относится к республиканской природе власти, другая – к духовной, хотя взаимопроникновение между ними не позволяет провести четкую границу.

Важной чертой процесса принятия политических решений в Иране является то, что в нем участвуют не только органы и должностные лица, указанные в конституции в качестве таковых, но и другие учреждения, которые могут формально не относиться к органам власти (например, исламские фонды). В соответствии с конституцией в число органов, вовлеченных в процесс принятия внешнеполитических решений, входят: рахбар, президент, правительство (в лице прежде всего министерства иностранных дел, министерства безопасности), меджлис и комитет по внешней политике в его составе, Совет по определению государственной целесообразности, Наблюдательный совет, Высший совет национальной безопасности под руководством президента.

Представители рахбара в провинциях, государственных институтах, военных структурах, по сути, проводят его политическую линию и являются очень влиятельными фигурами. Лидеры пятничных молитв, проводящие проповеди в соответствии с инструкциями Администрации духов-

[91] *Долмов С.* Под зеленой волной // Эксперт. 2012. № 30-31 (813). URL: http://expert.ru/expert/2012/31/pod-zelenoj-volnoj/ (дата обращения: 1.06.2012).

[92] С подробной информацией об устройстве системы государственного управления Ирана можно ознакомиться с помощью приложения А.

ного лидера, также осуществляют эту функцию. Радио и телевидение органично дополняют набор инструментов для формирования общественного дискурса в стране.

Сложившаяся структура и парадигма власти определенным образом влияет на расстановку сил на иранской внутриполитической арене. Поэтому с учетом институционального, статического, устройства Ирана[93] необходимо обратиться к динамике системы, а именно к взаимодействию различных политических сил, от консенсуса между которыми, в свою очередь, зависят последующие внешнеполитические решения.

1.2.2. Группы влияния в политической элите, расстановка политических сил

За 37-летний период существования исламской республики система власти в Иране претерпела институциональные изменения, сдвиг влияния политических сил и смену их приоритетов. Иранская революция 1979 г. не привела к ограничению авторитарной власти шахского периода, а скорее, трансформировала ее в более сложную систему с исламским фундаментом. При этом систему нельзя назвать абсолютно авторитарной вследствие присущего ей фракционизма: фракционная борьба в той или иной форме является отличительной чертой персидской жизни[94]. Помимо этого, в Иране политика по-прежнему остается функцией личности.

Исследовательскими центрами в США было подготовлено несколько докладов, посвященых вопросу о распределении власти в Иране, что отражало заинтересованность в том, с кем и каким образом необходимо взаимодействовать, чтобы разрешить иранский ядерный вопрос. Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон выражала беспокойство по поводу того, что «Иран скатывается к военной диктатуре»[95], подразумевая усиливающуюся власть КСИР, в том числе и над ядерными разработками. Но уве-

[93] См. приложение А.
[94] *Годс М.Р.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Восточная литература, 1994. 353 с.
[95] Америка не понимает, кто реально управляет Ираном // MIGNews. 2011. 27 окт. URL: http://mignews.com.ua/ru/articles/90851.html (дата обращения: 30.10.2011).

ренности в том, каким точно образом принимаются решения в Иране, ни у кого нет.

Поверхностная модернизация Резы Пехлеви и его сына Мохаммада Резы Пехлеви не привела к созданию современных политических институтов. Модернизация, опирающаяся на национализм, и апеллирование к преемственности власти от древней Персидской империи привели к росту недоверия среди национальных меньшинств, в первую очередь курдов и азербайджанцев, а также способствовали развитию их этнического самосознания. В свою очередь, попытка Пехлеви удерживать власть жесткими авторитарными методами на фоне сепаратистских настроений национальных меньшинств и усиливающегося общественного недовольства побуждала шаха поддерживать фракционизм, который сохранился вплоть до современного периода.

Р. Годс со ссылкой на мнение Н. Кедди пришел к выводу о «делении общества по вертикали», т.е. не на экономические классы, а на социальные общины, включающие разные слои общества, что означает клановую, семейную, религиозную преданность взамен преданности своей стране[96]. Разделение идет по линии принадлежности к той или иной профессионально-политической корпорации: будь то духовенство, КСИР, представители различных ведомств, которые зачастую также находятся в напряженных отношениях с коллегами из соседнего ведомства, поддерживая фракционизм на межведомственном уровне.

В настоящей главе предпринята попытка рассмотреть основные центры и группы влияния, не в статике, в плане формальной структуры, а в динамике их функционирования, поскольку именно эта динамика оказывает влияние на принятие внешнеполитических решений. Внимание необходимо уделить влиянию духовенства в целом, духовного лидера и КСИР, а также анализу иранского политического спектра: какие институты какое место в нем занимают.

[96] *Годс М.Р.* Указ. соч. С. 13.

Фракционизм иранской политической системы

Фракционизм иранской политической системы в некоторой мере препятствует концентрации абсолютной власти в одних руках, а кроме того замедляет процесс принятия решений и вообще приход к какому-либо консенсусу. Фракционизм, с одной стороны, может привнести в систему нестабильность, а с другой, напротив, обеспечить стабильность за счет конкуренции идей и программ[97]. В Иране фактически нет политических партий, а те образования, что имеются, слишком слабы, чтобы претендовать на заметное место на политической арене. В результате этого на духовного лидера ложится ответственность по установлению баланса между различными неустойчивыми фракциями. Однако с 2009 г., после президентских выборов, природа влияния духовного лидера на фракционную борьбу, а точнее пребывание как бы «над схваткой», изменилась. В 2009 г. аятолла Хаменеи проявил себя как активный участник фракционной борьбы, открыто симпатизирующий традиционалистам и прямо выражающий свою точку зрения. К выборам 2013 г. Хаменеи вернулся к традиционной роли: не выражал поддержку ни одному из кандидатов, не говорил о своих личных предпочтениях.

В. Наср считает, что в отсутствие сформированных институтов после революции единственной политической партией, по сути, стало государство, а «членами партии» – граждане, являющиеся сторонниками тех или иных идей, распространяемых в мечетях и различных сообществах[98]. Структурами, по институциональному устройству наиболее близкими к партиям, можно назвать консервативную Ассамблею борющегося духовенства (*джамей-е руханият-е мобарез*) и левое Общество борющегося духовенства (*маджмай-е руханиюн-е мобарез*). Эти структуры служили организационным базисом для действия фракций, первая доминировала в

[97] *Раванди-Фадаи Л.М.* Фракционизм в Иране и роль иранского духовенства в послереволюционной политической жизни страны // Иран: ислам и власть. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт +, 2001.
[98] *Gheissari A. Nasr V.* Democracy in Iran: history and the quest for liberty. NY: Oxford University Press, 2006. P. 100.

Совете экспертов, вторая – в парламенте. Со временем они меняли свои политические приоритеты, но так и сохранились в качестве параинституциональной основы для фракционной борьбы.

Н. Филин в работе, посвященной устойчивости государственной власти в Иране, отмечает, что «из-за традиционной системы управления, когда для занятия какого-либо высокого поста в большей степени важны не личные качества человека, а его родственные или дружеские связи, очень трудно идентифицировать все политические группы внутри правящей элиты и их взаимодействие между собой»[99]. Иранские раздробленные элиты действуют в пересекающихся секторах, чья текучесть и динамизм не дают возможности однозначно и постоянно полагаться на какой-то конкретный кластер. Разногласия же политических групп по экономическим и другим государственным вопросам остаются ключевыми для понимания глубинных процессов, происходящих в исламской республике[100].

Разделение иранского политического спектра обычно описывается в трех категориях: консерваторов, прагматиков и реформистов. При таком делении духовный лидер и, например, бывший президент М. Ахмадинежад и КСИР будут относиться к консервативному блоку, ведомому жесткими исламскими фундаменталистами, которых объединяет ненависть к Западу. Реформистов обычно представляют как идеализированную версию президента М. Хатами, не проводя деления между представителями крайних идей в этой фракции – от небольших реформ в системе власти до смены этой системы в целом. В свою очередь, А.А. Хашеми-Рафсанджани и экономическая элита, как правило, причисляются к фракции прагматиков, менее обремененных идеологическими воззрениями, и стремящихся повысить экономическое благостостояние страны, а значит, более лояльно относящихся к налаживанию контактов с Западом. При таком делении сложно куда-либо однозначно отнести президента Х. Рухани с его бюрократи-

[99] *Филин Н.А.* Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008): факторы устойчивости государственной власти: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2009. С. 123.
[100] *Green J. D. Wehrey F. Wolf C.J.* Understanding Iran / Santa Monica: RAND, 2009. P. 12.

ческим прошлым в консервативных структурах[101] и умеренным настроем предвыборной кампании. Поэтому его относят к неопределенной категории «умеренных» политиков, скорее близких к технократам.

По мнению Н. Филина и М. Камрава[102], на иранской политической сцене можно увидеть условно именно эти три группы с пересекающимися интересами, трансформирующимися политическими институтами. Они выходят за рамки социальных групп и формируют иранскую политику с 1979 г. Все три группы в основном едины в том, что необходимо защитить исламскую республику, иранский суверенитет и расширить влияние Ирана. Разногласия возникают по поводу методов, а также по поводу того, нужно ли расширить уровень свобод и если да, то как гражданское общество и плюрализм примирятся с верностью революционным идеалам.

В период президентства М. Ахмадинежада противоречия в основном разворачивались внутри группы консерваторов, особенно тех, кто стал называть себя «фундаменталистами» (*осульгара*), и неоконсерваторами, а также между консерваторами и прагматиками, которых часто представляют в лице А.А. Хашеми-Рафсанджани, по поводу экономической политики Ахмадинежада, ядерной программы, иранской политики в Ираке и другим вопросам. Прагматикам нередко вменяется оппортунизм со стороны их догматически ориентированных оппонентов.

Тем временем реформисты работают над тем, чтобы реорганизовать свой электорат и политический аппарат. Л. Кулагина относит к реформистским силам в Иране Ассамблею борющегося духовенства и Центр стратегических исследований при МИД ИРИ, созданный одним из бывших руководителей контрразведки С. Хаджаряном, затем возглавляемый

---

[101] Хасан Рухани кист? (Кто такой Хасан Рухани?) (на перс. яз.) // Шафаф. 2013. 15 июня. URL: http://www.shafaf.ir/fa/news/192497/حسن-روحانی-کیست (дата обращения: 29.07.2013); Зендегинаме-йе Хасан Рухани (Биография Хасана Рухани) // BBC. 2013. 15 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/05/130514_l39_proifile_aar_ir92_hassan-rowhani.shtml (дата обращения: 20.06.2013); *Ходжасте-Рахими Р.,*Поште парде-йе маджара-йе макфарлин дар гофтегу ба али хашеми рафсанджани (За кулисами дела Макфарлина: интервью с Али Хашеми-Рафсанджани) (на перс. яз.) // Энсани. 2008. май-июнь. URL: http://www.ensani.ir/fa/content/49477/default.aspx (дата обращения: 29.07.2013).

[102] *Kamrava M.* The 2009 Elections and Iran's Changing Political Landscape // Orbis. 2010. Summer. P. 400–412.

А.А.Хашеми-Рафсанджани и Х. Рухани, хотя представители этих организаций сами являются выходцами из традиционно радикально-консервативных служб и КСИР[103]. Во время президентства М. Хатами реформисты столкнулись с серьезным препятствием. Это было связано с их желанием пересмотреть отношения с США, которое не дало результатов, – факт, неоднократно трактовавшийся сторонниками жесткой линии в свою пользу. Признание Генеральной Ассамблеей ООН 2001 г. «Годом диалога культур и цивилизаций» укрепило позиции М. Хатами и его либеральных сторонников внутри Ирана в тот период. Министерство иностранных дел, призванное проводить в жизнь политику «диалога цивилизаций» и возглавляемое Камалем Харрази, также считалось при Хатами оплотом относительно либеральной позиции. Но с приходом к власти Ахмадинежада и ужесточением позиций правящего духовенства реформистские сторонники Хатами вновь оказались на периферии политических действий. С избранием Рухани реформисты также полностью не вернули своих позиций, но поддержали кандидатуру умеренного президента.

Н. Филин полагает, что «в Иране нет межпартийной борьбы, которая привычна для западных стран. Вся партийная жизнь проявляется только во время избирательных кампаний. Многие движения и партии создаются под определенные выборы, а потом перестают играть какую-либо роль в политической жизни. Вместе с тем есть ряд коалиций, которые оказывают реальное влияние на внутриполитическую ситуацию и характер выборов. Во многом они существуют благодаря авторитету своих лидеров»[104]. Аналогичную позицию по поводу нестабильности классификации различных групп в рамках политического спектра занимает и Е. Дунаева[105]. Так, в первый срок президентства Ахмадинежада фракционный ландшафт принципиально изменился: прагматики сформировали коалицию с реформи-

[103] *Кулагина Л.М.* Внешняя политика ИРИ после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока. 2003. 28 мая. URL: www.iimes/rus/stat/2003/28-05-03.htm (дата обращения: 27.07.2011).
[104] *Филин Н.А.* Указ. соч. С. 122.
[105] *Дунаева Е.В.* Иран накануне парламентских выборов (в 2 ч.). Ч. 2 // Институт Ближнего Востока. 2012. 31 янв. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/31-01-12b.htm (дата обращения: 30.01.2013).

стами, а религиозные консерваторы с фундаменталистами, к которым относился и сам президент. К президентским выборам 2009 г. фракции пришли именно в таком составе. Во время избирательной кампании 2013 г. реформисты выразили поддержку умеренному кандидату Рухани, который, учитывая текущие общественные настроения, имел достаточные шансы на победу. По предложению реформиста Мохаммада Хатами кандидат от реформистов Мохаммад-Реза Ареф снял свою кандидатуру, чтобы усилить шансы Хасана Рухани.

Условное деление на три общих фракции привлекательно своей простотой, но не отражает современной политической картины, поскольку не дает возможности разделить политиков совершенно разных взглядов на внешнюю и внутреннюю политику внутри одной фракции, например, неоконсерватора Ахмадинежада и традиционалистов.

В данной работе лучше обратиться к более развернутой и структурированной классификации по версии американского политолога К. Шерилла, убежденного в том, что для более разумного представления политической ситуации в Иране необходимо описать как минимум пять групп[106].

Первая и наиболее сильная группа представлена консерваторами старой закалки, которые в свое время формировали Революционное правительство и находились в одной политической связке с аятоллой Хомейни. Эти люди видят построение государства по шариатскому принципу с опорой на идеи пришествия Скрытого имама и на традицию в целом. На выборах в качестве кандидатов фракция выдвигает консервативных духовных деятелей. Во внутриполитической сфере они не видят предпосылок к расширению политических свобод граждан, прежде всего, свободы слова. В экономике поддерживают частных мелких лавочников – *базари*. Поддержка мелкого предпринимательства не нарушает их приверженности традиции и консервированию ситуации, потому что мелкие лавочники сами выступают против каких-либо изменений в экономике, в частности, до-

[106] *Sherrill W. C.* After Khamenei: Who Will Succeed Iran's Supreme Leader? // Orbis. 2011. Fall. P. 637.

пуска на иранский рынок иностранных предпринимателей, появление которых усилит конкуренцию. Среди представителей консервативного крыла можно назвать политика Мохаммад-Джавада Лариджани, Организацию борющегося духовенства, бывшего министра иностранных дел и советника рахбара Али-Акбара Велаяти, его бывшего заместителя Аббаса Малеки, секретаря совета по определению государственной целесообразности Мохсена Резаи, спикера меджлиса Али Лариджани, депутата меджлиса Ахмада Таваколи. Для этой группы характерно наибольшее недоверие к процессу переговоров по иранской ядерной программе и его результатам.

Вторая группа – это новое поколение консерваторов во главе с бывшим президентом М. Ахмадинежадом и частью элиты, относящейся к КСИР. Группа поддерживает исламистский режим в целом, отвергая коррупцию, охватившую многих влиятельных представителей элиты. Вступив в должность, президент Ахмадинежад заменил многих государственных служащих людьми из спецслужб. Естественным образом президент постарался обеспечить возможную защиту на случай, если страна столкнется с кризисом внутренней безопасности, и подготовить себе базу к выборам 2009 г., на которых требовалась помощь новой команды. Неоконсерватор Ахмадинежад и группа его сторонников, позже названных «уклонистами» (*энхерафи*), таких как глава администрации президента Эсфандияр-Рахим Машаи, по мере эволюции взглядов президента разрушили единство консервативной элиты. Но его приход к власти не повысил склонность Ирана к компромиссам во внешней политике. Напротив, он придал внешнеполитическому курсу одиозно непримиримый оттенок.

К концу второго срока Ахмадинежад уже много меньше, чем в начале своего президентства, выражал общественный консенсус по некоторым вопросам (например, по поводу стремления к обладанию ядерной энергией и по многим вопросам внутренней политики), хотя период именно его президентства ознаменовался изменением позиции Ирана по ядерному вопросу на идеологически непримиримую.

Представители **третьей** фракции – состоятельные элиты во главе с А.А. Хашеми-Рафсанджани, прагматики. В 1988 г. по окончании войны с Ираком, осознав безрассудность радикальных сценариев продолжения вооруженного конфликта, прагматики начали набирать вес (не без поддержки духовного лидера). Их программа предусматривала в первую очередь восстановление экономики и рационализм во внешней политике[107]. Эта фракция также состоит из приверженцев исламской республики и прагматически рассматривает сложившийся политический строй как средство обеспечения легитимности своих представителей и благополучия поддерживающих их групп среди экономической элиты[108].

Прагматики изначально ориентировались на широкие слои интеллигенции, деятелей культуры и искусства, а также прогрессивного духовенства. Рафсанджани и афилиированная с ним партия «Каргозаран» выражают интересы крупной и средней буржуазии, предпринимателей, связанных с высокотехнологичными производствами, экспортными операциями и крупной торговлей. Влияние клана распространяется вплоть до оплаты работы некоторых аналитиков и журналистов в Западной Европе и США, занимающихся ближневосточными и нефтяными темами. Рафсанджани, который считается одним из самых богатых людей в Иране, дважды попадал в список сотни богатейших людей по версии журнала «Форбс»[109]. Его семье принадлежат большие финансовые компании и крупные земельные владения. Мощный ресурс, которым располагает Рафсанджани – сеть университетов «Азад», включающая 300 филиалов по всей стране, а это – не только финансы, но и молодые избиратели: в общей сложности около 3 млн человек.

Прагматики наиболее рационально подходят к решению политических вопросов, а укрепление экономики – за счет сокращения государственного сектора и развития частного – изначально являлось основной их

[107] *Sherrill W. C.* Ibid. P. 638
[108] *Sherrill W. C.* Ibid. P. 638
[109] *Сотников В.* Внутриполитическое развитие в Иране и ядерная программа страны // Новое восточное обозрение. 2011. 18 июля. URL: http://www.ru.journal-neo.com/print/7650 (дата обращения: 13.11.2011).

целью. Во внешней политике они акцентируют внимание на укреплении взаимоотношений с иностранными государствами при сохранении суверенитета Ирана, в связи с этим и очень умеренная позиция по ядерному вопросу: гибкость допустима настолько, насколько это будет способствовать удовлетворению экономических интересов.

Тот факт, что в середине второго президентства Ахмадинежада в 2011 г. Рафсанджани утратил пост главы Совета экспертов – симптом потери влияния для столь жизнеспособного политика, пытающегося в той или иной мере консолидировать оппозицию. Это означало, что прагматики уступили позиции консерваторам под напором духовного лидера[110]. Тогда, пока еще не были введены ограничения на закупки иранской нефти, во внутренней политике оставалось большее пространство для маневра, в частности, для попыток усилить консерваторов.

К **четвертой** группе – реформистов – относятся бывший президент М. Хатами и бывший премьер-министр М.Х. Мусави, поддерживающие сохранение исламского режима с одновременным поэтапным его реформированием. Реформисты выступают за расширение политических свобод и строгое следование конституции. Одной из основных организаций, поддерживающих реформистов, являлась Ассамблея борющегося духовенства.

Реформисты не стремятся к радикальной смене системы, а нацелены на реформы внутри уже существующей[111]. На этом фоне интересна позиция бывших приверженцев власти, например советника Мир-Хоссейна Мусави Сейеда Моджтабы Вахеди, проживающего за рубежом. В 2012 г. Вахеди заявил, что больше не верит в возможность реформирования режима, его можно улучшить, только сменив полностью, заявил он[112]. Реформистам в целом мешает отсутствие четкой определенности с лидерами, приоритетами и средствами достижения целей. Президент Х. Рухани, во-

[110] *Каменский Н.* Иранское духовенство расколото // Независимая газета. 2011. 10 марта. С. 7.
[111] *Sherrill W. C.* Op. cit. P. 638
[112] Blogspot.de. 2012. 7 July. URL: http://seyedmojtaba-vahedi.blogspot.de/2012/07/blog-post_19.html (дата обращения: 6.09.2012).

преки послевыборному оптимизму в иранском обществе, ожидающем перемен как во внешней, так и во внутренней политике, не может быть однозначно отнесен к лагерю реформистов.

Те, кто отвергает исламский режим вообще, относятся к **пятой** группе, которую можно назвать «революционерами». Они представляют собой еще более раздробленную группировку людей, которых объединяет стремление к созданию подлинно демократических институтов, введению принципов прозрачности, ответственности и самое главное – к возможности отстранения неизбираемого духовенства от власти. Правящая элита лояльно относится к умеренным реформистам, так как за ними стоит влиятельная фигура Хатами, и они не призывают к свержению режима, но препятствует мобилизации поддержки группы революционеров. В связи с этим трудно оценить, какая доля иранского населения поддерживает именно эту группу. Наиболее ярые революционеры осуществляют свою деятельность из-за рубежа, например, переквалифицировавшаяся в «революционеров» Организация моджахедов иранского народа.

Таким образом, две консервативные фракции и фракцию прагматиков в Иране можно считать наиболее сильными, хотя в различные периоды баланс между ними может меняться. Несмотря на различную мотивацию, эти фракции способны занимать одну позицию по некоторым вопросам. Например, каждая из них поддерживала развитие ядерных технологий, включая приобретение полного ядерного топливного цикла[113]. В то же время фракции могут корректировать свои позиции в зависимости от разных подходов к сохранению стабильности режима.

Резкий контраст между консерваторами и прагматиками наблюдается в сфере экономической политики. Если у консервативных представителей духовенства экономика не является первичным приоритетом, и группа готова поддерживать статус-кво, основанный на идеологии и функционировании коррумпированных элит, то прагматики предпочли бы расширить

[113] *Sherrill W., C.* Op. cit. P. 639.

доступ на внешние рынки в той мере, в какой это не угрожает их внутриполитическим замыслам.

В начале 2011 г. был разработан Устав консерваторов и сформирован специальный «комитет трех» (впоследствии расширенный до семи человек), перед которым поставлена задача объединения различных сил консервативной направленности. Но, несмотря на разногласия по широкому кругу вопросов, все группы, особенно внутри консервативного крыла, были одинаково настроены в отношении ядерной программы, воспринимая ужесточение санкций как покушение на право Ирана развивать мирную атомную энергетику. Не следует и преувеличивать степень противоречий, во всяком случае все они решались в результате вмешательства рахбара. Возможно, в 2011 г. градус политической борьбы в значительной мере был понижен из-за смещения акцентов на экономическое развитие как на главную национальную задачу[114].

На выборах в девятый парламент Ирана в 2012 г. борьба развернулась между различными группировками консерваторов, прежде всего представляющих органы безопасности и военных. Многие из реформаторов не были допущены к участию в выборах либо отказались от участия в них. В соответствии с предположениями экспертов, в меджлисе продолжилась межгрупповая борьба, а возможностей для разрешения кризиса стало меньше, так как узость парламента лишила его политического кругозора. «Приход к власти большего количества силовиков может привести к обострению кризиса вокруг ядерного вопроса», – высказывал предположение эксперт Ахмад Салматиян[115]. Действительно, в период возобновления переговоров по ядерной программе в 2013 г. командой нового президента Рухани в меджлисе началось рассмотрение законопроекта, призванного защитить право Ирана на обогащение урана, расширить активность по ядерной программе, пересмотреть формы сотрудничества с МАГАТЭ и

[114] *Мамедова Н.М.* Иран отвечает на санкции экономическим джихадом // Институт Ближнего Востока. 2012. 11 марта. URL: http://iimes.ru/rus/stat/2012/11-03-12a.htm (дата обращения: 20.03.2012).
[115] *Салматиян А.* Выступление в эфире канала «Euronews» (русская версия) // «Euronews». 2012. 2 марта.

принимать ответные меры против любого члена «шестерки» посредников, который введет новые санкции против Ирана[116].

В завершение обзора фракций необходимо отметить, что каждая фракция, за исключением так называемых революционеров, заинтересована в сохранении существующего режима. Каждая из них будет стремится ограничить доступ других к государственному управлению, чтобы сохранить свои привилегии. Высокая ценность семейных и других личных связей, их приоритет перед профессиональной компетентностью и долгая традиция негласного запрета на публичную критику духовной корпорации помогает системе поддерживать стабильность, несмотря на наличие различных фракций. Обзор иранского политического спектра раскрывает сложность иранской политической среды и нецелесообразность внешнего социального инжиниринга в отношении основных групп. Более того, можно констатировать, что ни одна из фракций в одностороннем порядке не поддержала бы радикальные перемены в иранской системе власти, в которых наибольшую заинтересованность проявляли США[117]. В период президентства Хатами представители западных правительств ожидали, что благодаря нахождению реформистов у власти, взаимодействие с Тегераном существенно изменит свое направление, как раз перед тем, как к власти пришли неоконсерваторы во главе с Ахмадинежадом. Несмотря на наличие подобного ошибочного опыта, с приходом на президентский пост Хасана Рухани, возникло такое же впечатление о смене политического курса в связи со сменой неоконсерваторов политиками умеренного толка. Однако данное заключение предлагает рассматривать усиление умеренных политиков на политической сцене в качестве причины и смену политики по ядерному вопросу в качестве следствия, в то время как сдвиг из консервативной в реформистскую часть спектра, скорее, сам также обусловлен принятием соответствующего политического решения о смене курса по

[116] Иранский парламент выступает с предупреждением "шестерке" // Интерфакс Азербайджан. 2013. 20 ноября. URL: http://interfax.az/view/592518 (дата обращения: 20.11.2013).
[117] *Филин Н.А.* Указ. соч.

ядерному вопросу и по вопросам более широкого взаимодействия на международном уровне. Основным источником таких решений является духовный лидер, и к потенциальной возможности заключения соглашения по ядерной программе была проведена тщательная подготовка, начиная с предвыборной кампании к президентским выборам 2013 г.

Эволюция взглядов представителей различных фракций со времени революции 1979 г. также говорит о необходимости осторожно оценивать ориентацию политических фракций и их долю влияния во внутриполитическом балансе.

Политическое влияние духовенства

Значительную часть иранской политической элиты составляет духовенство, в частности аятоллы, обладающие непререкаемым авторитетом в вопросах вероучения.

После революции 1979 г. теократический режим, по сути, лишил целый класс священнослужителей его автономии, но одновременно сделал его влиятельным и богатым. В период духовного лидерства Али Хаменеи правительство практически установило контроль над духовенством, если вообще не поглотило его. Поэтому наблюдается тенденция разделения духовенства по критерию отношения к власти: далеко не всегда шиитское духовенство, не имеющее отношения к госуправлению, поддерживает ту его часть, которая это госуправление осуществляет[118].

После появления аятоллы Хомейни на политическом олимпе Ирана в 1979 г. были предприняты попытки устранить религиозную оппозицию. Однако на «рынке исламских идей» были востребованы великие аятоллы Абулькассем Хои, Мохаммадреза Гольпаегани и Шахаб ад-Дин Мараши-Наджафи. Люди по-прежнему обращались и к их фетвам для разрешения

[118] Interview with Seyed Javad Miri // Center for Middle Eastern Strategic Studies. 2012. 26 July. URL: http://orsam.org.tr/en/showOrsamGuest.aspx?ID=336 (дата обращения: 28.11.2012).

спорных вопросов. Полностью устранить идеологических противников из духовной среды Хомейни помешала война в Ираке.

Иранское духовенство формирует широчайшую социальную сеть в стране с целью распространения своего влияния как в отдаленных деревнях, так и в крупных городах. Можно сказать, что в послереволюционный период режим и духовенство обрели симбиотическую форму, отторгая все инородное, например, не только оппозиционно настроенную молодежь, но и духовных лиц, исповедующих реформистские взгляды на систему и ислам – Ахмада Габеля, Мохсена Кадивара, Мохаммада Моджтахид-Шабестари, которые были обвинены в еретическом толковании исламской теологии.

Однако слияние духовенства с властью оказало негативный эффект на его социальное положение. Так, в 1997 г., когда духовный истеблишмент поддерживал консервативного спикера парламента, большинство населения проголосовало за «темную лошадку» – реформатора Мохаммада Хатами, но в 2005 г. победу одержал мэр Тегерана с репутацией борца с коррупцией Махмуд Ахмадинежад, потому что ставленники духовенства все больше вызывали ассоциации с коррумпированностью.

2009 год и президентские выборы внесли раскол в ряды аятолл, например, великие аятоллы Юсеф Санаи и Дастгейб Ширази поддержали оппозиционное «зеленое» движение. Насер Макарем-Ширази и Мохаммад Месбах-Язди при этом встали на сторону Махмуда Ахмадинежада. Месбах-Язди было принято называть духовным наставником иранского президента. Но вскоре после выборов 2009 г. Язди, ярый противник реформаторского курса Хатами в 1997–2005 гг. и капитализма в его западном варианте, перестал оказывать поддержку и Ахмадинежаду.

В 2009 г. аятолла Хаменеи поддержал Ахмадинежада на президентских выборах, как всегда исходя из необходимости сохранения баланса политических позиций в элите. Однако ко второму сроку Ахмадинежада эксперты стали толковать его действия как попытку освободиться от кон-

троля духовенства и проводить собственную политику. Поводов к тому было несколько. Президент назначил четырех своих спецпосланников по вопросам внешней политики в регионы Азии, Ближнего Востока, Афганистана и по вопросам Каспия, хотя внешнеполитические вопросы относятся в первую очередь к ведению духовного лидера. В 2010 г. Ахмадинежад отправил в отставку министра иностранных дел Манучехра Моттаки, который считался человеком, выражавшим интересы духовенства. Его место занял Али-Акбар Салехи, близкий к неоконсерваторам, которых представлял Ахмадинежад. Все чаще Ахмадинежад в своей риторике обращался к приходу сокрытого имама Махди, публично молился в мечети Джамкаран, куда, по религиозным представлениям, должен будет явиться скрытый имам. Со стороны консервативного духовенства такая политика выглядела вызывающе, как попытка посягательства на полномочия правящей духовной элиты вопреки устоявшимся институциональным связям, где президент играет изначально слабую роль, в связи с чем иранский президент утратил стабильную поддержку этой части элиты.

Новый президент Х. Рухани, как и предшественник Ахмадинежада реформист Хатами, являлся выходцем из духовной среды. Но на политической сцене он рассматривался в первую очередь в качестве политика, а не религиозного деятеля, что подтверждается его длительной карьерой на различных бюрократических постах.

Духовный лидер (рахбар) является особой, самой влиятельной фигурой среди иранского духовенства, поскольку ему принадлежит наиглавнейшая политическая роль в государстве.

Процесс принятия решений в Исламской Республике Иран является крайне непрозрачным в связи с одним важным свойством сложившейся политической системы: ее участники, начиная с духовного лидера, опираются на разветвленную сеть неформальных, личных взаимоотношений. Когда дело касается принятия политических решений, формальные процедуры и лица, избранные в рамках закона на свои должности, отходят на

второй план, а на авансцену выходят личные, семейные связи, связи духовных лиц между собой. Таким образом, верховенство закона остается иллюзорной концепцией. Аналитики отмечают, что институты, которые могли бы обеспечить мирную смену власти, не функционируют[119]. Поэтому разобрать на составляющие процесс влияния духовного лидера на политическую жизнь Ирана тоже не представляется возможным. Но при этом можно описать институт духовного лидера, опираясь на текст конституции и реальные ситуации, возникающие в его отношениях с другими участниками политического процесса.

В соответствии с иранской конституцией и сложившейся политической практикой духовный лидер обладает почти неограниченной властью. При этом он в первую очередь действует в интересах системы, в основе которой лежит ислам шиитского толка.

Духовный лидер имеет прямое или косвенное отношение к назначению лиц на важные государственные посты. Соответственно, какие бы позиции представители политической элиты ни занимали по тому или иному вопросу, их полемика развивается в рамках позиции духовного лидера, хотя порой встречаются и отклонения. Например, 6 из 12 членов Наблюдательного совета назначаются духовным лидером, а 6 – номинируются главой судебной власти, назначаемым духовным лидером, и утверждаются меджлисом. В свою очередь, Наблюдательный совет определяет кандидатов, которые могут участвовать в выборах в меджлис, и дисквалифицирует поданные заявки по критерию, например, исламской несостоятельности. Это означает, что инструмент в виде одобрения меджлисом половины состава Наблюдательного совета не имеет решающего значения, поскольку ротация состава обоих органов взаимозависима и прямо или косвенно зависит от духовного лидера, который, в свою очередь, старается позиционировать себя как нейтрального арбитра, стоящего над всеми фракционными разногласиями.

[119] *Sherrill W.C.* Op. cit. P. 634.

Наблюдательный совет, принимающий решения простым большинством голосов, также следит за тем, чтобы все принимаемые нормы, касающиеся гражданских, экономических, политических, административных, военных и культурных вопросов, были основаны на исламских принципах (ст. 4 Конституции). Представители исполнительной власти тоже подпадают под надзор Наблюдательного совета. Поэтому, даже когда представители консервативной элиты позволяли реформистам занять некоторые должности, они все равно имели достаточные рычаги влияния, чтобы предотвратить какую-либо невыгодную им реформу[120].

Оценить объемы финансирования администрации духовного лидера в реальности сложно, поскольку немало средств получается из других некотонтролируемых источников, например, из различных фондов (*бонья-дов*). Близкие к штабу рахбара лица утверждают, что финансирование осуществляется исключительно за счет народных пожертвований[121]. В состав администрации входит небольшая группа советников, а также большое число духовных представителей, имеющихся в каждом министерстве. Так духовный лидер диверсифицирует источники своей информации о ситуации в органах власти, поскольку может выбирать, на какую версию событий полагаться – на версию правительства или на мнения своих представителей. Кроме того, рахбар имеет возможность оперативно взаимодействовать с разными уровнями власти практически напрямую.

С момента создания исламской республики в 1979 г. духовным лидером Ирана был аятолла Хомейни. Он являлся харизматичным вождем, твердо уверенным в необходимости радикальных перемен в обществе, которое утратило духовные ценности под управлением авторитарного шаха. Несмотря на то, что Хомейни ликвидировал своих оппонентов, он утверждал, что духовенство должно оказывать лишь ограниченное влияние на

---

[120] *Sherrill W.C.* Op. cit. P. 633.

[121] Хазине-йе зендеги-йе рахбар-е энгелаб аз че тариги тамин мишавад (Из какого источника обеспечивается финансирование администрации рахбара) (на перс. яз.) // Машрег Ньюс. 2016. 25 мар. URL: http://www.mashreghnews.ir/fa/news/550078/هزینه-زندگی-رهبر-انقلاب-از-چه-طریقی-تأمین-می‌شود (дата обращения: 20.04.2016).

принятие политических решений. Однако принцип ограниченного вмешательства не прижился, поскольку при лидерстве аятоллы Хаменеи концентрация власти в руках высшего духовенства лишь усилилась, причем относительно не только светской оппозиции, но и умеренных представителей религиозной среды. Опорой духовному лидеру стали милитаризованные структуры, в частности, КСИР.

В ноябре 2009 г. представитель духовного лидера в КСИР Моджтаба Зальнур заявил, что «в исламской системе должность и легитимность духовного лидера проистекает от Бога, Пророка, шиитских имамов, и дело обстоит не так, что люди наделяют лидера легитимностью и могут отстранить его от власти в любой момент, когда им захочется»[122].

К концу второго президентского срока М. Ахмадинежада политическая инициатива по большей части вновь оказалась в руках духовного лидера[123]. Политический кредит доверия президента был практически исчерпан, а при обновившемся составе меджлиса (при исключении из гонки прагматиков, реформистов и безуспешных на выборах неоконсерваторов) перед президентом встала угроза импичмента. Однако в связи с усилением санкционного давления и изоляции Ирана новый иранский президент Х. Рухани смог заручиться поддержкой духовного лидера и получить одобрение инициатив своей команды в отношении ядерного вопроса, хотя его инициативы администрации по-прежнему разворачивались лишь в рамках, дозволенных духовным лидером.

Политическое влияние Корпуса стражей исламской революции

Статья 150 Конституции Ирана указывает, что Корпус стражей исламской революции не уполномочен вмешиваться в политику. В то же время какое-либо вмешательство строго не запрещено, так как нигде в

[122] Iran's Supreme Leader Cannot Be Removed // Reuters. 2009. 13 Nov. URL: http://www.reuters.com/article/2009/11/13/us-iran-leader-idUSTRE5AC2TB20091113 (дата обращения: 17.11.2012).

[123] См., напр.: *Сатановский Е.* Выбор Ирана // Московские новости. 2012. 7 марта. URL: http://mn.ru/opinions/20120307/312991384.html (дата обращения: 8.03.2012).

Конституции не дается определения «врагов», от которых стражи призваны охранять революцию, и также не указано, являются ли эти «враги» внешними или внутренними.

Под руководством Яхьи-Рахима Сафави в 1999 г. КСИР расширил свое влияние и стал использовать судебное преследование для подавления противников в среде духовенства и СМИ. Сафави ревностно защищал президента от нападок, хотя и не удержался на своем посту, уступив его генерал-майору Мохаммад-Али Джафари в 2007 г., продолжившему линию по расширению влияния КСИР. «Миссия Корпуса стражей – охрана революции и ее достижений от внутренних угроз... Текущая стратегия, которая была определена лидером, отличается от стратегии военных лет. Основная миссия Стражей теперь – противостояние внутренним угрозам», – заявил тогда Джафари, имея ввиду, что роль КСИР гораздо более широка, чем когда-то было принято считать[124]. Больше всего вторжение КСИР в общественную жизнь расширилось при М. Ахмадинежаде в результате, в числе прочего, назначения большого числа ветеранов войны и бывших членов Корпуса на министерские посты – министра энергетики, промышленности, юстиции, культуры, нефти, обороны, а также ряда губернаторов и их заместителей, которые играют значительную роль на местах в поддержке кандидатов на президентских выборах.

Усиление КСИР поддерживалось и духовным лидером А. Хаменеи, хотя их вмешательство в политику не прошло незамеченным для различных структур и представителей элиты. Так, бывший президент и тогдашний глава Совета экспертов А.А. Хашеми-Рафсанджани, бывший член Совета экспертов и бывший генеральный прокурор Сейед Хосейн Мусави-Табризи, внук предыдущего духовного лидера Сейед Хасан Хомейни выступали с критикой вторжения милитаризованной структуры в общественную жизнь[125].

[124] Цит. по: *Alfoneh A.* The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics // Middle East Quarterly. 2008. Fall.
[125] *Alfoneh A.* Op. cit.

Велика вероятность, что, позволяя КСИР постепенно монополизировать возможность влияния на социально-политические события в стране, духовный лидер и современная духовная элита объективно прокладывали путь к военной диктатуре. Закон о КСИР, принятый парламентом 6 сентября 1982 г., который подтверждал принципы, утвержденные в документе самого КСИР (охрана принципа *велаят-е факих* и принцип *джихада*), запретил членам Корпуса проявлять политическую активность, вступать в политические партии, но уполномочил его на вмешательство в политическую деятельность в целом[126]. По сути, это обеспечило КСИР легальный инструмент для подавления политической оппозиции.

В связи с усилением влияния КСИР неоднократно вставал вопрос, каким образом организация должна проявлять себя во время выборов. Тем временем КСИР всегда поддерживал наиболее предпочтительных для себя кандидатов: например, в 2005 г. поддержал М. Ахмадинежада и выступил против М. Кярруби. Структура, на которую опирается Хаменеи, не обладающий абсолютным моральным авторитетом среди населения, обрела возможность сама влиять на решения духовного лидера.

Ядерный объект в Куме размещен на военной базе КСИР, что подчеркивает важность организации в ядерной программе Ирана. Именно КСИР участвовал в подавлении активности Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), которые впоследствии, уже из-за рубежа заявили о себе, указав на завод по обогащению урана в Натанзе[127], а в 2010 г. объявили о находке еще одного места, где возводится такой же подземный завод – объекте «Фордо»[128].

Следует заметить, что именно члены КСИР извлекли пользу из санкций в отношении Ирана за счет ухода с рынка их внутренних и иностран-

---

[126] Асаснаме-йе сепах-е пасдаран-е энгелаб-е эслами (Устав Корпуса стражей исламской революции). Исследовательский центр Собрания исламского совета. URL: http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90595

[127] Iranian dissidents revealed Natanz nuclear site in 2002, US nuclear expert // People's Mojahedin Organization of Iran. 2007. 10 Dec. URL: http://www.mojahedin.org/pagesen/detailsNews.aspx?newsid=1160 (дата обращения: 24.05.2012).

[128] Dissidents allege Iran's building secret nuclear site // People's Mojahedin Organization of Iran. 2010. 10 Sep. URL: http://www.mojahedin.org/pagesen/detailsNews.aspx?newsid=9579 (дата обращения: 24.05.2012).

ных конкурентов[129]. Волнения, начавшиеся после президентских выборов в 2009 г., и периодические всплески общественного недовольства также оправдывали монополию КСИР на некоторые подряды и бизнес-активность[130]. Практика санкционного давления показала, что более жесткие санкции, которые ударяли по иранской экономике, одновременно усиливали КСИР, причастный и к развитию иранской ядерной программы.

К сожалению, нет возможности проанализировать интересы различных групп внутри самого КСИР, ввиду их непрозрачности. Ясно лишь, что низшие чины работают больше за идею и некоторый социальный статус, дающий определенные возможности, а потому поддерживают старших. Старшие, которые контролируют бóльшую часть экономики страны, стремятся сохранить систему, оправдывающую их монополию на власть и экономику. Кроме того, необходимо отметить, что в КСИР нет единства взглядов и по поводу политики государства в целом. Так, ряд настоящих и бывших членов Корпуса отмечали недовольство политикой Ахмадинежада и тем, куда зашло развитие исламской республики в период его правления, говоря о том, что революция преследовала совсем другие цели[131]. Политизированность некоторых групп и попытка других следовать ‘заветам революции’ стала основной для внутренних конфликтов[132].

Однако несмотря на непреклонную позицию КСИР даже в условиях жестких экономических санкций, Корпус представляет собой структуру, которая прежде всего ставит своей целью защиту режима как завоевания революции 1979 г. и самосохранение. Следовательно, его решения по поводу ядерной программы Ирана принимались с учетом угроз сохранности самого режима.

---

[129] Об усилении влияния КСИР см. приложение А.

[130] Например, в 2004 г. турецкой компании не было позволено построить международный аэропорт в Тегеране – преимущество было отдано КСИР.

[131] *Bajoghli N.* President Rouhani's overtures to the west are genuine. Iran voted for change // The Guardian. 2013. 24 Sep. URL: http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/24/iran-president-rouhani-obama-united-nations (дата обращения: 1.12.2014).

[132] Former IRGC general dismayed with politicization of IRGC (C-NE6-02079) // Wikileaks. 2007. 3 Jan. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07IRANRPODUBAI1_a.html (дата обращения: 1.12.2014).

В политическую ориентацию КСИР также входит приоритизация власти духовного лидера до тех пор, пока он сохраняет свою легитимность, и не только он, но и духовная элита в целом, доверие к которой подорвано в связи с причастностью к коррупции и назначением духовных лиц на места, требующие иной квалификации, помимо религиозной. КСИР создан для того, чтобы охранять завоевания революции и исламский режим, на нем же покоится его собственная легитимность. Поэтому корпус старался поддерживать легитимность и духовного лидера, и духовенства, которые в определенный период были частично основаны на ядерной программе.

Соотношение различных сил в процессе принятия решений

В технической части решения по ядерной программе принимаются Организацией по атомной энергии Ирана (ОАЭИ), глава которой одновременно является вице-президентом. На момент начала нового раунда переговоров в 2013 г. эту должность занимал бывший министр иностранных дел Ирана Али-Акбар Салехи. Частично дипломатические рычаги находились в руках Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ), главой которого юридически является президент, но фактически – духовный лидер. До момента избрания Рухани Министерство иностранных дел играло второстепенную роль. Избрание политической линии в отношении ядерного вопроса, равно как и определение всей внешней политики, находится в руках рахбара.

Характерной чертой иранского внешнеполитического наследия времен Хомейни является то, что предписания духовного лидера стоят выше закона. «Аятолла Хомейни как основатель Исламской Республики давал окончательную оценку по различным вопросам принятия внешнеполитических решений. Некоторые из них были прямыми указаниями к действию правительству в то время и стали частью иранской внешней политики… Дух тех решений чувствуется и по сей день, и в некоторых случаях за-

трудняет принятие альтернативного решения. Аятолла Хомейни никогда не указывал, находятся ли его решения в рамках Конституции, и никто открыто не соотносил его решения с конституционными нормами. Большинство решений, принятых Хомейни, создали прецедент и устойчивую традицию, которая сегодня не может быть легко или, по меньшей мере, немедленно устранена или изменена»[133]. Поэтому сила решений духовного лидера осталась велика и в период лидерства Хаменеи. Меджлис или даже президент не имели такого влияния на определение политики в отношении ядерной программы. Поэтому в ядерном вопросе долгое время присутствовала определенная стабильность, несмотря на смену президентов и других должностных лиц[134]. В интервью *Newsweek* в ноябре 2007 г. бывший заместитель министра иностранных дел Садек Харрази заявил о том, что даже если иранская внутренняя политика может быть распределена между несколькими субъектами, политика внешняя крайне централизована и сходится на одной личности – Али Хаменеи[135].

Стабильность по ядерному вопросу, равно как и в отношении всей остальной политики, могла бы нарушиться с уходом со сцены нынешнего духовного лидера. Но в целом политическая система обладает большим зарядом прочности. И хотя Хаменеи серьезно уступал основателю исламской республики имаму Хомейни в легитимности, по нашему мнению, духовный лидер, КСИР, меджлис, духовная элита исходили из основополагающего принципа сохранения системы, поэтому в рассматриваемый период оставалась велика вероятность прихода другого духовного лидера с аналогичной жесткой позицией по ядерной программе и налаживанию отношений с США. «Более трех десятилетий истории демонстрируют, что руководители Исламской Республики, как многие лидеры где-либо еще,

---

[133] *Roshandel J.* Evolution of the Decision-Making Process In Iranian Foreign Policy (1979–1999) //Copenhagen: Copenhagen Peace Research Institute (COPRI) 1999. No. 17. P. 9–10. Цит. по: *Мотовилов Ю.В.* Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Н. Новгород, 2005. С. 88.

[134] См. приложение Б (интервью автора с Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.).

[135] *Vatanka A.* Ali Khamene'i: Iran's Most Powerful Man // The Middle East Institute Policy Brief. 2008. № 10. P. 3.

полностью озабочены сохранением режима и своей власти – в этой жизни, а не в будущей», – замечал представитель разведки США Поль Пиллар[136]. Эта система позволяет удерживать власть и реализовывать экономические, политические, идеологические интересы различных групп.

Ю. Мотовилов придерживается позиции О. Руа по поводу того, что внутриполитические изменения в Иране вряд ли приведут к изменению внешнеполитического курса, в частности, это касается стремления к обладанию ядерными технологиями[137]. В то же время это зависит от природы изменений и состояния общественного консенсуса.

Вместе с тем фракционизм иранской политики изначально должен был предопределять многовекторность стратегии решения иранской ядерной проблемы. Несмотря на то, что окончательное решение по внешнеполитическим вопросам всегда принимал духовный лидер, он тоже нуждался в примирении элит между собой и с принятым решением. Поэтому для дипломатического решения взаимодействия только с духовным лидером было недостаточно. Именно такую диверсифицированную стратегию предпринимали Турция и Бразилия в процессе заключения сделки своп по вывозу низкообогащенного урана (НОУ) из Ирана: взаимодействуя с разными центрами власти – духовным лидером, меджлисом, различными политическими группами. Это послужило консолидации позиций внутри Ирана и, в конечном счете, подписанию Тегеранской декларации 2010 г. между Ираном, Бразилией и Турцией[138]. В то же время с появлением нового правительства, наделенного большей инициативой в решении ядерного вопроса и открытого к переговорам, нельзя было учитывать только лишь стремления и заявления иранского президента и его команды – должно было присутствовать четкое понимание решающей роли духовного лидера.

На внешнюю политику Ирана, а значит, и на позицию в переговорном процессе, оказывали влияние столкновение старой революционной

[136] *Zakaria F.* Another War in the Middle East? // The Time. 2012. 19 March. P. 14.
[137] *Мотовилов Ю.В.* Указ. соч. С. 76.
[138] *Реутов А.* В отношениях с Ираном объявлена отгрузка // Коммерсант. 2010. 18 мая. С. 8.

элиты с более молодыми политиками. Так было в период президентства Ахмадинежада, когда в прессе обсуждался конфликт между президентом и духовным лидером. В то же время фракционная борьба повышала непредсказуемость иранской политики. С одной стороны, дипломатическое решение вопроса блокировалось нежеланием политических групп, включая аятоллу Хаменеи, отдать конкурентам очки за примирение с США и экономические послабления. Поэтому каждая группа стремилась предотвратить заключение знаковой сделки конкурентами. Отчасти поэтому Рухани был допущен к участию в выборах 2013 г., в отличие от сильного политического противника духовного лидера – Рафсанджани, чтобы последний не смог отнести успех переговоров на свой счет. С другой стороны, принятие решений затруднялось тем, что посредники с иранской стороны, участвующие в переговорном процессе, должны были быть близки к духовному лидеру, чтобы обладать необходимыми полномочиями. Но их приближенность лишала духовного лидера статуса находящегося как бы над борьбой различных фракций, статуса, который уже был поколеблен противоречивыми действиями Али Хаменеи после президентских выборов 2009 г. Поэтому отдавать право кому-либо зарабатывать политические дивиденды на ядерном вопросе лидер должен был так, чтобы не допустить чрезмерного усиления одной из групп. В ситуации, когда активная политика по ядерному вопросу стала чрезвычайной необходимостью, рахбар, конечно, не мог полностью устраниться от руководства процессом. Но для поддержания имиджа арбитра и страховки на случай провала духовный лидер постарался занять нейтральную позицию[139].

Аятолла Хаменеи, определяющий внешнюю и внутреннюю политику страны, опирался на ядерную программу как на консолидирующий фактор, ориентируя людей на противостояние с обобщенным «Западом», прежде

[139] Рахбар-е энгелаб: бе гофтегу ба амрика хошбин нистам ама мохалефати хам надарам (Лидер революции: я не оптимистичен по поводу переговоров с Америкой, но и не возражаю) (на перс. яз.) // Дипломаси ирани. 2013. 22 марта. URL: http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/رهبر+انقلاب+به+گفتگو+با+آمریکا+خوشبین+نیستم+اما+مخالفتی+هم+ندارم.html (дата обращения: 23.03.2013).

всего с США (речь идет о ядерной программе в целом без акцента на ее возможной военной составляющей). В период, когда экономическая ситуация не была столь критической и идея ядерной программы в качестве средства консолидации населения обладала определенной ценностью, позиция иранской правящей элиты была непреклонной. Духовный лидер не санкционировал заключение соглашений на предложенных условиях с сомнительными гарантиями, КСИР занимал агрессивную позицию и угрожал действовать силовыми методами, например, перекрыть Ормузский пролив. Обострения ситуации все же не произошло, поскольку необходимость прийти к реальному решению была осознана как в самом Иране, так и среди международных посредников. Это позволило как обновить команду переговорщиков и предложения со стороны группы «5+1», так и настрой с иранской стороны.

1.2.3. Взаимоотношения власти и общества, общественные настроения

Общественное мнение в Иране является фактором не только внутренней, но и внешней политики. В частности, оно используется как способ влияния законодательной ветви власти на исполнительную путем вброса в общественное пространство критики деятельности правительства и президента в виде выступлений и публикаций.

Общественные настроения и правительственная реакция уже долгое время даже отдаленно не представляют собой общественный договор, в определенной мере сложившийся на базе революции 1979 г. Имеется правящая консервативная элита, все более ужесточающая контрольные меры за моральностью и преданностью исламским ценностям своих граждан и распадающееся на несколько категорий общество, большей части которого ближе национализм, а не ислам в качестве консолидирующей идеи. Даже поддержка избирателями Хасана Рухани на выборах 2013 г., скорее, стала не символом консолидации, а отчаянным жестом выбрать наименее кон-

сервативного, наиболее прагматичного кандидата среди довольно ограниченного круга фигур, каждая из которых так или иначе близка к власти.

Необходимость восстановить консенсус между обществом и консервативной властной духовной верхушкой ведет к поиску некоей общей идеи и общих ценностей. Шах Реза Пехлеви старался возбудить в сознании людей чувство национальной гордости, используя историческую ретроспективу: успехи Кира II и Дария I (500-е годы до н.э.), символику Персеполиса с его зороастрийским (доисламским) контекстом, т.е. апеллировал к традициям государственности длиной в несколько тысяч лет. Правящая духовная элита, в свою очередь, видит традицию лишь с момента укрепления ислама в стране и официально порицает национализм, не допустимый с исламской точки зрения. В результате принципы ориентации на исламскую традицию, снискавшую образ постоянного ограничителя свободы, или имперское прошлое великой страны, превозносимое шахом, не могут вытеснить друг друга в качестве господствующей идеологии, а ислам и национализм в разных пропорциях составляют основу гражданской идентичности. Данные выводы подтверждаются наблюдениями С. Мэлони о том, что многогранная иранская идентичность представляет собой собрание соревнующихся между собой влияний персидского национализма, исламизма и революционного анти-империализма[140].

В последние годы, после президентских выборов 2009 г., протестные настроения среди молодого населения не являются спонтанными. Либеральные настроения, еще во время избрания президентом М. Хатами в 1997 г., вызвали беспокойство КСИР относительно расширения свободы СМИ и голосов в пользу налаживания отношений с Западом. Дальнейшее вмешательство КСИР в публичную жизнь, чтобы ослабить влияние реформаторов только усиливало общественную реакцию. Трения обострились в 1999 г. с закрытием реформистской газеты «Салам», мирной демон-

[140] *Maloney S.* 'Identity and Change in Iran's Foreign Policy', in Shibley Telhami and Michael Barnett (eds), Identity and Foreign Policy in the Middle East. NY: Cornell University Press, 2002. pp. 88-116.

страцией студентов и последующей атакой корпуса Басидж на студенческое общежитие. Молодежные протесты распространились по стране. В июле 1999 г. М. Хатами получил письмо за подписью 24 командующих КСИР с требованием предпринять немедленные действия. После этого Хатами не препятствовал КСИР в подавлении подъема общественного возмущения. Курс на усиление КСИР, избранный или поддержанный духовным лидером, позволил тогда сдержать протестные настроения, как и в 2009 г.

Но в долгосрочной перспективе такая политика все равно способствовала подспудному развитию гражданского общества, вовлечению в политический процесс граждан, а также лиц, традиционно поддерживающих режим – торговцев-базари, технократических и экономических элит эпохи Рафсанджани и реформистов периода Хатами.

К началу президентства Х. Рухани напряжение внутри общества возросло. Присутствие реформистских изданий на рынке требовало жесткой самоцензуры. В мае 2012 г. за публикацию мемуаров Хатами на два месяца был закрыт реформистский ежемесячник *Насим-е бидари*[141], в 2011 г. закрыли газету *Этемад*[142]. Но на смену закрываемым газетам пришел Интернет. Молодое относительно вестернизированное население активно пользуется интернет-ресурсами, в частности, порталами Yahoo, Google, Youtube, социальной сетью Facebook и различными приложениями для общения. При 80-милионном населении в Иране, по официальным данным, 40 млн интернет-пользователей[143], одна часть которых настроена патриотично, но готова критиковать действующие власти, другая – предпочитает порицать существующую систему в целом. Цифра очень примерная, если рассчитывать на активных, критически настроенных пользовате-

[141] Тоугиф-е до махе махнаме-йе «Насим-е бидари» (Двухмесячный запрет на выход журнала «Ветер пробуждения») (на перс. яз.) // Радио Замане. 2012. 2 мая. URL: http://radiozamaneh.com/news/iran/2012/05/02/13868 (дата обращения: 11.06.2012).
[142] *Юсин М.* Президента Ирана записали в либералы // Коммерсант Daily. 2011. 22 ноября. С. 7.
[143] Ахарин вазият-е эстефаде аз интернет дар иран / тедад-е карборан-е интернет-е порсорат ва кямсорат (Последняя информации об использовании интернета в Иране / количество пользователей высокоскоростного и низкоскоростного интернета) (на перс. яз.) // Хабар Онлайн. 2013. 21 дек. URL: http://www.khabaronline.ir/detail/328577/ict/internet (дата обращения: 1.02.2014).

лей и членов их семей, разделяющих сходную позицию, получится 14-15 млн активного меньшинства.

Информационное воздействие извне на молодое население, которое являет собой заметное большинство (60% населения Ирана моложе 30 лет) – также причина обеспокоенности консервативных властей. Их непродуманные попытки пресекать последствия «брожения умов» не помогли устранить причину. Сознание граждан, в лексиконе которых одним из наиболее часто употребляемых слов стало «ограничение» (*махдудият)*, искало новые идеи, которые предложили больше свободы, хотя бы в концепции. Поэтому западные либеральные идеи, распространяемые в том числе посредством веб-ресурсов, нашли свой отклик среди молодого поколения. В результате одна часть его выбрала для себя отъезд в эмиграцию[144], другая – выходила на улицы без четкой программы, без относительного единства во взглядах на будущее, с разрозненными лозунгами *ad hoc*: пересмотреть результаты «сфальсифицированных» выборов, освободить из-под домашнего ареста лидеров оппозиции Мир Хоссейна Мусави и Мехди Кярруби[145] или с более абстрактным пожеланием «смерти диктатору» (*марг бар диктатор*), под которым подразумевался Хаменеи. С ужесточением международных санкций требования приобрели и экономический компонент.

Смена характера оппозиционных настроений стала очевидна после президентских выборов 2009 г., когда появились настойчивые лозунги не просто о локальных изменениях, а о фундаментальной смене системы. По свидетельствам мэра Тегерана Мохаммад-Багера Галибафа в демонстрациях после 12 июня 2009 г. приняло участие более 3 миллиона человек[146]. Протестные выступления были приурочены к разным знаковым датам,

---

[144] *Фарар-е магз* – от перс. «бегство мозгов», еще одно распространенное выражение в общественном дискурсе.

[145] *Новикова Е.* Бунтовщики под замком // Expert Online. 2011. 1 марта. URL: http://expert.ru/2011/03/1/buntovschiki-pod-zamkom/ (дата обращения: 3.03.2011).
Мир Хосейн Мусави и Мехди Кярруби были помещены под домашний арест в феврале 2011 г., накануне оппозиционного митинга 14 февраля.

[146] *Clawson P.* Much Traction from Measured Steps // Policy Focus. 2010. № 100. P. 3.

например, день Ашура или День студента в декабре, годовщина революции в феврале. Так, во время одной из демонстраций в канун Ашуры при не совсем ясных обстоятельствах была убита молодая девушка Неда Ага-солтан, чье имя стало нарицательным среди противников режима и тех, кого события с подавлением протестов и массовыми арестами перевели на сторону протестующих.

Сначала протесты вспыхнули только в Тегеране, позже распространились на крупные города, а затем и на малые. Их особенная интенсивность в день Ашура позволяет предположить, что участие в движении приняли не только прозападно настроенные люди, но и часть религиозного населения. Конечно, протесты 2009 г. в Тегеране были далеки от нарратива революции 1979 г. В этом признавались и сами участники митингов[147]. Но именно с 2009 г. ситуация изменилась в сторону радикализации позиций власти и оппозиции, политическое недовольство ушло в подполье, увеличивая шансы на последующий долго сдерживаемый взрыв.

Президентские выборы 2009 г. заметно увеличили разрыв между властью и обществом, указали на то, что критика правящей элиты со стороны как общества, так и противников внутри самой элиты возможна в публичном пространстве. Определенно, риск такой критики возрос по сравнению с периодом президентства Хатами, когда член парламента мог критиковать действия властей[148]. Легитимность власти поколебалась даже для традиционно преданных ей представителей сельских местностей. Можно сказать, что выборы 2009 г. обнаружили несколько тенденций во взаимоотношениях власти и общества и внутри правящих элит, которые стали проявляться в последующие годы.

Традиционно население Ирана более обеспокоено внутренними проблемами – экономическими, социальными, нежели развитием международной ситуации вокруг иранской ядерной программы. Крайне разрознен-

[147] *Тешаева М.* Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи… // The New Times. 2009. № 24. С. 28–30.
[148] См. например: Речь Али-Акбара Мусави-Хоени, депутата иранского парламента шестого созыва от 3 августа 2013 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tQ1Qn3bhsDQ (дата обращения: 1.02.2014).

ную оппозицию, кроме того, что она в целом выступала против действующей власти и режима, объединял тот факт, что люди более склонны концентрироваться на внутриполитических вопросах, а не международных. Последние обсуждались настолько, насколько они затрагивали внутреннюю повестку дня. Например, поддержка Ираном таких движений, как Хезболла или ХАМАС, беспокоила иранцев не в связи с вовлечением государства в потенциально террористические действия, а потому, что на это направлялись огромные ресурсы, которые могли бы пойти на внутренние нужды страны, ситуация с которыми особенно обострилась в связи с международными санкциями. Часть этого критического отношения была направлена и на финансирование национального ядерного проекта, создающего большие издержки[149]. Часть представителей оппозиции была обеспокоена экономической и культурной изоляцией от Запада и остального мира, поскольку это также непосредственно влияло на жизнь внутри страны. Более актуальными по-прежнему оставались социальные проблемы. Например, в наиболее критические моменты государственные источники определяли уровень безработицы выше 30%. Инфляция на основные продукты питания достигала 25%. По состоянию на 2011 г. каждый третий молодой человек в Иране был безработным, а с учетом того, что ежегодно на рынок рабочей силы добавляется по 1 млн молодых людей, ситуация выглядела тупиковой[150]. Именно это провоцировало неудовлетворенность, которая выводила на улицы молодых людей, политическая зрелость которых позволяла осознавать связь между неэффективным государственным управлением и уровнем собственного благосостояния.

В 2011 г. протесты вспыхнули под предлогом поддержки восстаний в Египте, но в конечном счете вылились в лозунги против иранского правительства: «Мубарак, Бен Али, очередь Сейеда Али [Хаменеи]»[151], хотя их численность была уже намного меньшей, чем в 2009 г. Следует, правда,

[149] Мафи, Х. Хазинеха-йе руйя-е иран-е атоми (Цена мечты о ядерном Иране) (на перс. яз.) // Radio Zamaneh. 2014. 6 февр. URL: https://www.radiozamaneh.com/123756 (дата обращения: 4.05.2016).
[150] *Milani A.* Ahmadinejad vs. The Ayatollah // The National Interest. 2011. July/August. P. 42–50.
[151] *Муртазаев Р.* Иранская молодежь требует свержения власти // Известия. 2011. 16 фев. С. 5.

отметить, что политические надежды на смену режима в Иране как реакцию на события в ряде мусульманских стран не оправдались, как не оправдалось видение иранской правящей элиты этих выступлений в качестве начала «исламского возрождения» и продолжения иранской революции 1979 г.

Летом 2012 г. новый виток протестов был вызван повышением цен на куриное мясо, так как из-за санкций его поставщикам стало крайне затруднительно импортировать корм для птиц, в результате чего возросли издержки производства этого продукта и соответственно цены на него[152]. Некоторые иранцы заявляли о том, что, хотя им не интересны политические требования оппозиции, они тоже присоединятся к протестам, если будут испытывать недостаток средств для обеспечения семьи.

Глава Центра доктринальных стратегических исследований КСИР, советник Хаменеи и Ахмадинежада Хасан Аббаси предполагал, что пока люди не выйдут на улицы с лозунгами против духовного лидера, изменений в стране не произойдет[153]. Граждане протестовали, но, на первый взгляд, ничего не изменилось. Однако это – обманчивое представление, требующее двух ремарок. Первая: если ничего кардинально не изменилось во внутриполитической жизни, значит общественный консенсус по поводу исламской природы режима был достаточно крепок. Вторая: если ничего немедленно и существенно не изменилось на внутриполитическом поле, это не значит, что Иран вел себя на внешнеполитической арене как прежде.

Оппозиционные настроения, чем бы они ни были вызваны, представляли собой угрозу режиму. Поэтому режим, исходя из принципа самосохранения, стремился устранить или снизить эту угрозу, что служило серьезным основанием для принятия решений во внешней и внутренней политике, в том числе и по ядерному вопросу. Поэтому в данной работе об-

[152] *Бастани Х.* Курятина привела к уличным протестам в Иране // BBC. 2012. 26 июля. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/07/120726_iran_chicken_meat_protests.shtml (дата обращения: 27.07.2012).
[153] *Аббаси Х.* Прямой эфир телеканала IRIB3 // IRIB3. 2011. 17 авг.

щественный консенсус рассматривается в качестве фактора внешней политики, и более вероятной, на наш взгляд, выглядит версия, что на позицию Ирана по ядерной программе прежде всего влияло не международное давление, а внутринациональное. Даже если внутреннее давление развивалось под воздействием внешнего, оно являлось первичным фактором, определяющим направление внешней политики, в частности по ядерному вопросу.

Необходимо признать, что новое поколение молодежи далеко от революции. Поэтому использование Хасаном Рухани в качестве символа своей предвыборной кампании ключа, который обозначал, что президент сможет открыть множество «дверей», т.е. обещание решить назревшие проблемы в стране, получило отклик среди населения. Именно снятие множества ограничений (как в общественной, так и в политической жизни) ожидалось новым поколением иранцев, испытывающим последствия безработицы, экономического неблагополучия на фоне строгих моральных ограничений, которым многие не желают следовать. В связи со стремительным снижением цены иранского риала, большое число иранских студентов, обучающихся за рубежом, не смогли продолжить свое образование и вынуждены были вернуться на родину. Таким образом, санкции против Ирана больнее всего ударили по молодым, прозападно ориентированным иранцам, принадлежащим к среднему классу – тому слою, который теоретически более восприимчив к вопросу примирения с Западом[154], поскольку это открыло бы новые возможности для образования, путешествий и миграции. Численность желающих эмигрировать возрастала среди иранцев, разочарованных политикой правительства и условиями жизни, а также (не в последнюю очередь) попыткой поставить коллективные права выше индивидуальных, в соответствии с религиозной парадигмой.

[154] *Torbati Y.* Iranian students feel the pain as currency collapses // Reuters. 2012. 17 Oct. URL: http://www.reuters.com/article/2012/10/17/us-iran-students-idUSBRE89G10220121017 (дата обращения: 27.01.2014).

В то же время к моменту избрания Рухани повысилось осознание влияния санкций и позиции государства по ядерному вопросу на благосостояние страны, в первую очередь экономическое. Поэтому Рухани и до, и во время избирательной кампании выступал с критикой деятельности команды переговорщиков по ядерному вопросу. Его собственное прошлое и достижения в переговорном процессе в период президентства Хатами, добавили баллов к его рейтингу кандидата, способного вывести страну из кризиса. Поскольку позиция по поводу ядерной программы и примирительной политике по отношению к Западу была наиболее заметной в предвыборной риторике Рухани, на дебатах между кандидатами в президенты[155], то связь между ситуацией с ядерной программой и общественным благосостоянием стала очевидна, и единство населения по поводу продолжения ядерных разработок было нарушено.

Согласно телефонному опросу, проведенному университетом Мэрилэнда в период с 29 сентября по 11 октября 2012 г., иранцы, несмотря на внешнюю информационную кампанию, направленную на убеждение, что Иран не нуждается в ядерной энергии, вследствие наличия больших запасов природных ресурсов, а потребность в лекарствах может быть компенсирована Западом, сохраняли приверженность государственной ядерной политике[156]. Так, 85% опрошенных выразили свою поддержку продолжению мирных ядерных разработок, даже в случае, если это впоследствии приведет к войне, а приостановка ядерной программы будет способствовать снятию санкций, и только 13% выступили против. Против отказа от обогащения урана высказались 59% опрошенных, мотивируя это тем, что если давление на Иран по ядерному вопросу связано с попытками смены режима, то нет смысла отступать от избранной политики, поскольку она не

[155] См, например: Моназере: сохбатха-йе рухани ва нагд-е кандидаха (Дебаты: выступления Рухани и критика оппонентов) (на перс. яз.). 2013. 31 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xAz3rX-DsfQ (дата обращения: 2.06.2013).

[156] Дефа аз дастияби-йе иран бе энержи-йе хастеи: пасох-е ираниан бе назарсанджи-йе амрикаиха (Поддержка получения Ираном ядерной энергии: результаты американского опроса среди иранцев) (на перс. яз.) // Джам-е джам онлайн. 2012. 18 ноября. URL: http://www.jamejamonline.ir/newstext.aspx?newsnum=100828178918 (дата обращения: 29.12.2012).

будет способствовать снятию санкций. Кроме того, 65% опрошенных признали санкции основной причиной экономических неурядиц и только 11% вменили это некомпетентности действующего президента[157]. Хотя полностью полагаться на результаты подобных опросов нельзя, учитывая что сами организаторы отмечали нежелание иранцев принимать в них участие и высоким может быть процент государственных служащих или лиц, так или иначе зависящих от государства, а значит, не желающих раскрывать свою точку зрения. В целом вплоть до 2012 г. складывалось впечатление устойчивого консенсуса по ядерному вопросу: «ведущие оппозиционные фигуры выступали против приостановления обогащения урана так же, как и сторонники жесткой руки»[158]. Например, М.Х. Мусави в интервью *Financial Times* заявил что, «никто в Иране не примет приостановление [обогащения]»[159].

Однако, судя по обстановке во время предвыборной кампании 2013 г., общественное мнение по поводу политики государства, включая позицию по ядерной программе, стало все более склоняться в пользу отказа от ядерных амбиций, хотя бы частично, ради улучшения экономической ситуации и выхода из международной изоляции.

Первая половина президентского срока Рухани была отмечена всплеском активности консерваторов. Часть этой активности была связана с действиями президентской команды на внешнеполитическом направлении (консерваторы организовали несколько конференций, открыто порицающих действия Рухани, МИДа и причастных к переговорам по ядерной программе[160]), часть – с заявлениями Рухани о расширении сферы личных

---

[157] Там же.

[158] *Ayoob M.* Can the world live with a near-nuclear Iran? // CNN. 2011. 14 Dec. URL: http://edition.cnn.com/2011/12/14/opinion/ayoob-iran-nulcear/ (дата обращения: 8.01.2013).

[159] Moussavi: Improbable challenger for Iranian regime // CNN. 2009. 18 June. URL: http://articles.cnn.com/2009-06-18/world/iran.moussavi.profile_1_enrichment-islamic-republic-salman-rushdie?_s=PM:WORLD (дата обращени: 19.07.2011).

[160] Мозакерат бе натиже бересад баяд ба вали-йе факих ходахафези бококим (Если переговоры достгнут результата, нам придется попрощаться с духовным лидером) (на перс. яз.) // BBC. 2014. 17 янв. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/07/140717_l57_nuclear_redlines.shtml (дата обращения: 20.01.2014).

прав, вмешательство в которую недопустимо, свободы СМИ и предвыборные обещаниями об освобождении политических заключенных.

Нельзя однозначно утверждать о непосредственной связи между внутриполитическим развитием событий и действиями Ирана в переговорах по ядерной программе, но необходимо учитывать важность ситуации внутри Ирана как одного из факторов, оказывающих влияние на принятие внешнеполитических решений. Более того, в ряде случаев, когда смягчение иранской позиции в переговорах относилось на счет международного давления, внутриполитическая ситуация в Иране являлась более основательной причиной изменения баланса.

1.3. Взаимоотношения между политическими элитами по вопросу национальной ядерной программы Ирана в период 2012-2013 гг.

Несмотря на занятие консерваторами доминирующих позиций в иранской внутренней политике к 2012 г., дискуссия о целесообразности избранной политики по поводу обогащения урана не прекращалась. Новый импульс она получила в связи с угрозой протестов внутри страны, вызванных ухудшением экономической ситуации в связи с ужесточением международных санкций. Например, 10 июля 2012 г. реформистский политик Абдулла Нури, министр внутренних дел времен президентства Рафсанджани и Хатами, известный тесными связями с аятоллой Хомейни, предложил устроить референдум о судьбе ядерной программы. Нури неоднократно высказывался по поводу того, что Иран не может пожертвовать национальными интересами, упорствуя в одном вопросе. Его предложение было озвучено после появления на сайте государственного телеканала IRINN результатов опроса (которые вскоре были удалены), где 60% иран-

---

Тазахорат бидун-е моджавез мохалефан-е тавафог-е хастеи дар иран (Протест без разрешения противников ядерного соглашения в Иране) (на перс. яз.) // Радио Замане. 2014. 9 мая. URL: http://www.radiozamaneh.com/144094 (дата обращения: 15.05.2014).

цев высказались за приостановку ядерной программы (независимо от того, о мирной или военной компоненте идет речь)[161].

В апреле 2012 г., накануне стамбульского раунда переговоров по иранской ядерной программе, Рафсанджани предложил восстановить отношения с США. Однако по свидетельству начальника Генштаба вооруженных сил Ирана генерала Сейед Хасана Фирузабади, аятолла Хаменеи даже не прокомментировал это предложение[162]. Нежелание рахбара отреагировать на предложение Рафсанджани, а вернее, выступить с критикой, могло иметь внешнеполитический расчет – подать сигнал о том, что в иранских политических элитах все-таки имеет место конструктивная дискуссия о смене курса, и внутриполитический (игнорируя столь вызывающее предложение) – убедить настроенную против Запада часть населения в том, что Иран продолжает следовать устоявшемуся конфронтационному курсу с США.

Речь Хаменеи в августе 2012 г. по случаю годовщины смерти второго шиитского имама Хасана, выглядела неясным предвестником смягчения позиции по ядерному вопросу[163]. Иранцы чаще вспоминают третьего имама – Хусейна, призывавшего активно бороться против нечестивых правителей и принявшего мученическую смерть в борьбе, в то время как его брат имам Хасан призывал быть гибкими во взаимодействии с врагом и говорил о важности сохранения мира. За год до этого Рафсанджани уже поднимал тему невнимания к Хасану в противовес его брату Хусейну[164], намекая на иранскую тактику на международной арене, и это притом, что

---

[161] Reformist Challenges Iran's Nuclear Program // The Iran Primer. 2012. 13 July. URL: http://iranprimer.usip.org/blog/2012/jul/13/reformist-challenges-iran%E2%80%99s-nuclear-program (дата обращения: 15.10.2012).

[162] *Надеин-Раевский В.* Внутриполитическая обстановка в Иране – апрель 2012 // Iran News. 2012. 15 мая. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=80516 (дата обращения: 20.05.2012).

[163] Баянат дар дидар-е шаэран дар сальруз-е милад-е эмам хасане моджтаба алайхи ассалям (Выступление перед поэтами в годовщину рождения имама Хасана) (на перс. яз.)// Веб-сайт духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи. (4.08.2012). URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=20670 (дата обращения: 15.08.2012).

[164] Хашеми Рафсанджани: дар эслам хадаф хар василеи ро таваджох немиконад (Хашеми Рафсанджани: в исламе не все средства хороши) (на перс. яз.) // Веб-сайт духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи. 26.05.1390 (17.08.2011). URL: http://old.khabaronline.ir/news-168372.aspx (дата обращения: 15.08.2012).

Рафсанджани, как и подобает прагматику, не делает заявлений, которые не служат его политическим интересам. В 2012 г. сайт аятоллы Хаменеи вновь опубликовал речь рахбара, датируемую 2010 г. о преимуществе мирной позиции, которую занимал имам Хасан[165]. Хаменеи также обратился к недавней истории своего предшественника, аятоллы Хомейни, о принятии резолюции № 598 СБ ООН о прекращении войны с Ираком, когда страна не могла по экономическим причинам позволить себе продолжать войну. Возможно, это стало предвестником смягчения позиции духовного лидера в отношении ядерной программы и его попыткой подготовить людей и свое окружение. Если имам Хомейни согласился принять мир в той ситуации, то и отказаться от ядерной программы, даже, может, от обогащения урана до 20%, не так уж и неприемлемо, как бы говорило это послание. Однако на момент принятия Хомейни решения о прекращении огня, Рафсанджани и Мусави удалось собрать довольно большую группу реформистов в правящей элите, убедивших имама согласиться с окончанием войны с Ираком. На момент же апелляции Рафсанджани к благодетели имама Хасана элиту составляли более консервативные политики и духовные лица[166], поэтому примирить консерваторов с изменением позиции представлялось гораздо сложнее.

Представитель духовного лидера в КСИР Али Саиди 14 июля 2012 г. заметил, что иранское руководство находится в позиции, схожей с той, в которой был первый шиитский имам Али: он мог победить Муавию ибн абу Суфьяна, но пошел на заключение мира из-за советов своих слабовольных друзей. Поэтому необходимо вдохновлять людей на стойкость в текущей ситуации, не сдаваться[167]. Иными словами, Саиди предложил сконцентрироваться на избранном непримиримом курсе, предостерегая от

[165] Баянат дар дидар-е агшар-е мохталеф-е мардом дар руз-е панздахом-е мах-е мобарак-е рамезан (Обращение к публике 15 числа благословенного месяца рамазан) (на перс. яз.) // Веб-сайт духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи. 1990. 11 апр. URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2291#solh (дата обращения: 15.08.2012).

[166] *Takeyh R.* Iran's missing moderates // International Herald Tribune. 2012. 20 Mar. P. 6.

[167] Ма дар астане-йе фатх-е хемие моавие хастим (Мы в преддверии захвата лагеря врага) (на перс. яз.) // Фарс. (14.07.2012). URL: http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13910424000493 (дата обращения: 15.08.2012).

заключения каких-либо соглашений, способных его подорвать. Это продемонстрировало, что дискуссии о возможном отказе от обогащения урана беспокоили консервативное крыло, настаивающее на сохранении курса. Поэтому, если аятолла Хаменеи допускал возможность пойти на определенные уступки в переговорном процессе, текущая дискуссия явно свидетельствовала о том, что изменение курса должно быть постепенным, чтобы консолидировать позиции при существующем разнообразии мнений.

Беспокойство по поводу серьезности намерений иранского руководства пойти на соглашение иногда объясняется возможностью применения в шиитской мусульманской традиции принципа *такийя*, что означает дозволенность сокрытия правды во спасение[168], хотя, строго говоря, это непосредственно относится к сокрытию своей религиозной принадлежности. Однако после выборов 2009 г. великий аятолла Мохаммад-Таги Месбах-Язди издал фетву, в которой оправдывал фальсификацию выборов, если это позволяет сохранить исламский характер государства, гарантом которого в тот момент стал Ахмадинежад[169]. Было бы большим преувеличением экстраполировать принцип «сокрытия истины» на принятие любых политических решений, в том числе по ядерной программе, но данное обстоятельство заставляло западных экспертов сомневаться в надежности заявлений Ирана.

Еще одна религиозная норма, к которой обращались на этот раз защитники добросовестной позиции Ирана – фетва (религиозное предписание) аятоллы Хаменеи о том, что ядерное оружие – это *харам*, т.е. запрещено исламом. В то же время согласно теории государственного устройства мусульманского сообщества, доминирование немусульман над мусульманами не считается правильным[170]. Значит, мусульманское общество

[168] Коран 16:106.
[169] Эфша-йе содур-е фетва-йе Месбах Язди дар моред-е лозом-е тагалоб дар энтехабат (Раскрытие фетвы Месбаха Язди о необходимости фальсификации результатов выборов) // Балатарин. 10.06.2012. URL: http://balatarin.com/permlink/2009/6/10/1615149 (дата обращения: сентябрь 2012).
[170] Например, интерпретация 13-го аята суры аль-Худжрат (Коран 49:13), по сути, содержит предписание, что лидером среди мусульман должен быть самый почитаемый, богобоязненный человек. Из этого и некоторых других аятов и хадисов проистекает теория государственного устройства мусульманских со-

не имеет права разрешить немусульманам определять судьбу мусульман, «отношения на правах «волка и овцы» не дозволены»[171]. Императив защиты общества и государства вместе с дозволением скрывать информацию, если это необходимо для самозащиты, при определенных обстоятельствах мог оказаться выше фетвы духовного лидера: если необходимо было бы трактовать его подобным образом, потому что значение аята Корана превышает значение норм, изданных человеком, даже духовным лидером Ирана.

Кроме того, в этом вопросе есть еще один нюанс: с точки зрения религии противопоказано обладание ядерным оружием или все-таки непосредственно его применение? Али-Акбар Салехи, ссылаясь на духовного лидера, утверждал, что и изготовление, и хранение ядерного оружия запрещены[172]. Его слова повторял посол Ирана в Париже Али Ахани: «приобретение ядерного оружия запрещено иранской политической доктриной, это запрещено духовным лидером»[173]. Данные слова в общем-то подтверждаются разведданными США о том, что с 2003 г. военная компонента иранской ядерной программы не развивалась. Но повод для недоверия оставался.

Обобщая различные позиции по ядерному вопросу в иранском политическом дискурсе в период до начала нового раунда переговоров в 2013 г., можно, соглашаясь с Н. Хадианом, выделить несколько их приверженцев:

1. Оппоненты развития ядерной программы в Иране. Эта группа невелика и в основном состоит из реформистов. Они утверждают, что Иран никогда не компенсирует издержки по развитию ядерной энергетики.

обществ, где лидером естественно должен быть мусульманин, а доминирование немусульман не допускается.

[171] См. приложение Б (интервью с пятничным имамом провинции Хормозган Голамреза Наим Абади, Бандар-Аббас, августе 2011 г.).

[172] Интервью с Али Акбаром Салехи // Время новостей. 2012. 13 апр.

[173] Сафир-е кешвар-еман дар парис: доктрине иран дастияби бе селах-е атоми ро рад миконад (Посол Ирана в Париже: доктрина Ирана отрицает приобретение ядерного оружия) (на перс. яз.) // IRNA. 12.12.2012. URL: http://www.irna.ir/fa/News/80453604/خارجی/سفیرکشورمان_درپاریس_دکترین_ایران__دستیابی_به_سلاح_اتمی_را_رد_می_کند (дата обращения: 29.12.2012).

2. Сторонники развития ядерной программы. Эта наибольшая по численности группа считала, что Иран должен развивать ядерную программу для снижения зависимости от нефти и повышения самодостаточности страны за счет высоких технологий. Представители данной группы настаивали на полном соблюдении ДНЯО и в целом отражали официальную позицию иранских властей.

3. Сторонники развития военной составляющей ядерной программы. Они призывали к обретению Ираном научной, технической и промышленной возможности создать ядерное оружие в случае возникновения угрозы.

4. Сторонники выхода из ДНЯО и немедленного создания ядерного оружия. Эта группа видела в нем залог выживания и процветания страны.

Имелись правда и группы, воздерживающиеся от открытых комментариев по ядерному вопросу, в частности, некоторые представители консервативной элиты. Но они также оказывали влияние на принятие решений в отношении ядерной программы, несмотря на то, что их позиция была непублична[174].

Примечательно, что в Иране имелась и воинственно настроенная школа мысли (группы 3 и 4). Например, профессор Тегеранского университета А. М. Асгархани и иранский ученый А. Тарзи считали, что Исламской Республике ядерное оружие необходимо[175]. Сторонники же жестких мер против Ирана, в свою очередь, уверены, что приобретение им ядерного оружия «размоет» режим ядерного нераспространения, начиная с региона Ближнего Востока, повысит региональную напряженность и самоуверенность групп, которые поддерживает Иран, – ХАМАС, Палестинского исламского джихада, Хезболлы, а также в любое время может спровоцировать Израиль на удар по Ирану.

В любом случае даже обозначенные сторонники получения ядерного оружия не являлись одновременно сторонниками нанесения первыми

[174] *Saroukhanyan S.* Nuclear Discourse in Iran. Advocates and Opponents of the Nuclear Program / Lessons to be Learned from Nuclear Failures and Successes. Amsterdam: IOS Press, 2009. P. 115–116.
[175] Ibid. P. 120.

ядерного удара, в том числе и по Израилю. Гипотетически эта логика достаточна для сохранения статуса-кво со стороны Израиля, который не должен был бы принимать отчаянных и рискованных шагов даже в случае приобретения Ираном ядерной боеспособности. Но территориальная близость Израиля к Ирану делала логику рассуждений более эмоциональной по сравнению с рассуждениями аналитиков в Вашингтоне. Поэтому угроза военного удара со стороны Израиля, даже если извне военные действия выглядяле безрассудной авантюрой, оставалась для Ирана вполне реальной, и это необходимо было учитывать сторонникам приобретения Ираном ядерной боеспособности при анализе возможных угроз безопасности.

Представители третьей группы – сторонники достижения состояния, когда Иран сможет произвести ядерную бомбу в максимально короткий срок в случае необходимости, тоже внесли свою лепту в дискуссию по ядерному вопросу. Так, иранский парламентарий Голамреза Месбахи-Могаддам заявил, что Иран не будет создавать бомбу и удовлетворится статусом пороговой страны, хотя и обладает достаточной способностью и знанием, чтобы производить ядерное оружие[176]. Данное, забегающее вперед, утверждение стояло на службе у паранациональной идеи, выкристаллизовавшейся на основе конфликтного ядерного вопроса. Но оно относилось к группе сторонников сценария «5-минутной» ядерной боеспособности, когда есть технология и средства доставки, но нет самой бомбы, и ее можно быстро изготовить, это – умеренная версия (по сравнению с наиболее решительным вариантом реального приобретения ядерного оружия). Получение технологии помогло бы убедить граждан, что Иран не зря терпел ограничения, потому что теперь он сможет обороняться и противостоять ядерному Израилю или США в случае необходимости. Вообще угроза вторжения извне служила поощрением для развития военной компоненты иранской ядерной программы и стимулом для приверженности к группам 3

[176] *Сурков Н.* Тегерану предложат новый ядерный компромисс // Независимая газета. 2012. 19 апр. С. 8; *Pearse D.* Iran can make nuclear weapons – but won't, says top politician // The Guardian. 2012. 7 Apr. URL: http://www.guardian.co.uk/world/2012/apr/07/iran-can-produce-nuclear-weapons-politician (дата обращения: 17.04.2012).

и 4. А публичное обсуждение иракского сценария в отношении Ирана легитимировало приобретение последним ядерного оружия как средства защиты.

Внутри иранских элит этот вариант, скорее, теоретически мог бы стать примиряющим – отсутствие ОМУ на иранской территории не давало бы Израилю безусловного повода нанести удар первым и обратиться к США с просьбой присоединиться к атаке, поскольку не было бы непосредственной угрозы, хотя поведение Израиля в этом случае было бы достаточно непредсказуемым. Со своей стороны при наличии технологии Иран стремился бы по-другому позиционировать себя на переговорах, все больше настаивая на необходимости его вовлечения во все региональные дела.

Фракционность иранской политики проявила себя в продолжении дискуссии по ядерному вопросу даже после заключения промежуточного соглашения между Ираном и «шестеркой» посредников в 2013 г. и в период работы над окончательным документом в течение 2014 г. Поскольку решение ядерного вопроса и ослабление санкционного режима попрежнему было тесно связано с налаживанием отношений в первую очередь с США, консервативные элиты возражали не только против отступления от занятых позиций, но и особенно против улучшения отношений двух стран, которых разобщала долгая история напряженности и отсутствие официальной коммуникации с 1979 г. Например, к ответу за решения, принятые на переговорах осенью 2013 г., призвал исполнительную власть, в частности министра иностранных дел Зарифа, не только консервативный иранский парламент, но и духовный лидер, религиозные «тяжеловесы» также выразили свое мнение. Так, во время пятничной проповеди в Тегеране в феврале 2014 г., после вступления в силу промежуточного соглашения, председатель Наблюдательного совета, ультраконсерватор Ахмад Джаннати произнес осуждающую речь по поводу налаживания отношений с США. «Наши люди настроены антиамерикански – вы также должны быть настроены антиамерикански [обращаясь к «людям, которые

создают неофициальные сети для восстановления отношений с Америкой»]. Почему вы последовали иным путем, нежели наш народ? До тех пор, пока наши люди и наш духовный лидер не хотят этого, ваши усилия не принесут никаких плодов»[177]. Его речь сопровождалась традиционным скандированием лозунга «смерть Америке, смерть Израилю!».

Позиция аятоллы Хаменеи соответствовала его ключевому высказыванию о том, что он «не оптимистичен на счет переговоров, хотя и не возражает против них»[178]: она осталась достаточно неясной. Вначале Хаменеи поздравил команду президента с достижением соглашения, но заметил, что некоторые действия Рухани в процессе переговоров были неподобающими (по предположениям, речь шла о телефонном разговоре с Бараком Обамой). Позже, когда консерваторы обрушились с критикой на президента и команду переговорщиков, Хаменеи сохранял молчание. Например, депутат парламента Мохаммад Набавиян, близкий к аятолле Язди, высказался, что Иран сделал большую уступку, получив при этом недостаточно, и укорил президента сравнением количества центрифуг, установленных в период президентства Ахмадинежада и в текущем периоде. Джавад Карими-Куддуси, член комиссии по международной безопасности меджлиса, как и Набавиян, сослался на вопрос Хаменеи к Рухани: что будет с иранским правом на обогащение урана в результате переговоров? В свою очередь, Рафсанджани высказался, что как до, так и после переговоров, рахбар поддерживал команду переговорщиков[179]. Многозначительное молчание Хаменеи оставило аналитикам простор для прогнозов по поводу его мнения о результате переговоров.

---

[177] Hardline Iran cleric warns against resuming US ties // Yahoo. 2014. 21 Feb. URL: http://news.yahoo.com/hardline-iran-cleric-warns-against-resuming-us-ties-194419072.html (дата обращения: 1.03.2014).

[178] Рахбар-е энгелаб: бе гофтегу ба амрика хошбин нистам ама мохалефати хам надарам (Лидер революции: я не оптимистичен по поводу переговоров с Америкой, но и не возражаю) (на перс. яз.) // Дипломаси ирани. 2013. 22 марта. URL: http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/رهبر+انقلاب+به+گفتگو+با+آمریکا+خوشبین+نیستم+اما+مخالفتی+هم+ندارم.html (дата обращения: 23.03.2013).

[179] Энтегад аз тавафог-е хастеи-йе женев дар сокут-е аятолла хаменеи (Критика женевского ядерного соглашения во время молчания аятоллы Хаменеи) (на перс. яз.) // BBC. 2014. 26 января. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/01/140126_l42_vid_ir_nuke.shtml (дата обращения: 30.01.2014).

Советник рахбара по международным делам Али-Акбар Велаяти 4 февраля 2014 г. дал положительную оценку американской политике в Афганистане, а именно выводу войск[180]. Похвала вместо критики от столь приближенного к духовному лидеру лица, выраженная во время официальной встречи, являлась знаковой. Однако уже через несколько дней появились сообщения о том, что Иран отправил военные корабли к морским границам США. Согласно сообщениям новостных агентств, один из командующих флотом Афшин Резаи-Хадад заявил, что маневр является «посланием»[181]. Но уже в середине февраля 2014 г. во время выступления в г. Тебриз по случаю иранской революции аятолла Хаменеи сделал ряд негативных высказываний в отношении США, независимо от состояния международных переговоров по ядерной программе. В частности, помимо обвинения США в двойных стандартах и искаженных ценностях рахбар высказался, что ядерная программа – только повод для оказания давления на Иран, а после ядерного вопроса появятся упреки по поводу ситуации с правами человека, потому что Америка является врагом «исламской революции, исламской республики». Поэтому единственный способ противостоять этому давлению – опора на национальную мощь и укрепление страны изнутри, – сказал Хаменеи[182].

Полемика по поводу возможности продолжения ядерных разработок, пределов уступок в рамках переговоров и возможности примирения с США как предпосылки к решению ядерного вопроса продолжилась в условиях критики консерваторов и конструктивного настроя технократов. Аятолла Хаменеи в основном сохранял нейтральную позицию, лишь критикуя «большого Сатану», но (что примечательно) в целом не препятствуя дей-

[180] Мошавер-е рахбар-е иран сиясат-е обама дар афганестанра ‘агэлянэ’ данест (Советник рахбара признал политику Обамы в Афганистане разумной) (на перс. яз.) // BBC. – 2014. – 5 февраля. – URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/02/140205_l12_iran_usa_velayati_leader_adviser_afghanistan_obama.shtml (дата обращения: 5.02.2014).

[181] РИА Новости. 2014. 8 фев. URL: http://ria.ru/world/20140208/993840642.html (дата обращения: 9.02.2014).

[182] Байанат дар дидар-е мардом-е азербайджан (Выступление на встрече с народом Азербайджана) (на перс. яз.) // Официальный сайт аятоллы Хаменеи. 2014. 16 февр. URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=25363 (дата обращения: 20.02.2014).

ствиям команды переговорщиков.

ГЛАВА 2. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ

2.1. Теоретические основы анализа развития иранской ядерной программы в региональном контексте

Ключевым моментом в анализе перспектив иранской ядерной программы являются отношения безопасности, сложившиеся между Ираном и его соседями, а также нерегиональными державами, присутствующими в данном регионе. Исламская республика проводит политику, соответствующую ее запросу на региональное лидерство, который подкрепляется геополитическими и историческими факторами. В этой политике важное место занимают вопросы безопасности, создающие в сложной для Ирана международной обстановке предпосылки для укрепления технического и военного потенциала. Гипотетически приобретение военной ядерной технологии Ираном может рассматриваться как инструмент регионального сдерживания и обеспечения баланса сил на Ближнем Востоке. Практически же ядерная программа Ирана во многом служила обеспечению его статуса регионального лидера за счет продвижения образа сильного, развитого, в том числе технологически, государства. Поэтому вполне вероятно, что изменение соотношения сил игроков в регионе и воплощение в реальность Совместного всеобъемлющего плана действий, принятого в Вене 14 июля 2015 г., повлияет и на подход Ирана к ядерному вопросу, снизив вероятность развития военной компоненты ядерной программы с целью укрепления безопасности.

В качестве теоретической рамки для анализа применялась теория комплексов региональной безопасности Бузана–Вэвера[183]. Для этого существуют следующие предпосылки. Во-первых, отношения Ирана со странами региона, учитывая его претензии на региональное лидерство, оказыва-

[183] *Buzan B. Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

ют непосредственное влияние на формирование его собственной политики безопасности. Ближний Восток относится к комплексам, где доминируют военно-политические проблемы безопасности, что напрямую связано с наращиванием военной мощи странами региона, а значит предполагает и возможное стремление государств к развитию военного ядерного потенциала. Во-вторых, в данной теории географические факторы, непосредственная близость государств друг к другу занимают центральное место, что отвечает логической предпосылке данной главы о том, что нельзя анализировать позицию Ирана по ядерному вопросу вне регионального контекста, поскольку в странах данного региона процессы секьюритизации – формирования восприятия угроз безопасности – тесно связаны между собой и фактически взаимозависимы. В-третьих, названная теория опирается на полярность в распределении сил между государствами, что предопределяет акцент на рассмотрении взаимоотношений Ирана, претендующего на статус одного из полюсов, с конкурентами в борьбе за этот статус – Саудовской Аравией и Турцией.

Текущие проблемы Ирана лежат и в особом мировоззрении правящих элит. Система взглядов политической, академической элит и простых граждан формировалась на фоне пестования идеи об обретении Ираном независимости от внешнего вмешательства во внутреннюю политику, порождая целый спектр религиозных, националистических движений, движений левого толка. Это отрицание пережитого исторического опыта вылилось во включение в конституцию Исламской Республики Иран формулировок о противостоянии любому внешнему вмешательству[184]. Так, в первую очередь конституция отразила два важных изменения, которые новая власть стремилась закрепить: устройство государственного управления, которое позиционировалось как антитеза авторитарному монархическому правлению шаха и акцент на охране государственного суверенитета

[184] См., например, ст. 152, 153 Конституции Ирана.

– как исторического опыта квази-колониального присутствия и стороннего вмешательства в дела государства.

На первых этапах государственного строительства в исламской республике абстрактное видение политической реальности новой религиозной элитой, более занятой вопросами морали, этики, теологии и распространения эгалитаристских идей определили изначальный фокус не на глубинном развитии, но на распространении вширь – решении вопросов оккупированных палестинских земель и восстановления справедливости в авторитарных государствах арабского востока[185]. Такая политика отчасти стала причиной стремительного ухудшения отношений практически со всеми соседями и формирования антииранских коалиций обеспокоенными вопросами стабильности правителями.

С самого начала восприятие государственной безопасности в Иране определялось психологическим пониманием безопасности в целом, которое и по сей день рознится в зависимости от группы, которая предпочитает то или иное определение. Так, если условно выделять в иранской правящей элите две основные группы – революционно мыслящих политиков и ориентированных на международное взаимодействие, то восприятие угроз будет различным. С большой степенью условности это деление можно уподобить делению по линии националисты-либералы, однако для анализа политической ситуации в иранском теократическом государстве такая параллель будет производить искажающий эффект, так как иранские политические идеи по большей части несут в себе религиозный компонент, как и было описано в предыдущей главе. Например, националисты, кроме охраны иранского суверенитета от внешнего вмешательства, настаивают также на необходимости сохранения религиозной идентичности и традиционного исламского уклада. Вообще национализм считается чуждым исламу, поскольку определяет нацию в качестве высшего приоритета, игнорируя ис-

[185] *Sariolghalam M.* Iran's Emerging Regional Security Doctrine / at The Gulf: Challenges of the Future. Aby Dhabi: Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2005. P. 163–184.

ламское единство, независимо от государственных границ, поэтому в данном контексте иранских националистов можно называть таковыми только условно. Идеи иранских консерваторов в среднем представляют собой смешанную версию национализма и религиозных устремлений. Аналогичным образом либералы, хотя и положительно настроены в отношении взаимодействия с внешним миром и поддерживают более взвешенный подход к внутриполитическим делам (от экономики до нравственных вопросов), придерживаются политического курса, находящегося в соответствии с нормами ислама, как его определяет духовный лидер. Так, для условных националистов на первом плане будут стоять вопросы культурной целостности, исламской идентичности, государственного суверенитета, а для либералов – вопросы экономического и научно-технического развития. Поэтому первые видят угрозу в формировании международных коалиций и сближении с Западом, они предпочитают углублять и без того сильное недоверие по отношению к другим странам, особенно к западным, где первое место занимают США. А вторые полагают, что в условиях взаимозависимости глобализующегося мира единственный путь к обеспечению их видения безопасности – интеграция в мировое сообщество, взаимодействие с другими государствами, включая США, по широкому спектру вопросов. За все время существования Исламской республики противоречия между двумя условными группами сочетались в одном из иранских парадоксов: несмотря на идеологические установки и порой очень жесткую риторику, страна не забывала заботиться о своих экономических интересах, вплоть до 1990-х годов поддерживая экономические связи даже с США. Поэтому, несмотря на высокие идеалы иранской внешней политики, провозглашенные после 1979 г., она постепенно обрела привычные черты *Realpolitik*, ориентированные на достижение прагматических целей. Между тем, идеологический компонент в ее составе все-таки в некоторой мере сохранился.

В центре внимания данной главы – возможные угрозы Ирану в целом, в том числе обусловленные его взаимодействием со странами регио-

на, с целью выяснить, имелись ли у Ирана какие-либо предпосылки для развития военного компонента ядерной программы в качестве гаранта национальной безопасности. При этом сделан акцент на ориентации иранцев на сохранение государственного суверенитета в соответствии с приоритетностью этого направления для фундаменталистов, которое, однако, влечет необходимость обеспечения экономического и технического развития, на чем настаивают условные либералы.

Характеристика регионального контекста развития иранской ядерной программы

Опираясь на имперскую историю, богатство ресурсами и развитие некоторых отраслей, включая космические и ядерные разработки, а также по большей части молодое население[186], Иран небезосновательно старался представлять себя в качестве регионального лидера. Кроме географических и демографических факторов, необходимо учесть и исторический контекст формирования иранской политики в регионе и позиционирования себя в международных отношениях. Так, следует помнить, что само существование исламской республики, по сути, началось с формирования международной оппозиции новому режиму: против Ирана выступили арабские государства Ближнего Востока, что привело к образованию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (СЗАГПЗ), а кроме того началось формирование западной коалиции, вдохновляемое США при последующей поддержке Израиля. Поэтому в рамках заданной теоретической конструкции первостепенным, на наш взгляд, является анализ ситуации вокруг иранской ядерной программы в региональном контексте с последующим рассмотрением стратегического присутствия США в регионе в качестве балансира. В свою очередь, рассмотрение ситуации вокруг иранской ядерной программы только в контексте взаимоотношений Ирана с

[186] Более 40% почти 80-милионного населения Ирана моложе 25 лет. См. CIA: World Factbook. Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html.

США было бы неполным, так как региональная расстановка сил с учетом присутствия Соединенных Штатов играет первостепенную роль.

Поскольку один из важнейших приоритетов Ирана – укрепление собственной безопасности в условиях присутствия в регионе нерегиональных акторов и напряженных взаимоотношений с соседними государствами, в данной главе будет приведен краткий обзор отношений Ирана с важными в контексте безопасности странами региона. Например, Саудовская Аравия и Турция рассматриваются как конкуренты Ирана в борьбе за региональное лидерство. Ирак в связи со свержением Саддама Хусейна и сменой правительства на дружественный шиитскому Ирану кабинет во главе с Нури аль-Малики уже конкурентом быть не мог (как не мог стать и в последствии в связи с нестабильностью, вызванной деятельностью террористической группировки Исламское государство Ирака и Леванта и угрозой раскола государства). Небольшие государства Персидского залива в обзоре не представлены, так как не оказывают решающего влияния на общий контекст проблемы и в основном солидарны с позицией Саудовской Аравии. Лишь небольшое государство Оман приводится в качестве иллюстрации дипломатической роли небольших государств в ситуации с ядерной программой Ирана. С восточных границ угроза Ирану могла исходить от Пакистана или Афганистана ввиду присутствия нерегиональных вооруженных сил, контрабанды наркотиков и деятельности террористических группировок. К нерешенным для Ирана относится и вопрос статуса Каспийского моря, в этом направлении он активно работает со странами Центральной Азии. Особого рассмотрения здесь заслуживают отношения Ирана с Россией, которые вынесены в третью главу.

Следует отметить, что попытка Вашингтона организовать арабские государства против “иранской угрозы» приносила трудности правительствам региональных стран. У большой части населения, обозначаемой иногда понятием «арабская улица», антииранская политика вызывает неодобрение и подозрения в ущемлении суверенитета своих государств. По-

этому правительства вынуждены принимать меры против общественного возмущения, развенчивая имидж «марионеток Вашингтона»[187]. В частности, на фоне попыток представить ядерный Иран как угрозу странам ССАГПЗ, в то время как мирная направленность политики Израиля, обладающего развитой военной ядерной программой и не являющегося участником ДНЯО, не ставилась под сомнение, несмотря на политическую историю Израиля в регионе Ближнего Востока. Хотя по логике именно мусульманский Иран, обладающий ядерным оружием, мог бы сбалансировать Израиль, оккупирующий палестинские территории, и сдержать возможную угрозу. Но это справедливо, если говорить об арабских государствах и Иране как гомогенно мусульманских и совместно выступающих против присутствия нерегиональных сил на Ближнем Востоке, а об Израиле – как о втором полюсе, поддерживаемом Западом и обладающим ядерным оружием с практически молчаливого согласия западных стран. На самом же деле раздел происходит по линиям геополитических соображений и определяется региональной борьбой за лидерство. Поэтому Саудовской Аравии оказывалось выгоднее негласно занимать сторону Израиля, чтобы сбалансировать Иран и его амбиции на доминирование в регионе. Кроме этого, необходимо подчеркнуть в региональной системе роль Саудовской Аравии и Израиля в контексте режима ядерного нераспространения, поскольку в их напряженных отношениях с Ираном ядерный фактор играет крайне значимую роль, а в противостоянии с Тегераном их объединяют союзнические отношения с США. По этим причинам два региональных государства рассматриваются в отдельном параграфе.

Другой влиятельный сосед Ирана, уделяющий большое внимание вопросам внешней безопасности, – Турция, имеет свои претензии на региональное лидерство и использует доктрину неоосманизма для усиления собственных геополитических позиций. Так, в круг внешнеполитических

[187] Этот образ в сознании некоторых закрепился за правителями государств Персидского залива еще со времен имама Хомейни, говорившего о том, что они исповедуют «американский ислам», или «золотой ислам».

интересов Турции попадает несколько десятков стран, включая африканские государства. С Турцией у Ирана возникают противоречия аналогично как по политическим направлениям, так и по идеологическим, учитывая правление исламистской партии в светском, но исторически суннитском турецком государстве. С одной стороны, это – географические и исторические предпосылки борьбы за региональное лидерство, а с другой – то, что в попытке завоевать лидерство в исламском мире шиитский Иран и суннитская Турция апеллируют к разным ветвям ислама. С учетом же того, что сунниты составляют большинство в исламском мире, шансов на завоевание лидерства с помощью идеологических инструментов у Турции гипотетически больше, несмотря на светский характер государства. Давние исторические противоречия, не включающие период взаимодействия в середине XX в., в том числе в рамках Организации центрального договора (CENTO), проявили себя на новом этапе, когда Турция стала полагаться на концепцию неоосманизма, а Иран, первое время опирающийся на концепцию «экспорта исламской революции», – на более прагматические устремления стать региональным лидером и обладать правом голоса во всех значимых для исламского мира инициативах. Усилению напряжения во взаимоотношениях способствовала поляризация позиций по Сирии и размещение на территории Турции комплексов противоракетной обороны НАТО, что продемонстрировало разнонаправленность иранского и турецкого внешнеполитических векторов.

Региональные и международные амбиции Ирана подкреплены документом о 20-летней перспективе развития Исламской Республики Иран[188], принятым в 2005 г., согласно которому по истечении намеченных 20 лет Иран поставил цель занять первое место по развитию экономики, науки и технологии в регионе и распространять свою «мягкую силу». Предполагается, что развитие наукоемкого производства с привлечением всевозмож-

[188] Матн-е санад-е нехаи чешмандаз-е 20 сале джомхури-йе ислами иран (Документ о 20-летней перспективе развития Исламской Республики Иран) // Официальный вебсайт правительства Ирана. 2005. URL: http://www.dolat.ir/PDF/20years.pdf.

ных ресурсов, повышение экономической и оборонительной мощи Ирана позволит стране занять достойное место в ряду государств мира. Согласно концепции, ключ к укреплению безопасности Иран также видит в развитии двусторонних отношений, как с соседними государствами, так и с другими государствами мира. Из названного документа явствует обеспокоенность присутствием в регионе нерегиональных сил и попытка их влияния на решение вопросов регионального значения. Поэтому предлагается «укреплять дух сопротивления», противодействовать попыткам «мирового высокомерия» (под этим выражением подразумеваются США), осуществлять влияние на политику региональных государств, принять меры к освобождению региона от военного присутствия политических альянсов, противодействовать доминированию отдельных государств путем применения силы или угрозы ее применения и в конечном счете – укреплению модели однополярного мира. Для этого, помимо развития стратегически важных отраслей науки и экономики, предлагается «организовать на базе мусульманских государств единую экономическую, научно-техническую и производственную силу», а также уделять внимание каналам распространения «мягкой силы», развивать деятельность национальных СМИ для обеспечения адекватного и полного информационного освещения деятельности исламского Ирана. Все это предполагается осуществлять исключительно в рамках действующих международных норм. Судя по всему, несмотря на то, что 20-летняя перспектива развития была принята на волне прихода к власти в Иране группы неоконсерваторов во главе с Махмудом Ахмадинежадом, общий амбициозный вектор сохранился и, скорее всего, будет сохраняться в последующем. Однако из этого не следует подтверждение предположения о создании Ираном ядерного оружия. Придя к власти в 2013 г., президент Хасан Рухани заявлял, что «ядерное оружие и оружие массового уничтожения не имеет места в иранской доктрине безопасно-

сти» (а кроме того, противны религии ислама)[189], подтверждая приверженность международным правилам игры.

В шахский период Иран доказал наличие и способность применения силы во имя своих интересов, в частности, для оккупации трех спорных островов в Персидском заливе и подавления антимонархических восстаний в Маскате из-за страха, что советское влияние укрепится и в заливе, если повстанцы преуспеют. Шах не колебался защищать интересы безопасности с помощью силы, особенно на фоне стремлений арабских государств отделить от Ирана провинцию Хузестан или переименовать Персидский залив в Арабский. В течение 1970-х годов Иран даже пытался стать главной военной силой в Персидском заливе и основной опорой западной системы безопасности на Ближнем Востоке, чтобы восстановить, как предполагал сам шах, «историческую ответственность» Ирана[190].

В период исламской республики при появлении угроз со стороны США или Израиля Иран регулярно проводил показательные военные учения в Персидском заливе. Однако эти действия не носили наступательного характера. Так, Иран сохранял нейтралитет во время Второй мировой войны, он же подвергся агрессии со стороны Ирака в период неустойчивого государства сразу после революции 1979 г. и в последствии, подчинился резолюции ООН по прекращению боевых действий; он же был одним из первых сторонников создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Но ситуация повышенной нестабильности в регионе, концентрация сил США вокруг иранских границ, политические и экономические санкции вынудили Иран занять оборонительную позицию, которая вписывается в исламскую этику государства, заключающуюся в религиозной обязанности обороняться от различных угроз. Оборонительной же логике гипотетически могло бы соответство-

[189] Hassan Rouhani's interview // NBC Channel. 2013. 19 Sep. URL: http://worldnews.nbcnews.com/_news/2013/09/19/20573897-exclusive-iran-president-blames-israel-for-instability-calls-for-peace?lite (дата обращения: 21.09.2013).
[190] *Hinnebousch R. Ehteshami A.* The foreign policies of Middle East states. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. P. 287.

вать и создание ядерного оружия: если недружественные страны (США, Израиль) обладают ядерным оружием, то и мусульманскому Ирану позволено его приобрести, если это действительно обеспечивает потенциал для взаимного сдерживания или хотя бы асимметричного баланса ядерного Израиля. Но в последние годы иранское правительство, скорее всего, больше склонялось к мнению, что обладание ядерным оружием не выполнило бы свою функцию – баланса сил и обеспечения обороны страны, а представляло бы угрозу самому Ирану.

2.2. Взаимоотношения Ирана с Саудовской Аравией и Израилем

2.2.1. Иран и Саудовская Аравия: шиитско-суннитский раскол

С Королевством Саудовская Аравия (КСА) Иран фактически находится в состоянии холодной войны, которая ведется различными средствами с распределением сторонников государств на два лагеря. На протяжении истории два государства являлись геополитическими соперниками в борьбе за лидерство в регионе. В определенный период они также являлись союзниками США и состояли в относительно дружественных отношениях друг с другом.

В соответствии с доктриной Никсона 1969 г. США поддерживали конструктивные отношения между Ираном и КСА как двумя региональными союзниками и оплотом противостояния расширению влияния СССР на Ближнем Востоке. Конкуренция между ними сохранялась, но в дружественном ключе. Обе монархии поддерживали монархистов во время гражданской войны в Йемене, в то время как СССР и среди арабских стран Египет – республиканцев. Напряженность в отношениях возросла в 1970-е годы, когда шахская армия высадила десант на трех спорных островах в Персидском заливе, на которые претендовали ОАЭ. Однако окончательно ситуация изменилась после свержения монархии в Иране в 1979 г.

После революции 1979 г. и настроений нового исламского государства на «экспорт исламской революции» в Саудовской Аравии обеспокои-

лись распространением революционных настроений в регионе, и отношения с Ираном приобрели враждебный характер. Иран перестал быть понятным союзником США и стал рассматриваться как непредсказуемый противник и Америки, и ее региональных союзников.

Воспользовавшись уязвимостью послереволюционного Ирана, Ирак в 1980 г. развязал против иранцев войну, в которой иракцев поддержали Саудовская Аравия, Бахрейн и Кувейт. Официально Саудовская Аравия объявила нейтралитет, но направила на помощь Ираку финансовые средства в размере около 30 млрд долл. Во время поездки в Саудовскую Аравию в 2012 г. министр информации Ирана Хейдар Мослехи просил наследного принца признать факт финансирования Ирака в войне с Ираном[191].

В 1982 г. представитель Ирана по организации хаджа был депортирован с территории королевства, а иранский военный самолет сбит саудовскими вооруженными силами. В 1983 г. министр иностранных дел принц Фейсаль бен Сауд прибыл в Тегеран для урегулирования отношений, но «потепления» не произошло. С тех пор между двумя государствами велась информационная война, в которой королевство получило преимущество благодаря своему политическому и экономическому влиянию в странах Персидского залива, а также Северной Африки. Дипломатические отношения были разорваны после кровопролитного столкновения иранских паломников с саудовской полицией во время хаджа в 1987 г. и восстановлены только в 1991 г.[192]

Новая перспектива в отношениях открылась в период президентства Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани и Мохаммада Хатами, что проявилось во взаимных официальных и неофициальных визитах, нанесенных президентами Ирана и саудовскими официальными лицами. Необходимо отме-

[191] *Кольчугин Н.П.* Соседи Ирана – друзья Соединенных Штатов // Институт Ближнего Востока. 2012. 11 мая. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/11-05-12.htm (дата обращения: 10.09.2013).

[192] Барреси ришеха-йе эхтелаф-е иран ва арабестан дар сатх-е мантеге-и ва бейнолмелали (Изучение противостояния Ирана и Саудовской Аравии в регионе и на международной арене) (на перс. яз.) // URL: http://siasi.porsemani.ir/content/-بررسی-ریشه‌های-اختلاف-ایران-و-عربستان-در-سطح-منطقه‌ای-و-بین‌المللی؛-دو-قرائت-از-اسلام-دو-ام.

тить, что отношения потеплели как раз в период, когда Саудовская Аравия умерила свои амбиции по поводу возможного приобретения ядерного оружия, спонсировала ядерные разработки в Пакистане, а финансирование разработок в Ираке было завершено в связи с уничтожением реактора «Озирак» израильскими вооруженными силами. Но в то время еще так остро не стоял вопрос иранской ядерной программы. На этом подъеме политического и экономического сотрудничества Иран возобновил попытки наладить систему коллективной безопасности в Персидском заливе, настаивая на необходимости ограничить присутствие нерегиональных сил. Страны также поспешили сделать заявления по поводу осуждения медиакампаний, направленных на разобщение двух ветвей ислама как попытку ослабить исламский мир в целом.

Президент Рафсанджани (1989–1997) заявлял, что Ирану необходимо прекратить создавать себе врагов[193], сигнализируя основательный сдвиг во внешней политике с агрессивно-революционной на прагматико-кооперативную. Сам Рафсанджани наметил путь либерализации иранской экономики. Одной из необходимых для этого мер по-прежнему являлось сдерживание радикальных политиков, которые были готовы поддержать Саддама Хусейна после вторжения в Кувейт и призывали к изгнанию американских войск из Саудовской Аравии в рамках продолжения конфронтационной линию в отношениях с США. В число таких политиков входил и тогдашний спикер меджлиса Мехди Кярруби, признанный впоследствии, наряду с Мусави, одним из лидеров «зеленой» оппозиции. В монархиях Персидского залива новый президент видел не неустойчивые режимы, которые необходимо свергнуть, а богатых инвесторов, с которыми выгодно сотрудничать. И несмотря на политику «двойного сдерживания» США в отношении как Ирака, так и Ирана, Рафсанджани удалось изменить восприятие Ирана странами Совета по сотрудничеству государств Персидского залива (ССАГПЗ), особенно после того, как во время войны в Персид-

[193] *Ehteshami A.* After Khomeini: the Iranian Second Republic. NY: Taylor & Francis, 2002. P. 28.

ском заливе Иран занял нейтральную позицию с креном в сторону государств залива, осуждающих действия Саддама Хусейна. Торговые обороты росли, было восстановлено прямое авиасообщение. В 1991 г. Иран восстанавил связи с Саудовской Аравией, разорванные в 1988 г., иранские граждане вновь смогли осуществлять хадж. В 1992 г. новый иранский посол в Эр-Рияде направил усилия на сближение двух стран. В 1998 г. Ирак тоже открыл границу для паломников из Ирана к шиитским святыням.

При Хатами продолжилось сближение Ирана со странами-членами ССАГПЗ и ирано-саудовский диалог. В 2001 г. был подписан Пакт о безопасности между Ираном и Саудовской Аравией, который включал вопросы совместной борьбы с терроризмом и организованной преступностью, но не предусматривал военно-технического или военно-политического сотрудничества. Вероятно, сближение с Ираном со стороны Саудовской Аравии в то время было обусловлено желанием обозначить внешнеполитическую независимость от США. Тем не менее проблемы взаимоотношений с арабскими государствами оставались, например, территориальный спор между ИРИ и ОАЭ за острова Абу-Муса, Большой и Малый Томб в Персидском заливе, проблема которых позднее вновь возникла в связи с возможным перекрытием Ираном Ормузского пролива и использованием островов в этих целях.

После террористического акта 11 сентября 2001 г. отношения Ирана и Саудовской Аравии несколько улучшились вследствие охлаждения отношений последней с США. Но это был короткий период, поскольку именно в начале 2000-х годов иранская ядерная программа стала приобретать международный резонанс, а США стали нуждаться в поддержке региональных государств в давлении на Иран. Таким образом, в двусторонних отношениях имел место следующий тренд: отношения между Саудовской Аравией и Ираном имели обратный эффект для отношений королевства с США: улучшение отношений между двумя государствами, скорее всего, означало ослабление саудовско-американской связи. Однако данное

утверждение справедливо для определенного периода, а именно до возможного налаживания отношений Ирана с США. У Саудовской Аравии есть основания для беспокойства о будущем своего сотрудничества с США, и это заставляло Эр-Рияд настойчиво требовать от США решительных действий в отношении Ирана, особенно в периоды обострения ядерного кризиса[194]. В течение долгого времени КСА идеологически находилось в более привилегированной позиции по отношению к США, в то время как Ирану потребуется длительное время и подготовка как общественного мнения, так и настроений отдельной части элиты для налаживания отношений со Штатами. Перед Саудовской Аравией подобной проблемы никогда не стояло.

Ухудшение отношений произошло и по причине прихода к власти в Иране Махмуда Ахмадинежада в 2005 г. Несмотря на то, что за время своего президентства Ахмадинежад посетил Саудовскую Аравию с визитом пять раз, это не имело какого-либо решающего значения для двусторонних отношений. Казнь нескольких иранцев на территории королевства, обвинения в организации покушения на саудовского посла в Вашингтоне силами КСИР в 2011 г. и поддержка королевским домом плана военного вторжения в Иран, еще больше осложнила отношения. Противоположные же позиции по ситуациям в Сирии и Бахрейне, в том числе разногласия на почве суннитско-шиитских противоречий, окончательно настроили страны друг против друга. Во второй срок президентства Ахмадинежада события в арабских странах размыли имидж Ахмадинежада как фигуры, олицетворяющей сопротивление на Ближнем Востоке, а заодно и иранского режима и революции как модели для подражания[195]. Как известно, арабский восток не повторил иранский сценарий.

Борьба между Ираном и Саудовской Аравией также развернулась по поводу влияния на соседние государства, в частности, на Ирак после свер-

[194] *Орлов В.* Лабиринт, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012. 19 фев. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Labirint-kotorogo-net-15460 (дата обращения: 1.10.2013).
[195] *Greenblatt A.* Has Iran Become Less Dangerous? // NPR. 2011. 9 Nov. URL: http://www.npr.org/2001/11/09/142169154/has-iran-become-less-dangerous (дата обращения: 13.12.2011).

жения Саддама Хусейна и на Афганистан. Например, Саудовская Аравия признала власть движения «Талибан», когда талибы пришли к власти в Афганистане, в то время как Иран предпринял финансово-политические меры и скооперировался с Россией и НАТО в действиях по отстранению талибов от власти.

Приход шиитского правительства Нури аль-Малики к власти в результате военного вторжения в Ирак, вину за который саудовцы соответственно возлагают на США, стал поводом для охлаждения саудовско-американских отношений в контексте иранского вопроса. Проблема Ирака заключалась не только в суннитско-шиитском расколе, но и в том, что шиитское правительство Малеки укрепило позиции Ирана в регионе. Так, беря ответственность за нападения на тюрьмы в Багдаде летом 2013 г., «Аль-Каида» заявила, что это является ударом по «правительству Сефевидов», апеллируя к истории XVI–XVII вв., когда бóльшая часть Ирака находилась под властью Сефевидской династии[196]. Раздражение террористов было обусловлено тем, что именно тогда шах Исмаил I сделал шиизм иранской государственной религией, активно распространяя его в регионе. При шиитском же правительстве Ирак вернулся в ряд региональных союзников Ирана.

Со своей стороны Саудовская Аравия косвенно угрожала и экономической безопасности Ирана. Так, именно за счет увеличения экспорта нефти из Саудовской Аравии стало возможным введение жестких санкций в отношении закупок иранской нефти[197]. Поставки из Саудовской Аравии коснулись не только поставок в Европу, но и компенсации потерь Турции, которая в лице премьер-министра Эрдогана выразила готовность сократить

[196] *Мануков С.* Новая холодная война // Эксперт Онлайн. 2013. 2 авг. URL: http://expert.ru/2013/08/2/novaya-holodnaya-vojna/ (дата обращения: 15.09.2013).

[197] По ироничному стечению обстоятельств Иран сам предпринимал усилия по наращиванию поставок нефти в Европу и США в связи с отказом стран ОПЕК осуществлять поставки после войны Судного дня в 1973 г.

закупки иранской нефти на 10%, хотя в первую очередь Анкара планировала компенсировать потери за счет Ливии[198].

Западные союзники также склоняли Саудовскую Аравию к сотрудничеству по строительству трубопровода в обход Ормузского пролива, что устранило бы рычаг давления Ирана, неоднократно высказывавшегося о возможности перекрыть Ормузский пролив, используемый для транспортировки нефти из стран Персидского залива. Это входило в интересы Саудовской Аравии, для которой Иран является основным конкурентом по уровню энергозапасов в регионе. По запасам нефти Иран занимает 2-е место на Ближнем Востоке, уступая только Саудовской Аравии, и 3-е место в мире (2-е принадлежит Венесуэле)[199]. В связи с этим после снятия с Ирана международных санкций и возобновления закупок иранской нефти Евросоюзом Саудовская Аравия неизбежно теряет как часть дохода, обеспечиваемого антииранскими санкциями, так и свое значение в качестве альтернативного поставщика нефти.

Раскол между Ираном и Саудовской Аравией также следует по линии шиитско-суннитского религиозного деления. Однако мотивы у этих, казалось бы, религиозных противоречий носят больше политический характер. Если воспользоваться термином короля Иордании Абдаллы II, то Саудовская Аравия заинтересована в ограничении влияния Ирана в регионе, в том числе и за счет подрыва формирования так называемого «шиитского полумесяца». Обеспокоенность королевства возможными волнениями среди собственных шиитов, населяющих нефтеносные восточные провинции, на волне переворотов в арабских странах, называемых в публицистике термином «арабская весна», побудила Саудовскую Аравию вмешаться в ситуацию в Бахрейне в марте 2011 г. США тоже предпочли сохранять молчание по поводу жесткого подавления восстания в Бахрейне, поскольку на основе межправительственного соглашения на острове раз-

[198] Турция не намерена увеличивать закупки иранской нефти // News Az. 2013. 8 янв. URL: http://www.1news.az/region/Turkey/20130108051909565.html (дата обращения: 21.09.2013).
[199] Регнум. 2013. 28 авг. URL: http://www.regnum.ru/news/economy/1700090.html (дата обращения: 22.09.2013).

мещено командование Пятого флота США – крупнейшая американская военно-морская база в регионе.

Борьба за лидерство на почве суннитско-шиитских противоречий развернулась между Ираном и Саудовской Аравией также на территории Северной Африки после переворота в Тунисе и свержения Муаммара Каддафи в Ливии в 2011 г. С новым правительством Ливии Иран пытался восстановить отношения, подорванные сотрудничеством Каддафи с Западом и поддержкой антииранских санкций. Но и в посткаддафистский период иранцы остались для ливийцев подозрительными партнерами на предмет ведения проповеднической деятельности в стране[200].

Кроме того, Иран стал наращивать влияние за счет продвижения деятельности иранских культурных центров. Так, в Тунисе функционировали иранская неправительственная организация «Тунисская лига толерантности» и филиал международной шиитской организации «Исламская ассоциация Ахль-уль-Бэйт». Для противостояния иранскому влиянию Саудовская Аравия создала «Тунисскую лигу по борьбе против шиитского течения». 17 августа 2012 г. в г. Габес между членами двух организаций произошли столкновения[201].

В рамках противостояния на сирийском поле Саудовская Аравия также предпринимала соответствующие шаги против режима Башара Асада, являющегося союзником Ирана. Например, Эр-Рияд пошел на решительные действия, предлагая России сделку, касающуюся сбыта нефти и газа в случае, если она не воспрепятствует принятию резолюции по Сирии против правительства президента Башара Асада[202], а также намекая на подстрекательство террористических группировок на юге России к срыву мероприятий зимней олимпиады в г. Сочи в 2014 г., но получил отрица-

---

[200] *Пожидаев Е.* «Второй фронт» Ирана – битва за Африку // ЦентрАзия. 2012. 27 нояб. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1354031520 (дата обращения: 20.09.2013).

[201] *Балмасов С.С.* Об активности Ирана в Северной Африке // Институт Ближнего Востока. 2012. 13 сент. URL: http://www.iimes.ru/?p=15543 (дата обращения: 22.09.2013).

[202] *Evans-Pritchard A.* Saudis offer Russia secret oil deal if it drops Syria // The Telegraph. 2013. 27 Aug. URL: http://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/energy/oilandgas/10266957/Saudis-offer-Russia-secret-oil-deal-if-it-drops-Syria.html (дата обращения: 24.09.2013).

тельный ответ президента В.В. Путина. Иранские СМИ активно комментировали это предложение, упоминая и о военном контракте на поставку оружия, предложенном России главой разведслужб принцем Бандаром бин Султаном, но выразили сомнения, что Москва пожертвует своими интересами на Ближнем Востоке ради выгод, предложенных королевством. В Иране пристально следили за реакцией России, поскольку противостояние на сирийском фронте там рассматривалось как продолжение давления на сам Иран. Эр-Рияд решительно выступал за смену режима и установление бесполетной зоны над Сирией после химических атак в 2013 г., вину за которые возлагают на президента Асада. С начала конфликта Королевство также оказывало военную и финансовую помощь повстанческим группировкам[203], в то время как Иран, по официальным заявлениям, направлял правительству Башара Асада военных советников[204]. Считается, что Иран также поощрял присутствие Хезболлы и иракских шиитских группировок в зоне конфликта. Дальнейшая эскалация конфликта спровоцировала готовность Саудовской Аравии направить в Сирию военный контингент[205]. Несмотря на декларируемые намерения дать отпор ИГИЛ, решительность Эр-Рияда связана, скорее, с военными успехами режима Асада после военного вмешательства Москвы в конфликт. Иран дал в лице генерала КСИР Мохаммадали Джаффари мгновенно дал скептический ответ – «если са-

[203] Tentative Jihad: Syria's Fundamentalist Opposition. Middle East Report N°131 – 12 October 2012. International Crisis Group.

[204]Нешаст-е хабари сохангу-йе вазарат-е омур-е харедже ба хабарнегаран-е дахели ва хареджи (Пресс-конференция спикера Министерства иностранных дел с иранскими и иностранными журналистами) (на перс. яз). МИД ИРИ. 2015. 14 дек. URL: http://quito.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=1&pageid=2121&newsview=371200 (дата обращения: 30.12.2015).

Спикер МИД ИРИ Х. Джабери-Ансари также заметил, что в отличие от ситуации с непосредственным военным вмешательством России в действия на территории Сирии, сирийское правительство не направляло Ирану подобных запросов о помощи, соответственно, Тегеран продолжил избранную в самом начале политику – направление в Сирию исключительно военных советников.

[205] Saudi Arabia willing to send ground troops to Syria // Aljazeera. 2016. 6 Feb. URL: http://www.aljazeera.com/news/2016/02/general-saudi-arabia-set-deploy-troops-syria-160205042542486.html (дата обращения: 20.03.2016).

удиты направят военный контингент, они будут разгромлены, такие действия были бы самоубийством»[206].

Согласно некоторым данным, одним из средств противостояния ядерным амбициям Ирана в повестке Саудовской Аравии является приобретение ядерного оружия самим королевством[207]. При этом создавать в Эр-Рияде убеждение, что для обеспечения безопасности королевство не нуждается в приобретении ядерного оружия, скорее всего, способен только Вашингтон, если предложит взамен свои гарантии безопасности.

Вопрос гонки вооружений на Ближнем Востоке в связи с развитием событий вокруг иранской ядерной программы остается актуальным в свете ядерных амбиций Саудовской Аравии. КСА выступало наиболее яростным противником СВПД, утверждая, что в него заложено недостаточно гарантий безопасности, а также считая, что после установленного срока соглашения Иран обязательно вернется к созданию ядерного оружия[208].

Планы Саудовской Аравии по развитию собственной ядерной программы, а особенно военной ее составляющей связаны не только с претензиями Королевства на роль регионального гегемона, но и во многом являются ответом на ситуацию с ядерной программой Ирана главного конкурента в борьбе за этот статус. Это подтверждается высказываниями официальных лиц КСА, например, член комитета по иностранным делам консультативного совета Абдулла аль-Аскар в разгар переговоров по ИЯП заявил: «Мы предпочли бы, чтобы ядерного оружия в регионе не было. Но если Иран его создает, никто, даже международное сообщество, не может

---

[206] Арабестан джорат-е эзам-е ниру бе сурие надарад (Саудовская Аравия не посмеет ввести вооруженые силы в Сирию) (на перс. яз.) // Tasnim. 2016. 6 февр. URL: http://www.tasnimnews.com/fa/news/1394/11/17/992471/عربستان-جرات-اعزام-نیرو-به-سوریه-ندارد-گفته-گویی-کرده-اند-نیرو-بفرستند-تیرخلاص-به-خودشان-زده-اند (дата обращения: 7.04.2016).

[207] Iran and Post 9/11 World Order: Reflections on Iranian Nuclear Program / Anwar Alam (ed.). New Delhi: New Century Publications, 2009. P. 168.

[208] *Трофимов, Я.* Саудовская Аравия думает о создании ядерного оружия // Ведомости. 2015. 7 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/07/saudovskaya-araviya-dumaet-o-sozdanii-yadernogo-oruzhiya (дата обращения: 28.11.2016).

помешать делать то же самое и нам»[209]. И хотя на тот момент ни одного реактора не было построено, программа предполагает достижение мощности в 17,6 ГВт к 2032 г. и строительство 16 реакторов в ближайшие 20 лет. У Саудовской Аравии уже имеются договоры о сотрудничестве в сфере атомной энергетики с Россией, Китаем, Францией, Аргентиной, Южной Кореей[210]. Соглашение с Южной Кореей о строительстве двух реакторов стоимостью два миллиарда долларов было заключено в 2015 г., когда переговоры по ядерной программе Ирана находились в завершающей стадии. Если выходить за хронологические рамки, то стало понятно, что тема гонки вооружений на Ближнем Востоке не была лишена оснований, поскольку в Эр-Рияде восприняли результаты переговоров по иранской ядерной программе как неудовлетворительные и как достаточный повод для развития военного атома. В частности, в разных источниках появилась информация об имеющихся договоренностях между Эр-Риядом и Исламабадом о передаче технологии по производству урана оружейной степени обогащения и самого ядерного оружия[211]. Иранские источники подробно анализировали проблему, ссылаясь на заявления официальных лиц Королевства, а также США. Например, на слова Аделя Аль-Джубейра, посла КСА в США в 2015 г., о том, что Королевство стремится к приобретению как технологии, так и самого ядерного оружия для того, чтобы противостоять Ирану[212].

Таким образом, для Саудовской Аравии вопрос развития ядерных технологий остается актуальным, и рассматривается в первую очередь в качестве инструмента сдерживания Ирана, хотя, учитывая текущую техно-

---

[209] *Трофимов Я.* Саудовская Аравия думает о создании ядерного оружия // Ведомости. 2015. 7 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/07/saudovskaya-araviya-dumaet-o-sozdanii-yadernogo-oruzhiya (дата обращения: 28.11.2016).

[210] Саудовская Аравия грозит отказом от безъядерного статуса // BBC. 2015. 16 марта. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150316_saudi_nuclear_warning (дата обращения: 28.11.2016).

[211] Арабестан бе донбале харид-е селах-е хастеи аз пакестан аст (Саудовская Аравия планирует закупить у Пакистана ядерное оружие) (на перс. яз.) // BBC. 2015. 17 мая. URL: https://www.tasnimnews.com/fa/news/1394/02/28/743217/عربستان-به-دنبال-خرید-سلاح-هسته-ای-از-پاکستان-است (дата обращения: 13.11.2016).

[212] *Шафеи Ю.* Эдеа-йе хастеи шодан-е арабестан ва фогдан-е доктрин-е амнияти-йе мели-йе монсаджем (Претензии саудовской Аравии на приобретение статуса ядерной державы и отсутствие последовательной доктрины национальной безопасности) (на перс. яз.) // Новостное агентство Фарс. 2016. 26 февр. URL: http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13941207001594 (дата обращения: 13.11.2016).

логическую подготовленность в Эр-Рияде скорее исследовали бы возможности покупки оружия, уже имеющегося в других ядерных государствах, в частности в Пакистане. Вопрос конкуренции с Ираном в ядерной сфере, даже в случае последовательности Тегерана в выполнении своих обязательств и сохранения мирного характера национальной ядерной программы также заставляет Эр-Рияд активно искать средства развития собственного атома[213].

Из объединяющих страны факторов можно назвать необходимость борьбы с терроризмом и внешним вмешательством в дела региона, обеспечение региональной безопасности. Но совместная работа по этим направлениям не была легкой задачей, вследствие идеологических разногласий и геополитических претензий обеих стран[214].

В самой Саудовской Аравии не появилось и единодушия по поводу потенциала налаживания отношений в период президентства Хасана Рухани. Так, глава Комиссии по внешней политике саудовского Консультативного совета Абдулла Аль-Аскар заявил, что хотя Рухани и не будет произносить таких резких речей, как Ахмадинежад, разница между прошлым и нынешним президентом «как разница между «Кока-колой» и «Пепси»[215]. Следовательно, с учетом объективных противоречий между двумя странами можно сделать вывод о том, что судьба отношений Ирана с Саудовской Аравией будет в большой мере зависеть от перспектив ирано-американского взаимодействия и того, как будет разворачиваться ситуация в процессе реализации Совместного всеобъемлющего плана действий 14 июля 2015 г. Взаимный обмен угрозами в целом сохранится, скорее всего,

---

[213] Джокар М.С., Мадани М. Джаигах-е селах-е хастеи дар рахборд-е незами амнияти арабестан-е сауди: раванд-е гозаште, вазият-е конуни ва сенариоха-йе аянде (Место ядерного оружия в стратегии национальной безопасности Саудовской Аравии: процессы прошлого, текущая ситуация и сценарии для будущего) (на перс. яз.) // Политическая наука: оборонная политика. 2011. № 73. С.149–170.

[214] Чешмандаз-е равабет-е иран ва арабестан дар доулат-е аянде-йе рухани (Перспектива взаимоотношения Ирана и Саудовской Аравии в предстояший период президентства Рухани) (на перс. яз.) // Basirat. 2013. 21 июля. URL: http://www.basirat.ir/Content/259694/--چشم‌انداز-روابط-ایران-و-عربستان-در-دولت-آینده-روحانی/ (дата обращения: 23.09.2013).

[215] Нагш-е шамхани дар маамари-йе рабете ба арабестан (Роль Шамхани в построении отношений с Саудовской Аравией) (на перс. яз.) // Энтехаб. 2013. 16 сент. URL: http://www.entekhab.ir/fa/news/-نقش-شمخانی-در-معماری-رابطه-با-عربستان (дата обращения: 27.09.2013).

независимо от позиции США по отношению к Ирану. Это подтвердилось очередным разрывом дипломатических отношений между Эр-Риядом и Тегераном в январе 2016 г.[216], после того, как иранские демонстранты атаковали посольство Саудовской Аравии в Тегеране в связи с казнью шиитского богослова Нимр Бакр ан-Нимра[217]. Из государств ССАГПЗ вслед за Саудовской Аравией своих дипломатических представителей отозвали также Бахрейн и Кувейт.

Противостояние двух региональных тяжеловесов изначально не было вызвано международными подозрениями о военной компоненте иранской ядерной программы, не прекратится оно и по завершении переговоров и реализации СВПД. Возможное приобретение Ираном статуса ядерной державы вызывало обеспокоенность нарушением баланса сил в регионе, однако потенциал для изменения баланса интересов также был создан после разрешения иранского ядерного вопроса в 2015 г.

Несовпадение интересов Ирана и КСА в рамках ОПЕК только обострилось. Напряженность вокруг ядерной программы Ирана давала Саудовской Аравии преимущество во взаимодействии с США как внешним по отношению к региону актором за счет изоляции Ирана, значительной форы в конкуренции по сбыту углеводородов и более широкой свободы действий на Ближнем Востоке в рамках утверждения на позиции регионального лидера. Иран, в свою очередь, был ограничен как политически, так и финансово, чтобы противостоять КСА, поэтому в период жестких санкций, в частности санкций Евросоюза, Тегерану оставалось апеллировать к моральному праву притесняемого государства, чтобы привлекать сторонников в мусульманских странах. Кроме этого Иран продолжил поддержку негосударственных групп и политику укрепления шиитской власти в Ираке. После снятия санкций, наложенных на Иран в связи с его ядерной про-

[216] Саудовская Аравия разорвала дипотношения с Ираном // BBC. 2016. 3 янв. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160103_saudi_iran_relations (дата обращения: 1.03.2016).
[217] Сохангу-йе вазарат-е омур-е харедже эдам-е шейх немр ро шадидан махкум кярд (Спикер Министра иностранных дел решительно осудил казнь шейха Нимра) (на перс. яз.). МИД ИРИ. 2016. 2 янв. URL: http://ljubljana.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=1&pageid=20786&newsview=373758 (дата обращения: 11.02.2016).

граммой, Тегеран приобрел больше политических и финансовых возможностей противостоять Эр-Рияду на региональной арене.

Прямые военные действия между двумя претендентами на региональное лидерство маловероятны из-за осознания сторонами рисков, но опосредованные войны как, например, в Сирии или Йемене продолжают быть формой выражения давнего противостояния и способом разграничения сфер влияния в регионе. В то же время способность Ирана и Саудовской Аравии эффективно действовать в условиях эксклюзивных сфер влияния остается под вопросом.

Эскалация региональной напряженности в качестве средства борьбы за региональное доминирование не останется не замеченной в Тегеране, который постарается расширить свое влияние после ослабления международных санкций. Попытки Саудовской Аравии формировать антииранские альянсы в регионе, в том числе с Израилем, свидетельствуют о прагматичной политике региональных тяжеловесов и об отходе идеологии на второй план.

2.2.2. Иран и Израиль: идеологическое противостояние

За годы существования исламской республики в Иране Израиль успел стать фактором иранской внешней и внутренней политики. Агрессивная риторика иранского руководства в отношении Израиля, особенно в период президентства Махмуда Ахмадинежада, никогда не являлась выражением реального намерения нанести военный удар, но преследовала другие цели, которые сочетаются с основаниями иранской ядерной политики.

Если смотреть на систему взаимоотношений по поводу иранской ядерной программы в целом, то можно выделить критический «треугольник» (по крайней мере, один среди других существующих), сторонами которого будут Иран, Израиль и США. Несмотря на то, что к конфликту вокруг иранской ядерной программы было причастно довольно много сто-

рон, например, страны «евротройки» (Великобритания, Франция, Германия), Китай, Россия и страны Персидского залива, импульс задавали именно страны «треугольника» и взаимоотношения между ними. «Треугольник», скорее всего, не равносторонний, так как отношение сторон друг к другу с точки зрения географического положения и силы различается.

Антиизраильскую позицию основателя исламской республики имама Хомейни можно проследить с 1963 г., когда антисионизм стал одной из основ хомейнизма. В первые часы революции 1979 г. в первую очередь было атаковано посольство Израиля, а одним из первых решений нового правительства была депортация 32 сотрудников израильской авиакомпании Эль Аль [218]. Однако израильская сторона поначалу прагматически относилась к иранской риторике, и если при шахе Иран и Израиль представляли собой региональных союзников, то после революции антисионизм, составляющий идеологическую основу нового режима, де-факто не препятствовал осуществлению некоторых операций между государствами. По сути, уже тогда Иран, хотя и подталкиваемый ирано-иракской войной, продемонстрировал прагматизм, приписываемый периоду президентства Рафсанджани. «Мы никогда не хотели напрямую ввязываться в борьбу против Израиля», – свидетельствует революционер Алави Табар, близкий к Хомейни[219]. В период правления шаха линия геополитического раздела в регионе проходила иначе: между странами арабского востока и Ираном и Израилем – странами неарабскими, окруженными недружественными соседями. Практика поставок оружия Израилем в Иран сохранилась и после революции. В 1982 г. Ариэль Шарон, министр обороны Израиля, заявил по NBC о том, что Израиль продолжит продавать оружие в Иран, несмотря на предыдущие требования администрации Картера, наложившей эмбарго, немедленно прекратить поставки. И именно израильтяне в тот период

[218] Тасвир-е диде нашоде аз тасхир-е сефарат-е эсраиль дар иран (Неизвестная история захвата израильского посольства в Иране) (на перс. яз.) // Машрег. 2014. 9 февр. URL: http://www.mashreghnews.ir/fa/news/284122/تصاویر-دیده‌نشده-از-تسخیر-سفارت‌اسرائیل-در-ایران (дата обращения: 28.11.2016).

[219] *Parsi T.* A single roll of the dice: Obama's diplomacy with Iran. L.: Yale University Press, 2012. P. 20.

убеждали США пойти на примирение с Ираном. В 1985 г. израильские частные лица получили авторизацию на поставку в Иран противотанковых ракет и ЗРК “Хок” со складов Израиля – сделка, ставшая в последствии известной как “ирангейт”, или половина обнародованного в 1986 г. дела “Иран-контрас”[220].

Все изменилось в 1991 г. в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, распался Советский Союз и, во-вторых, Ирак потерпел поражение в войне в Персидском заливе в 1991 г. Таким образом, исчезли две причины, сближающие Израиль с Ираном. Проигравший войну Ирак умерил свои амбиции на лидерство в регионе. Советский Союз также больше не угрожал Ирану коммунистическими идеями и территориальными амбициями и более не стимулировал США искать дружбы с Израилем. В случае же, если бы руководство США пришло, наконец, к решению примириться с Ираном, вновь сделав на него ставку как на наиболее сильного игрока, который может представлять американские интересы в регионе, Израиль оказался бы на периферии региональных перестановок. Поэтому Израиль начал кампанию по продвижению имиджа иранского шиитского правительства как фанатично-религиозного и крайне иррационального. В ответ Иран стал атаковать слабую сторону Израиля – процесс урегулирования палестино-израильского конфликта, чтобы не допустить установления нового регионального порядка, основанного на собственной изоляции: риторика трансформировалась в реальную политику. На этом же представлении об иранской иррациональности было выстроено глубокое недоверие к ядерным амбициям Ирана.

С началом конфликта вокруг ядерной программы, Иран также появился на радаре израильской «доктрины Бегина», возникшей после удара по иракскому реактору «Озирак», совершенному 7 июня 1981 г. Тогда Тель-Авив заявил, что любые попытки врагов приобрести ядерное оружие будут блокированы.

[220] Strategic Intelligence / ed. By Loch K. Johnson. Westport: Praeger Security International, 2007. P. 79-80.

Итак, в идеологическом и геополитическом смыслах Иран стал рассматривать Израиль в двух ипостасях: как оккупанта земель палестинского, мусульманского, а значит, братского народа и как союзника, «младшего брата» США в регионе. В обеих ипостасях Израиль представлял собой угрозу.

С идеологической точки зрения, иранский режим занял резко отрицательную позицию по отношению к Израилю после 1979 г., в то же время провозгласив «экспорт исламской революции» и борьбу с «нечестивыми правителями» в регионе. Отрицание Израиля было естественным при той идеологической основе, которую избрало для себя новое государство. Поддерживая свою позицию, Иран ежегодно проводит большие парады в честь Дня Кудса (Иерусалима), сопровождаемые антиизраильской риторикой, принятием манифестов об устранении государства Израиль и скором конце «сионистского режима». Впрочем, после президентских выборов 2009 г. иранские оппозиционеры использовали День Кудса для выдвижения антиправительственных лозунгов[221].

Со временем, когда стало ясно, что экспорт исламской революции придется как минимум отложить, жесткая позиция по Израилю сохранилась, но несколько изменила свое значение: во-первых, она стала имиджевым инструментом, что более всего проявилось в период президентства М. Ахмадинежада, а во-вторых, ее можно было использовать как разменную карту в переговорном процессе по ядерной программе.

Претендующий на статус регионального гегемона Иран не обладал технологией создания ядерного оружия, а маленькое государство Израиль, не являющееся даже членом ДНЯО, обладало полноценным ядерным арсеналом, следуя политике ядерной неопределенности[222]. Более того, между-

[221] *Месамед В.* День Иерусалима-2012 в Иране: ужесточение антиизраильской риторики // Институт Ближнего Востока. 2012. 18 авг. URL: http://iimes.ru/rus/stat/2012/18-08-12c.htm (дата обращения: 20.08.2012).
[222] *Дружиловский С.Б.* Ирано-израильские отношения в свете развития иранской ядерной программы // Институт Ближнего Востока. 2006. 4 мая. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/04-05-06a.htm (дата обращения: 20.08.2012).

народное сообщество не оказывало в связи с этим серьезного давления на Израиль в отличие от Ирана.

Два других претендента на лидерство на Ближнем Востоке – Турция и Саудовская Аравия – также не обладают военной ядерной технологией. Создание «исламской ядерной бомбы», по мнению некоторых экспертов, могло бы стать достойным ответом «оккупантам палестинских земель», нивелировать границы между шиитами и суннитами, отвлекая внимание от взаимного противопоставления на движение к одной всеобщей цели – противостояние агрессивному «сионистскому режиму», а также американскому силовому и культурному влиянию в регионе. Это не означает, что даже в случае обладания ядерным оружием Иран постарался бы атаковать Израиль (в этом случае вместе с евреями погибло бы и такое же число соседствующих с ними арабов-мусульман, к защите которых и призывал в свое время президент Ахмадинежад). Но обладание ядерным оружием могло бы сравнять позиции Ирана с Израилем в области военных технологией, прекратить постоянные угрозы Израиля нанести удар по иранским ядерным объектам, поскольку цена такого удара и самих угроз многократно бы повысилась.

Президент Ахмадинежад и представители иранской духовной элиты кроме того транслировали свои антиизраильские идеи на внешнюю аудиторию – население соседних арабских стран, в отличие от позиций правящих элит негативно настроенного по поводу существования государства Израиль, и они преследовали еще одну цель – повлиять на политическую обстановку в самом Иране. В условиях санкционного давления извне необходимо было приводить доводы, с чем связана сложившаяся вокруг Ирана ситуация – повышение цен, инфляция, коррупция, визовые проблемы с другими странами, террористический имидж иранцев-шиитов в мире. И поскольку речь все-таки идет о восточном менталитете, санкции (вопреки ожиданиям) не оказали такого же эффекта, как бы они, возможно, сработали бы в обществе с западным менталитетом: жесткие санкции – ухуд-

шение экономической ситуации – свержение действующего режима в результате народных выступлений. В Иране все обстояло иначе: во-первых, иранский режим проявил себя как достаточно крепкий, а во-вторых, антиамериканистское, антиизраильское сознание вместе с комплексом «уязвленности», было готово проявить большее терпение относительно внутренних неурядиц во имя сохранения национального суверенитета.

Тем не менее, резкое падение цены риала вновь вызвало массовые протесты в октябре 2012 г., сначала в среде мелких торговцев, а затем и за пределами базара. Среди скандируемых лозунгов было «ядерная энергия – не хотим, не хотим», «ни Сирия, ни Ливан, пожертвую собой за Иран». Эти настроения, совмещенные с напряжением, оставшимся после выборов 2009 г., уже не подтверждали мнения о всеобщей поддержке ядерных разработок. К этому следует добавить и тот факт, что антиизраильская и просирийская риторика начали вызывать отторжение на фоне экономического неблагополучия в Иране. При несоответствии уровня жизни ожиданиям молодого образованного населения ситуация изменилась.

Что же касается использования Израиля в качестве разменной, то в период переговоров Иран мог предлагать смягчать свою позицию по Израилю в обмен на уступки в собственную пользу. Подобное имело место в 2003 г., во время президентства Мохаммада Хатами, когда Иран направил США пакет предложений, включающий в числе прочих готовность принять создание арабского и еврейского государств и соответствующее разграничение территорий, прекращение поддержки Палестинского исламского джихада и ХАМАС[223]. Правда, тогда администрация Буша, вдохновленная быстрой победой в Ираке, проигнорировала предложение, что убедило даже иранских реформистов в том, что США намеренно раздувают проблему вокруг иранской ядерной программы, чтобы сменить режим и устранить Иран как оплот «неприсоединения» на Ближнем Востоке.

[223] *Parsi T.* A single roll of the dice: Obama's diplomacy with Iran. L.: Yale University Press, 2012. P. 3.

Израиль вызывает не меньшее раздражение у Ирана как «младший брат» США в регионе, «малый шайтан», так как представляет собой одну из точек проникновения внешнего актора в региональные дела. Раздражение провоцируется не только самим фактом существования Израиля, но и его активными действиями. Так, серию убийств иранских физиков-ядерщиков приписывают именно израильским спецслужбам, равно как и запуск вирусов *Stuxnet* и *Flame* в иранские сети[224]. Кроме того, Израиль постоянно угрожал нанести удар по иранским ядерным объектам и связано это было не только с тем, что израильское руководство, в свою очередь, опасалось иранского удара по своей территории. В Израиле также есть свое общество, которое очень настороженно относится к тому, о чем говорят в Иране: отрицают ли Холокост или выступают за то, чтобы "стереть Израиль с лица земли" (хотя смысл риторики об исчезновении Израиля довольно неоднозначен[225])[226]. А это, в свою очередь, тормозит инвестиции в экономику страны и побуждает «золотые мозги» покидать страну в поисках более спокойной жизни, в то время как "предприимчивые люди – основной капитал Израиля"[227]. Иранская угроза воспринималась бы израильтянами спокойнее, если бы за ними не стояла тень Холокоста. В случае гипотетического приобретения Ираном ядерного оружия и даже ядерной боеспособности мечта об Израиле как о «рае для евреев» может разрушена, потому что Иран станет для Израиля грядущим апокалипсисом в терминах правящей в Израиле политической элиты[228]. «В Израиле отдают себе отчет в том, что такие призывы не новы и звучат еще с эпохи основателя исламской республики аятоллы Хомейни. Однако в условиях, когда это сопровождается последовательными усилиями по созданию атомной ин-

[224] Кстати, согласно киберстратегии самих США, атака вирусом *Stuxnet*, проведеную на иранскую АЭС в Бушере, приравнивается к акту агрессии, на который США готовы были бы реагировать вплоть до применения ядерного оружия, если бы такая атака была осуществлена на американские объекты. См.: *Черненко Е.* Интернет-атаки грозят ядерной войной // Коммерсант. Daily. 2011. № 97. С. 7.
[225] См. приложение В.
[226] *Храмчихин А.* Иран: жертва риторики // Московские новости. 2011. 9 ноября.
[227] *Сенор Д., Сингер С.* Нация умных людей. История израильского экономического чуда. М.: Карьера Пресс, 2011. 336 с.
[228] *Adamsky D.* The Morning After in Israel // Foreign Affairs. 2010. March/April. P. 155.

фраструктуры, включающей в себя, как полагают в Израиле, тайную разработку ядерного оружия, возрастает израильское опасение по поводу того, что Иран реализует свои угрозы»[229]. Поэтому в Израиле рассматривают каждый иранский шаг в контексте наихудших сценариев[230].

Пока Израиль руководствуется политикой «непрозрачности», запрещающей признание существования ядерного потенциала страны (состоящего из более 100 единиц вооружения, в основном двухфазных термоядерных устройств, способных к доставке как ракетами, истребителями-бомбардировщиками, так и субмаринами, две из которых, согласно разведданным, базировались в Персидском заливе[231]), вопрос ядерной открытости Ирана – как информационной, так и физической доступности ядерных объектов – остается для Израиля экзистенциальным. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху утверждает, что в случае обретения ядерного оружия Иран обязательно будет использовать его для усиления своих террористических союзников, что может подорвать статус Израиля как «рая для евреев» окончательно. Такая риторика Нетаньяху была направлена как на аудиторию внутри страны, так и за ее пределами – чтобы путем нагнетения напряжения склонить к решительным действиям американское руководство и справиться с собственными внутриполитическими задачами.

По заявлению М. Джавенданфара[232], несмотря на беспокойство относительно возможного приобретения Ираном ядерной бомбы, люди в Израиле настроены мирно, никто не желает войны. Тем временем по данным опроса, проведенного в том числе институтом *Dahaf* в Израиле в 2012 г., только 43% израильтян поддерживали военный удар по Ирану, притом, что 90% полагали, будто бы Иран стремится к приобретению ядерного оружия и 51% - что имеются высокие шансы атаки Ирана на Израиль в

---

[229] *Месамед В.* Израильское общественное мнение и военная опция решения иранской проблемы // Институт Ближнего Востока. 2012. 15 авг. URL: http://iimes.ru/rus/stat/2012/15-08-12b.htm (дата обращения: 29.08.2012).

[230] *Friedman G.* A Defensive Buildup in the Gulf // Isrfax. 2010. 29 March. P. 5.

[231] *Goldberg J.* The Point of No Return // The Atlantic Magazine. 2010. September. URL: http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/09/the-point-of-no-return/308186/.

[232] Who is responsible for U.S.-Iran tensions? // Aljazeera. 2012. 16 Jan. URL: http://stream.aljazeera.com/story/whos-responsible-us-iran-tensions-0021985 (дата обращения: 20.06.2012).

случае приобретения первым ядерного оружия[233]. Кроме того, на вопрос о том, какая из альтернатив представляется более благоприятной – Израилю и Ирану обладать ядерным оружием либо чтобы такой возможности не было ни у одной страны – 65% остановились на втором варианте.

В пользу создания зоны свободной от ядерного оружия в регионе, высказались 64%, хотя в этом случае Израиль бы лишился своего потенциала. Респонденты также высказывались в пользу большей прозрачности израильских ядерных объектов, рассматривая это как шаг к региональному разоружению.

Результаты еще одного опроса о возможной атаке на иранские ядерные объекты были опубликованы израильской газетой «Маарив». 41% респондентов ответили, что лишь таким образом можно пресечь переход Ирана в клуб обладателей атомной бомбы, причем не важно, кто реализует эту акцию – Израиль или международные силы, а 22% считали, что с помощью экономических санкций или какого-либо другого международного давления на Иран можно остановить развитие военного компонента его атомной программы. По мнению 40% респондентов, атака должна быть проведена Израилем собственными силами без чьей-либо помощи (на тот же вопрос в июле ответили положительно только 19% респондентов[234]), а 35% предпочитают, чтобы нападение совершили США. 37% участников опроса выразили опасение, что в случае овладения Ираном атомным оружием мир подвергнется новому Холокосту. Что же касается доверия израильтян к тем, кто принимает в их стране решение по такому важному вопросу, то лишь 40% респондентов ответили, что полностью доверяют (бывшему) премьер-министру Нетаньяху и министру обороны Бараку, а 27% отметили, что названные лица не внушают им достаточного доверия.

---

[233] *Telhami S., Kull S.* Preventing a Nuclear Iran, Peacefully // The New York Times. 2012. 15 Jan. URL: http://www.nytimes.com/2012/01/16/opinion/preventing-a-nuclear-iran-peacefully.html?_r=1&smid=fb-share&src=tp&pagewanted=print (дата обращения: 2.02.2012).
The Peace Index: February 2012 Survey. The Peace Index. 2012. 8 March. URL: http://www.peaceindex.org/indexMonthEng.aspx?num=240#anchor269 (дата обращения: 2.02.2012).

[234] UMD Poll: Israelis Wary of Striking Iran Nuclear Facilities // Reuters. 2012. 29 Feb. URL: http://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-israel-poll-idUSBRE86J0DW20120720 (дата обращения: 29.08.2012).

Сравнение результатов опросов, проведенных несколько лет до этого по этой же проблеме, с более свежими, показывает, что общественное мнение со временем все меньше поддерживало военную акцию[235].

Президент Шимон Перес и руководители служб безопасности (как действующие, так и бывшие) не соглашались с военным решением вопроса. В начале августа 2012 г. премьер-министр Нетаньяху отреагировал на подобное противодействие в телевизионном интервью, заявив, что решение о реализации военной акции будет принимать политическое руководство страны, а военные и руководители структур безопасности обязаны лишь выполнить его[236].

Военный удар Израиля по Ирану мог бы гипотетически отбросить иранскую ядерную программу назад на какой-то срок. Реальная возможность нанесения Израилем удара по Ирану в течение некоторого времени ограничивалась американским присутствием в Ираке: неизвестно, стал ли бы этому препятствовать Ирак в отсутствие авиации и ПВО, но пролет израильских бомбардировщиков над территорией Ирака означал бы молчаливое согласие США, а значит, сопричастность Соединенных Штатов к удару. А поскольку договоренности между Израилем и США относительно нанесения удара не существовало, Израиль не мог поставить под удар репутацию своего влиятельного союзника. Кроме того, представлялась неясной техническая возможность Израиля поразить известные ядерные объекты, часть из которых находится под землей и под слоем специального бетона. “Даже использование американской бомбы GBU-28 с 2-тонным зарядом не может гарантировать уничтожения нескольких иранских объектов. Уже сегодня Пентагон запросил выделения дополнительных средств для того, чтобы модернизировать противобункерную бомбу GBU-57. А пока модернизация идет, остается либо ждать, либо действовать привычными

[235] *Месамед В.* Израильское общественное мнение и военная опция решения иранской проблемы// Институт Ближнего Востока. 2012. 15 авг. URL: http://iimes.ru/rus/stat/2012/15-08-12b.htm (дата обращения: 29.08.2012).
[236] Там же.

способами – вести наземную операцию"[237]. Согласно наиболее вероятному сценарию, в Иране также предпочитают не приобретать непосредственно ядерное оружие, чтобы не стимулировать Израиль нанести упреждающий удар или перейти в довольно неустойчивый режим ядерного сдерживания. Неустойчивый в первую очередь по признаку несоответствия параметров неприемлемого ущерба, а также убедительности сдерживания со стороны Израиля. В то же время даже достижение Ираном состояния "5-минутной готовности", или ядерной черты, без изготовления самого ядерного оружия, также будет раздражающим фактором для Израиля, который посчитает необходимым иметь план упреждающего удара.

Опыт уничтожения реактора в Ираке нельзя считать доказательством того, что операция в Иране прошла бы успешно, поскольку там Израиль столкнулся бы с иной, более сложной и укрепленной системой ядерных объектов, а расстояние от Израиля до Ирана вдвое больше, чем до Ирака, и без помощи США операция не привела бы к желаемому результату. Поэтому Биньямин Нетаньяху еще до финальной стадии переговоров повысил тон своих заявлений в отношении возможной атаки на Иран, чтобы убедить президента Обаму установить «красную черту», после преступления которой Ираном США начнут военную атаку.

Подробности возможной израильской атаки на Иран обсуждались в закрытых докладах агентства Stratfor, опубликованных Wikileaks. В частности, в докладе упоминалось, что премьер-министр Турции Эрдоган позволял израильским пилотам тренироваться на турецкой территории до происшествия с «флотилией свободы» - турецким судном Мави Мармара, направленным с гуманитарным грузом для жителей Газы, и атакованным израильскими силами 31 мая 2010 г. Напрямую в докладе не приводятся цели данных учений, но развивается идея о попытках Израиля организовать плацдарм для возможных атак на Иран в Грузии, в том числе путем

[237] Володин А. Израиль готов атаковать Иран // Военное обозрение. 2012. 1 марта. URL: http://topwar.ru/page,1,2,11878-izrail-gotov-atakovat-iran.html (дата обращения: 1.09.2012).

переправки находящихся в Турции пилотов. Также сообщалось, что Израиль продолжал вести работу по сбору информации об Иране с территории Азербайджана. В то же время, согласно докладу, Иран аккумулировал военный контингент на северо-восточной границе, предполагая возможный удар с территории Азербайджана в связи с концентрацией американских и израильских ВВС, в том числе предположительно провезенных через Грузию[238].

Сотрудник Еврейского университета в Иерусалиме В. Месамед считает, что обсуждение в Израиле возможности военного удара было предназначено для Запада, и означало призыв к международному сообществу прекратить рассчитывать на санкции и предпринять активные усилия на дипломатическом поле. А на удар по иранским ядерным объектам Израиль пошел бы только в самом крайнем случае[239]. Поэтому израильские политики в 2012 г. начали говорить о том, что «окно возможностей» для удара по Ирану закрывается и что если осуществлять военные действия, то это нужно делать немедленно, поскольку позже без участия военного потенциала США Израиль уже не сможет ничего предпринять.

В сентябре 2012 г. Нетаньяху предпринимал попытки выяснить у Обамы, что можно будет считать *casus belli* и при каких обстоятельствах США будут готовы прибегнуть к силовому сценарию в отношении Ирана, например, определить критическое количество урана, обогащенного до оружейной степени или легко конвертируемого для последующего создания боезаряда[240]. То же предпринимал и его предшественник Эхуд Ольмерт в отношении президента Дж. Буша-младшего. Но и тогда Буш-младший не стал ни устанавливать «красных линий», ни давать «зеленый свет» Израилю на удар.

---

[238] Iran/Azerbaijan/Georgia/Mil - Articles claiming US/Israel attack plans. 28.06.2010, the GI Files // Wikileaks. 2013. 19 Feb. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/11/1157098_iran-azerbaijan-georgia-mil-articles-claiming-us-israel.html (дата обращения: 1.02.2015).

[239] *Дубов Д., Крючков И.* Доклад не по форме //Московские новости.2011. 9 ноября. С. 4.

[240] Obama Rebuffs Netanyahu on Setting Limits on Iran's Nuclear Program // The New York Times. 2012. 13 Sep. URL: http://www.nytimes.com/2012/09/14/world/middleeast/obama-rebuffs-netanyahu-on-nuclear-red-line-for-iran.html?_r=0) (дата обращения: 20.07.2012).

Еще одна из многочисленных угроз превентивного удара со стороны Израиля появилась в канун очередного раунда переговоров в Москве в июне 2012 г. Но независимо от результата переговоров (который, по сути, не был достигнут) Нетаньяху неоднократно заявлял, что Израиль не примирит ничего, кроме полного отказа Ирана от обогащения урана и полной остановки ядерной программы. В годовщину Холокоста в 2012 г. Нетаньяху заявил: «Сегодня иранский режим открыто призывает к нашему уничтожению и решительно работает над этим. И страстно работает над приобретением ядерного оружия, чтобы достичь этой цели… Иран должен быть остановлен на пути приобретения ядерного оружия. Это обязанность всего мира, но в первую очередь это *наша* обязанность»[241]. Иран действительно в некотором смысле представляет угрозу Израилю, но не из-за стремления осуществить нападение с применением ядерного оружия. Профессор Д. Гордис из Иерусалима говорит о том, если Иран обретет ядерное оружие, изменится само восприятие жизни внутри Израиля. Прежде всего это скажется на оттоке наиболее мобильного и, как правило, наиболее необходимого стране населения[242]. Кроме того, приобретение Ираном ядерного оружия расколет израильское общество на две части – сторонников превентивного удара и его противников[243].

Несмотря на то, что глава штаба израильских вооруженных сил Бенни Ганц и шеф разведки Тамир Пардо говорили о неразумности удара, принятие решения всегда оставалось за Нетаньяху, опирающегося на широкую поддержку в парламенте. В 2011 г. глава Моссада Мейр Даган высмеял идею нападения Израиля на Иран, назвав ее стратегической ошибкой. Тогда на него обрушился с критикой обозреватель израильской газеты “Haaretz” Арии Шавит: «Угроза военного нападения на Иран … является очень важным средством для устрашения иранцев и побуждения амери-

---

[241] *Kahl C. Irvine M. Dalton M.* Red, Red Lines // Foreign Policy. 2012. 7 June. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/06/07/red_red_lines (дата обращения: 20.07.2012).
[242] *Gordis D.* The Other Existencial Threat // Commentary. 2010. October; См. также: интервью с Абу Мухаммадом Асгархани в приложении В.
[243] *Adamsky D.* The War Over Containing Iran // Foreign Affairs. 2011. March/April. P. 155–159.

канцев и европейцев к более активным действиям. Кроме этого, она позволяет влиять на позицию китайцев и русских. Израиль, конечно, не должен вести себя, как безумец. Ему следует внушить всем мысль о том, что, будучи загнанным в угол, он решится на любые средства, даже самые безумные. Чтобы не быть вынужденным бомбить Иран, Израиль должен создавать впечатление, что он готовится это сделать»[244]. Вообще в среде израильских военных существует достаточно скептическое мнение относительно односторонних действий против Ирана и понимания этого обстоятельства израильским руководством. Поэтому очередная информационная кампания, начатая израильскими СМИ летом 2012 г., о возможном ударе по Ирану до президентских выборов в США в ноябре того же года, скорее, была просто очередной попытка усилить давление на Вашингтон. В то же время такие действия оказывали влияние на мнение израильской общественности, которая могла усилить давление на власть с тем, чтобы нанести реальный упреждающий удар по Ирану.

Американские эксперты Д. Линдсей и Р. Такей предполагали, что смене политики Израиля несколько помогло бы заключение специального соглашения с США о том, что если Иран применит ядерное оружие против Израиля, они также прибегнут к мерам возмездия[245]. Кроме того, практика показала, что принятие и начало реализации СВПД не принесли спокойствия в Тель-Авив, полагающий, что теперь Тегеран приобрел больше материальных средств и может стремиться втайне продолжать разработку ядерного оружия. Опрос общественного мнения, проведенный Panels Politics Polling Institute после согласования СВПД 15 июля 2015 г., показал, что значительные 71% опрошенных считают, что после этой вехи в переговорном процессе Иран стал лишь ближе к приобретению ядерного оружия[246].

---

[244] *Karon T.* Why Do Israeli Media Keep Predicting War with Iran? // The Time. 2012. 13 Aug. URL: http://world.time.com/2012/08/13/why-do-israeli-media-keep-predicting-war-with-iran/ (дата обращения: 6.02.2013).

[245] *Линдсей Д., Такей Р.* Когда Иран получит атомную бомбу // Россия в глобальной политике. 2010. № 2.

[246] Poll: 47 percent of Israelis back Iran strike following nuke deal // Times of Israel. 2015. 17 July. URL: http://www.timesofisrael.com/poll-47-percent-of-israelis-back-iran-strike-following-nuke-deal/ (дата обращения: 20.07.2015).

Так что Израилю представляется, что если на первом этапе Иран будет стремиться извлечь наибольшую, в первую очередь экономическую, выгоду от выхода из международной изоляции, то по истечении 15 лет, предусмотренных СВПД, Тегеран может вернуться к планам создания ядерного оружия.

Итак, на риторико-идеологическом уровне Израиль предстает в глазах Ирана как оккупант мусульманских земель, а антисионизм – как идеологическая основа хомейнизма и режима исламской республики, и эту составляющую невозможно анализировать с исключительно прагматической точки зрения; на геополитическом уровне – как союзник США в регионе, то есть одна из точек проникновения внешнего актора и давнего антагониста Ирана в регион Ближнего Востока. При этом идеологическая ориентация Ирана со временем стала основой для стратегической. Существование по соседству с Ираном недружественного Израиля, обладающего ядерным потенциалом, могло бы гипотетически оправдать ядерные разработки, в том числе и военной направленности, в связи с необходимостью самозащиты, учитывая, что Израиль продемонстрировал способность наносить превентивные удары. Той же потребностью объясняется поддержка различных политических сил на Ближнем Востоке, развитие баллистической программы и другие меры, направленные на укрепление влияния Ирана в регионе. В то же время Израиль играл одну из ключевых ролей в урегулировании ирано-американских отношений и вопроса об иранской ядерной программе. Кажущиеся идеологические разногласия прикрывают более глубокий слой геополитической озабоченности сторон, в первую очередь Израиля, для которого на данный момент не иранская ядерная программа, а примирение Ирана и США представляет экзистенциальную угрозу. В Тегеране, осознавая это, также прагматически рассматривают израильскую карту как рычаг давления на своих западных коллег, которую можно будет задействовать в случае необходимости.

Необходимо заметить, что мирное урегулирование арабо-израильского конфликта устранило бы спекулятивный фактор для радикальных иранских политиков и могло бы усилить позиции наиболее умеренных[247]. Это означало бы двойную выгоду для Израиля от разрешения конфликта, если бы его действительно можно было решить конструктивно и в максимально короткие сроки, что, в свою очередь, маловероятно даже в долгосрочной перспективе.

С переходом ситуации вокруг иранской ядерной программы на новый этап – реализацию СВПД – конфронтация между Ираном и Израилем не утратит своей остроты. Во-первых, с израильской стороны изменится аргументация и фокус антииранской риторики – наиболее подходящим для этого оказываются средства доставки для потенциального ядерного боезаряда. Во-вторых, будут предприняты попытки уличить Иран в невыполнении СВПД, с сопутствующими им информационными кампаниями. В-третьих, Израиль сконцентрируется на укреплении антииранского альянса со странами Персидского залива, в первую очередь, с Саудовской Аравией. Таким образом, для Ирана Израиль также будет позионировать определенную угрозу, особенно на фоне израильских дискуссий об отказе от политики «ядерной непрозрачности».

2.3. Взаимоотношения Ирана с другими странами

2.3.1. Иран и Оман: дипломатия малых стран

Существует убеждение, что Иран с его неошиитской идеологией, тяготеющей к революционным переворотам угнетенного меньшинства против неправедных правителей, легче находит общий язык с режимами с социалистическим уклоном и не может наладить отношения со странами с монархической формой правления[248]. Однако с СССР у послереволюцион-

[247] *Gramont D. Sajadpour K.* Reading Kennan in Tehran // Foreign Affairs. 2011. March/April. P. 160–163.
[248] *Пожидаев Е.* Указ. соч.

ного Ирана отношения складывались не очень хорошо, зато на протяжении последнего времени благополучно складывались с Оманским султанатом.

Начало благоприятным отношениям двух стран было положено еще во время правления шаха Мохаммадрезы Пехлеви, когда тот отправил иранский военный контингент для подавления восстания против султана Кабуса бен Саида в губернаторстве Дофар в 1972–1973 гг. (притом, что сам Кабус пришел к власти в результате бескровного переворота в 1970 г.). По сведениям американского посольства в Омане, после свержения шаха, султан Кабус практически впал в депрессию и искал новый «зонтик безопасности», который и предлагалось ему предоставить со стороны США[249]. Однако, несмотря на расстройство оманского султана в связи с кардинальной сменой иранской власти, отношения Ирана и Омана получили продолжение в духе добрососедства.

У Омана свои цели, одна из которых – поддержание независимости от влиятельного соседа – Саудовской Аравии. Именно в Иране Оман нашел противовес «хранителю двух святынь». В свою очередь, Иран служит для Омана заграждением от Пакистана, в случае, если нестабильность из Афганистана перекинется в соседнюю страну, а через иранскую провинцию Систан и Белуджистан и в сам Оман. В Омане уже проживает большая доля белуджей, иммигрировавших из этой юго-восточной провинции Ирана.

Оман поддерживал нейтралитет в ирано-иракской войне, несмотря на упреки арабских соседей и даже пытался провести переговоры между воюющими сторонами в Маскате, хотя и безуспешно. Оман также сыграл посредническую роль в 2010 г. в освобождении из-под стражи Сары Шурд, которая была одной из троих обвиняемых в шпионаже американцев, пере-

[249] Солтан кабус: мобарезе ба анасар-е мазхаби бозоргтарин эштебах-е шах буд (Султан Кабус: борьба с релишиозными элементами была главной ошибкой шаха) (на перс. яз.) // Моасесе-йе моталеат ва пожухещха-йе сияси (Организация политических исследований). 1979. 1 Feb. – URL: http://www.ir-psri.com/Show.php?Page=AboutUs&SP=Farsi (дата обращения: 22.09.2013).

секших границу с Ираном с территории иракского Курдистана[250]. При посредничестве султана, который предложил оплатить залог, американка была освобождена из-под стражи и отправлена в США.

Султан Кабус был также первым из руководителей государств, кто провел встречу с Хасаном Рухани и приехал для этого лично в Иран. Равно в 2009 г. султан посетил Иран с визитом после скандальных выборов, на которых победу одержал Махмуд Ахмадинежад. В период президентства Ахмадинежада страны сформировали двусторонний комитет стратегического взаимодействия, первое заседание которого состоялось в 2012 г.[251] До недавних пор Оман также оставался страной, которая относительно других стран региона более легко выдавала рабочие визы иранцам[252]. Хотя в октябре 2013 Оман заморозил выдачу иранцам туристических виз[253].

Оман поддерживал конструктивное дипломатическое разрешение иранского ядерного вопроса без лишнего раздувания проблемы в СМИ. Однако, несмотря на это, высказывал предпочтение, например, обезопасить себя строительством нового порта для транспортировки нефти на случай перекрытия Ираном Ормузского пролива. В то же время стоит заметить, что после начала реализации СВПД в январе 2016 г. Оман подписал соглашение с Ираном о наращивании торговой активности между оманским портом Салала и двумя иранскими портами – Шахид Раджаи и Чахбахар в марте 2016 г.[254] Предположительно маршрут должен стать альтернативным налаженному сообщению Иран-ОАЭ после ослабления уров-

---

[250] Иран освободил под залог американскую туристку // BBC. 2010. 15 сент. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/09/100914_iran_released_us_tourist.shtml (дата обращения: 5.10.2013).

[251] Базхани-йе пишине-йн равабет-е иран оман (Обзор истории отношений Ирана и Омана) (на перс. яз.) // Сиясатруз. 2013. 20 авг. URL: http://www.siasatrooz.ir/vdcd5z0j.yt0s96a22y.html

[252] Нагше-йе тарихи-йе оман дар миянджигяри бейн-е иран ва амрика (Историческая роль Омана в посредничестве между Ираном и Америкой) (на перс. яз.) // Радио фарда. 2010. 21 сент. URL: http://www.radiofarda.com/content/f4_Oman_mediator_Iran_US_Sara_Shourd/2163830.html (дата обрашения: 25.08.2013).

[253] Виза-йе 5 кешвар бара-йе ираниан махдуд йа лагв шод (5 государств ограничили либо запретили выдачу виз иранцам) (на перс. яз.) // Табнак. 2010. 7 окт. URL: http://www.tabnak.ir/fa/news/349679/-5-ویزای-کشور-برای-ایرانیان-محدود-یا-لغو-شد (дата обращения: 7.10.2013).

[254] Oman signs key port deal with Iran // Press TV. 2016. 8 March. URL: http://www.presstv.ir/Detail/2016/03/08/454620/Oman-signs-key-port-deal-with-Iran-- (дата обращения: 20.03.2016).

ня взаимодействия двух стран в результате обострения ирано-саудовских противоречий в январе 2016 г. Иран и Оман также являются являются участниками Ашхабадского соглашения от 25 апреля 2011 г., о создании транспортного и транзитного коридора Узбекистан–Туркменистан–Иран–Оман–Катар[255], к которому в 2015 г. присоединился Казахстан.

Хотя Оман старался проводить относительно независимую политику и предлагал свои дипломатические услуги в различных сложных региональных ситуациях, эффективность дипломатии небольших государств в решении вопроса по иранской ядерной программе представлялась сомнительной. Оман предпочитает политику балансирования между крупными державами, каждая из которых может быть для него по-своему опасна. Так, ненадежность Омана в глазах Ирана на протяжении ядерного кризиса объяснялась тем, что в случае обострения конфликта Оман, скорее всего, принял бы сторону США, чем Ирана. Поэтому Иран предпочитал полагаться на более независимые страны. В тоже время в ситуации напряженных отношений с другими соседями, включая Турцию, Иран старался сохранять добрососедские отношения даже с подверженным внешнему влиянию Оманом. Поддержка Омана для Ирана, может быть, была не столь важна, но все же полезна поскольку Оман сохранял дружеские отношения не только с Ираном, но и с Западом, а поэтому мог служить своеобразным посредником в различных переговорах, не касающихся ядерной программы. Для неформальных же переговоров по ядерной программе между представителями Ирана и США Оман, благодаря султану Кабусу, служил удобной площадкой.

Принятие промежуточного плана действий по иранской ядерной программе в 2015 г. открыло новые пути для сотрудничества: стороны стали исследовать возможности для взаимных инвестиций, в том числе на ба-

[255] Подписано Ашхабадское соглашение о создании транспортного коридора Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман-Катар // Trend. 2011. 25 апр. URL: http://www.trend.az/business/energy/1866641.html (дата обращения: 28.04.2013).

зе совместных комитетов по экономическому взаимодействию в частном и государственном секторах[256].

2.3.2. Иран и Турция: баланс сил и претензии на лидерство

В шахский период, с 1923 г., ирано-турецкие отношения носили дружественный характер. В 1950–1970-е годы две страны были членами западного военно-политического блока по обеспечению безопасности в Азии – Организации Центрального Договора (CENTO), а также экономического соглашения – Регионального сотрудничества для развития. После революции Иран покинул оба соглашения и превратился в идеологического оппонента светски ориентированной Турции, оставаясь одновременно конкурентом в борьбе за региональное лидерство. На современном этапе эти страны представляют собой совершенно разные государственные модели, и, по мнению Н. Мамедовой, именно этим обусловлены различия в их претензиях на лидерство[257]. В то время как Турция продвигает светскую модель государства, при этом не отождествляя ее с атеизмом (учитывая, что сама Турция управляется партией исламского толка), Иран предлагает теократическую модель, при этом также предполагая, что возможный экспорт данной модели в другие страны должен учитывать местные конфессионально-политические особенности. В связи с конфессиональным отличием суннитской Турции от шиитского Ирана, светское турецкое государство все-таки тяготеет к поддержке суннитских групп в регионе. Например, на фоне поддержки Ираном правительства Нури аль-Малики и его партии “Дава” (Партия Исламского Призыва) в Ираке Турция выражала

[256] Investment opportunities in Iran to be discussed at major conference // The Times of Oman. 2015. 30 Nov. URL: http://timesofoman.com/article/72747/Business/Economy/Conference-called-Oman-Economic-Forum-is-being-organised-by-the-Ministry-of-Commerce-and-Industry-in-cooperation-with-the-Al-IktissadWal-Aamal-group (дата обращения: 1.02.2016).

[257] *Мамедова Н.М.* Иран и Турция – факторы соперничества и сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 2012. 3 апр. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/03-04-12a.htm (дата обращения: 25.09.2013).

поддержку просветскому блоку «Иракия», против которого, в частности, выступал Иран[258].

Вопреки предположению о возможной консолидации позиций Ирана и Турции по некоторым вопросам на фоне продвижения всеобщего сближения мусульманского мира и прихода к власти турецкой Партии справедливости и развития, Турция продолжила движение в русле неоосманизма, в рамках которого Иран по многим направлениям рассматривается как противник. Вообще единство мусульманского мира, даже в отдельно взятом регионе Ближнего Востока, понятие – весьма условное, осложняемое борьбой за лидерство между тремя этнически различными государствами, из которых два – Турция и Иран – чужды арабскому Востоку, в то время как Саудовская Аравия является и арабской страной, и хранительницей основных мусульманских святынь. Но это отнюдь не служит столь сближающим фактором для двух неарабских государств. Например, позиции Ирана и Турции серьезно разошлись по поводу конфликта в Сирии, развернувшегося с 2011 г., что усилило напряженность в двусторонних отношениях. Для Ирана Сирия – союзник в арабском мире, поддержка «сопротивления» однополярной модели мира и вмешательству Запада в дела региона, а также рычаг давления на Израиль и коридор для поддержки ливанской Хезболлы. На протяжении конфликта Турция стала основным транзитным пунктом для боевиков, направляющихся в Сирию, в то время как Иран оказывал поддержку режиму Асада. Тегеран открыто предупредил Анкару, что в случае использования турецких военных объектов для вторжения в Сирию по ним может быть нанесен удар, хотя в действительности Сирия и поддержка стабильности сирийского государства могли бы стать сближающим фактором, поскольку уход правительства Асада угрожал и Ирану, и Турции – приходом к власти радикальных исламистов и тем самым нестабильностью на границах. Но ввиду разницы позиций и

[258] *Rayburn J.* Iraq After America: strongmen, sectarians, resistance. Stanford: Hoover Institution Press Publication, 2014. P. 215.

стремления параллельно решить собственный курдский вопрос военными мерами, Анкара без энтузиазма отнеслась к участию Ирана, поддерживающего правительство Асада, в урегулировании конфликта. Стремление Эрдогана серией решительных действий и провокацией вмешательства западных государств в конфликт с целью сменить Асада на дружественный Анкаре суннитский режим, не принесло Турции политических дивиденов, но еще более осложнило турецко-иранские отношения и обострило курдскую проблему. Жесткая позиция Турции в отношении Сирии вообще-то нарушила и собственную установку Анкары на политику «ноль проблем с соседями», в то время как одним из основных мотивов вовлечения в сирийскую ситуацию для Турции стала прежде всего попытка параллельно решить собственный курдский вопрос.

Кроме непосредственно сирийского вопроса, ирано-турецкие отношения охладились после размещения на турецкой территории компонентов системы противоракетной обороны НАТО – радиолокационной системы (РЛС), предназначенной для обнаружения, распознавания и сопровождения баллистических ракет на активном участке их полета, что подразумевает именно иранские ракеты. «Радиолокационная станция раннего оповещения о ракетном нападении, входящая в систему противоракетной обороны НАТО в Европе, начала работу 1 января 2012 г. в провинции Малатья на базе Второй полевой армии и оперативно-тактической базы турецких ВВС, около 500 километров к юго-востоку от Анкары и порядка 700 километров от границы с Ираном. Последнее подразумевает возможность непосредственной выдачи целеуказаний противоракетным ударным комплексам, в том числе с точностью, достаточной для запуска противоракет. Данные с турецкой РЛС поступают на командные центры, а затем – на боевые корабли, которые дежурят в Средиземном море и оснащены системой ПРО морского базирования AEGIS. А на территории Румынии дислоцируются наземные противоракетные комплексы, предназначенные для уни-

чтожения ракет»[259]. Установка радара осложнила отношения двух стран и продемонстрировала Тегерану ориентацию Анкары на Запад.

В декабре 2012 г. в НАТО было принято решения развернуть в Турции ЗРК “Пэтриот” для укрепления границы с Сирией. США, Германия и Нидерланды поставили в Турцию комплексы, развернутые в юго-восточных турецких провинциях в 2013 г.[260] Хотя при развертывании ЗРК Турция в основном преследовала внутриполитические цели и они были вывезены из по окончании мандата в конце 2015 г.[261], сама операция не вызвала позитивной реакции в Тегеране[262]. Примечательно, что решение о непродлении срока пребывания ЗРК в Турции было принято после Венского соглашения по иранской ядерной программе, которое косвенно стало одной из предпосылок к снижению уровню воспринимаемой угрозы на турецкой границе.

Установка в пограничной стране РЛС, непосредственно направленной против Ирана, развертывание ракетных комплексов и серьезные разногласия по Сирии давали Тегерану основания предполагать наличие угрозы своей безопасности, исходящей от Анкары. Поэтому сложно согласиться с утверждением Н.М. Мамедовой об очень вероятном тактическом союзе между Ираном и Турцией[263]. Экономически сильная Турция, несмотря на отклонение от прозападного вектора, вряд ли отказалась бы от борьбы за региональное лидерство, равно как и Иран, позиции которого в случае действительного налаживания отношений с Западом только укрепились бы.

---

[259] *Кольчугин Н.П.* Соседи Ирана – друзья Соединенных Штатов // Институт Ближнего Востока. 2012. 11 мая. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/11-05-12.htm (дата обращения: 10.09.2013).

[260] German troops arrive in Kahramanmaras // Anadolu. 2012. 18 Dec. URL: http://aa.com.tr/en/turkey/german-troops-arrive-in-kahramanmaras/297536 (дата обращения: 1.10.2013).

[261] Germany withdraws Patriot missile systems from Turkey // Anadolu. 2015. 23 Dec. URL: http://aa.com.tr/en/turkey/germany-withdraws-patriot-missile-systems-from-turkey/495115 (дата обращения: 15.01.2016).

[262] Вазир-е дефа: мушакха-йе патриот бе зарар-е торкие аст (Министр обороны: ракеты Патриот в ущерб Турции) (на перс. яз.) // Аср-е Иран. 2012. 22 дек. URL: http://www.asriran.com/fa/news/247337/-وزير-دفاع-موشكهاى-پاتريوت-به-ضرر-تركيه-است (дата обращения: 15.01.2016).
Манабе-йе дипломатик-е торкие… (на перс. яз.) // Тебиян. URL: http://www.tebyan.net/newmobile.aspx/Comment/index.aspx?pid=229606 (дата обращения: 15.01.2016).

[263] *Мамедова Н.М.* Указ. соч.

Перспектива Ирана, вооруженного ядерными боезарядами, несомненно – повод для обеспокоенности Турции, так как подобное развитие событий нарушило бы баланс сил и могло стать препятствием к полноценной реализации Турцией политики в отношении Центральной и Восточной Азии. «Иран со своим ядерным производством будет доминирующей силой. Это будут асимметричные отношения», – сообщал бывший посол Турции в США Оздем Санберк[264]. Подобные высказывания означают, что в Турции рассматривали приобретение Ираном ядерного оружия в качестве возможного сценария. Однако ранее Анкара стабильно заявляла, что ядерная программа Ирана не представляет для нее непосредственной угрозы. Тем временем Турция начала развивать свою собственную ядерную программу.

Учитывая также непримиримую позицию Ирана по Израилю, Иран с ядерным оружием препятствовал бы проведению балансирующей политики Турции, поддерживающей с Тель-Авивом стратегические отношения. Примечательно, что на фоне этого сотрудничества антиизраильские настроения в Турции гораздо сильнее антииранских. Опрос турецкого общественного мнения в 2011 г. показал, что представление о наибольшей угрозе безопасности связано с США (43%), Израилем (24%), а за угрозу, исходящую со стороны Ирана, высказались только 3% граждан[265]. Но во всей видимости, мнение турецкой общественности отличалось от настроя турецкой политической элиты при принятии решений, поэтому антиизральские настроения граждан в обеих странах рассматривать в качестве сближающего фактора не стоит.

Меж тем отношения Ирана и Турции несводимы к одному измерению, касающемуся предположений о возможности приобретения Ираном ядерного оружия и беспокойств Анкары относительно собственной без-

[264] *Vick K.* Energy, Iran Spur Turkey's Revival of Nuclear Plans // The Washington Post. 2006. 7 Mar. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/03/06/AR2006030601513.html (дата обращения: 29.09.2013).
[265] Elite and public perception in Turkey and Arab countries towards Iran // Iran Diplomacy Watch. 2011. 8 Jan. URL: http://www.irandiplomacywatch.com/2011/01/turks-view-us-and-israel-not-iran-as.html (дата обращения: 20.09.2013).

опасности. Страны связаны торговыми отношениями, энергетическими потребностями Турции, туристическим потоком иранцев в Турцию. Иран также продолжал поставлять в Турцию газ, являющийся основной статьей иранского экспорта в Турцию, а в 2012 г. он входил в десятку ее наиболее крупных торговых партнеров[266]. В мае 2013 г. на пресс-конференции в Тегеране спикер МИД Турции Зеки Левент Гюмрюкджу заявил, что «несмотря на ряд разногласий с Ираном по разным вопросам, между двумя странами нет недоверия»[267]. Заявление решительное, хотя оно, скорее, являлось попыткой скрыть напряженность в двусторонних отношениях.

Страны предприняли попытки к ведению торгового оборота в национальных валютах, созданию свободной торговой зоны на границе и приняли ряд других соглашений, направленных на развитие двустороннего экономического сотрудничества. Торговый оборот, составивший 14 млрд. долл. в 2014 г., с торговым балансом в пользу Ирана, было призвано нарастить до 30 млрд. долл. в следующем году.

Во время визита премьер-министра Турции Эрдогана в Тегеран в начале 2014 г. стороны заявили, что им удалось разрешить противоречия во имя общих интересов. Было отмечено «непропорциональное вмешательство Саудовской Аравии в дела региона», как отмечалось, основного конкурента и Ирана, и Турции в попытке доминировать в регионе. Возможности иранского рынка, готового открыться в случае снятия санкций, заинтересовали в числе прочих и турецких бизнесменов. Поэтому экономическое взаимодействие стало основным предметом обсуждения встречи, несмотря на предшествующий тегеранскому визиту Эрдогана визит министра финансов США по вопросам терроризма и финансовой разведки Дэ-

[266] Итоги внешнеэкономической деятельности Турецкой Республики. Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/about_tr/ved_tr/.
[267] Iran-Turkey ties strategic: Iran Foreign Ministry spokesman // Press TV. 2013. 1 May. URL: http://www.presstv.ir/detail/2013/05/01/301205/iranturkey-relations-strategic/ (дата обращения: 25.09.2013).

вида Коэна в Анкару с предупреждением о нерешенности вопроса по поводу снятия санкций[268].

Стоит заметить, что частью "разворота Турции на восток" стала лояльная позиция Анкары по иранской ядерной программе. В 2010 г. Анкара сделала попытку сыграть посредническую роль в урегулировании вопроса, предлагая себя в качестве «ответственного хранителя» иранского низкообогащенного урана (НОУ) и приветствовала разрешение иранского вопроса путем многосторонней дипломатии. Стамбул стал одной из площадок для переговоров "шестерки" по иранской ядерной программе. Хотя на фоне растущих противоречий, попыток обоих стран влиять на курс так называемой "Арабской весны" и установку ЗРК "Пэтриот" в Турции, Тегеран демонстративно предлагал перенести переговоры начала 2013 года из Стамбула в Каир.

Несмотря на разногласия, Иран и Турцию также по-прежнему объединяет общий интерес сохранения целостности Ирака, в первую очередь из-за беспокоящего правительства обоих государств курдского вопроса. Поэтому подобно тому, как двусторонние отношения активизировались после 1990 г., когда режим Саддама Хусейна стал предметом международного беспокойства, этот интерес сохранился и в ситуации с развертыванием деятельности ИГИЛ и угрозой стабильности Ирака начиная с 2014 г. Анкара и Тегеран в итоге выработали общую позицию о недопустимости независимой курдской государственности, хотя и приняли факт федеративного устройства Ирака с курдской автономией с центром в Эрбиле.

Таким образом, ирано-турецкие взаимоотношения определяются несколькими факторами и не сводимы лишь к геополитическим противоречиям. У Ирана и Турции имеются общие интересы и вопросы, требующие координированной политики двух стран, но с политической точки зрения отношения двух стран достаточно уязвимы вследствие противоречий, что

[268] *Панкратенко И.* Эрдоган в Тегеране: сначала – торговля, затем – политика // Фонд стратегической культуры. 2014. 4 февр. URL: http://www.fondsk.ru/news/2014/02/04/erdogan-v-tegerane-snachala-torgovlja-zatem-politika-25566.html (дата обращения: 5.02.2014).

исключает стратегическое партнерство. В то же время, несмотря на укрепление российско-иранских отношений, Иран занимает более умеренную позицию в отношении Турции. Так, если на словах – в речах государственных деятелей и их телефонных переговорах – недовольство может не сдерживаться, то для принятия более жестких мер к противостоянию требовался бы более веский повод.

2.3.3. Иран и Пакистан: энергетическое сотрудничество

Пакистан участвовал в развитии иранской ядерной программы с момента подписания соглашения о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики в 1986 г. и закупке Ираном оборудования за рубежом при помощи сети А.К. Хана. В частности, от Пакистана иранцы получили технологию обогащения и также компоненты центрифуг Р-1. «Ирану было предоставлено также техническое описание процессов перевода урана из газообразной в металлическую форму и механической обработки обогащенного металлического урана в полусферы. Очевидно, что такие технологии имеют военно-прикладное назначение»[269].

На современном этапе ирано-пакистанские отношения во многом определялись энергетическими соображениями. В условиях энергетического кризиса в Пакистане иранский газ способен решить некоторые экономические проблемы страны. В период действия антииранских экономических санкций, строительство магистрали в Пакистан представлялось Тегерану удобным направлением сбыта газа, хотя перспектива последующего проведения трубопровода в Индию с целью расширения рынка сбыта была неясна.

В то же время перспектива строительства трубопровода беспокоила США с точки зрения снижения эффективности действующих на тот момент международных санкций. Однако в ответ на угрозы со стороны США

[269] *Сажин В.И.* Еще раз об иранской ядерной проблеме // Институт Ближнего Востока. 2014. 25 апр. URL: http://www.iimes.ru/?p=20790 (дата обращения: 28.11.2016).

на возможное введение санкций, если Пакистан не выйдет из газового проекта, министр иностранных дел Хина Раббани Хар заявила, что энергетический кризис в стране не дает возможности Пакистану быть избирательным, у кого приобретать энергоресурсы[270]. Действительно, продвигаемая США инициатива поставок газа в Пакистан из Туркменистана проигрывала иранскому газу прежде всего с точки зрения безопасности (в связи с необходимостью доставки туркменского газа по территории Афганистана). В марте 2013 г. президенты Ирана и Пакистана приняли участие в церемонии запуска финальной стадии строительства газопровода на иранопакистанской границе[271]. На встрече президенты двух стран отметили, что проект будет способствовать расширению сотрудничества по вопросам безопасности, экономического и политического сотрудничества. Тем не менее Пакистан все-таки принял участие в консорциуме, осуществляющем строительство газопровода из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию[272], что опять же объяснялось в первую очередь его энергетическими потребностями и подчеркивало прагматизм во взаимодействии с Ираном. Проект ирано-пакистанского трубопровода – проекта, из которого впоследствии вышла Индия – замедлился в 2013 г., когда Иран, построив свой участок протяженностью 1,1 тыс. км, не дождался ответных действий от Пакистана. Исламабад ссылался на нехватку средств, что вызвало в Тегеране подозрения о подверженности Пакистана давлению США прекратить участие в проекте. В апреле 2015 г. к проекту подключился Китай, предлагая профинансировать его на 85% в виде ссуды[273].

Однако Тегерану приходится учитывать специфику взаимоотношений между гражданскими и военными властями в Исламабаде, поскольку

---

[270] Пакистан намерен проложить трубопровод для газа из Ирана // Российская газета. 2013. 2 марта. URL: http://www.rg.ru/2012/03/02/truboprovod-anons.html (дата обращения: 22.09.2013).

[271] Iran, Pakistan inaugurate IP gas pipeline // Press TV. 2013. 11 Mar. URL: http://presstv.com/detail/2013/03/11/292995/iran-pakistan-inaugurate-ip-gas-pipeline/ (дата обращения: 25.09.2013).

[272] Афганистан готов зарабатывать на транзите газа по 500 млн долл. в год // РБК. 2013. 16 июля. URL: http://top.rbc.ru/economics/16/07/2013/866278.shtml (дата обращения: 26.09.2013).

[273] Китай построит 700 км газопровода "Мир" из Ирана в Пакистан // Интерфакс. 2015. 9 апр. URL: http://www.interfax.ru/business/435167 (дата обращения: 23.06.2015).

последние могут тяготеть к установлению более прочных отношений с Вашингтоном, а не с Тегераном. Поводом для беспокойства Ирана может также быть стремление Исламабада поддерживать связи с Эр-Риядом. Наряду с Саудовской Аравией Пакистан признал власть движения «Талибан» в Афганистане, в то время как Иран направлял усилия на борьбу с властью талибов. Тегеран также полагает, что группировка «Джундалла», действующая на границе Пакистана и Афганистана, ответственная за ряд терактов в юго-восточных провинциях Ирана, в частности, в провинции Систан и Белуджистан, действует с молчаливого согласия правительства Пакистана. Тот факт, что лидер «Джундаллы» Абдульмалик Риги был схвачен иранскими правоохранительными силами с афганским, а не пакистанским паспортом[274], не устранил подозрения по поводу поддержки со стороны Пакистана, а скорее добавил напряжения по поводу деятельности группировки и с Афганистаном тоже. С момента основания на обломках предыдущих белуджских движений за независимость в 2003 г. "Джундалла" успела провести ряд терактов, включая покушение на президента Ахмадинежада, унесших жизни гражданского и военного населения. Однако несмотря на казнь как Абдульмалика Риги, так и его брата Абдульхамида в 2010 г., последовали теракты в Захедане (июль 2010 г.) и Чахбахаре (декабрь 2010 г.), а со спадом активности в связи с масштабной операцией против группировки, она была практически заменена новой – "Джаиш аль-Адль" ("Армия справедливости"). В октябре 2013 г. "Джаиш аль-Адль" взяла на себя ответственность за убийство 14 иранских пограничников в провинции Систан и Белуджистан, а в 2014 г. – за похищение пятерых иранских солдат, один из которых был убит. В апреле 2015 г. в провинции были убиты еще восемь пограничников. По мнению иранских властей, Исламабад приложил недостаточно усилий к освобождению иранских военных. Тем более, что убийство пограничников в 2013 г. сопровождалось за-

[274] Негахи бе чегунеги-йе равабет миян-е афганестан ва иран ва мошкелат-е моджуд (Обзор характера отношений между Ираном и Афганистаном и существующих проблем) (на перс. яз.) // Хабаргозири-йе седа-йе афган (Новостное агентство «Голос Афганистана»). 2010. 10 марта. URL: http://www.avapress.com/vdchvqnz.23n-kdftt2.html (дата обращения: 30.09.2013).

явлением «Джаишь аль-Адль» о том, что данные действия стали ответом в том числе на «расправу» иранцев в Сирии, указывая на вовлеченность подразделения «Кудс» в составе КСИР в боевых действиях[275]. Это заявление, в свою очередь, создало убеждение, что суннитская «Джаишь аль-Адль» действует при поддержке не только США, как утверждалось ранее, но и Саудовской Аравии, пытающейся таким образом оказать давление на Иран, поддерживающий правительство Асада в Сирии[276]. Неспособность пакистанских властей эффективно противодействовать деятельности группировки вызвало серьезное напряжение в ирано-пакистанских отношениях.

Пакистан также не заинтересован в усилении шиитского Ирана в качестве регионального лидера, особенно в случае, если идеи «экспорта исламской революции» могут получить новое распространение. В этих целях Пакистан тоже предпочел бы сохранить суннитское единство с Саудовской Аравией в борьбе с упрочением шиитского влияния на фоне успехов Ирана в Ливане, Ираке и Палестине (за счет поддержки различных групп). В то же время прагматизм ограничивает готовность Пакистана расширять рамки сотрудничества с Эр-Риядом: в апреле 2015 г. парламент принял резолюцию о невмешательстве Исламабада в ситуацию в Йемене в ответ на просьбу КСА направить солдат и военную технику на помощь коалиции, борющейся против повстанцев-хуситов, негласно поддерживаемых Тегераном[277].

Верховный комиссар Пакистана в Великобритании Ваджид Шамсул Хасан завил, что в случае нападения Израиля на Иран «у ядерного Пакистана не останется другого выбора, кроме как ответить ударом по Израи-

---

[275] Iran Sunni group Jaish al-Adl claims border attack // BBC. 2013. 27 Oct. URL: http://www.bbc.com/news/world-middle-east-24690883 (дата обращения: 30.10.2013).

[276] Бозоргтарин хами-йе мали джаиш аль-адль кист (Кто является основным спонсором «Джаиш аль-Адль»?) (на перс. яз.) // Фарс. 2013. 21 ноября. URL: http://www.farsnews.com/printable.php?nn=13920830000590 (дата обращения: 1.02.2014).

[277] Пакистан отказался вмешиваться в конфликт в Йемене // DW. 2015. 10 апр. URL: http://www.dw.com/ru/пакистан-отказался-вмешиваться-в-конфликт-в-йемене/a-18373622 (дата обращения: 26.06.2015).

лю»[278]. Чуть позже президент Пакистана Асиф Али Зардари на трехсторонней конференции глав государств Афганистана, Ирана и Пакистана на фоне сообщений о готовящейся военной операции Израиля против Ирана также заявил, что его страна поддержит Иран в случае агрессии против него со стороны других государств[279]. Чем обусловлена такая решимость выступить на стороне Ирана, не совсем ясно, равно как и будут ли осуществлены подобные действия на самом деле. Скорее всего, такая риторика не связана с историей и обусловлена как попыткой ядерного Пакистана, соседствующиего с исламской республикой, проявить мусульманскую солидарность, так и заинтересованностью в сотрудничестве с Ираном в области энергетики.

Пакистан всегда занимал умеренную позицию по иранской ядерной программе, по крайней мере, в заявлениях официальных лиц. На встрече в феврале 2010 г. со своим иранским коллегой спикер Национального собрания Пакистана Фахмида Мирза заявила, что «Пакистан выступает против любых санкций, направленных против Ирана, и считает, что споры вокруг ядерной программы Ирана должны разрешаться мирным путем и посредством диалога». Во время отдельной встречи с иранским президентом Махмудом Ахмадинежадом Мирза вновь подтвердила свои прежние высказывания и заверила, что «Пакистан поддерживает независимость Ирана и его прогресс во всех областях, особенно в области мирного использования атомной энергии». Однако в июне 2010 г., когда в СБ ООН проходило голосование по проекту резолюции о новых санкциях против Ирана, поддержанной всеми пятью постоянными членами СБ ООН, Пакистан присоединился к этой резолюции и поддержал введение новых санкций против Ирана[280]. Таким образом, Иран вряд ли мог опираться на поддержку Исла-

[278] Пакистан отомстит Израилю за нападение на Иран // Росбалт. 2012. 6 фев. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2012/02/06/942506.html (дата обращения: 25.09.2013).
[279] Pakistan will back Iran in case of foreign attack: Zardari // Press TV. 2012. 17 Feb. URL: http://www.presstv.ir/detail/227144.html (дата обращения: 25.09.2013).
[280] Сотников В.И. Пакистано-иранские отношения: роль Пакистана в иранской ядерной программе, экономические проекты и проблема Афганистана // Институт Ближнего Востока. 2010. 15 окт. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-10-10.htm (дата обращения: 16.11.2016).

мабада, склонного поддаваться давлению со стороны своих союзников, в частности Вашингтона, в разрешении ядерного кризиса.

В августе 2013 г. Зардари посетил церемонию инаугурации вновь избранного президента Рухани.

Контуры отношений двух стран не говорят о стратегическом партнерстве, и в них доминируют энергетические интересы, а множество факторов, учитывая склонность Исламабада к единению с Эр-Риядом, являются, скорее, разъединяющими, несмотря на попытку первого сохранить нейтралитет в связи с отказом поддержать операцию КСА «Буря решимости» против хуситов в Йемене в 2015 г.

2.3.4. Иран и прикаспийские государства: проблема раздела моря

У пяти прикаспийских стран – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана – имеются неразрешенные претензии друг к другу. Однако на момент окончания переговоров по иранской ядерной программе прямых угроз безопасности Ирана со стороны Каспийского моря не существовало.

Политика Ирана в отношении каспийского региона обусловлена его политикой в Центральной Азии и объясняется в основном двумя факторами: а). претензиями на региональное влияние, имевшим место как в период, когда на Каспии Иран граничил только с СССР, так и после появления на границах нескольких независимых государств; б). попыткой, если не создать альтернативный полюс силы, то по крайней мере выйти из международной изоляции. Поэтому Иран придает большое значение своему участию в ШОС и предпринимает усилия по перемещению из стана наблюдателей в ряды его полноправных членов. Участие в региональных структурах, таких как ШОС, или в прикаспийском саммите предоставляет Ирану, в первую очередь, политические возможности. В этом процессе особенно важны отношения Ирана с Россией и Китаем, аналогично настороженно относящимся к усилению американского влияния в Азии. А. Князев со

ссылкой на предостережение З. Бжезинского о возможной консолидации Ирана, Китая и России на платформе антагонизма в отношении США, предполагал, что такой альянс как раз становится возможным на платформе ШОС. В условиях серьезного международного давления Ирану, который и без того является объектом геоэкономических притязаний, приходилось думать о безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях, для чего центральноазиатский фактор необходимо было сделать одним из приоритетных[281].

Отношения Ирана с центральноазиатскими республиками развивались умеренно, без явных угроз, которые Иран мог бы рассматривать в качестве повода для наращивания силы. Несмотря на существующие трения, центральноазиатские соседи Ирана не раз делали заявления по поводу невозможности использования их территории для нанесения военного удара по Ирану. Например, несмотря на отсутствие общей динамики иранокиргизских отношений, президент Киргизии Алмазбек Атамбаев заявлял, что по окончании срока контракта американская военная база «Манас» будет закрыта, в частности, для того, чтобы невозможно было ее использовать для проведения военной операции против Ирана[282]. Азербайджан также неоднократно заявлял, что в отношении Ирана будет руководствоваться принципами международного права и проводить дружественную добрососедскую политику[283].

Иран, в свою очередь, осознавая важность Центральной Азии в своей внешней политике и обеспечение безопасности северных границ, направлял усилия по распространению “мягкой силы” для идеологического сближения (например, через культурные центры), по расширению экономического, и в частности, энергетического сотрудничества, сотрудничества в области борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

---

[281] *Князев А.А.* Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии: эволюция и приоритеты // Институт Каспийского сотрудничества. 2010. 1 нояб. URL: http://casfactor.com/rus/analitic/163.html (дата обращения: 4.10.2013).

[282] Интерфакс. 2012. 25 фев. URL: http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=232572 (дата обращения: 15.07.2013).

[283] Aze.az. 2011. 28 ноября. URL: http://www.aze.az/news.php?id=69444. (дата обращения: 24.09.2013).

Каспийское море для Ирана – давний не решенный вопрос, который, однако, не затрагивает энергетической безопасности государства (в отличие от ситуации в других прикаспийских странах), особенно на фоне переоценки мировых запасов газа и выхода Ирана в связи с этим на 1-е место (на эту позицию Иран переместился благодаря новым данным о запасах месторождения Южный Парс в Персидском заливе[284]). Наибольшие запасы иранской нефти сконцентрированы в пяти основных месторождениях вне зоны Каспия[285]. Учитывая ограниченный доступ к рынкам сбыта энергоресурсов из-за международных санкций в рассматриваемый период, Иран не мог быть серьезно заинтересован в разработке нефтегазовых запасов в Каспийском море, хотя это и не означало его готовность пожертвовать максимально возможной долей водоема, которую можно получить при окончательном разделе. Так, в 2001 г. Иран заблокировал работу консорциума во главе с британской компанией BP и участием американской Exxon Mobil, норвежской Statoil, турецкой TPAO, канадской Alberta Energy и азербайджанской ГПКАР на месторождениях Алов, Араз и Шарг (на юге Каспия), статус которых пока не был определен. В условиях международной изоляции Ирану гораздо труднее было применять силовой аргумент в отстаивании своих интересов на Каспии. Вместе с тем упомянутая ситуация вокруг спорных месторождений показала готовность Ирана отстаивать свои интересы в этом регионе, пусть и при не работающих дипломатических мерах.

После подписания 6 июля 1998 г. российско-казахстанского соглашения «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование», Тегеран изменил свой подход к разделу моря, настаивая на разделении водоема по принципу равных долей (20%). Долгое отсутствие прогресса по урегулированию правового режима Каспийского моря инициировало прибрежные страны к

[284] BP Statistical Review of World Energy June 2013. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf (дата обращения: 15.07.2013).
[285] U.S. Energy Information Administration. 2013. 28 Mar. URL: http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/Iran/iran.pdf (дата обращения: 20.09.2013).

де-факто разработке нефтегазовых месторождений, хотя на основе существующих правовых документов полноценная разработка ресурсов была отложена до разрешения вопроса. В совместном российско-иранском заявлении от 12 марта 2003 г. подчеркивалось «значение консенсусного решения всех вопросов, касающихся Каспийского моря в целом»[286]. Соответственно, до достижения консенсуса всеми пятью государствами о статусе Каспия и различных аспектах пользования водоемом, масштабные проекты, по сути, должны быть исключены. «До тех пор, пока не установлен новый правовой режим, в акватории Каспия продолжает действовать правовой режим, определенный положениями советско-иранских договоров 1921–1940 гг., в соответствии с которыми на море вообще не существует никакого пространственного разграничения, кроме зоны рыболовства. Каспийское море формально открыто для использования всеми прикаспийскими государствами, однако ни одно из них не вправе осуществлять односторонние шаги в целях национального присвоения его районов»[287].

Одним из важных моментов для Тегерана остается энерготранспортный вопрос на Каспии, особенно стабильность поставок из Туркменистана по сделкам своп. Возможные нарушения в существующей схеме могли бы оставить нефтеперерабатывающие заводы на севере Ирана без сырья, и соответственно, привести к нехватке бензина и в результате – к волнениям в крупных городах на севере страны. Такое положение вещей при хрупком балансе после президентских выборов 2013 г. иранским властям было невыгодно. В 2015 г. Иран и Казахстан выразили намерение восстановить нефтяные своп-операции, приостановленные в 2010 г.

В то же время с газотранспортной точки зрения Иран скорее служит для прибрежных стран возможной альтернативой транспортировки в слу-

[286] Совместное российско-иранское заявление // Официальный сайт МИД РФ. 2003. 12 марта. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/sps/ED83168FAC44510143256CE60053CC49 (дата обращения: 5.10.2013).
[287] *Колобов А.О., Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в условиях глобализации (1990–2011 гг.). Арзамас: АГПИ, 2012. с. 81.

чае смены политических условий[288]. На данном этапе Иран стремится стать основным коридором для транспортировки туркменского газа и самостоятельно выйти на европейский рынок, поэтому возражает против строительства транскаспийского трубопровода. В связи с большими инвестициями в проект газопровода Иран-Пакистан у Тегерана также есть веский аргумент противодействовать реализации проекта по строительству трансафганской трубы для транспортировки туркменского газа в Пакистан. С другой стороны, выход Ирана на международный газовый рынок в 2007 г. и перспектива расширения иранской доли рынка в связи со снятием международных санкций может беспокоить соседей, для которых Иран может стать сильным конкурентом.

В прикаспийском сотрудничестве Иран следует своему курсу на поддержание безопасности, противодействуя присутствию внешних сил в регионе, вмешательству их в решение вопросов регионального значения. Во время Тегеранского саммита в 2007 г. президенты пяти прибрежных государств Каспия заявили о своей коллективной солидарности по важным вопросам региональной безопасности и подчеркнули, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях. Кроме того, они обязались урегулировать свои конфликты без применения силы, не допускать использования своих территорий для военных нападений на другие прибрежные государства и противодействовать присутствию в регионе вооруженных сил из других стран, не относящихся к прибрежным государствам Каспия[289]. С позиций невмешательства нерегиональных акторов в дела каспийского региона Иран может отчасти беспокоить Узбекистан, подписавший в 2014 г. договор с США о поставках военной техники и открывший региональное бюро НАТО в Ташкенте, а также имеющий предыдущую историю военно-технического, научно-информационного и другого взаимодействия как с США, так и с альянсом.

---

[288] *Зульхарнеев А.* Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс Безопасности. № 2(93). 2010. с. 45–72.

[289] Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране 2007 г.

Обеспокоенность Ирана собственной безопасностью со стороны Каспийского моря сближает его с еще одним влиятельным соседом – Россией. Российско-иранское сотрудничество на Каспии обусловлено общим контекстом взаимодействия между Москвой и Тегераном, пониманием необходимости обеспечения безопасности в прикаспийском регионе и строительства собственной геостратегической оси интеграции. Существующие разногласия не позволяют выстроить полноценную систему безопасности на Каспийском море, поэтому даже декларируемые совместные маневры России и Ирана являются скорее попыткой обозначить присутствие и некоторую координацию по вопросам безопасности. Так, в объявленных совместных маневрах двух стран 2009 г. российский флот участия практически не принимал[290]. В 2013 г. страны вновь заявили о намерении провести маневры во второй половине года, что вероятнее всего, стоит рассматривать как еще одну попытку обозначить свое деятельное присутствие, а также заявить о невозможности нахождения иностранного контингента на Каспии и острой необходимости обеспечения безопасности только силами прибрежных стран.

В марте 2013 г. Иран спустил на воду Каспийского моря первый эсминец с ракетным вооружением «Джамаран-2», обосновывая это необходимостью укрепить «мир и стабильность в регионе»[291], а военный атташе Ирана в Москве полковник Сулейман Адели 30 июня 2013 г. заявил: «Иран и Россия хотят, чтобы прикаспийские государства обеспечивали безопасность моря без вмешательства иностранных держав, и они рассматривают присутствие иностранцев в качестве причины напряженности и конфликта»[292]. В июле 2013 г. появилась информация о размещении подразделений КСИР на Каспии, в то время как раньше там присутствовали только военно-морские силы иранской армии. Это сигнализировало о повышении

[290] *Игнатенко П.* Каспийская безопасность на пятерых // Новости-Азербайджан. 2013. 5 июля. URL: http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130705/299085920.html (дата обращения: 4.10.2013).
[291] Иран спустил в Каспийское море свой первый эсминец с ракетным вооружением // РБК 2013. 18 марта. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130318025416.shtml (дата обращения: 4.10.2013).
[292] Регнум. 2013. 1 июля. URL: http://www.regnum.ru/news/1678020.html#ixzz2gvAXayfL (дата обращения: 4.10.2013).

важности обеспечения безопасности в Каспийском море для Ирана, а также было обусловлено возможностью использования Каспия как транзитного маршрута для вывоза американских грузов из Афганистана и строительством американской базы в казахстанском порту Актау.

Не менее актуальной для Ирана, обладающего вторым по размерам каспийским флотом, является проблема вооружения прикаспийских стран.

В целом на каспийском и центральноазиатском направлении Иран проводит прагматичную политику, обусловленную не религиозно-идеологическими, а геополитическими и геостратегическими интересами. Элемент религиозно-идеологической общности применяется лишь там, где это может способствовать распространению «мягкой силы» Ирана. В свою очередь прибрежные страны придерживаются сдержанной позиции по иранскому ядерному вопросу. Так, в заключительной декларации саммита каспийских стран в Тегеране в 2007 г. пятерка государств дополнительно подтвердила «неотъемлемое право всех государств–участников Договора о нераспространении ядерного оружия развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в рамках положений этого Договора, а также механизмов МАГАТЭ»[293], а четыре соседа Ирана по Каспию, по сути, выразили поддержку Тегерану в ситуации с ядерной программой. Совместное заявление президентов по итогам Третьего каспийского саммита в Баку в 2010 г. вместе с Соглашением «О сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море» 2010 г. повторило содержание заявления 2007 г.: вопросы деятельности на Каспийском море должны решаться только странами прикаспийской пятерки. Это означает, что отношения развиваются в прагматическом ключе и в целом удовлетворяют Тегеран с точки зрения безопасности, несмотря на существующие разногласия.

[293] Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране // Вести. 2007. 16 окт. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=143024 (дата обращения: 3.10.2013).

В то же время приобретение Ираном «порогового» статуса ядерной державы, возможно, сделало бы Тегеран более решительным в отстаивании своих интересов и в районе Каспия.

Иран, вопреки некоторым предположениям о своей иррациональности, действует как полностью рациональный актор, что, кстати, не всегда можно сказать о других игроках, учитывая наличие в регионе активных террористических групп. Поэтому в его интересах, несмотря на наличие и радикальной группы сторонников создания ядерного оружия среди политиков и политологов, сохранять имидж сильного миролюбивого государства, борца за соблюдение норм международного права, не акцентируя внимания на попытках добиться регионального лидерства. При этом безопасность (экономическая, политическая, культурная) и охрана суверенитета стоят для Ирана во главе национальных интересов. Поэтому его политика как на международной арене, в переговорах по ядерному вопросу, так и в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии определяется достижением этого интереса. Так, в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН 24 сентября 2013 г., которую можно негласно озаглавить «Конец эпохи игр с нулевой суммой», вновь избранный президент Ирана Хасан Рухани заявил, что всеобщая безопасность в мире, который уже характеризуется не термином «международные отношения», а термином «мировая политика», может быть достигнута только за счет безопасности отдельных государств, уважения их суверенитета и достоинства наций, а также регионального и международного партнерства. Аналогичные заявления о невозможности продолжения «игры с нулевой суммой» в мировой политике делал и министр иностранных дел в новом кабинете Рухани Мохаммад Джавад Зариф[294]. Эти высказывания свидетельствовали о приходе к власти в Иране коалиции «международников», или условных «либералов», в то время как

[294] Zarif TV Interview in English on Nuke Talks // The Iran Primer. 2013. 11 Sep. URL: http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/11/zarif-tv-interview-english-nuke-talks (дата обращения: 25.09.2013).

«революционеры» также сохранили свое влияние в иранской внутренней политике, несмотря на уход со сцены президента Ахмадинежада и его команды. Поэтому и Рухани, и Зариф, учитывая это влияние, старались соблюдать баланс между внутренней и внешней политикой, говоря о том, что вопрос безопасности для иранцев также тесно связан с сохранением государственного суверенитета и национального достоинства. «Санкции не приведут иранцев к отказу от своих прав – в первую очередь, права на развитие науки и технологий.... Мы хотим уважения к себе», – заявлял Зариф в телевизионном интервью[295]. Несмотря на недоверие к ООН со стороны самого Ирана, особенно революционной группы, в том числе и в отношении способности этого международного института сдержать односторонние военные действия против исламской республики, речь нового иранского президента в рамках этой организации в сентябре 2013 г. можно считать знаковой, поскольку Иран изменил подход к решению внешнеполитических вопросов, хотя бы на уровне риторики. В то же время приход к власти политиков умеренного толка не означал предстоящей внутренней либерализации, а, как верно заметил иранист В.И. Юртаев после парламентских выборов 2016 г., предвещало лишь прагматизм во внешнеэкономической деятельности, но не принципиальные изменения во внешней и тем более внутренней политике[296].

Избрание нового президента Ирана в 2013 г. в мире восприняли с настороженным оптимизмом. Однако проблема ядерной программы Ирана по-прежнему рассматривалась в контексте отношений Ирана с США, притом, что эта тема в серьезной мере затрагивала и государства региона, в частности Персидского залива. Поэтому со стороны Ирана беспокойство вызывали не только прямые высказывания лидеров соседних государств о ядерной программе или процессе переговоров, но и активизация их со-

[295] Ibid.
[296] Эксперт: выборы в Иране не изменят внешнюю и внутреннюю политику // РИА Новости. 2016. 29 февр. URL: https://ria.ru/world/20160229/1381849649.html (дата обращения: 2.03.2016).

трудничества с США в наиболее напряженные моменты переговорного процесса.

Таким образом, в данной главе была сделана попытка рассмотреть взаимоотношения Ирана со странами, участвующими в процессах региональной секьюритизации, имеющими серьезное значение в восприятии исламской республикой угроз, и, в свою очередь, способными оказывать влияние на иранскую позицию по ядерному вопросу. И если со стороны Каспия потенциальные угрозы в рассматриваемый период не представлялись значительными для того, чтобы оказывать влияние на позицию Ирана в переговорном процессе или его решимость развивать военную компоненту ядерной программы, то со стороны стран Персидского залива, в частности в связи с гражданской войной в Сирии и проникновением нерегиональных акторов, а также настроениями на развитие странами залива собственных ядерных программ, угроза являлась более ощутимой.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ ИРАНА С США И РФ В КОНТЕКСТЕ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

3.1. Иран и США: противостояние на фоне иранского ядерного вопроса

3.1.1. Институционализация ирано-американского противостояния

С момента революции в Иране в 1979 г. ограниченные, а порой сведенные к нулю, коммуникации между Ираном и Западом, а периодами – и с соседями по региону, позволили создать благоприятную среду для развития взаимного напряжения в отношениях, повысили непрозрачность иранской политики, что стимулировало недоверие в отношении соблюдения Ираном ДНЯО и развитию иранского ядерного кризиса.

Администрация США почти всегда поддерживала определенный уровень коммуникации с Тегераном, хотя и тайно. Однако ни одна из администраций не преуспела в обуздании амбиций иранских правительств. То же можно сказать и о представителях европейского сообщества. Ми-

нистр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер называл свой план по Ирану «критическим диалогом», который закончился совместной критикой иранцев и европейцев в адрес американцев. Его французский коллега Роланд Дюма называл это иначе – «конструктивным диалогом» с Тегераном, но в итоге Франция оказалась самым сильным критиком Ирана среди европейских стран.

С течением времени в отношении мирного урегулирования ядерного вопроса с Ираном появлялось все больше скептиков, поскольку было предпринято много безуспешных дипломатических усилий. Напротив, спираль недоверия между Ираном и западными странами закручивалась все больше. Писатель и журналист А. Тахери считает, что Исламская Республика, на самом деле, имеет ограниченный коридор для выбора путей движения, потому что в отличие от обычного национального государства Иран является воплощением революции а значит, генетически запрограммирован на конфликт не только с теми, кто отказывается перенять его политическую систему, но и с теми, кто считает «хомейнизм» угрозой региональной стабильности и мировому спокойствию[297]. Поэтому враждебность Ирана в отношениях с Западом до тех пор, пока он не приблизился к традиционной модели национального государства, неизбежна и неустранима. «Исламская Республика ядовита потому, что в ее природе быть таковой из-за ее идеологической ДНК. Поэтому, даже если ее поведение может изменяться на время под влиянием внешних сил, режим все равно должен быть свергнут и заменен другим», – считает Тахери[298]. Подобные суждения следуют в духе продолжения доктрины президента Буша, хотя основная причина неудач на дипломатическом поле кроется в атмосфере недоверия, в которой оказались участники конфликта, и непрозрачности их целей.

Отношения с США как с давним идеологическим противником Ирана со времен революции 1979 г., захвата американского посольства в Теге-

[297] *Taheri A.* Getting Serious About Iran: For Regime Change // Commentary. 2006. November. P. 23.
[298] Ibid. P. 27.

ране и других событий, углубляющих взаимное недоверие этих стран, представляют собой отдельную тему. В контексте этих отношений целесообразно также иметь ввиду Израиль, который, хотя и рассматривался в качестве члена ближневосточного комплекса безопасности, но в свете данной темы близок к США в попытках проводить согласованную политику по иранскому вопросу и использовать лоббистские ресурсы в США для реализации военного сценария решения проблемы. Кроме этого, США являются связующим звеном ближневосточного комплекса региональной безопасности с глобальным уровнем международной системы, поскольку, согласно избранной теоретической рамке, США осуществляют «проникновение» в ближневосточный региональный комплекс за счет создания альянсов с другими государствами региона. Между тем усилия западной коалиции, в частности США, по присоединению соседей Ирана к его блокаде усиливали региональные трения. Под эту политику подпадали не только арабские государства Персидского залива, но также Турция и Пакистан.

В рамках данной работы исследовалось влияние на ситуацию вокруг иранской ядерной программы различных международных игроков, в том числе России и Европейского союза. Однако наиболее значительным в общем историческом контексте и в контексте целей диссертационного исследования следует признать влияние США, осуществляющих активное проникновение в регион и вместе с Ираном образующих «неравносторонний треугольник», определенным образом влияющий на состояние конфликта. В рассмотрении ирано-американского противостояния наибольшее значение будет уделено периоду президентства Барака Обамы, так как именно в это время активизировался дипломатический трек на иранском направлении и надежды на мирное разрешение ситуации в рамках «игры с положительным результатом».

Враждебность в отношениях Ирана и США, длящаяся более 30 лет, институционализировавшись, перестала быть неким абстрактным феноменом. В указанный период политики делали свои карьеры, набирая полити-

ческие очки на демонизации противника, хотя конфронтация, как правило, приносила убытки обеим сторонам, не позволяя США конструктивно противостоять Аль-Каиде и Талибану, а позже – Исламскому государству в Ираке и Сирии, а Ирану – работать над внутренними проблемами вместо фракционной борьбы, которая была направлена на то, чтобы ни одна из групп не смогла записать на свой счет разрешение ситуации вокруг ядерного вопроса и нормализацию отношений с США.

Санкции США, призванные остановить развитие ядерной программы Ирана за счет средств банковской и торговой блокады начали действовать в 1996 г. на основании внесенной сенатором Д'Амато инициативы, одобренной Сенатом в виде Акта санкций против Ирана и Ливии[299]. Новый акт, в частности, накладывал ограничения на инвестирование иностранными компаниями в нефтяной сектор иранской экономики. Акт предполагал пересмотр необходимости его действия каждые пять лет. В противовес существующему недоверию Иран периода Хатами, напротив, переживал период либерализации. Хатами как продолжатель экономических инициатив Рафсанджани выступал за увеличение частного сектора в экономике, резко огосударствленной после революции 1979 г. Правительство поощряло инвестиции, впервые после революции появились частные страховые общества и банки[300]. Наблюдалось отступление от политики самоизоляции, прежде всего экономической, Иран объявил о желании вступить в ВТО. Президент выдвинул концепции "мусульманского гражданского общества" и "диалога цивилизаций" и сформировал свою команду из либерально настроенных профессионалов. Например, министерство иностранных дел возглавил выпускник Хьюстонского университета Камаль Харрази, при котором роль ведомства существенно возросла.

Необходимо заметить, что и антииранские санкции США значительно изменили свою ориентацию с развитием ситуации вокруг иранской

[299] Iran and Libya Sanctions Act of 1996 (text as of 23 July 1996).
[300] Ближний Восток: война и политика. С. 166.

ядерной программы. После событий 2001 г., когда Дж. Буш-мл. причислил Иран на ряду с Ираком и Северной Кореей к “оси зла”, то есть странам, спонсирующим терроризм и стремящимся получить оружие массового уничтожения (ОМУ), санкции начали менять свое направление с традиционно торгово-экономических, ведущих историю от администрации Картера, на направленные против иранской ядерной и ракетной программ и параллельно – против поддержки Ираном террористических групп и ущемления прав человека. При этом предыдущие санкции, направленные против интеграции Ирана в мировую финансово-экономическую систему, также в основном сохраняли свое действие.

Знаковым для ирано-американских отношений был 2003 г., когда Иран при посредничестве швейцарского посла направил в США предложение с четко обозначенной готовностью сдать некоторые свои позиции и ожиданием взамен получить от американской стороны определенные действия в свою пользу. В обмен на отношения «взаимного уважения» иранцы пообещали прекратить поддержку ХАМАС и Палестинского исламского джихада, а также способствовать разоружению Хезболлы и ее трансформации в традиционную политическую партию. Кроме того, Иран предлагал поставить свою ядерную программу под пристальный международный надзор, чтобы полностью устранить сомнения в ее мирном характере, и подписать Дополнительный протокол к ДНЯО. В сфере борьбы с терроризмом Иран предлагал сотрудничество в борьбе против всех террористических организаций, включая Аль-Каиду, а в отношении Ирака – всецело способствовать послевоенному восстановлению страны. Одним из наиболее важных пунктов была готовность поддержать принятую в марте 2002 г. Бейрутскую декларацию Арабской лиги о примирении арабских стран с Израилем. Взамен Иран просил выслать членов террористической Организации моджахедов иранского народа (ОМИН) из США и способствовать высылке ее членов из лагеря, базирующегося в Ираке; снять американские санкции и способствовать удовлетворению иранских нужд в послевоенном

восстановлении; уважать права Ирана на полный доступ к ядерным, биологическим и химическим технологиям и признать его законные интересы в регионе.

Предложение содержало также механизм пошаговых переговоров для того, чтобы выработать взаимоприемлемое решение. Однако, несмотря на то, что в американской политической элите были сторонники принятия иранского предложения о переговорах (например, госсекретарь Коллин Пауэлл), оно было решительно отвергнуто вице-президентом Диком Чейни, министром обороны Дональдом Рамсфилдом и администрацией Дж. Буша-младшего в целом. Логика противников рассмотрения предложения заключалась следующем: нет смысла идти на переговоры там, где можно получить желаемое силовыми методами[301]. В то время иранские центрифуги еще не вступили в работу, доходы от нефти были не так высоки, а у власти в Иране находился президент-реформист. Этот момент оказался знаковым в истории как ирано-американских отношений, так и иранского ядерного досье, поскольку в случае принятия предложении о переговорах, иранский ядерный вопрос, возможно, и не имел бы такого длительного продолжения.

Указанное предложение Ирана наладить отношения после 2002 г., то есть причисления к странам «оси зла», было выдвинуто через две недели после завершения переговоров по Афганистану, в которых Иран сыграл одну из решающих ролей, продемонстрировав американцам свой потенциал по наведению порядка в регионе и способности договариваться с соседями. У Ирана был, разумеется, и свой собственный интерес на Боннской конференции по формированию нового правительства Афганистана – отстранение радикального суннитского Талибана, терроризирующего шиитов, от власти, но в целом взаимные интересы двух стран оказывали положительный эффект на общую перспективу взаимодействия[302]. Тогда пре-

[301] *Parsi T.* A single roll of the dice: Obama's diplomacy with Iran. L.: Yale University Press, 2012. 284 P.
[302] *Свешникова Ю.* Иран и США в Афганистане: поделим или померимся силами? // Звенья. 2011. № 2 (15). С. 126–141.

зидент Хатами был подвергнут серьезной критике со стороны иранских консерваторов за то, что оказал доверие США. Иранцы сделали для себя вывод: нельзя оказывать помощь США с позиций более слабого игрока, с самого начала необходимо четко проговаривать свои требования, в обмен на выполнение которых предлагать помощь; хотя с самого начала американская тактика на переговорах не предусматривала какого-либо конструктивного взаимодействия, независимо от степени конструктивности Ирана в процессе[303].

Неспособность США принести мир на Ближний Восток, устранение препятствий для движения Ирана к региональному лидерству, – враждебного Ирака и ослабление приносящего проблемы Талибана – только предоставили повод для дополнительного напряжения во взаимных отношениях. Неудачи развенчали подход Буша-младшего к политике США в отношении Ирана. Попытка воздействовать на Иран «утечкой» в прессу информации о готовящейся военной операции против него в 2007 г.[304] не способствовала повышению привлекательности дискредитировавшей себя политики Буша в отношении Ирана.

В сентябре 2008 г., за два месяца до президентских выборов, пять бывших госсекретарей – Мадлен Олбрайт, Коллин Пауэлл, Уоррен Кристофер, Генри Киссинджер и Джеймс Бейкер – призвали США начать переговоры с Ираном. У избранного президентом Барака Обамы появился шанс открыть новую страницу в отношениях с Ираном, руководствуясь стратегией «выиграл-выиграл», а не принятой практикой «игры с нулевой суммой».

Этапы действия санкционного режима США против Ирана

[303] *Parsi T.* P. 41.
[304] *Зыгарь М.* Иран грозный // Коммерсант Daily. 2007. № 28. С. 9.

На протяжении действия санкционного режима США против Ирана с момента смены режима в Тегеране в 1979 г., санкции вводились против трех категорий субъектов: иранского правительства, государственных и частных компаний; государственных и частных компаний в США; правительств, государственных и частных компаний других стран.

Первый этап санкций был связан непосредственно со сменой режима в Тегеране на враждебный по отношению к США и с захватом заложников в 1979 г. Разнообразные торгово-экономические санкции предполагали запрет на импорт иранской нефти в США (распоряжение президента США № 4702 от ноября 1979 года), замораживание находящихся под юрисдикцией США активов Центрального Банка и Правительства ИРИ (указ президента США № 12170 от декабря 1979 года), введение эмбарго на экспорт США в Иран, включая финансовые операции (указ Президента США № 12205 от декабря 1979 года), запрет на импорт продукции из Ирана (указ президента США № 12211). После освобождения заложников указ о замораживании активов продолжил действовать.

Второй этап был связан с подозрениями о причастности Ирана к гибели американских военнослужащих в Ливане в 1983 г. Тогда был введен запрет на продажу в Иран вооружения и составных частей из США (закон об экспортном контроле США от августа 1986 года) и запрет на импорт в США сырой нефти из Ирана (указ президента США от октября 1987 года).

Третий этап приходится на период администрации Б. Клинтона и предполагал запрет на участие американских частных и государственных компаний в разработке нефтяных месторождений в Иране (указ президента США № 12957, март 1995 г.) и включения в режим санкций запрета на всю торговлю и капиталовложения в экономику Ирана (указ президента США № 12959, май 1995 г.). Однако наиболее значимым в рамках рассматриваемой темы стал упомянутый Акт санкций против Ирана и Ливии 1996 г., переименованный в 2006 г. после отмены санкций против Ливии.

Например, в указанный период Россия подверглась давлению США за начало сотрудничества с Ираном в области атомной энергетики (строительство Бушерской АЭС) и расширение военно-технического сотрудничества. Однако «памятная записка Гора-Черномырдина» позволила исключить Россию из списка стран, подпадающих под санкции с США в связи с сотрудничеством с Ираном. Санкции все же были введены против ряда субъектов после утечки информации в прессу в 1999 г.[305]. Ограничения, введенные тогда против некоторых предприятий и частных лиц прекратили действие в 2004 г., хотя в том же году США ввели новые санкции против иностранных предприятий и физических лиц (например, в апреле 2004 г. под санкции попал Омский моторостроительный завод им. Баранова).

На четвертом этапе, причисление Ирана к списку «стран-изгоев» после событий 11 сентября 2001 г. стало причиной последующего давления. Пятый этап давления можно считать начавшимся с момента перевода иранского досье в Совет Безопасности ООН в 2006 г. после размораживания Ахмадинежадом процесса обогащения урана, согласованного ранее с «евротройкой» и МАГАТЭ. В 2005 г. был принят указ президента США № 13382 о замораживании активов лиц, связанных с иранской ядерной программой. После 2007 г. ряду иранских банков был запрещен доступ к американской финансовой системе.

Шестой этап можно условно приурочить к резолюции СБ ООН № 1929 от 9 июня 2010 г., которая предоставила возможность странам принимать меры, если у них «достаточно оснований считать», что определенная деятельность как-либо организаций или лиц содействует осуществлению ядерной или ракетной программы Ирана. В результате в июле 2010 г. Конгресс принял новый закон «О всеобъемлющих санкциях против Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (CISADA), фактически расширяющего санкции против нефтегазовой отрасли Ирана, и призванно-

[305] Letter shows Gore made deal // The Washington Times. 2000. 17 Oct. URL: http://www.washingtontimes.com/news/2000/oct/17/20001017-012142-5689r/ (дата обращения: 8.12.2010).

го нанести удар по основному источнику финансирования ядерной программы. Так, еще до подписания закона некоторые нефтеперерабатывающие компании прекратили сотрудничество с Ираном. «Серьезным ударом стало включение в американский «черный список» Иранской национальной судоходной компании – Islamic Republic of Iran Shipping Line (IRISL) вследствие перевозок запрещенных товаров. Санкции привели к лишению [компании] страхового покрытия и последующему задержанию по меньшей мере семи судов компании в Сингапуре и других международных портах»[306]. После этого, президент Обама подписал указ о блокировании собственности лиц, связанных с серьезным нарушением прав человека в Иране (указ № 13553, сентябрь 2010 г.), о последующих санкциях против Ирана (указ № 13574, май 2011) и о наложении определенных санкций в связи с предоставлением определенных товаров, услуг и технологий либо поддержки энергетического и нефтехимического секторов иранской экономики (указ № 13590, ноябрь 2011 г.).

Уже после принятия СВПД в 2015 г., США представили новые санкции, связанные с ракетной программой Ирана, а также визовые ограничения для лиц, посещавших Иран.

Санкции, введенные США против Ирана, являлись в основном экстерриториальными и их выполнение контролировалось Управлением по контролю иностранных активов (ОФАК) Казначейства США. Санкции оказали значительное влияние на стоимость товаров повседневного потребления, на безопасность иранской гражданской авиации и различные сектора экономики. Однако их эффект был более экономическим, чем политическим. Согласно мнениям некоторых иранских экспертов, например, политолога М. Маранди, «США будут искать способы наложить на Иран

[306] *Фитцпатрик М., Эсфандиари Д.* Секрет успеха // Россия в глобальной политике. 2014. № 3.

санкции под другими предлогами, нежели ядерная программа, например, терроризм или права человека»[307].

Санкции, принятые против 11 физических и юридических лиц в связи с баллистической программой Ирана сразу после начала реализации СВПД в январе 2016 г.[308], вызвали в Тегеране серьезные сомнения в том, что санкционный режим будет всерьез ослаблен после успешного завершения переговоров, а также выступили в пользу мнения экспертов о том, что международная система санкционного давления, выстроенная в последние годы при значительном участии США, связана не с ядерной программой и режимом ядерного нераспространения, а с другими геополитическими соображениями отдельных акторов[309]. Такая реакция в очередной раз подтвердила уже выявленный тренд – политику Ирана, направленную на а). утверждение своего права на основе международных норм (в данном случае развитие баллистической программы не противоречило СВПД); б). проявление себя в качестве регионального лидера, уверенно преследующего свой интерес, независимо от внешнего давления; в). попытку продемонстрировать неправомерные действия стороны, оказывающей давление.

3.1.2. Дипломатическая инициатива Барака Обамы

Через два дня после избрания на свой первый президентский срок в 2008 г. Обама получил письмо от Ахмадинежада[310], хотя и содержащее долю критики, с поздравлениями, что было более важно и отражало надежды иранцев на изменение отношений с приходом нового главы Белого дома.

---

[307] *Marandi M.* 'The only thing Washington has not blamed Iran for is global warming' // Russia Today. 2016 1 Jan. URL: https://www.rt.com/op-edge/327666-iran-washington-global-sanctions/ (дата обращения: 3.01.2016).

[308] Treasury Sanctions Those Involved in Ballistic Missile Procurement for Iran. U.S. Department of the Treasury. 2016. 17 Jan. URL: https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0322.aspx (дата обращения: 19.01.2016).

[309] Показательно в этом смысле, например, заявление спикера МИД Хоссейна Джабери-Ансари: Мозу-йе мушаки-йе иран эртебати ба тавафог-е барджам надарад (Иранский ракетный вопрос не имеет связи с СВПД) (на перс. яз.) // ISNA. 2015. 31 дек. URL: http://isna.ir/fa/news/94101005298/-موضوع-موشکی-ایران-ارتباطی-با-توافق-برجام (дата обращения: 16.03.2016).

[310] Translation of Ahmadinejad's Letter // The Washington Post. 2008. 8 Nov. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/06/AR2008110603030.html (дата обращения: 8.12.2010).

Однако, как позже выяснилось, письмо не было согласовано с рахбаром и стало очередным поводом для критики иранского президента со стороны его консервативных противников в меджлисе[311], а сам Обама на письмо даже не ответил.

Со стороны иранцев оптимизм по поводу избрания Обамы перемежался со скептицизмом. Если антииранские инициативы президента Буша-младшего не находили широкой международной поддержки, то привлекательный образ Обамы мог бы эффективнее сформировать антииранскую коалицию. В таком случае неудовлетворительные, с точки зрения США, движения Ирана в дипломатическом процессе могли бы привести к усиленной работе дипломатии, направленной на его изоляцию. Опасения иранцев возросли с назначением на должность госсекретаря Хиллари Клинтон, занимающую наиболее жесткую позицию по Ирану. Последний же ждал стратегических перемен в политике США, направленных на изменение природы ирано-американских отношений в целом, которое только и могло разрешить столь длительный конфликт. Но на повестке дня по-прежнему оставался военный сценарий, а значит, неудачные переговоры, которые было бы не так сложно сконструировать, например, американской стороне, могли бы быть истолкованы как аргумент в пользу военного удара против Ирана.

Над снижением взаимного ирано-американского доверия одновременно работал и Израиль. В тот момент, когда администрация Обамы старалась разубедить иранцев в необходимости форсирования ядерных разработок как элемента сдерживания, Израиль наращивал угрозы нанесения удара по Ирану. В глазах Ирана это могло выглядеть как консолидированная политика двух стран по принципу «кнута и пряника» в межгосударственном масштабе. Тогда вице-президент США Джо Байден заявил, что израильская атака на Иран была бы крайне неразумной, и Израиль вряд ли

[311] См, например, критику А. Таваколи: Наме-йе авал-е ахмадинежад пейам-е табрик-е энтехаб-е обама буд (Первое письмо Ахмадинежада было поздравлением Обаме с избранием) (на перс. яз.) // Сиясатруз. 2010. 14 апр. URL: http://siasatrooz.ir/vdciwza5.t1au32bcct.html (дата обращения: 10.12.2010).

на это решится[312]. Но этого было недостаточно, чтобы развести израильскую и американскую политики в отношении Ирана как идущие в разных направлениях – по крайней мере, в глазах настороженных иранских элит.

Администрация Обамы, по сути, сделала «красную черту» для Ирана, установленную политикой Буша-младшего, еще более неопределенной[313]. Если при Буше возможность любого обогащения урана на иранской территории считалась неприемлемой[314], то при Обаме, хотя это артикулировалось достаточно косвенно, Иран со временем все-таки мог встать в один ряд со всеми с другими членами ДНЯО со своими правами на мирный атом и без претензий со стороны США к обогащению урана на собственной территории. Но четко эти изменения в политике Белого дома не проговаривались как из-за Израиля, недовольного смягчением условий для Ирана, так и из-за неясности для США конфигурации ирано-американских отношений, которую они хотели бы получить в результате переговоров[315].

Значительным жестом США в сторону Ирана было поздравление Обамы иранцев с Новрузом, иранским новым годом, в марте 2009 г., в котором он сделал особый акцент на «отношениях, построенных на взаимном уважении» и том, что «США хотят, чтобы Иран занял свое законное место в содружестве наций»[316]. В свою очередь, в речи, посвященной Новрузу, Хаменеи отвел продолжительное время ответу Обаме, упомянув и поддержку Ирака Америкой в ирано-иракской войне, и замораживание иранских активов в США. Но основным посылом было то, что Тегеран ожидает от Вашингтона не смены риторики, а реальных действий. Все же это был позитивный знак с иранской стороны: Хаменеи ответил Обаме

---

[312] Israel tests Arrow interceptor missile // Al-Arabiya. 2009. 7 Apr. URL: http://www.alarabiya.net/articles/2009/04/07/70112.html (дата обращения: 16.12.2010).

[313] *Davenport K.* History of Official Proposals on the Iranian Nuclear Issue// Arms Control Association. 2012. August. URL: http://www.armscontrol.org/factsheets/Iran_Nuclear_Proposals (дата обращения: 1.09.2012).

[314] Bush: Iran must stop uranium enrichment // CNN. 2006. 19 June. URL: http://articles.cnn.com/2006-06-19/world/bush.iran_1_enrichment-iranian-response-nuclear-program?_s=PM:WORLD (дата обращения: 18.10.2012).

[315] *Parsi T.* Op. cit. P. 60.

[316] Videotaped remarks by the President in celebration of Nowruz. The White House website. 2009. 20 March. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/VIDEOTAPED-REMARKS-BY-THE-PRESIDENT-IN-CELEBRATION-OF-NOWRUZ.

лично, в короткий срок после получения послания и тем самым подтвердил свое решающее слово в иранской внешней политике.

В период президентства Буша-младшего Иран настаивал на том, что переговоры должны проводиться без предварительных условий. Но в ответ на послание Обамы Иран, по сути, выдвинул свое собственное условие: хотя бы минимальные первоначальные действия со стороны США[317], которые бы подтвердили американские намерения по улучшению взаимоотношений, например, восстановление авиасообщения или размораживание иранских активов. В противном случае, т.е. без конкретных действий со стороны Вашингтона, Тегеран также ничего не предпримет, сообщалось в послании Тегерана.

Вскоре после поздравления Обамы израильский президент Шимон Перес тоже обратился к иранцам, впервые за время своего пребывания у власти. Но тон обращения был противоположен американскому: Перес призывал иранский народ свергнуть теократический режим. Учитывая, в какой связке США и Израиль воспринимаются иранской стороной, это послание добавляло амплитуды иранским колебаниям по поводу истинности намерений США. Израиль же не оставляло беспокойство о том, что в случае успешной дипломатии на иранском направлении США, недовольные нерешенностью вопроса по поводу израильских поселений на палестинских территориях, будут готовы оставить своего израильского союзника один на один с иранской угрозой. Поэтому Б. Нетаньяху за счет произраильского лобби в Вашингтоне предпринял попытки нивелировать успех Обамы в отношениях с Ираном, продвинуть ужесточение санкций и приблизить крайние сроки для дипломатического маневра[318]. С точки зрения израильской инициативы, санкции должны были побудить Иран быть более гибким в предстоящих переговорах. Но позитивные ожидания по поводу новой инициативы Обамы оказались способны затормозить законо-

[317] Iran's Supreme Leader Rebuffs Obama Message // The New York Times. 2011. 21 March. URL: http://www.nytimes.com/2009/03/22/world/middleeast/22iran.html (дата обращения: 22.03.2011).
[318] *Parsi T.* Op. cit. P. 71.

проект о новых санкциях в американском парламенте. Администрация Обамы не стала устанавливать и крайний срок для достижения соглашения с Ираном, чтобы в противном случае начать военные действия или беспрецедентное ужесточение санкций – то, чего так настойчиво требовал Израиль.

Выход на политическую сцену премьер-министра времен Хомейни – Мир-Хоссейна Мусави – возродил надежду на смягчение экстремальной внешней политики Ирана. Политический инсайдер Мусави не вызывал иллюзий в части своих взглядов, вряд ли радикально реформистских, и опыта управления (с момента его ухода с поста премьер-министра и смерти Хомейни прошло 20 лет). Но он осуждал «убийство евреев во время Холокоста» и призывал отказаться от безрассудной позиции Ахмадинежада, не приносившей Ирану дивидендов[319]. Одновременно он так же, как и Ахмадинежад, настаивал на неотъемлемом праве Ирана на мирный атом (кстати, Мусави был в оппозиции решению приостановить развитие иранской ядерной программы в 2003 г., что тогда было условием для начала переговоров с группой международных посредников).

После президентских выборов 2009 г. в Иране, несмотря на то, что наиболее благоприятный для США кандидат в президенты – Мусави – проиграл, надежды американской администрации на смену режима возросли, поскольку результаты выборов вызвали резкое общественное недовольство и появление большого числа демонстрантов на улицах Ирана. Республиканцы в США критиковали Обаму за отсутствие четкой позиции по поводу результатов выборов и подавления протестов. Но отсутствие их осуждения с американской стороны учитывало специфику иранских внутриполитических проблем, поскольку президент мог нанести урон репутации только нарождающегося реформистского движения. В случае прямой поддержки США Движения зеленого пути и лично Мусави, реакция иран-

[319] Mir Hossein Mousavi // Iran Chamber Society. URL: http://www.iranchamber.com/history/mmousavi/mir_hossein_mousavi.php (дата обращения: 13.11.2012).

ского руководства последовала бы незамедлительно: обвинения в подрывной природе, финансировании из-за рубежа. Подобные подозрения и ранее существовали, но непосредственная поддержка Обамы не оставила бы движению шансов на восстановление репутации, так как «зеленая» оппозиция изначально провозглашала верность заветам аятоллы Хомейни и исламской революции[320]. Имиджевая связь США с иранским оппозиционным движением автоматически подорвала бы возможности налаживания отношений с текущей иранской властью, а значит, и вероятность скорого смягчения санкций. В то же время кажущаяся нерешительность Обамы, скорее всего, была продиктована тем, что приоритет отдавался возможной предстоящей дипломатии, в силу чего переговоры стали одной из сторон в игре с нулевой суммой, в то время как второй стороной оказались права человека в Иране.

Сложившаяся ситуация поставила американского президента с его новой инициативой в неопределенное положение, потому что удовлетворить интересы всех сторон было практически невозможно. Ситуация усугублялась требованиями Нетаньяху установить «красную черту», когда США согласятся с Израилем, что «форточка» для атаки на Иран закрывается. Представляется, что Обаме и Нетаньяху удалось заключить по крайней мере краткосрочный негласный пакт о том, что Израиль может доверять США в предотвращении приобретения Ираном ядерного оружия или технологии в обмен на воздержание Тель-Авива от самостоятельных боевых действий.

Весной 2012 г., до переизбрания на второй срок, на саммите Американо-израильского комитета по общественным связям, Обама настаивал, что другое «окно» (для санкционного воздействия) еще не закрыто и необходимо дождаться результатов санкций, полномасштабно вступивших в действие летом 2012 г., возможно, до начала следующего года[321].

---

[320] *Adelkhah F.* The Political Economy of the Green Movement: Contestation and Political Mobilization in Iran // Iran: from theocracy to the Green Movement / ed. Negin Nabavi. NY: Palgrave Macmillan, 2012. P. 19.
[321] *Calabresi M., Newton-Small J.* How Bibi Learned to Trust Barack // Time. 2012. 19 March. P. 16–19.

В начале второго президентского срока Обамы ситуация осталась неопределенной. С одной стороны, заместитель израильского министра иностранных дел Дэнни Аялон заявил, что Израиль будет следовать политике США по Ирану, с другой – премьер-министр Биньямин Нетаньяху сообщил, что если США не предпримут решительных мер против Ирана, то Израиль сделает это самостоятельно[322]. Накануне история с подбитым Ираном американским беспилотником, показала, что спровоцировать вооруженный конфликт между Ираном и США не так сложно[323]. Но боевые действия на палестино-израильском фронте оттянули на себя повышенное внимание к напряженности в регионе.

Оптимизм по поводу возможности достижения положительного результата в переговорах с Ираном появился вновь после президентских выборов в Иране 14 июня 2013 г., где неожиданно для аналитиков победу одержал умеренный кандидат Хасан Рухани, вопреки ожиданиям о приходе на этот пост консервативного кандидата, такого как переговорщик по ядерной программе Саид Джалили или мэр Тегерана Мохаммад-Багер Галибаф. В период предвыборной кампании Рухани выступил с критикой политики правительства Ахмадинежада и, в частности, линии в переговорном процессе по ядерной программе, проводимую С. Джалили, и именно его образ как успешного переговорщика по ядерной программе в период президентства Мохаммада Хатами, снискал ему титул «шейха дипломатии» вызвал положительную реакцию как внутри страны, так и за ее пределами. Речь Х. Рухани на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2013 г. и последующий телефонный разговор с Б. Обамой прошли в русле оптимистического тренда. Несмотря на то, что поначалу реакция духовного лидера Ирана была довольно сдержанной, в Новруз 2013 г. аятолла Хаменеи заявил, что «не имеет ничего против переговоров с США, хотя

[322] *Burke S.* Mending fences with Obama: Israel says it follows U.S. lead on Iran // CNN. 2012. 8 Nov. URL: http://amanpour.blogs.cnn.com/2012/11/08/mending-fences-with-obama-israel-says-it-follows-u-s-lead-on-iran/ (дата обращения: 12.11.2012).

[323] Iranian jets attack US military drone, Pentagon officials say // NBC News. 2012. 8 Nov. URL: http://worldnews.nbcnews.com/_news/2012/11/08/15027109-iranian-jets-attack-us-military-drone-pentagon-officials-say?lite (дата обращения: 12.11.2012).

и не оптимистичен на этот счет»[324]. Учитывая значительную ставку иранского руководства на антиамериканизм, о чем подробно говорилось в первой главе, можно с уверенностью утверждать, что это высказывание означало большой сдвиг в готовности Ирана, внешняя политика которого определяется рахбаром, к прямым переговорам с США. В то же время глубокое недоверие иранского руководства к США сохранилось, несмотря на новые заверения со стороны Вашингтона о том, что Америка не ставит перед собой цель смены режима. Это высказывание Хаменеи, ставшее знаковым, также говорило о попытке духовного лидера обезопасить себя от возможных негативных последствий переговоров, зарезервировать возможность позже напомнить, что Хаменеи занял нейтральную позицию. И тем не менее, даже нейтральную позицию основного лица, принимающего решения в Иране, можно было считать сдвигом во внешней политике, в частности по ядерному вопросу. Так, предваряя речь Х. Рухани на Генеральной Ассамблее ООН, Б. Обама заявил, что США не преследуют цель смены режима в Иране, и подтвердил готовность США идти дипломатическим путем в разрешении иранского ядерного кризиса[325]. Эту тему поддержал иранский политолог Садек Зибакалам, ранее уже начавший подготовку почвы для ирано-американского сближения статьей в газете «Бахар»[326], а выступая на телеканале Aljazeera, он отметил следующее: «основное, что сейчас стороны предлагают друг другу – это построение доверия; после того, как иранцы долгое время полагали, что США стремятся только к смене режима, а ядерный вопрос – это только предлог, сейчас

[324] Байанат-е магам-е моаззам-е рахбари дар дидар-е заэран дар машхад-е могадас, 1 фарвардин 1392 (Выступление рахбара перед паломниками в священном городе Мешхед, 1 фарвардина 1392) (на перс. яз.) // Мобинмедиа. 2013. 24 марта. URL: http://mobinmedia.ir/4339/نوروز-92-مشهد-مقدس-سخنرانی-مقام-معظم-رهبر.html (дата обращения: 30.06.2013).

[325] Iranian President Hassan Rouhani calls for new nuclear talks // CBS News. 2013. 24 Sep. URL: http://www.cbsnews.com/8301-202_162-57604482/iranian-president-hassan-rouhani-calls-for-new-nuclear-talks/ (дата обращения: 24.09.2013).

[326] *Зибакалам С.* Амадеги-йе незамиян барай-е хорудж-е ферейдун-е амузаде халили аз фаалиятха-йе эктесади (Готовность военных к устранению Феридуна Амузаде-Халили от экономической деятельности) (на перс. яз.) // Бахар. 2013. 8 авг. URL: http://baharnewspaper.com/Pdf/92-05-17/1.pdf (дата обращения: 24.09.2013).

представилась прекрасная возможность, чтобы начать разрушать укоренившееся таким образом недоверие»[327].

Ряд встречных движений осени 2013 г. вызвал дежавю благоприятной ситуации времен президентства реформатора Хатами с той разницей, что недоверие, подкрепленное некоторыми действиями обеих сторон, только укрепилось спустя несколько лет.

3.1.3. Переговоры 2009 г. по обмену иранского урана на топливные стержни

Обстоятельства периода весны-лета 2009 г. оказались слишком концентрированными для хрупкой дипломатической инициативы Обамы. Во-первых, прошли иранские президентские выборы, продемонстрировавшие нарушения прав граждан в Иране, атаки на демонстрантов. Это стало веским аргументом для скептиков в отношении дипломатии. Во-вторых, внезапно появилась возможность заключения сделки своп по обмену иранского НОУ на урановые стержни. Именно весной интенсифицировались переговоры о «перезагрузке» американо-российских отношений: необходимо было привлечь Россию как основное блокирующее звено санкций в СБ ООН на сторону США. По плану, предложенному Ирану, Россия должна была производить дообогащение урана для его последующей отправки в третью страну для изготовления стержней. По расчету Обамы сделка должна была быть совершена в рамках стратегии «выиграл-выиграл». С одной стороны, Иран получал стержни для Тегеранского исследовательского реактора, а с другой – США могли успокоить Израиль и скептиков внутри Европы, таких как Франция, вывозом основного количества НОУ из Ирана (1200 кг). Для осуществления плана американского президента необходимо было осуществить сделку как можно скорее, чтобы Иран не начал самостоятельное обогащение урана до 20%, подталкивая скептиков

[327] Is Iran ready for change? // Aljazeera. 2013. 10 Oct. URL: http://www.aljazeera.com/programmes/insidestory/2013/10/iran-ready-for-change-2013101084957503668.html (дата обращения: 15.10.2013).

продавливать военную инициативу и окончательно подорвать конструктивный подход. В свою очередь скептики настаивали на невыгодности сделки с Ираном, поскольку таким образом Запад окончательно легитимирует право Ирана на обогащение урана, в чем некоторые хотели бы ему отказать, несмотря на международные обязательства по ДНЯО.

Накануне переговоров 1 октября 2009 г. в Женеве Иран заявил о новом ядерном объекте рядом с г. Кум – Фордо, способном вместить до 3000 центрифуг. Несмотря на эту новость, встреча в Женеве прошла успешно, стороны были конструктивны, оставив проработку деталей до Венской встречи 18 октября. Встреча в Вене была менее успешной: Иран был удивлен предложением отправлять уран для изготовления стержней во Францию, с которой он вел спор по поводу доли в консорциуме *Eurodif*. Несмотря на 10%-ную долю в консорциуме, Иран не получал обогащенный уран и соответственно не мог доверять французской стороне в выполнении обязательств по изготовлению стержней из своего урана, потому что Франция могла бы точно так же в нарушение сделок уран не вернуть[328].

Кроме того, иранской стороне было неясно, почему нельзя закупить топливо по старой схеме – путем направления запроса в МАГАТЭ и приобретения его у одного из поставщиков, например, у Аргентины, как это уже делалось раньше. В ходе переговоров Иран оказался готов пойти на уступку в виде отправки урана за границу, но настаивал на практически одновременном получении топлива, а не с отсрочкой в 9–12 месяцев, как это предполагал план переговорщиков в Вене.

Однако переговоры не удались не только из-за скептицизма сторон, в частности Ирана и США, но и вследствие неготовности идти на уступки. Не меньшее влияние на ход переговоров оказала внутриполитическая нестабильность в Иране. Ахмадинежад подвергся резкой критике своих оппонентов внутри страны, включая Мусави, за сдачу позиций по ядерной

[328] Маджарай-е моамеле-йе хастеи-йе иран ба данешманд-е пакестани (История ядерной сделки Ирана с пакистанским ученым) (на перс. яз.) //Дефапресс. 2014. 20 июля. URL: http://defapress.ir/fa/news/23735/ماجرای-معامله-ی-هسته-ای-ایران-با-دانشمند-پاکستانی#_edn8 (дата обращения: 10.11.2016).

программе. На самом деле ядерная программа не беспокоила Мусави и реформистский лагерь в такой степени, как это представлялось, но его сторонники не могли позволить Ахмадинежаду набрать политические очки на заключении сделки с Вашингтоном и группой «5+1» в целом. В декабре 2009 г., когда Конгресс США настаивал на прекращении дипломатических усилий и принятии жестких санкций, в Иране скончался аятолла Хусейн-Али Монтазери, ставший после идеологических расхождений с Хомейни одним из символов оппозиционной борьбы, и в Тегеране развернулась новая волна протестов.

7 февраля 2010 г. Иран уведомил МАГАТЭ о том, что поскольку венская встреча не привела к соглашению, Тегеран начинает самостоятельное обогащение урана до 19,75%, так как "раковые больные в Иране не могут ждать окончания переговоров"[329]. На фоне "потепления" отношений с США это решение заставило обеспокоиться и Россию, выразившую сомнения в искренности намерений Ирана[330], а Саудовская Аравия одновременно предложила Китаю избавление от главного беспокойства по поводу ужесточения антииранских санкций – увеличение поставок собственной нефти. Израиль усилил давление на администрацию Обамы, задействуя собственные лоббистские ресурсы в США, в том числе открыто продвигая свои интересы через Американо-израильский комитет по общественным делам. Нетаньяху призывал немедленно ввести в действие «парализующие» санкции, не дожидаясь решения СБ ООН[331].

Накануне принятия санкций СБ ООН появилось еще одно неожиданное известие: Иран договорился о единовременном вывозе НОУ с Бразилией и Турцией на тех же условиях, что ему предлагала «шестерка» международных посредников. Дипломатическая тактика Обамы оконча-

[329] Iran tells UN nuclear inspectors it will begin next stage of uranium enrichment // The Telegraph. 2010. 8 Feb. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/7188733/Iran-tells-UN-nuclear-inspectors-it-will-begin-next-stage-of-uranium-enrichment.html (дата обращения: 10.03.2011).
[330] Решение обогащать уран вызывает сомнения в искренности намерений Тегерана // РИА Новости. 2012. 9 февр. – URL: http://ria.ru/politics/20100209/208410319.html (дата обращения: 3.03.2012).
[331] Benjamin Netanyahu Urges 'Crippling Sanctions' Against Iran // Huffington Post. 2010. 19 Apr. URL: http://www.huffingtonpost.com/2010/04/19/benjamin-netanyahu-urges-_n_542468.html (дата обращения: 25.04.2011).

тельно зашла в тупик. Но Турция и Бразилия, борющиеся за утверждение своего статуса региональных лидеров и участников мировых процессов, а также имея письмо с одобрением Обамы о заключении сделки с Ираном, смогли склонить Тегеран к заключению соглашения[332]. Для Ирана сделка, хотя и предполагала отказ от обогащения урана до 19,75%, но зато легитимировала его право на мирный атом и устраняла претензии на полный отказ от обогащения. В Иране заключение соглашения также нашло широкую поддержку спикера парламента и заклятого политического противника Ахмадинежада Али Лариджани, духовной элиты и Движения зеленого пути. Но это не убедило сторонников жесткой руки в США, Францию и Израиль в реальном намерении Тегерана пойти на уступки. Скорее, сделка рассматривалась как очередная попытка Тегерана выиграть время для того, чтобы продвинуться в развитии ядерной программы. Россия же хотя и выразила поддержку трехстороннему соглашению с Бразилией и Турцией, но под влиянием «перезагрузки» отношений с США продолжила оказывать поддержку санкциям, которые готовился принять СБ ООН[333]. Нежелание США и европейских переговорщиков принять Тегеранскую декларацию, подписанную 17 мая 2010 г., в качестве аргумента для отказа от поддержки новых санкций в СБ ООН, было как следствием взаимного недоверия сторон, сформировавшегося за годы нерешенного вопроса вокруг иранской ядерной программы, так и основанием для усиления этого недоверия. Для Вашингтона соглашение, заключенное накануне принятия санкций СБ ООН, означало лишь попытку Ирана их отсрочить, а для Тегерана Вашингтон по-прежнему представал внешней силой, угрожающей иранскому суверенитету. Та скорость, с которой Венская группа ответила нежеланием принять во внимание Тегеранскую декларацию, и отказ американской ад-

[332] Text of the Iran-Brazil-Turkey deal // The Guardian. 2010. 17 May. URL: http://www.guardian.co.uk/world/julian-borger-global-security-blog/2010/may/17/iran-brazil-turkey-nuclear (дата обращения: 11.01.2012).

[333] *Baron K., Lubold G.* Obama's Russian 'reset' worked, says Pentagon policy chief // Foreign Policy. 2012. 19 Sep. URL: http://e-ring.foreignpolicy.com/posts/2012/09/19/obama_s_russian_reset_worked_says_new_pentagon_policy_chief (дата обращения: 11.10.2012).

министрации от письма Обамы, которое выражало поддержку главам Бразилии и Турции Лула да Сильве и Реджепу Тайипу Эрдогану в достижении соглашения с Ираном[334], породил сомнения в том, существовала ли реальная цель достичь какого-либо результата в переговорах. При голосовании по резолюции № 1929 9 июня 2010 г. о введении против Ирана новых санкций Бразилия и Турция проголосовали против[335], а сама резолюция получила наислабейшую поддержку из всех санкций ООН в отношении Ирана.

Спешка в принятии названной резолюции была обусловлена несколькими факторами, одним из которых был вопрос престижа: отказ от санкций означал бы в определенном смысле победу Ирана, сопротивляющегося их принятию. Если бы СБ ООН отложил принятие санкций, такие негласные сделки, как, например, заключенные в рамках «перезагрузки» отношений между США и Россией были бы не выполнены, а у Обамы под давлением Конгресса и произраильского лобби, безрезультатных переговоров в Вене и внутрииранских беспорядков после президентских выборов 2009 г. оставалось очень узкое поле для маневра, чтобы продолжать продвигать дипломатические меры. Одной успешной сделки без одновременного наказания для Ирана уже было недостаточно, чтобы сохранить политическое равновесие самому президенту Обаме.

Переговоры 2009 г. по обмену иранского урана на топливные стержни рассматриваются в качестве ситуационного примера, который продемонстрировал сопротивление сторон, в данном случае – в большей степени США, заключению окончательного соглашения, несмотря на различные варианты решения проблемы. Тегеран также проявил сопротивление заключению сделки, подчеркивая тем самым сохраняющееся недоверие между Ираном и Западом, в частности США.

---

[334] Brazil reveals Obama letter in spat over Iran nuclear deal // Today's Zaman. 2010. 29 May. URL: http://www.todayszaman.com/news-211443-brazil-reveals-obama-letter-in-spat-over-iran-nuclear-deal.html (дата обращения: 28.09.2012).

[335] *Кирьянов О.* Ирану дали новый срок // Российская газета. 2010. 10 июня. С. 8.

Необходимо заметить, что в процессе переговоров в ноябре 2013 г. – июне 2015 г. произошел сдвиг в ситуации по иранской ядерной программе при изменившемся составе переговорщиков с обеих сторон, как Ирана, так и международной группы. Однако учитывая столь растянутую по времени неспособность сторон достичь окончательного соглашения, говорить об установлении доверия даже после согласования СВПД было бы преждевременно.

3.1.4. Причины неудач дипломатических усилий администрации Барака Обамы до 2013 г.

В числе причин неудачных дипломатических усилий следует выделить две основных. Во-первых, для Обамы препятствием стало столкновение американских внутриполитических сил по вопросу политики в отношении Ирана: сторонники жесткой руки сыграли свою роль в срыве дипломатических усилий. Во-вторых, несмотря на новый раунд санкций СБ ООН (резолюция № 1929 от 9 июня 2010 г.) и последующие санкции США, Иран твердо стоял на своих позициях, отстаивая право на обогащение урана в соответствии с международными соглашениями, не будучи готовым принять любые международные требования ради снятия санкций. Скептицизм членов американской администрации, арабских союзников США и Израиля, соединенные с действиями иранского правительства, скорее всего, не позволили Обаме даже приблизиться к тому плану, который изначально ему представлялся. Отсутствие внятного ответа с иранской стороны, обремененной внутриполитической нестабильностью после выборов, естественным образом побудило американских сторонников дипломатии вернуться на исходные, более удобные позиции – к негативному образу Ирана и неконструктивному противостоянию.

Но глубокое недоверие между Ираном и США – не единственная причина неудач 2009–2010 гг. Свою роль здесь сыграла и «идеологическая ДНК» режима, о которой говорят А. Тахери и Т. Парси. Сама идея, лежа-

щая в основе устройства иранской власти, предполагает сохранение характера противостояния в отношениях с США, а примирение может поколебать легитимность действующей власти. Поэтому непримиримость связана не с позицией отдельных лидирующих иранских элит, подавляющих тех, кто пошел бы на примирение, а с самой системой. По опасениям сторонников жесткой руки, ослабление напряжения в отношениях с США могло бы заставить Иран следовать американским интересам на Ближнем Востоке. В таком случае Ирану пришлось бы отказаться от претензий на лидерство в регионе в той форме, в которой это видит иранская религиозная элита – в качестве независимого государства, оплота антиамериканизма и антивестернизации. По заявлению же аятоллы Хаменеи, «отношения [с Западом] дали бы американцам возможность проникновения в Иран и открыли бы дорогу их разведке и шпионам… И Хаменеи озабочен, что американская культура – намного опаснее военной атаки, так как ведет к моральному разложению и подтачивает основы системы духовного управления»[336]. Подобные высказывания свидетельствовали именно об идеологических препятствиях к заключению соглашения, присущих системе в целом и поощряемых консервативной элитой.

Двойственная политика американской администрации продолжилась и в 2012 г., когда, с одной стороны, руководство подчеркивало приверженность США дипломатическому решению вопроса (хотя энтузиазма в этом направлении не проявляло), а с другой – стягивало в Персидский залив вооруженные силы, организуя учения и сооружая радарные установки в Катаре, где к тому моменту уже находилась военная база с 8-тысячным контингентом американских военных. Радар в Катаре был призван дополнить аналогичные объекты в пустыне Негев в Израиле и центральной Турции[337]. Дипломатия перестала быть приоритетом. Как верно заметил востоковед Ф. Джерджес: «В 2012 г., когда Обама готовился к новой кампании, проти-

[336] *Singh M.* To Keep the Peace with Iran, Threaten to Strike // The Washington Quarterly. 2012. Spring. P. 58–59.
[337] *Скосырев В.* США строят базу ПРО в Персидском заливе // Независимая газета. 2012. 18 июля. С. 7.

востояние с Ираном полностью заменило любые попытки сблизиться, согласованные усилия предпринимались для того, чтобы ограничить иранское влияние в регионе и предотвратить приобретение им ядерной боеспособности. Администрация Обамы оставила идею достичь примирения с иранским режимом и вернулась к риторическим инструментам и политике своего предшественника – экономической войны и давления. Обама ясно дал понять, что целью было не сдерживать Иран, а не позволить ему приобрести ядерное оружие»[338]. «Обама больше не ищет возможностей налаживания отношений с Ираном или даже сдерживания своего долгосрочного врага. Теперь имя игры – конфронтация и экономическое удушение», – писал Джерджес[339]. Так, бесплодные попытки в начале президентства Обамы открыть новую страницу в отношениях с Ираном, отсутствие встречного движения со стороны Хаменеи повредили репутации американского президента и вызвали разочарование его администрации. В сочетании же с провалом попыток давления на Нетаньяху по поводу поселений неудача с Ираном сделала Обаму еще и крайне уязвимым перед республиканским конгрессом.

Новые вызовы арабского востока – массовые выступления в странах региона, падение проамериканского режима Хосни Мубарака в Египте – тоже оказали влияние на участников конфликта. Из-за опасений, что после свержение суннитского режима в маленьком Бахрейне по иракскому примеру к власти придут шииты, которые будут поддерживать Тегеран и подрывать антииранское единство стран Персидского залива, Саудовская Аравия призвала США восстановить статус-кво на Ближнем Востоке и ввела вооруженные силы в Бахрейн. Иран, в свою очередь, не увидел взрыва антиамериканизма после падения арабских режимов и тоже вынужден был встраиваться в новую региональную ситуацию с неясными устремлениями нового руководства арабских стран.

---

[338] *Gerges A.* F. Obama and the Middle East. The End of America's Moment? NY: Palgrave Macmillan, 2012. P. 188–189.
[339] Ibid. P. 191.

Согласно теории комплексов региональной безопасности, США осуществляют «проникновение» в регион Ближнего Востока, тем самым значительно влияя на баланс сил в нем. Однако Иран, входящий в этот комплекс, с антизападной, в том числе антиамериканской ориентацией внешней политики, на которой была основана исламская республика в 1979 г., препятствует этому влиянию и настаивает на выводе из региона нерегиональных сил, говоря прежде всего о США, а также на решении местных вопросов силами стран региона. Это бы укрепило позиции Ирана и способствовало бы реализации его политики, направленной на завоевание регионального лидерства. Однако в ситуации, когда Иран оценивал региональную ситуацию как окружение силами США и их союзников, а также в целом нестабильную обстановку в регионе, ухудшившуюся после начала конфликта в Сирии, его внешняя политика была больше направлена на обеспечение безопасности в режиме обороны. С этим была связана и воинственная риторика президента Ахмадинежада, и отправка помощи в Сирию, и непреклонность в отстаивании права на обогащение урана в соответствии с ДНЯО.

Новый годичный раунд переговоров 2013–2014 гг. опроверг категорическое суждение Ф. Джерджеса об абсолютной конфронтации. Однако говорить о смене парадигмы даже после согласования окончательного плана действий было бы рано, потому что фундаментальные причины, затруднявшие заключение соглашения, оставались актуальными, несмотря на успехи дипломатии. Теоретически, благоприятным для налаживания отношений и переговоров стало появление “Исламского государства” (ИГ), борьба с которым объективно требовала объединения усилий Ирана и сил западной коалиции. Например, такая же ситуация сложилась после теракта 11 сентября 2001 г., когда было разумно объединить усилия для противостояния угрозе безопасности, одинаково беспокоящей как США, так и Иран. Однако нежелание Тегерана и Вашингтона взаимодействовать в вопросе консолидированного противостояния ИГ вновь указало на дав-

нее взаимное недоверие, обусловленное как идеологическими, так и геополитическими причинами.

3.2. Иран и Россия: «настороженное партнерство»

Отношения России и Ирана далеки от той успешной истории взаимодействия на протяжении веков, как о них иногда безосновательно говорят в прессе. Президент В. Путин посетил Тегеран с рабочим визитом в 2007 г., и это был первый визит российского лидера в Иран с 1943 г. В Иране помнят о советской оккупации на севере страны и чествуют премьер-министра Ахмада Кавама, в 1946 г. путем обмана склонившего Иосифа Сталина к выводу контингента[340]. Однако недоверие в российско-иранских отношениях основано на менее давней истории взаимодействия. Так, в период президентства Дмитрия Медведева и российско-американской «перезагрузки», инициированной президентом Д. Медведевым и президентом Б. Обамой в 2009 г., в Тегеране стали предполагать, что Иран оказался разменной картой в отношениях России и США: в надежде на перспективы «потепления» Москва поддержала новый пакет санкций (резолюция СБ ООН № 1929 (2010)[341]) против Ирана и заявила об отказе от поставок ЗРК С-300 в Иран в соответствии с договором 2007 г. (5 дивизионов ЗРК С-300 на сумму около 800 млн. долл.). “Важным итогом «перезагрузки» стало сближение американской и российской позиций по иранской ядерной проблеме. Продолжая решительно выступать против любой перспективы военной акции США или Израиля в отношении иранских ядерных объектов, Москва однозначно высказывалась против приобретения Ираном ядерного оружия, а также пошла на ограничение военно-технического сотрудничества с этой страной. В немалой степени благодаря взаимодействию США и

[340] См например, *Гасанлы Дж.* СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006.
[341] Резолюция № 1929 (2010), принятая Советом Безопасности ООН на 6335-м заседании 9 июня 2010 года // Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement (дата обращения: 15.06.2010).

России удалось договориться о введении Советом Безопасности ООН дополнительных международных санкций в отношении Ирана, сохраняя в силе систему позитивных и негативных стимулов в отношении иранской ядерной программы"[342]. В тот момент также состоялось подписание договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), который ожидал ратификации в Сенате, что было еще одним поводом для России сблизить свою позицию по Ирану с линией США. Официального представителя МИД Андрея Нестеренко, высказавшегося о том, что ЗРК С-300 не подпадают под санкции, наложенные резолюцией № 1929 вскоре сняли с должности.

Даже позиция российского руководства по поводу того, подпадают ли формально ракетные комплексы С-300 под действие новой резолюции СБ ООН, изначально не была выражена однозначно. В июне 2010 г. на саммите ШОС в Ташкенте министр иностранных дел России С. Лавров, отнеся ЗРК С-300 к оборонительным вооружениям, подчеркнул, что "резолюция вводит ограничение на сотрудничество с Ираном по наступательным вооружениям, и оборонительные вооружения под эти ограничения не подпадают"[343]. Однако уже в конце июня С. Лавров заявил, что вопрос о ракетных комплексах будет отражен в указе президента, который принимает решение о процедуре соблюдения резолюций СБ ООН: "В России строго соблюдают резолюции Совета Безопасности. Инструментом практического выполнения резолюции являются указы президента РФ"[344].

Указом Президента от 22 сентября 2010 г. № 1154 поставка зенитных ракетных комплексов С-300 в Иран была запрещена, а 23 сентября аванс за поставку комплексов был перечислен обратно Ирану. В результате этого

[342] *Иванов И.* «Перезагрузка» в российско-американских отношениях: тактический шаг или стратегический выбор? //РСМД. 2012. 8 окт. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=915#top-content (дата обращения: 25.03.2015).

[343] Россия: санкции не мешают поставлять Ирану С-300 // BBC. 2010. 10 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2010/06/100610_russia_iran_s300.shtml (дата обращения: 15.06.2010).

[344] Стенограмма выступления и ответов министра иностранных дел россии С.В.Лаврова на вопросы сми в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с вице-премьером, министром иностранных дел израиля А. Либерманом, Иерусалим, 29 июня 2010 года // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/242698 (дата обращения: 3.07.2010).

шага Россия, по мнению военных экспертов, сама понесла серьезный репутационный ущерб на международном рынке вооружений. Такое решение российского руководства подорвало доверие Ирана к надежности России в качестве партнера в вопросах двустороннего взаимодействия. Еще в 2009 г. главнокомандующий КСИР Мохаммадали Джафари говорил, что причина задержки в поставке ЗРК С-300 заключается в давлении на Россию со стороны США и Израиля[345]. Отказ же России от выполнения договора только подтвердил эти подозрения с иранской стороны.

Министерство обороны Ирана совместно с компанией The Aerospace Industries Organisation подало иск на ОАО Рособоронэкспорт в международный Третейский суд Женевы за невыполнение оружейных контрактов на сумму около 4 млрд долл.[346] Только с приходом к власти Хасана Рухани в Иране на волне всеобщего ожидания «оттепели» по иранскому вопросу заговорили о возможности урегулирования вопроса за счет поставок Россией Ирану ЗРК С-300ВМ «Антей-2500», которые не подпадают под президентский указ 2010 г., а затем и о возможности выполнения обязательств по договору о поставках непосредственно ЗРК С-300. Позже, когда в 2015 г. президент В. Путин исключил из текста приказа Д. Медведева формулировку о запрете на поставку С-300, С. Лавров высказался о том, что "необходимость в такого рода эмбарго, причем в отдельном, добровольном российском эмбарго, полностью отпала", фактически признавая добровольное присоединение России к более жестким санкциям стран НАТО в 2010 г.

В иранской аналитике также высказывалась версия, что непоставка ЗРК С-300 связана с негласной договоренностью между Россией и Израи-

[345] Далайел-е тахир дар тахвил-е С-300 бе ревайат-е сардар-е джафари (Причины задержки в поставках С-300 по версии генерала Джафари) (на перс. яз.) // Асриран. 2009. 25 ноября. URL: http://www.asriran.com/fa/news/91839/به-روایت-سردار-جعفری-s300-دلایل-تاخیر-در-تحویل (дата обращения:15.01.2016).

[346] Годовой отчет ОАО «Рособоронэкспорт» за 2012 год. URL: http://www.roe.ru/roe/investors/oao/Отчетность/Годовые%20отчеты/2012/ГО_2012_финал.pdf Кстати, ранее Рособоронэкспорт уже принимал на себя соответствующие риски, неоднократно подвергаясь санкциям со стороны США за поставку вооружений Ирану.

лем[347]. А в публикациях 2015 г. появилась информация о том, что данный российский шаг мог быть связан с ожиданием поставок израильских беспилотников в Россию[348].

Еще одним поводом для усиления недоверия между двумя странами стало строительство Бушерской АЭС. Хотя Россия и взялась за этот проект, несмотря на возражения со стороны Группы ядерных поставщиков, сроки его выполнения были гораздо больше, чем изначально предполагалось: с момента подписания соглашения о сооружении АЭС «Бушер» между Россией и Ираном в 1992 г. до физического пуска объекта 12 сентября 2011 г. прошло 19 лет[349]. В эксплуатацию же станция была передана только в сентябре 2013 г.[350] Это дало повод иранской стороне предполагать, что реальным препятствием к завершению работ были не технические, а политические причины. Например, постоянный представитель Ирана при МАГАТЭ Али-Асгар Солтанийе отметил: “После того как Россия поддержала санкции Совета Безопасности ООН против Ирана, мы приходим к выводу, что задержка в завершении работ на этой станции [Бушер] связана с политическими причинами”[351]. Тем не менее, 11 ноября 2014 г. ОАЭИ подписала контракт с Росатомом о строительстве двух новых реакторов в Бушере, несмотря на последующую критику политиков и политологов[352].

Последствиями напряженности в двусторонних отношениях также стал отказ Ирана в августе 2011 г. от договоренностей о разработке сов-

---

[347] Гол-е русие бе эсраиль дар мореде адам-е тахвил-е С-300 бе иран (Обещание России Израилю о непоставке С-300 в Иран) (на перс. яз.) // Irdiplomacy. 2010. 12 апр. URL: http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/7343/تحویل+عدم+مورد+در+اسرائیل+به+روسیه+قول+S300+ایران+به.html (дата обращения: 15.01.2016).

[348] Банд-е наневеште-йе гарардад-е таслихати русха ба эсраиль: адам-е тахвил-е С-300 бе иран (Негласная оговорка российско-израильского договора о поставках оружия: против поставок С-300 в Иран) (на перс. яз.) // Тадбир Хабар. 2015. 5 мая. URL: http://www.tadbirkhabar.com/political/71701 (дата обращения: 15.01.2016).

[349] Об энергопуске АЭС «Бушер» // Официальный сайт МИД РФ. 2011. 12 сент. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/195782 (дата обращения: 1.12.2014).

[350] Россия передала в эксплуатацию Ирану АЭС «Бушер» // РИА Новости. 2013. 23 сент. URL: http://ria.ru/world/20130923/965258609.html (дата обращения: 10.10.2013).

[351] Тахир дар рахандазийе ниругах-е Бушер бе далайел-е сияси // Хамшахри Онлайн. 2010. 5 июля. URL: http://hamshahrionline.ir/details/111010/Iran/foreignpolicy (дата обращения: 16.08.2012).

[352] *Sveshnikova Y., Roknifard A.* Iran’s optimism over the failure of negotiations // Russia Direct. 2014. 30 Nov. URL: http://www.russia-direct.org/analysis/irans-optimism-over-failure-negotiations (дата обращения: 1.12.2014).

местно с «Газпром нефть» месторождения Азар[353], разведанного при участии «Лукойл». Возвращение России в лице компании «Зарубежнефть» на соседнее месторождение Шангуле в пределах блока Анаран произошло только в 2015 г. после согласования СВПД[354].

В контексте развития ситуации вокруг ядерной программы Иран мог полагаться на позицию России лишь в качестве лоббиста дипломатического решения вопроса, но не рассчитывать на абсолютную поддержку Москвы по широкому кругу вопросов. В частности, после обострения российско-иранских взаимоотношений и приоритезации Москвой отношений с Вашингтоном на фоне «перезагрузки» с США, позиция России в Тегеране стала особенно остро восприниматься в духе *Realpolitik* – при поддержке Ирана Москва исходит из своих собственных интересов:

- Россия не заинтересована в развертывании военных действий на своих границах;
- поддерживает решение региональных проблем без вмешательства внешних сил и в Центральной Азии, и на Ближнем Востоке, а также формирование многополярной системы мира в целом;
- выступает против переориентации товаропотоков из центральноазиатских стран на азиатские рынки, минуя свои транспортные сети[355];
- стремится проводить независимую внешнюю политику и заботится об обеспечении своих экономических потребностей;
- как и Иран, заинтересована в сглаживании сепаратистских настроений на своей многонациональной территории.

[353] Иран лишил «Газпром нефть» права на разработку месторождения Азар // Форбс. 2011. 29 авг. URL: http://www.forbes.ru/news/72840-iran-lishil-gazprom-neft-prava-na-razrabotku-mestorozhdeniya-azar (дата обращения: 3.03.2016).

[354] «Зарубежнефть» подписала меморандум по месторождению Шангуле в Иране // Интерфакс. 2015. 15 ноября. URL: http://www.interfax.ru/business/478900 (дата обращения: 3.03.2016).

[355] *Мамедова Н.М.* Россия и Иран в конце первого десятилетия XX1 века: противоречия и взаимные интересы // Институт Ближнего Востока. 2012. 21 марта. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-03-12.htm (дата обращения: 4.10.2013).

В этих точках интересы двух государств соприкасаются. Учитывая не в полной мере раскрытый потенциал торгово-экономического сотрудничества[356], можно констатировать, что ирано-российское взаимодействие имеет большее значение в геополитических вопросах. Так, «проникновение» США на Ближний Восток как недружественного Ирану актора заставляет его искать поддержки извне для установления баланса сил. И Россия подходит на роль участника подобного альянса, несмотря на наличие с Ираном противоречий по широкому спектру проблем.

Страны активно взаимодействовали по противодействию наркоугрозе, например, в рамках международной антинаркотической операции “Канал”; в рамках сотрудничества между странами каспийского региона, например, в плане проведения совместных учений, разделяли позицию о невмешательстве нерегиональных стран в управление Каспием, вели переговоры о реализации российской инициативы по созданию совместной военно-морской группы оперативного взаимодействия “Касфор”; в сфере энергетики, транспорта, в нефтегазовой сфере[357].

Двустороннее взаимодействие в рассматриваемый период осложнялось международными санкциями и односторонними санкциями США. Однако сомнительно, что даже в отсутствие санкций Иран и Россия могли бы сформировать стратегическое партнерство. Так, в перспективе Иран способен составить конкуренцию России в борьбе за европейский рынок углеводородов. Поэтому санкции, ограничивающие борьбу Ирана за рынок, соответствовали интересам Москвы. Россия выступала в поддержку строительства газопровода Иран–Пакистан–Индия, для того чтобы Иран сконцентрировал свои ресурсы на направлении, противоположном страте-

[356] Так, российский импорт в Иран уступает по объемам Евросоюзу, Китаю и ОАЭ. См: Торговые отношения России и Ирана. Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade/
По некоторым оценкам, потенциал двустороннего взаимодействия составляет 20-25 млрд. долл. в год, в то время как товарооборот за 2013 г. составил всего 1,59 млрд. долл., сократившись, по сравнению с предыдущим годом, на 30%.

[357] Интервью Директора Второго департамента Азии МИД России А.Г.Марьясова иранскому агентству «ИРНА», 9 февраля 2009 года // Официальный сайт МИД. 2009. 9 фев. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/307066 (дата обращения: 29.03.2012).

гически важному для России европейскому. Хотя коммерческое участие России в проекте строительства газопровода “Север-Юг” от Карачи до Лахора[358] одновременно вызвало в российском экспертном сообществе беспокойство по поводу конкуренции с Ираном за китайский рынок, так как по ирано-китайскому соглашению трубопровод Иран-Пакистан также задумывался как маршрут поставки иранского газа в Китай.

Конечно, выход Ирана на газовый ранок Европы мог бы способствовать и нормализации ситуации по ядерной программе ввиду повышения взаимозависимости и необходимости конструктивного взаимодействия, что, кстати, вновь подняло бы вопрос взаимодействия прикаспийских стран и содействия России международной экономической интеграции Ирана. Разумеется, Россия не заинтересована в появлении на газовом рынке Европы такого сильного конкурента, как Иран. В то же время это могло бы стать одним из средств смягчения проблемы путем повышения вовлеченности Ирана не только в решение региональных вопросов, но и в мировой торговый оборот. Такой подход к иранской ядерной проблеме был более привлекателен, «в отличие от санкций или военной операции, которые являются формами внешнего давления», так как он «подразумевает наличие инструментов, позволяющих *играть* с интересами партнера по переговорам, предлагать опции, открывающие новые перспективы для его внутреннего развития и роста его значения в мире»[359]. Но у России не имелось причин нести издержки от этой конкуренции, руководствуясь исключительно высокоморальными соображениями помощи Ирану. Неизвестно и каким изменениям подверглись бы ирано-российские отношения, если в результате разрешения иранского ядерного вопроса стало бы наблюдаться сближение Ирана с США и Евросоюзом. Поэтому отношения Ирана и России можно охарактеризовать, следуя определению В. Сажина, как «насто-

[358] Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 1497-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода "Север-Юг".
[359] *Зульхарнеев А.* Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс Безопасности. № 2(93). 2010. С. 66.

роженное партнерство»[360]. Также, как верно отметила А.С. Тюменкова, «характеризуя российско-иранские отношения… нельзя однозначно обозначить их как союзные, дружественные или конкурентные: в различных условиях, в разные периоды времени они проявляют себя в совершенно разном качестве»[361].

После избрания нового президента Ирана в 2013 г. в России выразили надежду на конструктивное разрешение ядерного вопроса. Что важно, Москва всегда обозначала необходимость взвешенных дипломатических усилий. Как в 2006 г. министр иностранных дел Сергей Лавров заявлял, что «Россия не против санкций, направленных на предотвращение попадания в Иран ядерных материалов и чувствительных технологий», но «против наказания Ирана»[362], так и в 2013 г. он вновь призвал стороны предпринять усилия по решению вопроса, а не по смене режима в Иране: «Конструктивные подходы как никогда востребованы, – сказал министр. – Это не всем нравится: многие хотели бы продвигать свою повестку дня и добиваться не прояснения вопросов в рамках иранской ядерной программы, а смены режима. Мы все это знаем»[363].

Следуя идеологии одного из продуктов российской дипломатии – «плану Лаврова» – Москва продолжила настаивать на дипломатическом решении на основе принципа «поэтапности и взаимности». Такая рассудительная позиция не могла не импонировать Ирану, для которого попытки смены режима извне (тайные или явные) – непосредственная угроза безопасности. Поэтому в данном отношении Россия сделала очень конструктивный акцент на решении вопроса в соответствии с международными нормами и сохранении режима нераспространения при соблюдении прав

---

[360] *Сажин В.* Какой Иран выгоден России? // Время новостей. 2010. 5 марта. URL: http://www.vremya.ru/2010/37/5/248939.html (дата обращения: 5.10.2013).
Впервые термин введен в статье *Сажин В.* Иранский узел // Металлы Евразии. 2003. № 5.

[361] *Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в 1990-2011 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2012. С. 17.

[362] *Зайцева А.* Россия проторговала Иран // Газета. 2006. 1 дек. URL: http://www.gazeta.ru/2006/12/01/oa_225340.shtml (дата обращения: 5.10.2013).

[363] Регнум. 2013. 6 авг. URL: http://www.regnum.ru/news/1692269.html#ixzz2h3IE3CCP (дата обращения: 5.10.2013).

государств–участников ДНЯО. Подобная предсказуемость, в свою очередь, способна была повысить доверие Ирана к действиям России, настоящим и будущим.

Однако иранские аналитики отмечали общую непредсказуемость политики России. Так, сначала Россия заявляла о праве Ирана на развитие мирной атомной энергетики в соответствии с ДНЯО, а затем все же голосовала в поддержку антииранских резолюций в СБ ООН. В этой ситуации давняя враждебность с Вашингтоном Тегерану хотя бы понятна, а потому предсказуема[364]. Москва же в таких случаях представляется оппортунистом. Но определенно у двух стран, имеющих серьезное геополитическое значение, существуют точки соприкосновения интересов, которые и позволяли всегда поддерживать относительно устойчивые двусторонние связи. И хотя Тегеран не рассматривал Москву в качестве объективного посредника по ядерному вопросу, но мог рассчитывать на ее взвешенную позицию, нацеленную на дипломатический выход из кризиса.

Новый виток развития ирано-российские отношения получили в связи с украинским кризисом 2014 г. С одной стороны, переговоры по ядерной программе получили отсрочку до июля 2015 г., с другой, Россия получила новый импульс сконцентрировать внимание на востоке после введения санкций ЕС и США. Однако эти отношения остались более успешными и понятными в области военного сотрудничества и безопасности, как и предсказывали российские эксперты, а не в области экономического сотрудничества[365].

---

[364] *Мирджалали Р., Джафари А.А.* Моалефеха-йе сиясат-е хареджи-йе русие дар хамкариха-йе хастеи ба иран (Составляющие внешней политики России в отношении ядерного сотрудничества) (на перс. яз.) // Олюм-е сияси. 2012. 23 янв. URL: http://www.daftarmags.ir/Journal/Text/OloomSiasi/Article/index.aspx?ArticleNumber=28183 (дата обращения: 5.10.2013).

[365] *Юртаев В.И.* Россия и Иран: проблема стратегического партнерства / Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы. М.: ИВ РАН, 2015. С. 39.

3.3. Специфика внешнеполитического курса Ирана в контексте национальной ядерной программы

Динамика внешнеполитического курса Ирана в период обострения трений по поводу ядерной программы была обусловлена как внешним давлением, так и внутриполитическими изменениями. Причем, между внутри- и внешнеполитическими событиями, в частности, сменой доминирующих сил во внутренней политике и адаптацией более жесткой или, напротив, более гибкой позиции по ядерному вопросу наблюдалось определенное взаимовлияние.

В контексте национальной ядерной программы на внешнюю политику Ирана оказывали влияние два противодействующих фактора: идеологический антизападный, неприсоединенческий настрой исламской республики, являющийся одним из опор легитимности иранской власти, и осознание политической и экономической необходимости взаимодействия с Западом, важного в первую очередь для экономического развития. В этом и заключается парадокс иранской политики. Стратегия экономического роста требует взаимодействия с Западом и смягчения антиамериканской риторики. В то же время поддержание исламской идентичности, что в иранской трактовке подразумевает антизападную ориентацию, и полититической легитимности требует от Ирана воздерживаться от формирования коалиций с западными странами[366]. В итоге возникает политический гибрид не совместимых амбиций и потребностей с идеологической основой легитимности правящей духовной элиты, что в рассматриваемый период составляло более фундаментальное препятствие к разрешению ядерного вопроса, нежели предполагаемое решение Ирана развивать военную компоненту ядерной программы. Это препятствие также усугублялось отсутствием реальных гарантий Ирану в случае его отказа от обогащения урана, в том числе и гарантий безопасности.

[366] *Sariolghalam M.* Iran's Emerging Regional Security Doctrine / at The Gulf: Challenges of the Future. Aby Dhabi: Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2005. P. 173.

В случае с Ираном речь идет об авторитарном государстве, где политика остается функцией личности, личные связи превосходят профессионализм, и многие политические решения принимаются на основе учета интересов различных групп, а сам процесс принятия решений крайне непрозрачен. Отсутствие политических партий делает этот процесс еще менее структурированным и менее прозрачным. Применение различных стратегий взаимодействия с Ираном по ядерному вопросу и реакция иранских элит на внешнее воздействие обнаружили особенности взаимосвязи между внутриполитической ситуацией и ориентацией внешней политики Тегерана.

Например, непопулярная стратегия бездействия в отношении развития национальной ядерной программы на самом деле предполагала лишение Ирана возможности позиционировать себя как защитника ислама от «хищного лагеря безбожников» во главе с США. Риск, однако, заключался в том, что Иран мог расценить такой вариант действий как слабость своих противников, ускорить ядерные разработки и расширить притязания на лидерство в регионе.

Профессор Стенфордского университета С. Саган считает, что по общему правилу при наличии соответствующей возможности государство будет стремиться получить ядерное оружие, если ему не препятствовать, как, например, было с Японией, Германией, ЮАР. Соответственно, если не мешать Ирану, считал Саган, он будет стремиться к тому же самому[367]. Имелись и сторонники мнения, что Иран, обладающий ядерным оружием (в гипотетическом случае бездействия со стороны контролеров режима ядерного нераспространения) не представлял собой угрозы, а напротив, встроился бы в региональную систему сдерживания (К. Уолц[368], М. Аюб[369]). Несмотря на относительную привлекательность этой стратегии, она не нашла поддержки, в особенности из-за противодействия противни-

[367] *Sagan S.* How to Keep the Bomb From Iran // Foreign Affairs. 2007. September-October. P. 47.
[368] Зачем Ирану бомба. Интервью с Кеннетом Уолтцем // Эхо планеты. 2012. № 26. С. 3.
[369] *Ayoob M.* Can the world live with a near-nuclear Iran? // CNN. 2011. 14 Dec. URL: http://edition.cnn.com/2011/12/14/opinion/ayoob-iran-nulcear/ (дата обращения: 5.01.2012).

ков усиления Ирана в регионе – его соседей по Персидскому заливу и США. Понимание Тегераном мотивов давления под предлогом ядерного вопроса усиливало стремление Ирана сбалансировать силы, вовлеченные в более масштабный спор о региональном лидерстве, например, поддерживать определенные политические группы на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Другая возможная стратегия – сдерживание – также затрагивала вопрос ключевых ценностей, лежащих в основе иранского режима. В частности, сдерживание Ирана, еще не обладающего ядерным оружием, помимо позитивных стимулов (о полноценном возвращении в мировую финансовую систему, восстановлении объема экспорта углеводородов, экономических контактов, привлечения инвестиций), предполагало и негативный стимул в виде установления "красной черты", при пересечении которой Ираном США, Израиль или "евротройка" приняли бы ответные меры. Установление этой "красной черты" еще более настораживало иранское руководство и побуждало занять оборонительные позиции в том, что Иран считает своей суверенной сферой, и наступательные – по отстаиванию своих интересов в регионе.

Экспертные предложения распространить угрозу военного удара в качестве сдерживания Ирана от приобретения ядерного оружия также на поддержку террористических групп и "подрыв безопасности"[370], способны были только усугубить ситуацию. Так, на фоне общей нестабильности в регионе подобную активность Ирана доказать сложно. Мнение политолога Б. Поузена в этом случае, по крайней мере, учитывало иранскую позицию, предлагая использовать угрозу военного удара только в качестве сдерживания и ни в коем случае не в качестве стимула к переговорам[371].

В итоге же ни негативные (угроза военного удара), ни позитивные (предложение Ирану приобрести что-то взамен на различных полях, кроме

[370] *Линдсей Д., Такей Р.* Когда Иран получит атомную бомбу // Россия в глобальной политике. 2010. № 2.
[371] *Posen B.* The Containment Conundrum. Overkill // Foreign Affairs. 2010. July/August. P. 161.

ядерного) стимулы не принесли плодов в деле решения иранского ядерного вопроса[372], напротив усилив недоверие и сопротивление попыткам налаживания продуктивных переговоров. Поэтому переговоры по ядерному вопросу в период президентства Ахмадинежада зашли в тупик и возобновились только с приходом к власти Рухани в 2013 г.

Реакция Ирана на политику исключительно санкций или "гибридную политику кнута и пряника" также выявила характер реагирования на внешние факторы. Американские санкции против Ирана были введены еще в период администрации Джимми Картера (1977–1981 гг.) и прошли длинный путь: от замораживания активов и запрета на поставки определенных видов вооружений, оборудования и ограничения передвижения лиц, причастных к иранской ядерной программе, до атаки на иранскую финансовую систему. Предполагалось, что, если вступить в переговоры с Ираном без каких-либо предварительных условий и одновременно ужесточать санкции, можно будет достичь договоренности. Но для иранцев такая политика выглядела непремлемо, поскольку, с точки зрения Ирана, в условиях давления невозможно построить доверие, даже несмотря на то, что переговоры проходили непублично, что сокращало влияние на внутреннюю политику. «Иранцы не пойдут на уступки под давлением», это противно иранской культуре, говорил бывший переговорщик по иранской ядерной программе Хосейн Мусавиан[373]. Ему вторил заместитель председателя комиссии по национальной безопасности и внешней политике меджлиса: санкции «бесполезны, провальны и демонстрируют двуличность Запада в подходе к Ирану – с одной стороны, ведутся переговоры, с другой стороны, «кнут» вместе с «пряниками» всегда выложен на стол»[374].

---

[372] *Hunter R. H.* Deterrence Theory and Iran // Iran Review. 2011. 2 Dec. URL: http://www.iranreview.org/content/Documents/Deterrence_Theory_and_Iran.htm (дата обращения: 5.01.2012).

[373] *Fantz A.* No friend of Ahmadinejad, Iranian insider still defends nuclear ambitions // CNN. 2012. 5 June. URL: http://security.blogs.cnn.com/2012/06/05/no-friend-of-ahmadinejad-iranian-insider-still-defends-nuclear-ambitions/ (дата обращения: июль 2012).

[374] Наиб-е раис-е комисьюн-е омният-е мелли ва сиясат-е хареджи-йе маджлес-е шора-йе эслами: джомхури-йе эслами-йе иран бар сар манаф-е мелли-йе ход мозакерат немиконад (Заместитель председателя комиссии по национальной безопасности и внешней политике собрания исламского совета: Исламская Республика Иран не будет участвовать в переговорах себе во вред) (на перс. яз.) // IRNA. 2012. 15

Подозрения Ирана о том, что ядерная программа являлась лишь предлогом для оказания давления, подтвердились после начала реализации СВПД в январе 2016 г., когда в США немедленно началось обсуждение санкций против иранской ракетной программы. Ослабление санкций в результате заключения промежуточного соглашения в 2013 г. также было ограниченным и обратимым.

Реальное влияние на экономику Ирана оказали более новые санкции, принятые ЕС и США вне рамок СБ ООН. Санкции ЕС в виде нефтяного эмбарго вступали в силу постепенно, чтобы не нарушить уже заключенные контракты. Также европейские компании прекратили заключать договоры о страховании танкеров с иранской нефтью. И хотя иранские государственные газеты писали о том, что санкции утратили возможность влиять на политику Ирана, особенно по ядерному вопросу[375], данные Международного энергетического агентства говорили об обратном. Так, экспорт иранской нефти, приносивший в бюджет 75 млрд. долл. ежегодно, с начала 2012 г. снизился на 30%. От поставок отказалась Южная Корея в связи с невозможностью найти страховщика, Япония, Китай и Индия снизили импорт иранской нефти. Серьезное влияние оказали санкции, введенные США не только против Ирана, но и против всех других стран, имеющих торговые связи с Ираном: в частности, угроза отключения от американской банковской системы SWIFT, от которой уже был отключен Иран. В связи с инфляцией повышение цен на продовольственные товары в Иране только за 2012 г. составило от 39 до 78%[376], по некоторым оценкам – 60%[377]. Риал упал в цене на 75%.

На «парализующих» углеводородных и финансовых санкциях настаивал Израиль, говоря о необходимости их одностороннего принятия даже

дек. URL: http://www.irna.ir/fa/News/80456712/سیاسی/جمهوری_اسلامی_ایران_بر_سر_منافع_ملی_خود_مذاکره_نمی_کند (дата обращения: 29.12.2012).

[375] Ма джаи ираниха будим пишнохад-е гарб дар мозакерат ро немипазирофтим (Если бы мы были на месте иранцев, мы бы не приняли предложение Запада на переговорах) (на перс. яз.) // Кейхан. 2012. 27 дек. URL: http://www.kayhannews.ir/911007/2.htm#other208 (дата просмотра: 29.12.2012).

[376] Санкции – палка о двух концах // Независимая газета. 2012. 5 июля. С. 1.

[377] *Паниев Ю.* Тегеран под прессом санкций // Независимая газета. 2012. 29 июня. С. 8.

в случае несогласия СБ ООН. Предполагалось, что санкции должны быть самыми болезненными, чтобы оказать как можно более сильное давление на Иран, например, нацелены на иранский импорт бензина, в удовлетворении потребности в котором не справлялась собственная промышленность. Отказ от поставок бензина Ирану вполне мог спровоцировать экономическую нестабильность и политические волнения. К санкциям подталкивала и безысходность, возникшая в связи с невозможностью прийти к какому-либо соглашению с Ираном во время и после Венской встречи в 2009 г.

Насколько Иран в условиях новых санкций смог бы перенаправить поток углеводородов в Азию зависело прежде всего от Китая, а также от иранской виртуозности производить поставки незамеченными, например, отключать приборы, по которым танкер можно засечь со спутника, переводить расчеты за нефть на бартерный обмен или осуществлять их в местной валюте[378]. В январе 2014 г. появилась информации о возможности поставок нефти в Россию в обмен на российские товары[379], хотя позже исполнение сделки было отложено в связи с падением цен на нефть. В феврале 2014 г. аятолла Хаменеи вновь призвал граждан к «экономическому джихаду» в попытке наладить экономическую ситуацию в Иране в обход международных санкций, поскольку реального прорыва в переговорах, даже с принятием промежуточного соглашения, не произошло[380]. Из-за сокращения продаж нефти, Иран стал испытывать большие проблемы с валютой: с декабря 2011 г. по март 2012 г. иранский риал потерял в цене 40%, инфляция достигла 70%. В июне 2012 г. объемы добычи нефти снизились до уровня 20-летней давности – 3,2 млн. барр. в день[381]. Отделить иранские стратегические просчеты в экономике и эффект собственно санкций не всегда возможно, но их влияние перестали отрицать даже иранские

[378] *Касаев Э.* Персидская нефть потечет на Восток // Эхо планеты. 2012. № 26. С. 9.
[379] Иран будет поставлять в РФ до 500 тысяч баррелей нефти в сутки // Российская газета. 2014. 10 янв. URL: http://www.rg.ru/2014/01/10/iran-anons.html (дата обращения: 10.01.2014).
[380] Аятолла Ирана объявил экономический джихад // Лента. 2014. 20 февр. URL: http://lenta.ru/news/2014/02/20/ayatollah/ (дата обращения: 1.03.2014).
[381] Добыча нефти в Иране установила антирекорд за 20 лет // Лента. 2012. 10 июля. URL: http://lenta.ru/news/2012/07/10/oil/ (дата обрещения: 12.07.2012).

политики[382]. Собственно экономические проблемы Ирана стали более заметными на фоне международного давления, особенно после введения «парализующих» санкций в 2012 г. Связанные с этим изменения общественных настроений побуждали правящую элиту пересматривать опору на национальную ядерную программу в качестве одной из основ легитимации внутренней и внешней политики.

Скорее всего, именно санкции привели Иран за стол переговоров в апреле 2012 г., хотя и радикально не повлияли на его гибкость в переговорах. Санкции, скорее, привели к усилению более консервативных групп в иранской правящей элите, в частности, благодаря их восприятию как инструмента смены режима. Такого же мнения придерживалась и руководитель сектора Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН Н. Мамедова, которая считала смену режима первоочередной целью США при применении санкций[383]. В то же время Иран старался представить санкционное давление как повод для укрепления антиамериканских настроений, поскольку США выступали главным сторонником их ужесточения. Поэтому до определенной степени санкции, напротив, побуждали Иран занять более жесткую позицию в переговорых.

Вопрос о национальной ядерной программе не оказал положительного влияния на взаимоотношения с соседями Ирана по Персидскому заливу. Наоборот, вариант применения военного сценария для замедления или уничтожения иранской ядерной программы нашел самую сильную поддержку среди арабских стран залива, что побуждало Тегеран занимать оборонительную позицию на своих южных границах и вовлекаться в опосредованные конфликты в Сирии и Йемене.

---

[382] *O'Sullivan M.* The Role and Potential of Sanctions / Iran: The Nuclear Challenge / Robert D. Blackwill, Henry A. Kissinger (ed.). Wash.: Council for Foreign Relations, 2012. 90 p.

[383] *Мамедова Н.М.* Место и роль Ирана в регионе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 6. С. 139.

В рамках ответной реакции Иран не раз угрожал перекрыть Ормузский пролив[384], для блокды которого у него имелось достаточно ресурсов. Для того чтобы пройти через Ормузский пролив, суда должны пройти через воды, которые Иран считает территориальными. Иран позволяет пользоваться проливом на основании раздела 2 Конвенции ООН по морскому праву о транзитном прохождении судов[385]. Поскольку Иран подписал, но не ратифицировал данную Конвенцию, он это делает как бы по доброй воле, а значит, может перекрыть пролив. Кроме перекрытия пролива, Иран в 2012 г. пообещал дать «грязный» ответ на новый раунд санкций Евросоюза, коснувшегося финансовых операций, телекоммуникации и энергетики – вылить в пролив нефть, которую не удастся вычистить без его помощи[386].

Внешнее давление в виде периодически возникающей угрозы военного удара также дало Ирану возможность формировать определенный имидж в глазах так называемой “арабской улицы”, что, в свою очередь, является частью стратегии Ирана по завоеванию лидерства в регионе. Так что пока республиканцы в США продолжали поддерживать использование силы и давления на Иран, эта позиция на протяжении последних лет только приводила к усилению национализма внутри Ирана и превращению ядерной программы в его национальную и региональную гордость[387].

История взаимодействия с Ираном подтвердила выводы о том, что наилучшей стратегией взаимодействия была бы та, которая позволила бы мягко воздействовать на ситуацию изнутри, а именно ослабить значение ядерной программы в качестве основы легитимности режима, дабы все связанные с ней внешние и внутренние факторы перестали влиять на иранский внешнеполитический курс. А в случае реинтеграции в мировое сообщество и улучшения благосостояния иранцев власти не нужно было бы

[384] Через Ормузский пролив проходит 20% всей торгуемой в мире нефти.
[385] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.
[386] Вести. 2012. 16 окт. URL: vesti.ru›doc.html?id=933902 (дата обращения: 16.10.2012).
[387] *Perkovich J.* Iran Is Not an Island: A Strategy to Mobilize the Neighbors // Policy Brief. 2005. № 34. URL: http://www.carnegieendowment.org/files/PB34.perkovich.final.web1.pdf

поддерживать «осадное положение» страны и обосновывать свои решения наличием масштабной внешней угрозы безопасности. Соответственно, не требовалась бы столь всеобъемлющая поддержка духовной элиты Корпусом стражей исламской революции и опора на идею ядерной программы.

Дипломатические успехи 2013 г. и 2015 г. были достигнуты в соответствующих условиях. Во-первых, на фоне событий в Сирии, Ираке и Йемене, а также опосредованном вовлечении Ирана в конфликты, необходимость участия Тегерана в дипломатическом урегулировании, а соответственно, и в новой системе взаимоотношений между Тегераном и Вашингтоном, стала непреодолимой. Например, такая же ситуация сложилась после теракта 11 сентября 2001 г., когда было разумно объединить усилия для противостояния угрозе безопасности, одинаково беспокоящей как США, так и Иран. В отличие от представляющих для Ирана интерес Сирии и Йемена, в которых силовой путь был выбран основным средством смена режима, Иран имеет стратегическое значение в реформировании системы международных отношений на Ближнем Востоке.

Подвижки в деле разрешения иранского ядерного вопроса стали возможны благодаря относительному ослаблению неоконсерваторов, поддерживающих Ахмадинежада, и наращиванию влияния коалиции прагматиков и реформистов. С этим связано усиление попыток нормализовать положение Ирана на региональном и международном уровнях, присущее периодам президентства прагматика Рафсанджани и реформиста Хатами. Возможный прирост оппозиционно настроенных групп, выступающих против системы в целом, усилил внимание правящей элиты к необходимости легитимации внешней и внутренней политики. В частности, на фоне того, что сама непримиримая позиция по ядерному вопросу перестала быть стабильным легитимирующим фактором, особенно в момент, когда экономическое развитие стало более важным приоритетом, кандидатура Рухани, призывающего к разрешению ядерного вопроса путем конструктивных переговоров, оказалась наиболее привлекательной на президентских выборах

2013 г. Скорее всего, иранцы были бы склонны принять решение вопроса, чтобы «сохранить лицо»[388], т. е. разрешить кризис вокруг ядерной программы, не выйдя из переговоров проигравшим перед международными посредниками и перед собственным народом. Успех промежуточного соглашения 24 ноября 2013 г. и последовательное выполнение Ираном взятых на себя обязательств, в том числе избавление от урана, обогащенного до 20%, подтверждает этот тезис.

И тем не менее, заключительный этап переговоров по ядерному вопросу оказался проблематичным. После согласования промежуточного плана действий было определено, что окончательное соглашение должно быть достигнуто через полгода, но срок был продлен до 24 ноября 2014 г. После того, как переговоры не увенчались успехом, принятие политического соглашения было отложено до 31 марта, а всеобъемлющего – до 1 июля 2015 г., пока, наконец, СВПД не был согласован 14 июля 2015 г. и единогласно поддержан СБ ООН в резолюции № 2231 от 20 июля 2015 г. [389] Причины для этого сохранились – недоверие между сторонами в переговорах, в частности Ираном и США, и институционализированное противостояние, о котором говорилось ранее, а также давление сторонников жесткой руки как в Тегеране, так и в Вашингтоне. Кроме того, основные дебаты продолжались по вопросу, какую часть ядерной программы Иран имеет право сохранить, чтобы гарантировать ее исключительно мирную направленность. На фоне сохраняющегося недоверия, любые споры по техническим вопросам превращались в повод для подозрений о том, что одна из сторон непременно планирует мошенничество, а противники сделки с обеих сторон акцентировали внимание именно на такого рода разногласиях.

---

[388] *Bhala R.* Negotiations Behind U.S. Sanctions Against Iran // Stratfor. 2012. 3 July. URL: http://www.stratfor.com/weekly/negotiations-behind-us-sanctions-against-iran (дата обращения: 4.07.2012).

[389] Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на 7488-м заседании 20 июля 2015 года // Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/30/PDF/N1522530.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.02.2016).

Учитывая позицию иранского правительства на внутренней арене, дипломатия должна была быть построена вокруг того, как контролировать и инспектировать иранскую ядерную программу, но не вокруг вопроса, имеет ли Иран право на обогащение урана на своей территории или нет. Именна эта стратегия в итоге и оказалась успешной. В этом вопросе всегда требовалось согласование позиций США и ЕС, а также России. Из-за различного видения США и Россией конечного результата переговоров не было всерьез рассмотрено и предложение министра иностранных дел РФ С. Лаврова о пошаговом разрешении конфликта[390], хотя в итоге промежуточное соглашение, заключенное в ноябре 2013 г., было, по сути, основано на предложении России.

В рассматриваемый период одним из основных направлений в иранской внешнеполитической повестке стали переговоры по ядерной программе. Защите права Ирана на развитие ее мирной компоненты, интересам вовлеченных в решение вопроса или оказание давления сторон, факторам внешней угрозы было отведено значительное место в высказываниях иранских официальных лиц, комментариях экспертов, аналитических и новостных публикациях. Внутриполитические события в Иране также разворачивались на фоне внешнеполитической напряженности по ядерному вопросу. Давление извне, в особенности угроза военного удара или действия, создающие в Иране впечатление о попытках смены режима, способствовали приходу на ключевые позиции консервативных элит и, соответственно, формированию менее гибкой внешнеполитической позиции.

Непосредственно решение о развитии ядерной технологии – вопрос национальный, но в соответствии с международно-правовым регулированием режима нераспространения ядерного оружия, он также представляет собой вопрос международной безопасности. Поэтому внутри- и внешнепо-

[390] *Черненко Е.* Россия излучает ядерное урегулирование // Коммерсант. 2011. 17 авг. URL: http://www.kommersant.ru/doc/1752970. (дата обращения: 17.08.2012).

литические дела оказались одинаково значимыми при рассмотрении кризиса вокруг иранской ядерной программы. Действия Ирана в переговорном процессе, как и на других внешнеполитических направлениях, в большей степени в региональном, были связаны с основами, описанными в первой главе – уязвленным национальным самосознанием и восприятием угроз безопасности, а также идеей мессианства и претензией на региональное лидерство, на которые наложился иранский ядерный кризис.

Институционализация ирано-американского противостояния, международное информационное и политическое давление, угроза силового давления, в том числе со стороны региональных стран и другие факторы в рассматриваемый период провоцировали защитную реакцию. Консерваторы оказывались наиболее уместной силой для сохранения статуса-кво, переговоры по ядерной программе проходили безуспешно, Иран оказывался в еще большей международной изоляции. Это обуславливало попытки искать или удерживать немногочисленных союзников: поддерживать сирийский режим, вести переговоры о расширении сотрудничества с Россией, несмотря на нестабильность последней в качестве стратегического партнера, проявлять активность в ШОС и в сотрудничестве с прикаспийскими странами, стараться заручиться поддержкой Пакистана и использовать дипломатическое посредничество Омана, поддерживать шиитские политические силы в Ираке и Ливане. На израильском направлении, по сути, никаких специальных движений предпринято не было, за исключением усилившейся в период президентства Ахмадинежада антиизраильской риторики и поддержки ХАМАС, а также ухудшения отношений с Анкарой, развивающей связи с Тель-Авивом, в то время как Израиль неоднократно угрожал прибегнуть к силовому сценарию решения ядерного вопроса.

Ввиду накопившихся из-за политической изоляции проблем, в 2013 г. на президентский пост был избран самый умеренный из возможных кандидатов – Хасан Рухани. В сложной экономической ситуации общественное мнение остановилось на представлении о том, что причиной иранского

неблагополучия являются санкции и неспособность правительства прийти к соглашению с международным сообществом. В ходе международного кризиса вокруг иранской ядерной программы обострились и собственные проблемы неумелого управления экономикой. Возможно, именно поэтому избиратели отдали предпочтение тому, кто демонстрировал серьезные намерения улучшить ситуацию вокруг иранской ядерной программы. В своей предвыборной программе Рухани сфокусировался на социальном запросе в связке с ядерной программой: «Хорошо, что наши центрифуги крутятся, надо, чтобы и жизнь у народа закрутилась»[391]. В обсуждении экономических и социальных вопросов Рухани отталкивался от ядерного вопроса[392]. Его разумная риторика создала впечатление, что в случае его избрания возможно улучшение положения избирателей и страны в целом. Именно с Рухани, которого стали негласно называть “шейхом дипломатии”, связан период истории иранского ядерного дела, когда Иран подписал Дополнительный протокол к ДНЯО, а передача дела из МАГАТЭ в ООН была приостановлена.

Важность ядерного вопроса в иранской политике наблюдалась по признакам смены курса накануне прездентских выборов 2013 г. Позиция аятоллы Хаменеи отличалась от состояния дел, когда Ахмадинежад строил планы по проведению переговоров с США после переизбрания Барака Обамы на второй президентский срок, и министр иностранных дел Ирана Али-Акбар Салехи заявлял о готовности к проведению переговоров. Тогда Хаменеи отреагировал через два дня, заявив, что переговоры с США не решат пробему, и прервал попытки к налаживанию отношений[393]. Во время третьего раунда дебатов 7 июня 2013 г. Али-Акбар Велаяти, ближай-

[391] Могаисе конид: намзадха-йе энтехабат дар масайел-е асли че мигуянд (Сравните, что говорят кандидаты в президенты по основным вопросам) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 12 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130609_l10_ir92_candidates_comparison_table.shtml (дата обращения: 12.06.2013).

[392] См, например: Моназере: сохбатха-йе рухани ва нагд-е кандидаха (Дебаты: выступления Рухани и критика оппонентов). 2013. 31 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xAz3rX-DsfQ (дата обращения: 2.06.2013).

[393] Аятолла хаменеи: мозакере ба амрика мошкелиро хал немиконад (Аятолла Хаменеи: переговоры с Америкой не решат проблему) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 7 фев. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/02/130207_ka_khamenei_iran_us.shtml (дата обращения: 15.02.2013).

ший советник духовного лидера по внешней политике, обрушился с критикой на переговорщика по ядерной программе Саида Джалили[394]. Рухани поддержал критику, заметив, что во времена Хатами Иран вел переговоры на высшем уровне. Теперь же переговоры ведутся на более низком уровне, что дает слабую надежду на то, что Саид Джалили способен добиться ощутимого результата. По причине же перемены курса Рафсанджани не прошел квалификацию для участия в выборах: как давний скрытый политический противник Хаменеи и по неслучайному совпадению тот, кто привел его на пост духовного лидера после смерти аятоллы Хомейни, он не мог быть допущен на роль единоличного героя в переговорном процессе.

После избрания Рухани пять депутатов иранского меджлиса высказали мнение, что со сменой президента внешняя политика страны, в частности, в отношении ядерного вопроса, не изменится. Например, Шариф Хосейни отметил, что Иран уже следует Документу о двадцатилетней перспективе развития, определенной до 2025 г. Поэтому, по его мнению, Рухани должен отстаивать иранские ядерные планы в противостоянии с "угнетателями" в лице евротройки и США[395]. Однако Ахмад Таваколи заявил, что «Двадцатилетняя перспектива» и «Пятая программа развития ИРИ» являются рамочными документами, и каждое правительство вправе самостоятельно выбирать пути выполнения заложенных в них принципов. Такое возможно в случае кадровых изменений в Министерстве иностранных дел и Высшем совете национальной безопасности Ирана[396]. Однако решение, очевидно, было принято, поскольку несмотря на сопротивление меджлиса, переговоры все же вышли на положительный результат.

---

[394] Брукингс: бесияр аз мардом-е техран дар 24 хордад бе гозине-йе доввом-е ход раи даданд (Брукингс: многие жители Тегерана отдали предпочтение второму предпочтительному кандидату 24 хордада) (на перс. яз.) // Паигах-е моталеат-е эстратежик барнаме-йе хастеи-йе иран (Центр стратегического изучения ядерной программы Ирана). 2013. 13 авг. URL: http://www.irannuc.ir/fa/content/1624 (дата обращения: 27.09.2013).

[395] Хосейни: сиясатха-йе хастеи ба тагир-е раис-е джомхур тагир немиконад (Хосейни: ядерная политика не изменится со сменой президента) (на перс. яз.) // ISNA. 2013. 15 июня. URL: http://www.isna.ir/fa/news/92032514950/حسینی-سیاست-های-هسته-ای-با-تغییر-رییس-جمهور (дата обращения: 6.07.2013).

[396] Таваколи: тагир-е махваи дар сиясат-е хареджи бе воджуд немиояд (Таваколи: существенных изменений во внешней политике не произойдет) (на перс. яз.) // ISNA. 2013. 15 июня. URL: http://www.isna.ir/fa/news/توکلی-تغییر-ماهوی-در-سیاست-خارجی-به-وجود (дата обращения: 6.07.2013).

Кроме разрешения ядерного вопроса в попытке улучшить экономическую ситуацию в стране путем снятия ограничений, наложенных санкциями, политика Рухани также с самого начала была направлена на то, чтобы Иран играл активную роль в регионе, который в целом находился в неустойчивом положении с начала волнений в арабских странах и с развертыванием деятельности ИГ в Ираке и Сирии и действиями коалиционных сил в Йемене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовательская работа, проведенная в рамках данной диссертации, позволила проследить связи между устройством государственной власти в Иране, соотношением влияния властных групп, угрозами безопасности на различных уровнях и позицией Ирана в отношении развития его ядерной программы.

В ходе выполнения работы была достигнута поставленная цель анализа значения ядерной программы во внутренней и внешней политике Ирана на выбранном историческом отрезке, в соответствии с выбранным аспектом – с точки зрения того, как устройство иранской власти, связи между политическими группами и значение иранской ядерной программы, а также различные факторы на региональном и международном уровне, в частности восприятие угроз безопасности, влияют на формирование политики Ирана по ядерному вопросу и его поведение в переговорах. Цель была достигнута благодаря выполнению поставленных задач, где роль основы для исследования сыграл анализ системы политической власти в Иране в динамике – с точки зрения взаимоотношения различных властных групп. Наложение особенностей политической истории Ирана с момента духовного лидерства аятоллы Хаменеи на краткий обзор иранского ядерного дела позволило выделить, как иранская внутриполитическая жизнь и ее проблемы отражались на развитии политики в отношении ядерной программы. Учет инструментального значения ядерной программы в политике Ирана способствовал выявлению не всегда прямых и однозначных взаимосвязей между внутриполитическими проблемами и развитием ядерного дела. В результате были сделаны несколько важных выводов, определяющих принципы поведения Ирана по ядерному вопросу.

Анализ внешней политики Ирана последних лет, направленной на закрепление статуса лидера на Ближнем Востоке, а также анализ региональных угроз безопасности способствовал выявлению связи ядерной про-

граммы Ирана с целями этой политики. Однако поскольку иранская ядерная проблема давно вышла за региональные рамки, в работе также была выполнена задача по анализу конфликта мирового масштаба вокруг ядерной программы Ирана, и соответственно, его поведение на международной арене по ядерному вопросу.

Характерный для иранской политической системы фракционизм, присущий ей еще с шахских времен, является стабилизатором системы, но одновременно замедляет принятие политических решений. В рассматриваемый период все фракции были солидарны в необходимости сохранения исламской республики и преимущественно солидарны в отношении иранских ядерных амбиций.

В качестве уравновешивающего звена в системе выступает духовный лидер. Его задача – не допустить чрезмерного усиления какой-либо из фракций, чтобы сохранить статус-кво системы в целом. С этим были связаны и его старания не позволить какой-либо из политических сил записать на свой счет урегулирование вопроса вокруг иранской ядерной программы. Одновременно фракционизм являлся и залогом устойчивости системы, и фактором торможения при принятии политических решений. Попадая в разветвленные каналы фракционной борьбы, некоторые решения рискуют быть либо не принятыми вовсе, либо появляться в противоречивом виде – например, первоначально одобренными духовным лидером, внезапно быть отмененными им же. Таким образом сорвалась попытка примирения Ирана с США во времена президентства Хатами и Клинтона.

Говоря о фракциях, необходимо отметить их единство в одном вопросе – каждая из описанных в работе политических групп выступает за сохранение существующей системы. Будь то прагматики с ориентацией на расширение иранского экономического и культурного влияния, довольно специфические реформаторы, выступающие за ограниченную либерализацию, или традиционалисты и неоконсерваторы**.** Единственная радикально оппозиционная фракция, выступила бы против режима. Но она не обладала

общим центром, значительной численностью и рассматривалась как властью, так и основной частью общества как маргинальная.

Автор склонен признать рационализм иранской правящей элиты, которая иногда описывается в категориях иррациональности, как религиозно-фундаменталистская. Анализ функционирования иранской государственной власти и процесса принятия решений показал, что правящая верхушка довольно прагматична и руководствуется в первую очередь уже названным характерным принципом – сохранения системы.

Несмотря на падение авторитета духовных лиц, недовольство людей предположительными фальсификациями президентских выборов 2009 г. и неумелыми реформами, *в Иране до 2013 г. сохранялся относительный общественный консенсус по поводу внешнеполитической линии государства*. Отчасти спокойствие обеспечивалось силами КСИР, Басидж и отсутствием кристаллизованного ядра оппозиции.

В определенной степени поддержанию общественного консенсуса способствовала ограниченность источников информации, запрет на спутниковые средства связи и идеологизированное государственное телерадиовещание и образование. И в некоторой степени – патриотизм с националистическим оттенком, обеспечивающий поддержку действующей власти как гаранту сохранения суверенитета, который, как полагали многие, мог бы быть ущемлен отказом от ядерных амбиций. Хотя изменение экономической ситуации в последние годы способствовало размыванию этого консенсуса.

Препятствием к разрешению иранского ядерного вопроса в рассматриваемый период являлось значение ядерной программы Ирана для его внутренней, региональной и внешней политики, в особенности ее глубокая «секьюритизация» на национальном уровне. На глобальном уровне международной системы мотивацию создала идеологическая поляризация новой иранской власти с Западом и попытка доказать свою независимость и самодостаточность; на региональном уровне Иран претендовал на статус

лидера; на внутриполитическом уровне ядерная программа, особенно с усилением внешнего давления, стала своего рода национальной идеей и залогом легитимности действующей власти. Сохранение ядерных амбиций являлось для иранской правящей элиты второстепенным по сравнению с экзистенциальной необходимостью сохранять систему, и исключительная настойчивость Ирана на сохранении своего права на развитие ядерной энергетики проявлялась до тех пор, пока ядерная программа оставалась одной из основ легитимности исламской республики.

Текущее устройство иранской системы государственной власти и фракционизм предопределяли эффективность взаимодействия с разными группами влияния и государственными институтами в процессе урегулирования иранского ядерного вопроса. Наибольшим политическим влиянием, несмотря на уменьшающуюся легитимность, пользуется духовный лидер Али Хаменеи. Но его влияние опирается на круг приближенных лиц, включая его соратников в религиозных структурах и КСИР. Поэтому несмотря на большой круг полномочий, отведенных рахбару по конституции и на практике, при принятии важных политических решений он нуждается в примирении политических элит. Именно поэтому в процессе урегулирования иранского ядерного вопроса полезно было взаимодействовие не только с духовным лидером, но и с меджлисом, министерством иностранных дел, Высшим советом национальной безопасности, Организацией по атомной энергии Ирана, Корпусом стражей исламской революции (с публичными его представителями).

Продолжительный опыт негативного взаимодействия с Исламской Республикой Иран по ядерному вопросу, более, чем 30-летняя история противостояния с США создала основу для глубокого взаимного недоверия между Ираном и Западом. Это обстоятельство, наряду с сильным сопротивлением дипломатической инициативе Барака Обамы в США и Хасана Рухани в Иране препятствовало нормализации ирано-американских отношений и разрешению иранского ядерного вопроса.

Рассмотрение истории иранского ядерного досье показало, что неудачи взаимодействия с Ираном по ядерному вопросу нельзя полностью объяснить идеологической позицией Исламской Республики, нежеланием ее руководителей прийти к соглашению и стремлением создать ядерное оружие без ведома МАГАТЭ. Причиной неудач стал продолжительный опыт негативного взаимодействия Ирана с США и странами Евросоюза, в частности с Францией, в связи с жесткой позицией последней по иранскому ядерному вопросу и лишением Ирана права на получение результатов работы концерна “Eurodif”, полагающихся ему по договору. Но самое глубокое недоверие за более чем 30 лет проявилось между Ираном и США. США же выступали наиболее активным двигателем антииранских санкций в Совете безопасности ООН и вне его. Начало разладу двух стран было положено революцией 1979 г. и захватом американского посольства в Иране. Позже укреплено невыполнением обещания США разморозить иранские активы, антииранскими информационными кампаниями, причислением Ирана к «оси зла» и нежеланием администрации Буша-младшего идти на компромисс, подозрениями на США в запуске вредоносной программы на Бушерскую АЭС и, конечно, ответной иранской агрессивной риторикой, в которой США закрепились как «Большой Шайтан». Хотя вмешательство США во внутреннюю политику Ирана восходит еще к тем временам, когда под руководством Кермита Рузвельта произведен переворот, сместивший правительство Национального фронта Мохаммада Мосаддека и вернувший в Иран шаха.

Основной анализ в данной части работы был проведен в отношении периода президентства Барака Обамы, так как занятие им президентского кресла дало надежду на перелом и по иранскому ядерному вопросу – Обама настаивал на дипломатическом решении вопроса и вовлеченности Ирана в международные коммуникации, а не его изоляции. Но его инициативы встретили сильное сопротивление Конгресса, республиканской части истеблишмента, произраильского лобби и существенных по численности

групп евангелистов, выступающих в поддержку Израиля и проживающих в электорально важных штатах. Фоном неудач служило недоверие между Ираном и США, которое практически институционализировалось и постоянно углублялось ввиду различных обстоятельств.

Препятствием к разрешению иранского ядерного вопроса являлось значение ядерной программы Ирана для его внутренней, региональной и внешней политики.

Мотивация к развитию ядерной технологии присутствовала на всех уровнях – международном, региональном и внутриполитическом. На глобальном уровне международной системы мотивацию создала идеологическая поляризация новой иранской власти с Западом и попытка доказать свою независимость и самодостаточность. Также иранская ядерная программа подходила в качестве орудия сдерживания: как в случае приобретения ядерной боеспособности, так и в случае развития мирной компоненты, но сохранения относительной непрозрачности в отношении других амбиций. На региональном уровне Иран планировал удержать лидерские позиции, но теперь не благодаря статусу одной из опорных колонн США на Ближнем Востоке, а благодаря собственной независимости, обеспеченой исторической ролью (которую Иран подчеркивал и при шахе), богатством природными ресурсами и моральным превосходством, приобретенным благодаря установлению теократии, которая опиралась на ислам. В окружении преимущественно исламских государств этот фактор также призван был играть важную роль. Названные предпосылки, в свою очередь, должны были обеспечить самодостаточность и технологическое превосходство, которое частично выражалось в стремлении развивать ядерную программу. Все это должно было позиционировать Иран как сильную в разных отношениях региональную державу, которая к тому же претерпела трансформацию незадолго до окончания «холодной войны» и регионализации мировой политики. Так, при исчезновении СССР, на Ближнем Востоке исчез противовес США и в целом изменился баланс сил – Иран счел необходи-

мым заполнить образовавшийся вакуум, предлагая идеи социальной справедливости, следования религиозным ценностям и конфронтацию с Западом, не так давно отказавшимся от колониальных привычек, и старался предстать перед странами региона в качестве модели для подражания. Наличие развитой ядерной программы, которой не обладают соседи по региону, должно было доказывать технологическое, а также и политическое превосходство – как державы, способной отстоять свое право – право исламского государства на независимое технологическое развитие. С распространением влияния за счет исламистских групп в регионе и распространения образа справедливого правительства, которому удалось реализовать модель исламского государства, не только возросло напряжение в отношениях Ирана с правительствами стран Персидского залива, но также Ирану удалось привлечь внимание простых граждан арабских стран, с интересом наблюдающих за трансформацией светского прозападного государства в образец для подражания в мусульманском мире. Поэтому в региональной политике значение ядерной программы заключалось в создании имиджа мощного независимого государства, государства-лидера.

На внутриполитическом уровне ядерная программа, особенно с усилением внешнего давления, стала своего рода национальной идеей и залогом легитимности действующей власти. Полный отказ от обогащения урана на своей территории мог бы привести к потере авторитета власти перед населением. Общественное мнение по поводу политики по ядерному вопросу неоднородно. При этом сложился некоторый общественный консенсус по поводу того, что Иран должен обладать правом на обогащение урана в промышленных целях. Поэтому если приобретение ядерной боеспособности могло рассматриваться большинством как радикальная позиция и необоснованное упрямство перед лицом международного давления, то отказ от права на обогащение урана рассматривался бы как слабость действующей власти и государства в целом. Данный консенсус снижал вероятность того, что ужесточение санкций обязательно привело бы к больше-

му смягчению позиции Ирана, который уже согласился нейтрализовать свой запас 20%-ного урана в соответствии с промежуточным соглашением 2013 г., а могло наоборот повлечь укрепление антизападных настроений.

Во внутренней политике ядерная программа, институционализировавшись, стала одной из опор легитимности действующей власти как подтверждение стремления государства к достижению технологической самодостаточности, что отражено в 20-летней перспективе развития и других документах. Стремление Ирана развивать свою ядерную программу, несмотря на международное давление, подчеркивало «неприсоединенческий» статус государства как оплота противостояния западному империализму, вмешательству Запада в иранские государственные дела. Хотя несмотря на идеологическую оболочку, политика Ирана всегда была прагматичной. Так, пока этот фактор позволял сохранять систему, образ ядерной программы и позиция Ирана в международных переговорах имели важное значение для внутренней политики, включая последний раунд переговоров перед согласованием Совместного всеобъемлющего плана действий 14 июля 2015 г.

На региональном уровне Иран рассматривал свою ядерную программу в том же качестве – для создания имиджа лидера региональных государств в противостоянии с Западом. Однако ядерная программа не являлась самоцелью, и региональное лидерство представлялось целью основной. С другой стороны, в ситуации, когда экономика Ирана и возможности по технологическому развитию были в течение продолжительного периода времени снижены, на первый план выходила защитная функция образа ядерной программы – как средства отстаивать свои позиции в переговорах и гарантии от реализации военного сценария западными странами. Проникновение нерегиональных государств в регион Ближнего Востока и ощущение постоянной внешней угрозы безопасности, укрепляли решимость Ирана следовать выбранному курсу по ядерной программе. Соответственно, для смены иранского курса требовалось предоставление разум-

ных гарантий в обмен на отказ Ирана от своих ядерных амбиций. В результате успешных переговоров Иран должен был получить по крайней мере негласные гарантии безопасности и укрепления своего статуса в регионе.

Избрание нового президента Ирана 14 июня 2013 г. из числа умеренных политиков, смена команды переговорщиков и смягчение позиции духовного лидера свидетельствовали о частичной смене внешнеполитического курса. Нельзя предсказать, насколько долгосрочным будет конструктивный подход в иранской внешней политике, направленный на ослабление международных санкций. Институциональная система Ирана не потерпит абсолютной открытости во взаимоотношениях с западными странами, а найти замену практически институционализировавшемуся образу ядерной программы будет не так легко.

Избрание умеренного кандидата Х. Рухани на пост президента 14 июня 2013 г. вызвало надежды у внутренней аудитории на улучшение экономической ситуации и либерализацию в социальной сфере, у внешней – на возрождение политики Ирана времен «диалога цивилизаций» Хатами и решение вопроса по ядерной программе. Рухани сравнивали с Горбачевым, приписывая ему способность повлиять на систему изнутри, запустив процесс либерализации, который ослабит внутреннее и внешнее напряжение.

С одной стороны, очевидно, что Иран нуждался в ослаблении внешнего давления, в первую очередь, в связи с необходимостью политической элиты защитить систему от массовых протестов. С другой стороны, опасения элиты по поводу ослабления легитимности режима, основанной на его моральном превосходстве и политике неприсоединения, в связи с проникновением инородных элементов, не позволят сделать государство абсолютно открытым внешним связям, инвестициям и культурному влиянию. Несмотря на воодушевление в связи с избранием Рухани, система государственной власти в Иране препятствует сколь-нибудь серьезным институциональным преобразованиям, оставляя в силе практически неограничен-

ное влияние духовного лидера и милитаризованной структуры КСИР. Система государственных органов по-прежнему в значительной мере укомплектована различными фракциями консерваторов, основная цель каждой из которых – сохранить существующий режим. Поэтому представляется, что на действительную либерализацию системы потребуется еще достаточно большой срок. Попытки смены режима извне не принесут реальных плодов в условиях высокой фракционной раздробленности и неоформленной внесистемной оппозиции. Сохраняющаяся власть консерваторов осложняла решение ядерного вопроса.

Сам Хасан Рухани является выходцем из системы и долгое время занимал посты, требующие консервативной ориентации. К тому же президент по-прежнему является всего лишь главой исполнительной власти, а значит, во всем следует решениям духовного лидера. Пока система стремится ослабить внешнее и, как следствие, внутреннее напряжение, мягкая, по сравнению с предыдущим президентским циклом, политика имеет шанс реализоваться. Серьезные реформы во внутренней структуре не предвидятся, перемены могут коснуться только перестановки сил и частично внешней политики. Фундаментальные же перемены могут быть обусловлены сменой духовного лидера в будущем, о чем говорить преждевременно. Избрание Хасана Рухани не предвестило фундаментальные сдвиги в системе, но обещало политику большей открытости – до тех пор, пока она получает одобрение духовного лидера.

Подводя итог, важно заметить, что существующее фракционное деление иранской политической элиты, наличие скрытых механизмов влияния и информационных каналов не обязательно предполагали нестабильность политики Ирана по ядерному вопросу. Напротив, внутриполитическая борьба являлась фактором стабильности исламской системы, которую в той или иной степени поддерживают все фракции, за исключением самой радикальной – и отстраненной от принятия политических решений. Поэтому даже в процессе переговоров и с началом воплощения в жизнь плана

действий сохранялась большая вероятность, что позиция Ирана по ядерной программе бы не изменилась – до тех пор, пока она являлась фактором стабильности системы. И последнее необходимо считать в данном вопросе ключевым – наивысший приоритет сохранения исламской республики для действующих политических групп. Соответственно, сохранение ядерных амбиций являлось для иранской правящей элиты второстепенным по сравнению с экзистенциальной необходимостью сохранять систему, и настойчивость Ирана на сохранении своего права на развитие мирной ядерной программы оставалась в силе до тех пор, пока ядерная программа составляла одну из основ легитимности исламской республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Межгосударственные договоры и соглашения

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

II. Резолюции Совета Безопасности ООН

3. Резолюция 1737 (2006) (S/RES/1737), принятая Советом Безопасности 23 декабря 2006 г. Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement
4. Резолюция 1747 (2007) (S/RES/1747), принятая Советом Безопасности 24 марта 2007 г. Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement
5. Резолюция 1803 (2008), (S/RES/2008) принятая Советом Безопасности 3 марта 2008 г. Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement
6. Резолюция 1929 (2010) (S/RES/1929), принятая Советом Безопасности 9 июня 2010 г. Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement
7. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности 20 июля 2015 г. Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/30/PDF/N1522530.pdf?OpenElement

III. Документы МАГАТЭ

8. Доклад генерального директора «Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран» (GOV/2003/75) от 14 ноября 2003 г. Официальный сайт МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2003-75_rus.pdf
9. Доклад генерального директора «Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран» (GOV/2006/64) от 14 ноября 2006 г. Официальный сайт МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2006-64_rus.pdf
10. Доклад генерального директора «Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран» (GOV/2007/8) от 22 февраля 2007 г. Официальный сайт МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2007-08_rus.pdf
11. Доклад генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран» (GOV/2010/62) от 23 ноября 2010 г. Официальный сайт МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2010-62_rus.pdf
12. Информационный циркуляр МАГАТЭ INFCIRC/779. 2009. 15 дек. URL: http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/2009/Russian/infcirc779_rus.pdf

IV. Соглашения регионального характера, двусторонние соглашения, совместные заявления о сотрудничестве

13. Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране 2007 г.
14. Меморандум о взаимопонимании между государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и организацией по атомной энергии Ирана о расширении сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях, 11 ноября 2014 г.
15. Об энергопуске АЭС «Бушер» // Официальный сайт МИД РФ. 2011. 12 сент. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/195782
16. Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции от 25 августа 1992 г., 11 ноября 2014 г.
17. Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 1497-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Север-Юг».
18. Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 г. // Официальный сайт МИД. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858
19. Совместное российско-иранское заявление // Официальный сайт МИД РФ. 2003. 12 марта. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/sps/ED83168FAC44510143256CE60053CC49
20. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» от 6 июля 1998 г.

21. Joint plan of action, Geneva, 2013. 24 Nov. URL: http://www.pircenter.org/media/content/files/12/13853032150.pdf
22. Model Protocol Additional to the Agreement(s) between State(s) and the International Atomic Energy Agency for the Application Safeguards INFCIRC/540 (corrected). Text of the Iran-Brazil-Turkey deal // The Guardian. 2010. 17 May. URL: http://www.guardian.co.uk/world/julian-borger-global-security-blog/2010/may/17/iran-brazil-turkey-nuclear

V. Законодательные и подзаконные акты отдельных государств

23. Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010. The Library of the Congress. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d111:HR02194:@@@D&summ2=m&
24. Iran and Libya Sanctions Act of 1996 (text as of 23 July 1996).
25. Treasury Sanctions Those Involved in Ballistic Missile Procurement for Iran. U.S. Department of the Treasury. 2016. 17 Jan. URL: https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0322.aspx
26. Асаснаме-йе сепах-е пасдаран-е энгелаб-е эслами (Устав Корпуса стражей исламской революции) (на перс. яз.). Исследовательский центр Собрания исламского совета
27. Конституция Исламской Республики Иран утв. 15 ноября 1979 г. Международная мониторинговая организация CIS-EMO. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf
28. Матн-е санад-е нехаи чешмандаз-е 20 сале джомхури-йе ислами иран (Документ о 20-летней перспективе развития Исламской Республики Иран). Официальный веб-сайт правительства Ирана. 2005. URL: http://www.dolat.ir/PDF/20years.pdf

VI. Речи, выступления, интервью официальных лиц

29. Совместный всеобъемлющий план действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы, 16 января 2016 г. // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy
30. Стенограмма выступления и ответов министра иностранных дел россии С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с вице-премьером, министром иностранных дел израиля А. Либерманом, Иерусалим, 29 июня 2010 года // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/242698
31. Joint statement by EU High Representative Catherine Ashton and Foreign Minister of the Islamic Republic of Iran Mohammad Javad Zarif, 131016/04. Geneva, 2013. 16 Oct.
32. Joint statement by Catherine Ashton and Iranian Foreign Minister Mohammad Javad Zarif, following the talks in Vienna. 2014. 24 Nov.
33. Баянат дар дидар-е агшар-е мохталеф-е мардом дар руз-е панздахом-е мах-е мобарак-е рамезан (Обращение к публике 15 числа благословенного месяца рамазан) (на перс. яз.). Веб-сайт духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи. 1990. 11 апр. URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2291#solh
34. Байанат дар дидар-е мардом-е азербайджан (Выступление на встрече с народом Азербайджана) (на перс. яз.). Официальный сайт аятоллы Хаменеи. 2014. 16 февр. URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=25363
35. Баянат дар дидар-е шаэран дар сальруз-е милад-е эмам хасане моджтаба алайхи ассалям (Выступление перед поэтами в годовщину рождения имама Хасана) (на перс. яз.). Веб-сайт духовного лидера

Ирана аятоллы Хаменеи. 2012. 4 авг. URL: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=20670

36. Байанат-е магам-е моаззам-е рахбари дар дидар-е заэран дар машхад-е могадас, 1 фарвардин 1392 (Выступление рахбара перед паломниками в священном городе Мешхед, 1 фарвардина 1392) (на перс. яз.) // Мобинмедиа. 2013. 24 марта. URL: http://mobinmedia.ir/4339/نوروز-92-مشهد-مقدس-سخنرانی-مقام-معظم-رهب.html.
37. Моназере: сохбатха-йе рухани ва нагд-е кандидаха (Дебаты: выступления Рухани и критика оппонентов) (на перс. яз.). 2013. 31 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xAz3rX-DsfQ
38. Речь Али-Акбара Мусави-Хоени, депутата иранского парламента шестого созыва от 3 августа 2013 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tQ1Qn3bhsDQ.

VII. Документы о работе госкорпораций

39. Годовой отчет ОАО «Рособоронэкспорт» за 2012 год. URL: http://www.roe.ru/roe/investors/oao/Отчетность/Годовые%20отчеты/2012/ГО_2012_финал.pdf

VIII. Документы, опубликованные порталом Wikileaks

40. Former IRGC general dismayed with politicization of IRGC (C-NE6-02079) // Wikileaks. 2007. 3 Jan. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07IRANRPODUBAI1_a.html

IX. Ислам и исламская философия

41. Коран / пер. с араб. и комм. М.-Н. О. Османова. СПб.: «ДИЛЯ», 2010. 576 с.
42. *Мусави-Исфахани С.Д.* Свет мудрости в высказываниях имама Али / пер. с перс. Р. Асваров. Казань, 209. 152 с.

43. Nahj al-Balaghah. Selection from sermons, letters and sayings of amir al-mu'minin, Ali ibn Abi Talib / copm. by as-Sayyid Abu'l-Hasan `Ali ibn al-Husayn ar-Radi al-Musawi. Tehran: World Organization for Islamic Services, 1987. 249 p.
44. *Эбрахими Т.Р.* Модирьят-е демокраси-йе эмам Али (а) (Демократическое руководство имама Али) (на перс. яз.) / Т.Р. Эбрахими. - Шираз: Навид. 1388. 135 с.

X. Интервью автора с представителями иранской академической, политической и духовной элиты

45. Интервью с научным сотрудником Института кавказских исследований при Тегеранском университете Мехди Хоссейни Таги Абадом, Тегеран, июнь 2011 г.
46. Интервью с доцентом Тегеранского университета Джахангиром Карами, Тегеран, июнь 2011 г.
47. Интервью с доктором философии, директором иранского Института философии Голамреза Авани, Тегеран, июнь 2011 г.
48. Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета Ильясом Надераном, Тегеран, июль 2011 г.
49. Интервью с депутатом меджлиса пятого, шестого, седьмого созывов, профессором Тегеранского университета Хасаном Собхани, Тегеран, июль 2011 г.
50. Интервью с пятничным имамом провинции Хормозган Голамреза Наим Абади, Бандар-Аббас, август 2011 г.
51. Интервью с директором офиса провинции Хормозган Организации исламской пропаганды ходжатольэслам ва альмослемин Мохаммадом Эбадизаде, Бандар-Аббас, август 2011 г.

52. Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета, заведующим кафедрой россиеведения Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.
53. Интервью с профессором Тегеранского университета Абу Мухаммадом Асгархани, Тегеран, ноябрь 2012 г.

ЛИТЕРАТУРА

I. Исследования, монографии

54. *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт +, 2004. 648 с.
55. *Годс М.Р.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Восточная литература, 1994 г. 353 с.
56. Ближний Восток: война и политика / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М.: Изд. Дом Марджани, 2010. 288 с.
57. *Гасанлы Дж.* СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006. 560 с.
58. *Евсеев В.В.* Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2010. 240 с.
59. *Евсеев В.В., Сажин В.И.* Иран, уран, ракеты. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 272 с.
60. Иран: ислам и власть / под. ред. Н.М. Мамедовой Н.М., М. Санаи. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт +, 2001. 280 с.
61. Иранская проблема в отношениях России и ЕС / под ред. Н.К. Арбатова. М.: Комитет «Россия в объединенной Европе», 2006. 42 с.
62. *Колобов А.О., Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в условиях глобализации (1990–2011 гг.). Арзамас: АГПИ, 2012. 134 с.

63. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.
64. Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы. М.: ИВ РАН, 2015.
65. *Саджадпур К.* Читая Хаменеи: Взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана / пер. с англ. А.С. Сатунина. М.: Изд-во Эхо Бук, 2009. 49 с.
66. *Сатановский Е.* Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М.: Эксмо, 2012. 384 с.
67. *Сенор Д., Сингер С.* Нация умных людей. История израильского экономического чуда. М.: Карьера Пресс, 2011. 336 с.
68. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 576 с.
69. *Хатами С.М.* Страх перед бурей. М.: Изд-во МГУ, 2001. 127 с.
70. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / под. ред. А. Арбатова и В. Наумкина. М: Московский Центр Карнеги, 2005. 33 с.
71. У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / под ред. А. Арбатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 184 с.
72. *Хачим Ф.И.* Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М.: Изд-во РУДН, 2001. 138 с.
73. *Цыганок А.Д.* Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд. М.: АИРО-XXI, 2012. 448 с.
74. *Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: дис. доктора полит. наук: 23.00.04. М., 2012.

75. *Юрченко В.Н.* Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях: 2001-2008 гг.: дис ... канд. ист. Наук: 07.00.03. Тюмень, 2010.
76. Ядерное нераспространение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2 т. Т. I / под общ. ред. В.А. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. 528 с.
77. Ядерный и ракетный потенциал Ирана. Совместная техническая оценка угроз экспертами из США и России. Нью-Йорк: Институт Восток–Запад, 2009. 18 с.
78. *Beheshti, Bahonar.* Philosophy of Islam. Iran: Ansariyan Publications. 580 p.
79. *Buzan B. Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
80. *Cordesman A.H.* Iran's Revolutionary Guards, the Al Quds Force, and Other Intelligence and Paramilitary Forces. Wash.: Center for Strategic and International Studies, 2007. 18 p.
81. Doing Business 2009: country profile for Iran. Wash.: The International Bank for Reconstruction and Development, 2009. 74 p.
82. *Ehteshami A.* After Khomeini: the Iranian Second Republic. NY: Taylor & Francis, 2002. 244 p.
83. *Eickelman D., Piscatori J.* Muslim Politics. Princeton: Princeton University Press, 2004. 288 p.
84. Evolution of IAEA Safeguards / Vienna: International Atomic Energy Agency. 1998.
85. *Gerges A.F.* Obama and the Middle East. The End of America's Moment? NY: Palgrave Macmillan, 2012. 292 p.
86. *Gheissari A. Nasr V.* Democracy in Iran: history and the quest for liberty. NY: Oxford University Press, 2006. 214 p.
87. *Green J. D. Wehrey F. Wolf C.J.* Understanding Iran. Santa Monica: RAND, 2009. 143 p.

88. *Halliday F.* The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 374 p.
89. *Hinnebousch R. Ehteshami A.* The foreign policies of Middle East states. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. 381 p.
90. *Hoffmann S.* The State of War: Essays in the Theory and Practice of International Relations. NY: Praeger, 1965.
91. Iran and the World: Some Contemporary Developments / B. Navazeni (ed.). Newcastle: Cambridge School Publishing, 2010. 150 p.
92. Iran and Post 9/11 World Order: Reflections on Iranian Nuclear Program / A. Alam (ed.). New Delhi: New Century Publications, 2009. 224 p.
93. Iran: from theocracy to the Green Movement / N. Nabavi (ed.). NY: Palgrave Macmillan, 2012. 202 p.
94. Iran: The Nuclear Challenge / Robert D. Blackwill, Henry A. Kissinger (ed.). Wash.: Council for Foreign Relations, 2012. 90 p.
95. *Keddie N.* Modern Iran. Roots and Results of Revolution. L.: Yale University Press, 2006. 408 p.
96. *Kinzer S.* All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror. New Jersey: John Wiley & Sons. 296 p.
97. *Maloney S.* 'Identity and Change in Iran's Foreign Policy', in Shibley Telhami and Michael Barnett (eds), Identity and Foreign Policy in the Middle East. NY: Cornell University Press, 2002. 207 p.
98. *Morgenthau H.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred A. Knopf, 1960.
99. *Nasr V.* Forces of Fortune: The Rise of the New Muslim Middle Class and What It Will Mean for Our World. NY: Free Press, 2009. 308 p.
100. *Nasr V.* The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future. NY: W.W.Norton & Company. 310 p.
101. *Parsi T.* A single roll of the dice: Obama's diplomacy with Iran. L.: Yale University Press, 2012. 284 p.

102. *Polk W.R.* Understanding Iran: Everything You Need to Know, From Persia to the Islamic Republic, From Cyrus to Ahmadinejad. NY: Palgrave Macmillan. 272 p.

103. *Rayburn J.* Iraq After America: strongmen, sectarians, resistance. Stanford: Hoover Institution Press Publication, 2014. 284 p.

104. *Sariolghalam M.* Iran's Emerging Regional Security Doctrine / The Gulf: Challenges of the Future. Aby Dhabi: Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2005. 517 p.

105. *Soroush A.* Reason, Freedom and Democracy in Islam. Oxford: Oxford University Press, 2000. 256 p.

106. Strategic Intelligence / ed. By Loch K. Johnson. Westport: Praeger Security International, 2007.

107. Tentative Jihad: Syria's Fundamentalist Opposition. Middle East Report N°131 – 12 October 2012. International Crisis Group.

108. The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. 270 p.

109. The Rise of the Pasdaran: Assessing the Domestic Roles of Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps / F. Wehrey, J. Green, B. Nichiporuk et al. Wash.: RAND, 2009. 153 p.

110. *Waltz K. N.* Man, the State and War: a Theoretical Analysis. NY: Columbia University Press, 2001.

111. *Wright R.* The Last Great Revolution Turmoil and Transformation in Iran. NY: Alfred A. Knopf, 2000. 339 p.

112. Вагэят-э пенхан (Скрытая реальность) (на перс. яз.). Техран: сазман-э агидати сияси-ей вазарат-е дефа ва поштибани-йе нирухайе мосалахб энтешарат-е дефа Департамент идеологии и политики Министерства обороны и вооруженных сил). 1383. 385 с.

113. *Газизаде К.* Сиясат ва хокумат дар коран (Политика и власть в Коране) (на перс. яз.) / К. Газизаде. Сазман-е энтешарат пожухэш-

гах-е фарханг о андише-йе эслами (Организация по распространению исследований исламской культуры и мысли). 1384. 547 с.

114. Лакзаи, Н. Сейр-е татор-е тафакор-е сияси Имам Хомейни. (Эволюция политической мысли Имама Хомейни) (на перс. яз.). Тегеран: Сазман-е энтешарат-е пажухешгах-е фарханг ва андише-йе эслами, 1378.

115. Хадесе-йе койе данешгах-е техран (Инцидент в общежитии Тегеранского университета) (на перс. яз.). Техран: сазман-э агидати сияси-ей вазарат-е дефа ва поштибани-йе нируха-йе мосалахб энтешарат-е дефа Департамент идеологии и политики Министерства обороны и вооруженных сил). 1380. 675 с.

II. Диссертации и авторефераты диссертаций

116. *Бурцев С.Н.* Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2014.

117. *Воронин С.А.* Эволюция политического лидерства в исламском мире в контексте концепции «третьего пути» в 40-е г. XX в. – нач. XXI в.: Индонезия, Ливия, Иран: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.03. М., 2010.

118. *Матвеев А.С.* Стратегия и развитие закавказской политики Исламской Республики Иран в период президентства Махмуда Ахмадинежада: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2013.

119. *Мотовилов Ю.В.* Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Н. Новгород, 2005.

120. *Сулейманов А.В*. Политика Турции в отношении Ирана: концептуальное обоснование, институциональная специфика и технологии реализации: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2011.

121. *Сухих Е.А.* Процессы и механизмы политического взаимодействия Российской Федерации и Федеративной Республики Германия с Исламской Республикой Иран по проблеме иранской ядерной программы: дис. … канд. ист. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2010.

122. *Тюменкова А.С.* Динамика двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран в 1990-2011 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2012.

123. *Филин Н.А.* Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979-2008): факторы устойчивости государственной власти: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2009.

124. *Ятимов С.С.* Хомейнизм и внешнеполитическая идеология Исламской Республики Иран в новой системе международных отношений: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.04. Душанбе, 2002.

III. Статьи в научных и периодических изданиях

125. Америка не понимает, кто реально управляет Ираном // MIGNews. 2011. 27 окт. URL: http://mignews.com.ua/ru/articles/90851.html

126. *Антонов Е., Крючков И.* Сомневаются, но осуждают // Московские новости. 2011. 17 нояб.

127. *Арбатов А.Г.* Иранский ядерный узел // Азия и Африка сегодня. 2010. № 2.

128. *Ардаев В.* Критическая масса: перекроет ли Иран Ормузский пролив? // The New Times. 2012. № 03(231).

129. *Арзуманян Р.* Иран готовится к войне? // Московские новости. 2011. 17 нояб.

130. *Арсенов В.* Итоги парламентских выборов в ИРИ в контексте их влияния на формирование внешнеполитического курса страны // Институт Ближнего Востока. 2004. 6 апр. URL: http://www.iimes.ru/?p=3154

131. Атамбаев: после 2014-го в аэропорту "Манас" не должно быть иностранных военных // Интерфакс. 2012. 25 февр. URL: http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=232572

132. Афганистан готов зарабатывать на транзите газа по 500 млн долл. в год // РБК. 2013. 16 июля. URL: http://top.rbc.ru/economics/16/07/2013/866278.shtml

133. Аятолла Ирана объявил экономический джихад // Лента. 2014. 20 февр. URL: http://lenta.ru/news/2014/02/20/ayatollah/

134. *Бадов А.* Французская делегация отправляется в Иран обсудить инвестиции в случае отмены санкций // ИТАР-ТАСС. 2014. 3 февр. URL: http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/933219

135. *Балмасов С.С.* Об активности Ирана в Северной Африке // Институт Ближнего Востока. 2012. 13 сент. URL: http://www.iimes.ru/?p=15543

136. *Бастани Х.* Курятина привела к уличным протестам в Иране // BBC. 2012. 26 июля. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/07/120726_iran_chicken_meat_protests.shtml

137. *Белова М.* Игра со спичками на бензоколонке // Независимая газета. 2012. 24 июля.

138. *Бенси Дж.* В ожидании «сокрытого имама» // Независимая газета-Религии. 2009. 1 июля.

139. *Богдановский А.* Сенат США планирует рассмотреть новые санкции против Ирана в декабре // РИА Новости. 2013. 21 ноября. URL: http://ria.ru/world/20131121/978766166.html

140. Вице-президент Ирана: Ядерная бомба – это харам. Интервью с Али Акбаром Салехи // Время новостей. 2012. 13 апр.

141. Добыча нефти в Иране установила антирекорд за 20 лет // Лента. 2012. 10 июля. URL: http://lenta.ru/news/2012/07/10/oil/

142. *Долмов С.* Под зеленой волной // Эксперт. 2012. № 30-31 (813).

143. *Дубов Д., Крючков И.* Доклад не по форме //Московские новости. 2011. 9 ноября.

144. *Дунаева Е.В.* Иран: преодолен ли кризис в верхах? // Институт Ближнего Востока. 2011. 3 июня. URL: http://www.iimes.ru/?p=12744

145. *Дунаева Е.В.* Иран накануне парламентских выборов в 2 ч. Ч. 2 // Институт Ближнего Востока. 2012. 31 янв. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/31-01-12b.htm

146. *Дружиловский С.Б.* Ирано-израильские отношения в свете развития иранской ядерной программы // Институт Ближнего Востока. 2006. 4 мая. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/04-05-06a.htm

147. Зачем Ирану бомба: интервью с Кеннетом Уолтцем // Эхо планеты. 2012. № 26.

148. *Евсеев В.* Трудный путь из иранского тупика // Независимое военное обозрение. 2012. 6 июля. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-07-06/1_iran.html

149. *Зайцева А.* Россия проторговала Иран // Газета. 2006. 1 дек. URL: http://www.gazeta.ru/2006/12/01/oa_225340.shtml

150. *Зульхарнеев А.* Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс Безопасности. 2010. № 2(93). С. 45–72.

151. *Зыгарь М.* Иран грозный // Коммерсант Daily. 2007. 21 февр.

152. *Игнатенко П.* Каспийская безопасность на пятерых // Новости-Азербайджан. 2013. 5 июля. URL: http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130705/299085920.html

153. Иран будет поставлять в РФ до 500 тысяч баррелей нефти в сутки // Российская газета. 2014. 10 янв. URL: http://www.rg.ru/2014/01/10/iran-anons.html

154. Иран грозит «грязным» ответом на санкции // Вести. 2012. 16 окт.

155. Иран занимает третье место в мире по запасам нефти // Регнум. 2013. 28 авг. URL: http://www.regnum.ru/news/economy/1700090.html

156. Иран избавится от обогащенного до 20 % урана // Радио «Голос России». 2014. 23 янв. URL: http://rus.ruvr.ru/news/2014_01_23/SMI-Iran-izbavitsja-ot-obogashhennogo-do-20-urana-2175/

157. Иран начинает загрузку топливных элементов в Тегеранский исследовательский реактор // ИТАР-ТАСС. 2012. 15 февр. URL: http://www.itar-tass.com/c1/343326.html

158. Иран освободил под залог американскую туристку // BBC. 2010. 15 сент. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/09/100914_iran_released_us_tourist.shtml

159. Иран отправил военные корабли к морским границам США // РИА Новости. 2014. 8 февр. URL: http://ria.ru/world/20140208/993840642.html.

160. Иран пожаловался в ООН на угрозы Израиля // Росбалт. 2012. 8 ноября. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2012/11/08/1056101.html

161. Иран спустил в Каспийское море свой первый эсминец с ракетным вооружением // РБК. 2013. 18 марта. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130318025416.shtml

162. Иранские государственные ведомства отключат от Интернета // Вести. 2012. 5 авг.

163. Иранский завод Форду // Atominfo. 2012. 10 янв. URL: http://www.atominfo.ru/news9/i0512.htm

164. Иранский парламент выступает с предупреждением "шестерке" // Интерфакс Азербайджан. 2013. 20 ноября. URL: http://interfax.az/view/592518

165. Иранское ядерное досье // Ядерный контроль. 2012. № 11 (434).

166. Итоги внешнеэкономической деятельности Турецкой Республики. М.: Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/about_tr/ved_tr/

167. Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране // Вести. 2007. 16 окт. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=143024

168. *Казиш М.* Американские сектанты как главные лоббисты войны против Ирана // Iran News. 2012. 16 марта. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=79041

169. *Калядин А.* Ядерный вызов Ирана в ракурсе Совета Безопасности ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12.

170. *Каменский Н.* Иранское духовенство расколото // Независимая газета 2011. 10 марта.

171. *Касаев Э.* Персидская нефть потечет на Восток // Эхо планеты. 2012. № 26.

172. *Кезик И.* Тегеранская нота // Московские новости. 2011. 25 авг.

173. *Кирьянов О.* Ирану дали новый срок // Российская газета. 2010. 10 июня.

174. *Князев А.А.* Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии: эволюция и приоритеты // Институт Каспийского сотрудничества. 2010. 1 ноября. URL: http://casfactor.com/rus/analitic/163.html

175. *Козловский В.* Евангелистам США никто не мешает делать деньги // BBC. 2011. 31 авг. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/08/110829_evangelists_finance.shtml

176. *Кольчугин Н.П.* Соседи Ирана – друзья Соединенных Штатов // Институт Ближнего Востока. 2012. 11 мая. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/11-05-12.htm

177. *Крючков И.* Иран готов отказаться от 20-процентного урана // Московские новости. 2012. 9 апр.

178. КСИР может преодолеть любые трудности // TREND. 2012. 25 июня. URL: http://www.trend.az/regions/iran/2040272.html

179. *Кузнецов А.А.* Отцы и дети исламской революции // Независимая газета–Религии. 2011. 20 апр.

180. *Кулагина Л.М.* Внешняя политика ИРИ после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока. 2003. 28 мая. URL: http://www.iimes.ru/?p=2935

181. Лавров: Многие хотят не прояснения вопросов иранской ядерной программы, а смены режима в Иране // Регнум. 2013. 6 авг. URL: http://www.regnum.ru/news/1692269.html#ixzz2h3IE3CCP

182. *Левек Ж.* Маневры вокруг Ирана // Россия в глобальной политике. 2010. № 4.

183. *Линдсей Д., Такей Р.* Когда Иран получит атомную бомбу // Россия в глобальной политике. 2010. № 2.

184. *Ломанов А., Супонина Е.* Оружейный заморозок // Время новостей. 2010. 11 сент.

185. *Лукьянов Ф.* Ирано-американская игра – главная интрига-2014 // РИА Новости. 2014. 8 янв. URL: http://ria.ru/analytics/20140108/988167002.html

186. МАГАТЭ: Иран активизировал деятельность на ядерном объекте в Парчине // Росбалт. 2012. 30 мая. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2012/05/30/987014.html

187. МАГАТЭ обнаружило в Иране уран, обогащенный выше заявленного уровня // РИА Новости. 2012. 25 мая. URL: http://ria.ru/world/20120525/657514061.html

188. *Мадани Д.* Как разрабатывалась и принималась Конституция Исламской Республики Иран // Иран сегодня. 2009. № 1-2 (10).

189. *Мамедова Н.М.* Иран отвечает на санкции экономическим джихадом // Институт Ближнего Востока. 2012. 11 марта. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/11-03-12a.htm

190. *Мамедова Н.М.* Иран и Турция – факторы соперничества и сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 2012. 3 апр. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/03-04-12a.htm

191. *Мамедова Н.М.* Место и роль Ирана в регионе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 6.

192. *Мамедова Н.М.* Россия и Иран в конце первого десятилетия XXI века: противоречия и взаимные интересы // Институт Ближнего Востока. 2012. 21 марта. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-03-12.htm

193. *Мануков С.* Новая холодная война // Эксперт Онлайн. 2013. 2 авг. URL: http://expert.ru/2013/08/2/novaya-holodnaya-vojna/

194. *Месамед В.* День Иерусалима-2012 в Иране: ужесточение антиизраильской риторики // Институт Ближнего Востока. 2012. 18 авг. URL: http://www.iimes.ru/?p=15347

195. *Месамед В.* Израильское общественное мнение и военная опция решения иранской проблемы // Институт Ближнего Востока. 2012. 15 авг. URL: http://www.iimes.ru/?p=15336

196. *Мирский Г.* Будет ли удар по Ирану // Независимая газета. 2012. 13 апр.

197. *Мирский Г.* Иран: трещина в системе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 11.

198. *Мирский Г.* Иран и США: противостояние на фоне «ядерного кризиса» // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7.

199. *Муртазаев Р.* Иранская молодежь требует свержения власти // Известия. 2011. 16 фев.

200. М. Ахмадинежад: Резолюцию ООН можно выкинуть в мусорку // РБК. 2010. 9 июня. URL: http://top.rbc.ru/politics/09/06/2010/419081.shtml

201. *Надеин-Раевский В.* Внутриполитическая обстановка в Иране – апрель 2012 // Iran.ru. 2012. 15 мая. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=80516

202. *Наср В., Такей Р.* Цена сдерживания Ирана // Россия в глобальной политике. 2008. № 1.

203. *Новикова Е.* Бунтовщики под замком // Expert Online. 2011. 1 марта. URL: http://expert.ru/2011/03/1/buntovschiki-pod-zamkom/

204. Обама: мы не допустим появления у Ирана ядерного оружия // Евроньюс. 2013. 24 ноября. URL: http://ru.euronews.com/2013/11/24/obama-welcomes-iran-agreement-promises-vigilance/

205. Обама: США могут немного смягчить санкции против Ирана // BBC. 2013. 8 ноября. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/11/131107_rn_obama_iran_sanctions.shtml

206. *Орлов В.* Лабиринт, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012. 19 фев. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Labirint-kotorogo-net-15460

207. Пакистан намерен проложить трубопровод для газа из Ирана // Российская газета. 2013. 2 марта.

208. Пакистан отомстит Израилю за нападение на Иран // Росбалт. 2012. 6 февр. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2012/02/06/942506.html

209. *Паниев Ю.* В отношениях с Тегераном наметился позитив // Независимая газета. 2012. 16 апр.

210. *Паниев Ю.* Тегеран под прессом санкций // Независимая газета. 2012. 29 июня.

211. *Панкратенко И.* Иран: геостратегия и геополитика // Полярная звезда. 2011. 26 янв.

212. *Панкратенко И.* Эрдоган в Тегеране: сначала – торговля, затем – политика // Фонд стратегической культуры. 2014. 4 фев. URL: http://www.fondsk.ru/news/2014/02/04/erdogan-v-tegerane-snachala-torgovlja-zatem-politika-25566.html

213. Переговоры «шестерки» по Ирану заходят на четвертый раунд // РИА Новости. 2012. 20 июня. URL: http://www.ria.ru/world/20120620/677229975.html

214. Позиция США не повлияет на нефтяную сделку России и Ирана // РИА Новости. 2014. 16 янв. URL: http://ria.ru/world/20140116/989450373.html

215. *Поллак К., Тейкей Р.* Принимая вызов Тегерана // Россия в глобальной политике. 2005. № 2.

216. *Притчин С.* Каспийский 2013 год // РСМД. 2013. 26 марта. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1585#top

217. Путин: Россия сделает все, чтобы не допустить войны в Иране // РИА Новости. 2012. 2 марта. URL: http://ria.ru/vybor2012_putin/20120302/583743901.html#ixzz2G2sUTFBz

218. Рабият Асланова: Азербайджан и Иран – исторические соседи и высоко ценят это // Aze.az. 2011. 28 ноября. URL: http://www.aze.az/news.php?id=69444

219. *Рагозин Л., Портякова Н., Сова Е.* Зеленый день календаря // Newsweek. 2010. 15–21 февр.

220. *Реутов А.* В отношениях с Ираном объявлена отгрузка // Коммерсант. 2010. 18 мая.

221. Решение обогащать уран вызывает сомнения в искренности намерений Тегерана // РИА Новости. 2012. 9 февр. URL: http://ria.ru/politics/20100209/208410319.html

222. Россия передала в эксплуатацию Ирану АЭС «Бушер» // РИА Новости. 2013. 23 сент. URL: http://ria.ru/world/20130923/965258609.html

223. *Рябков С.* Санкции против Ирана: ресурс исчерпан // Индекс безопасности. 2012. № 1 (100).

224. *Сажин В.И.* Еще раз об иранской ядерной проблеме // Институт Ближнего Востока. 2014. 25 апр. URL: http://www.iimes.ru/?p=20790

225. *Сажин В.* Военная мощь Ирана 20 лет: от пепла до алмаза // Информационный центр «Ближний Восток». 1999. URL: http://middleeast.org.ua/articles/18.htm

226. *Сажин В.* Какой Иран выгоден России? //Время новостей. 2010. 5 марта. URL: http://www.vremya.ru/2010/37/5/248939.html

227. *Сажин В.* Маятник иранской демократии // Россия в глобальной политике. 2005. № 4.

228. *Сажин В.* Силы сопротивления «БАСИДЖ» в Иране // Институт изучения Ближнего Востока. 2003. 18 июня.

229. *Сажин В.И.* Жажда перемен // Азия и Африка сегодня. 2009. № 9.

230. *Сажин В.И.* Иран: если завтра война // НТВ. 2012. 2 февр.

231. *Салматиян А.* Выступление в эфире канала «Euronews» (русская версия) // Euronews. 2012. 2 марта.

232. Санкции – палка о двух концах // Независимая газета. 2012. 5 июля.

233. *Сатановский Е.* Выбор Ирана // Московские новости. 2012. 7 марта.

234. *Сатановский Е.* Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. 2005. № 2.

235. *Скосырев В.* США строят базу ПРО в Персидском заливе // Независимая газета. 2012. 18 июля.

236. Смертельные санкции для Тегерана: интервью с Г.Мирским // Эхо планеты. 2010. № 37.

237. *Смирнова А.Г.* Образ государства как инструмент познания угрозы в международных отношениях (на примере ядерной программы Ирана) // ПОЛИС. 2008. № 5.

238. *Соболева А.* Мехди Санаи – новый посол Ирана в России // Русская служба «Голос Ирана». 2013. 19 дек. URL: http://russian.irib.ir/analitika/reportazh/item/194324-мехди-санаи-–-новый-посол-ирана-в-россии

239. *Солтанийе А.А.* Наш новый подход к гарантиям демонстрирует, что Иран решительно настроен на сотрудничество с МАГАТЭ // Индекс безопасности. 2010. № 3.

240. *Сотников В.* Внутриполитическое развитие в Иране и ядерная программа страны // Новое восточное обозрение. 2011. 18 июля. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/7650/

241. *Строкань С.* Власть президента Ирана узурпировали на 48 часов // Коммерсант. 2013. 7 фев. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2121667?10a05400

242. *Строкань С.* Под иранский атом подложили бомбу // Коммерсант. 2013. 30 янв.

243. *Сурков Н.* Тегерану предложат новый ядерный компромисс // Независимая газета. 2012. 19 апр.

244. Сущность системы «Велаят-е факих» // Iran.ru. URL: http://www.iran.ru/rus/zakonodatelstvo.php

245. Тегеран грозит перекрыть Ормузский пролив в случае введения санкций // РИА Новости. 2011. 27 февр. URL: http://ria.ru/world/20111227/529385313.html

246. Тегеран: безопасность Каспийского моря должна быть обеспечена прибрежными странами // Регнум. 2013. 1 июля. URL: http://www.regnum.ru/news/1678020.html#ixzz2gvAXayfL

247. *Тешаева М.* Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи… // The New Times. 2009. № 24.

248. Торговые отношения России и Ирана. Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade/

249. *Трушкин И.* Венский дневник // Вена+Женева: международные организации в сфере ядерного нераспространения и разоружения. 2011. № 9 (18).

250. *Трушкин И.* Российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество и новые санкции // Индекс Безопасности. 2010. № 1 (92).

251. Турция не намерена увеличивать закупки иранской нефти // News Az. 2013. 8 янв. URL: http://www.1news.az/region/Turkey/20130108051909565.html

252. *Уткин А.* Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4.

253. *Фролов А.* Иран: для чего ему ракеты? // Индекс безопасности. 2006. № 2 (82).

254. *Храмчихин А.* Иран: жертва риторики // Московские новости. 2011. 9 нояб.

255. *Черненко Е.* Интернет-атаки грозят ядерной войной // Коммерсант Daily. 2011. 1 июня.

256. *Черненко Е.* Иранскую ядерную проблему нацеливают на решение // Коммерсант. 2014. 19 фев.

257. *Черненко Е.* Ирану предлагают защищаться американским оружием // Коммерсант. 2013. 14 февр.

258. *Черненко Е.* Россия излучает ядерное урегулирование // Коммерсант. 2011. 17 авг.

259. *Шумилин А.* Иран берет Ближний Восток на прицел // Эхо планеты. 2010. № 37.

260. *Юсин М.* Президента Ирана записали в либералы // Коммерсант Daily. 2011. 22 ноября.

261. *Adamsky D.* The Morning After in Israel // Foreign Affairs. 2010. March/April.

262. *Adamsky D.* The War Over Containing Iran // Foreign Affairs. 2011. March/April.

263. *Alfoneh A.* The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics // Middle East Quarterly. 2008. Fall.

264. *Ayoob M.* Can the world live with a near-nuclear Iran? // CNN. 2011. 14 Dec. URL: http://edition.cnn.com/2011/12/14/opinion/ayoob-iran-nulcear/

265. *Bajoghli N.* President Rouhani's overtures to the west are genuine. Iran voted for change // The Guardian. 2013. 24 Sep. URL: http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/24/iran-president-rouhani-obama-united-nations

266. *Baron K. Lubold G.* Obama's Russian 'reset' worked, says Pentagon policy chief // Foreign Policy. 2012. 19 Sep. URL: http://e-ring.foreignpolicy.com/posts/2012/09/19/obama_s_russian_reset_worked_says_new_pentagon_policy_chief

267. Basij Militia // The New York Times. 2009. 19 June. URL: http://topics.nytimes.com/topics/reference/timestopics/organizations/b/basij_militia/index.html

268. Benjamin Netanyahu Urges 'Crippling Sanctions' Against Iran // Huffington Post. 2010. 19 Apr. URL: http://www.huffingtonpost.com/2010/04/19/benjamin-netanyahu-urges-_n_542468.html

269. *Berkeley J.* Bombing Iran // The Economist. 2012. 25 Feb. URL: http://www.economist.com/node/21548233

270. *Bhala R.* Negotiations Behind U.S. Sanctions Against Iran // Stratfor. 2012. 3 July. URL: http://www.stratfor.com/weekly/negotiations-behind-us-sanctions-against-iran

271. *Bozorgmehr N.* Iran uses force to strengthen rial // Financial Times. 2012. 7 Oct.

272. BP Statistical Review of World Energy June 2013. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf

273. Brazil reveals Obama letter in spat over Iran nuclear deal // Today's Zaman. 2010. 29 May. URL: http://www.todayszaman.com/news-211443-brazil-reveals-obama-letter-in-spat-over-iran-nuclear-deal.html

274. Brzezinski Calls Attack On Iran "Irresponsible, Immoral" // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2012. 26 Nov. URL: http://www.rferl.org/content/brzezinski-calls-attack-iran-irresponsible-immoral/24782083.html

275. *Burke S.* Mending fences with Obama: Israel says it follows U.S. lead on Iran // CNN. 2012. 8 Nov. URL: http://amanpour.blogs.cnn.com/2012/11/08/mending-fences-with-obama-israel-says-it-follows-u-s-lead-on-iran/

276. Bush: Iran must stop uranium enrichment // CNN. 2006. 19 June. URL: http://articles.cnn.com/2006-06-19/world/bush.iran_1_enrichment-iranian-response-nuclear-program?_s=PM:WORLD

277. *Butt Y.* By not lifting sanctions, West and Obama are helping Iran enrich uranium // The Christian Science Monitor. 2012. 25 May. URL: http://www.csmonitor.com/Commentary/Opinion/2012/0525/By-not-lifting-sanctions-West-and-Obama-are-helping-Iran-enrich-uranium

278. *Butt* Y. The Rial World // Foreign Policy. 2012. 5 Oct. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/10/05/the_rial_world

279. *Calabresi M. Newton-Small J.* How Bibi Learned to Trust Barack // The Time. 2012. 19 March.

280. *Chubin Sh.* "Iran's Strategic Predicament" // The Middle East Journal. 2000. Winter.

281. *Clawson P.* Much Traction from Measured Steps // Policy Focus. 2010. № 100.

282. *Davenport K.* History of Official Proposals on the Iranian Nuclear Issue // Arms Control Association. 2012. August. URL: http://www.armscontrol.org/factsheets/Iran_Nuclear_Proposals

283. *Dehghan S. Rootan H.* Upping Pressure Signifies Failure of Sanctions // Iran Daily. 2012. 10 Jan. URL: http://www.iran-daily.com/1390/10/20/MainPaper/4146/Page/3/Index.htm

284. Dissidents allege Iran's building secret nuclear site // People's Mojahedin Organization of Iran. 2010. 10 Sep. URL: http://www.mojahedin.org/pagesen/detailsNews.aspx?newsid=9579

285. *Edelman E. Krepnevich A. Montgomery E.B.* The Dangers of A Nuclear Iran: The Limits of Containment // Foreign Affairs. 2011. January/February.

286. Elite and public perception in Turkey and Arab countries towards Iran // Iran Diplomacy Watch. 2011. 8 Jan. URL: http://www.irandiplomacywatch.com/2011/01/turks-view-us-and-israel-not-iran-as.html

287. Excerpts from Internal IAEA Document on Alleged Iranian Nuclear Weaponization // Institute for Science and International Security. 2009. 2 Oct. URL: http://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/IAEA_info_3October2009.pdf

288. *Fantz A.* No friend of Ahmadinejad, Iranian insider still defends nuclear ambitions // CNN. 2012. 5 June. URL: http://security.blogs.cnn.com/2012/06/05/no-friend-of-ahmadinejad-iranian-insider-still-defends-nuclear-ambitions/

289. *Fathi N.* Bracing for Penalties, Iran Threatens to Withdraw From Nuclear Treaty // The New York Times. 2006. 12 Feb. URL:

http://www.nytimes.com/2006/02/12/international/middleeast/12iran.html?pagewanted=print

290. *Friedman G.* A Defensive Buildup in the Gulf // Isrfax. 2010. 29 March.

291. *Friedman G.* The U.S.-Iran Talks: Ideology and Necessity // Stratfor. 2013. 12 Nov. URL: http://www.stratfor.com/weekly/us-iran-talks-ideology-and-necessity?utm_source=freelist-f&utm_medium=email&utm_campaign=20131112&utm_term=Gweekly&utm_content=readmore&elq=ec9f9de598d8449a9013ff4a6b50460a

292. *Ganji A.* The Latter-Day Sultan: Power and Politics in Iran // Foreign Affairs. 2008. November/December.

293. *Goldberg J.* The Point of No Return // The Atlantic Magazine. 2010. September.

294. *Gramont D., Sajadpour K.* Reading Kennan in Tehran // Foreign Affairs. 2011. March/April.

295. *Greenblatt A.* Has Iran Become Less Dangerous? // NPR. 2011. 9 November. URL: http://www.npr.org/2001/11/09/142169154/has-iran-become-less-dangerous

296. *Gordis D.* The Other Existential Threat // Commentary. 2010. October.

297. Hardline Iran cleric warns against resuming US ties // Yahoo. 2014. 21 February. URL: http://news.yahoo.com/hardline-iran-cleric-warns-against-resuming-us-ties-194419072.html

298. Hassan Rouhani's interview // NBC. 2013. 19 Sep. URL: http://worldnews.nbcnews.com/_news/2013/09/19/20573897-exclusive-iran-president-blames-israel-for-instability-calls-for-peace?lite

299. *Herman A.* Getting Serious About Iran: A Military Option // Commentary. 2006. November.

300. *Hunter R. H.* Deterrence Theory and Iran // Iran Review. 2011. 2 Dec. URL:

http://www.iranreview.org/content/Documents/Deterrence_Theory_and_Iran.htm

301. Interview with Seyed Javad Miri // Center for Middle Eastern Strategic Studies. 2012. 26 July. URL: http://orsam.org.tr/en/showOrsamGuest.aspx?ID=336

302. Iran/Azerbaijan/Georgia/Mil - Articles claiming US/Israel attack plans. 28.06.2010, the GI Files // Wikileaks. 2013. 19 Feb. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/11/1157098_iran-azerbaijan-georgia-mil-articles-claiming-us-israel.html

303. Iran expects right to enrichment to be recognized in Moscow: Jalili // Tehran Times. 2012. 16 June. URL: http://www.tehrantimes.com/component/content/article/98817

304. Iran hails UN nuclear 'victory' // BBC. 2004. 30 Nov. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/4054069.stm

305. Iran outraged by Bush speech // BBC. 2003. 23 Jan. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/2706751.stm

306. Iran, Pakistan inaugurate IP gas pipeline // Press TV. 2013. 11 March. URL: http://presstv.com/detail/2013/03/11/292995/iran-pakistan-inaugurate-ip-gas-pipeline/

307. Iran rejects US bomb allegations // BBC. 2001. 22 June. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1401266.stm

308. Iran's Supreme Leader Cannot Be Removed // Reuters. 2009. 13 Nov. URL: http://www.reuters.com/article/2009/11/13/us-iran-leader-idUSTRE5AC2TB20091113

309. Iran tells UN nuclear inspectors it will begin next stage of uranium enrichment // The Telegraph. 2010. 8 Feb. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/7188733/Iran-tells-UN-nuclear-inspectors-it-will-begin-next-stage-of-uranium-enrichment.html

310. Iranian dissidents revealed Natanz nuclear site in 2002, US nuclear expert // People's Mojahedin Organization of Iran. 2007. 10 Dec. URL: http://www.mojahedin.org/pagesen/detailsNews.aspx?newsid=1160

311. Iranian jets attack US military drone, Pentagon officials say // NBC. 2012. 8 Nov. URL: http://worldnews.nbcnews.com/_news/2012/11/08/15027109-iranian-jets-attack-us-military-drone-pentagon-officials-say?lite

312. Iranian President Hassan Rouhani calls for new nuclear talks // CBS News. 2013. 24 Sep. URL: http://www.cbsnews.com/8301-202_162-57604482/iranian-president-hassan-rouhani-calls-for-new-nuclear-talks/

313. Iran's Supreme Leader Rebuffs Obama Message // The New York Times. 2011. 21 March. URL: http://www.nytimes.com/2009/03/22/world/middleeast/22iran.html

314. Iran-Turkey ties strategic: Iran Foreign Ministry spokesman // Press TV. 2013. 1 May. URL: http://www.presstv.ir/detail/2013/05/01/301205/iranturkey-relations-strategic/

315. Israel tests Arrow interceptor missile / Al-Arabiya. 2009. 7 Apr. URL: http://www.alarabiya.net/articles/2009/04/07/70112.html

316. *Kahl C.* Still Not Time to Attack Iran: Why the U.S. Shouldn't Play Chicken with Tehran // Foreign Affairs. 2014. January/February.

317. *Kahl C.* Not time to attack Iran: Why war should be a last resort // Foreign Affairs. 2012. March/April.

318. *Kahl C. Irvine M. Dalton M.* Red, Red Lines // Foreign Policy. 2012. 7 June. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/06/07/red_red_lines

319. *Kamrava M.* The 2009 Elections and Iran's Changing Political Landscape // Orbis. 2010. Summer.

320. *Kaplan F.* Condi's Baffling New Iran Strategy // Slate. 2006. 21 Feb. URL: http://www.slate.com/id/2136720

321. *Kaplan R.* Geography of Iranian Power by Robert D. Kaplan // Stratfor. 2012. 29 August. URL: http://www.stratfor.com/weekly/revenge-geography

322. *Karon T.* Why Do Israeli Media Keep Predicting War with Iran? // The Time. 2012. 13 Aug. URL: http://world.time.com/2012/08/13/why-do-israeli-media-keep-predicting-war-with-iran/

323. *Kroening M.* Still Time to Attack IranThe Illusion of a Comprehensive Nuclear Deal // Foreign Affairs. 2014. January/February.

324. *Kroening M.* Time to attack Iran: Why a Strike Is the Least Bad Option // Foreign Affairs. 2012. January/February.

325. *Magen Z.* Eradicating the "Little Satan": Why Iran Should Be Taken at Its Word // Commentary. 2009. January.

326. *Maloney S.* Sanctioning Iran: If Only It Were So Simple // Washington Quarterly. 2010. January.

327. *McFaul, Milani, Diamond*. A Win-Win U.S. Strategy for Dealing with Iran // Washington Quarterly. 2006–2007. Winter.

328. *Milani A.* Ahmadinejad vs. The Ayatollah // The National Interest. 2011. July/August.

329. Moussavi: Improbable challenger for Iranian regime // CNN. 2009. 18 June. URL: http://articles.cnn.com/2009-06-18/world/iran.moussavi.profile_1_enrichment-islamic-republic-salman-rushdie?_s=PM:WORLD

330. Pakistan will back Iran in case of foreign attack: Zardari // Press TV. 2012. 17 Feb. URL: http://www.presstv.ir/detail/227144.html

331. *Parkins D.* Sticks now, carrots later // The Economist. 2012. 19 May. URL: http://www.economist.com/node/21555540?zid=308&ah=e21d923f9b263c5548d5615da3d30f4d

332. *Pearse D.* Iran can make nuclear weapons – but won't, says top politician // The Guardian. 2012. 7 Apr. URL:

http://www.guardian.co.uk/world/2012/apr/07/iran-can-produce-nuclear-weapons-politician

333. *Perkovich J.* Iran Is Not an Island: A Strategy to Mobilize the Neighbors // Policy Brief. 2005. № 34.

334. *Posen B.* The Containment Conundrum. Overkill // Foreign Affairs. 2010. July/August.

335. Reformist Challenges Iran's Nuclear Program // Iran Primer. United States Institute of Peace. 2012. 13 July. URL: http://iranprimer.usip.org/blog/2012/jul/13/reformist-challenges-iran%E2%80%99s-nuclear-program

336. *Rouhani H.* Why Iran seeks constructive engagement // The Washington Post. 2013. 19 Sep. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html

337. *Rozen L. Slavin B.* U.S. Hardens Stance in Iran Nuclear Talks // Al-Monitor. 2012. 27 June. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2012/al-monitor/us-hardens-stance-in-iran-nuclea.html

338. *Rubin B.* The Containment Conundrum. The Right Kind of Containment // Foreign Affairs. 2010. July/August.

339. *Sagan S.* How to Keep the Bomb From Iran // Foreign Affairs. 2007. September/October.

340. *Sanger D.* Will Diplomacy Stop Iran getting the Bomb? // The New York Times. 2006. 6 Feb.

341. *Sherrill W. C.* After Khamenei: Who Will Succeed Iran's Supreme Leader? // Orbis. 2011. Fall.

342. *Singh M.* To Keep the Peace with Iran, Threaten to Strike // The Washington Quarterly. 2012. Spring. № 2.

343. *Taheri A.* Getting Serious About Iran: For Regime Change // Commentary. 2006. November.

344. *Takeyh R.* Iran's missing moderates // International Herald Tribune. 2012. 20 March.

345. *Telhami S. Kull S.* Preventing a Nuclear Iran, Peacefully // The New York Times. 2012. 15 January. URL: http://www.nytimes.com/2012/01/16/opinion/preventing-a-nuclear-iran-peacefully.html?_r=1&smid=fb-share&src=tp&pagewanted=print

346. Text of the Iran-Brazil-Turkey deal // The Guardian. 2010. 17 May.

347. The Significance of Traditional Islamic Art for the Life of Muslim Societies in the Modern World // Sophia Perennis. 2010. № 3. Tehran: The Iranian Institute of Philisophy.

348. *Torbati Y.* Iranian students feel the pain as currency collapses // Reuters. 2012. 17 Oct. URL: http://www.reuters.com/article/2012/10/17/us-iran-students-idUSBRE89G10220121017

349. US using UN resolution to settle political scores with Iran: MP // Press TV. 2012. 28 Nov. URL: http://www.presstv.ir/detail/2012/11/28/275026/us-settling-political-scores-with-iran/

350. *Vatanka A.* Ali Khamene'i: Iran's Most Powerful Man // The Middle East Institute Policy Brief. 2008. № 10.

351. *Vick K.* Energy, Iran Spur Turkey's Revival of Nuclear Plans // The Washington Post. 2006. 7 March. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/03/06/AR2006030601513.html

352. Videotaped remarks by the President in celebration of Nowruz. The White House website. 2009. 20 March. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/VIDEOTAPED-REMARKS-BY-THE-PRESIDENT-IN-CELEBRATION-OF-NOWRUZ

353. *Weaver M.* Basij militia calls for Mousavi to be prosecuted over post-election unrest / M. Weaver // The Guardian. 2009. 1 July. URL: http://www.guardian.co.uk/world/2009/jul/01/basij-militia-mousavi-prosecution-call

354. What War With Iran Would Look Like (And How To Avoid It) // Time Magazine. 2006. 25 Sep. URL: http://www.time.com/time/covers/0,16641,20060925,00.html

355. Who is responsible for U.S.-Iran tensions? // Aljazeera. 2012. 16 Jan. URL: http://stream.aljazeera.com/story/whos-responsible-us-iran-tensions-0021985.

356. *Zakaria F.* Another War in the Middle East? // The Time. 2012. 19 March.

357. Zarif TV Interview in English on Nuke Talks // The Iran Primer. 2013. 11 Sep. URL: http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/11/zarif-tv-interview-english-nuke-talks

358. *Zenko M.* Iran's Nuclear Program: History and Eight Questions // Council for Foreign Relations. 2012. 3 Jan. URL: http://blogs.cfr.org/zenko/2012/01/03/iran%E2%80%99s-nuclear-program-history-and-eight-questions/

359. Арабестан джорат-е эзам-е ниру бе сурие надарад (Саудовская Аравия не посмеет ввести вооруженые силы в Сирию) (на перс. яз.) // Tasnim. 2016. 6 февр. URL: http://www.tasnimnews.com/fa/news/1394/11/17/992471/-عربستان-جرات-اعزام-نیرو-به-سوریه-ندارد-گفته-گویی-کرده-اند-نیرو-بفرستند-تیرخلاص-به-خودشان-زده-اند

360. Ахарин вазият-е эстефаде аз интернет дар иран / тедад-е карборан-е интернет-е порсорат ва камсорат (Последняя информации об использовании интернета в Иране / количество пользователей высокоскоростного и низкоскоростного интернета) (на перс. яз.) // Хабар

Онлайн. 2013. 21 дек. URL: http://www.khabaronline.ir/detail/328577/ict/internet

361. Аятолла хаменеи: дар энтехабат мохалефан хам бе незам этемад карданд (Аятолла Хаменеи: на выборах даже оппозиционеры вынесли вотум доверия государству) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 26 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130626_l10_khamenei_election_nuclear.shtml.

362. Аятолла хаменеи: мозакере ба амрика мошкелиро халь немиконад (Аятолла Хаменеи: переговоры с Америкой не решат проблему) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 7 февр. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/02/130207_ka_khamenei_iran_us.shtml

363. Аятолла хаменеи: хата кясани ке хами незам нистанд бе хатере кешвар рай бедеханд (Аятолла Хаменеи: даже те, кто не поддерживают правительство, пусть проголосуют) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 12 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130612_l39_khamenei_election_ir92.shtml

364. Базхани-йе пишине-йн равабет-е иран оман (Обзор истории отношений Ирана и Омана) (на перс. яз.) // Сиясатруз. 2013. 20 авг. URL: http://www.siasatrooz.ir/vdcd5z0j.yt0s96a22y.html

365. Банд-е наневеште-йе гарардад-е таслихати русха ба эсраиль: адам-е тахвил-е С-300 бе иран (Негласная оговорка российско-израильского договора о поставках оружия: против поставок С-300 в Иран) (на перс. яз.) // Тадбир Хабар. 2015. 5 мая. URL: http://www.tadbirkhabar.com/political/71701

366. Барреси ришеха-йе эхтелаф-е иран ва арабестан дар сатх-е мантеге-и ва бейнолмелали (Изучение противостояния Ирана и Саудовской Аравии в регионе и на международной арене) (на перс. яз.) //

Сияси. URL: http://siasi.porsemani.ir/content/-بررسی-ریشه‌های-اختلاف-ایران-و-عربستان-در-سطح-منطقه‌ای-و-بین‌المللی؛-دو-قرائت-از-اسلام،-دو-ام

367. Бозоргтарин хами-йе мали джаиш алб-адль кист (Кто является основным спонсором «Джаиш аль-Адль»?) (на перс. яз.) // Фарс. 2013. 21 ноября. URL: http://www.farsnews.com/printable.php?nn=13920830000590

368. Брукингс: бесияр аз мардом-е техран дар 24 хордад бе гозине-йе доввом-е ход раи даданд (Брукингс: многие жители Тегерана отдали предпочтение второму предпочтительному кандидату 24 хордада) (на перс. яз.) // Паигах-е моталеат-е эстратежик барнаме-йе хастеи-йе иран (Центр стратегического изучения ядерной программы Ирана). 2013. 13 авг. URL: http://www.irannuc.ir/fa/content/1624

369. Вазир-е дефа: мушакха-йе патриот бе зарар-е торкие аст (Министр обороны: ракеты Патриот в ущерб Турции) (на перс. яз.) // Аср-е Иран. 2012. 22 дек. URL: http://www.asriran.com/fa/news/247337/-وزیر-دفاع-موشکهای-پاتریوت-به-ضرر-ترکیه-است

370. Виза-йе 5 кешвар бара-йе ираниан махдуд йа лагв шод (5 государств ограничили либо запретили выдачу виз иранцам) (на перс. яз.) // Табнак. 2010. 7 окт. URL: http://www.tabnak.ir/fa/news/349679/-ویزای-5-کشور-برای-ایرانیان-محدود-یا-لغو-شد

371. Гол-е русие бе эсраиль дар мореде адам-е тахвил-е С-300 бе иран (Обещание России Израилю о непоставке С-300 в Иран) (на перс. яз.) // Irdiplomacy. 2010. 12 апр. URL: http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/7343/به+ایران+S300+قول+روسیه+به+اسرائیل+در+مورد+عدم+تحویل.html

372. Далайел-е тахир дар тахвил-е С-300 бе ревайат-е сардар-е джафари (Причины задержки в поставках С-300 по версии генерала Джафари) (на перс. яз.) // Асриран. 2009. 25 ноября. URL:

http://www.asriran.com/fa/news/91839/به-روایت--s300-دلایل-تاخیر-در-تحویل-سردار-جعفری

373. Дефа аз дастияби-йе иран бе энержи-йе хастеи: пасох-е ираниан бе назарсанджи-йе амрикаиха (Поддержка получения Ираном ядерной энергии: результаты американского опроса среди иранцев) (на перс. яз.) // Джам-е джам онлайн. 2012. 18 ноября. URL: http://www.jamejamonline.ir/newstext.aspx?newsnum=100828178918

374. Джокар М.С., Мадани М. Джаигах-е селах-е хастеи дар рахборд-е незами амнияти арабестан-е сауди: раванд-е гозаште, вазият-е кону-ни ва сенариоха-йе аянде (Место ядерного оружия в стратегии национальной безопасности Саудовской Аравии: процессы прошло-го, текущая ситуация и сценарии для будущего) (на перс. яз.) // По-литическая наука: оборонная политика. 2011. № 73.

375. Зендегинаме-йе Хасан Рухани (Биография Хасана Рухани) // BBC. 2013. 15 июня. – URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/05/130514_l39_proifile_aar_ir92_hassan-rowhani.shtml

376. Ма дар астане-йе фатх-е хемие моавие хастим (Мы в преддверии захвата лагеря врага) (на перс. яз.) // Фарс. 2012. 14 июля. URL: http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13910424000493

377. Ма джаи ираниха будим пишнохад-е гарб дар мозакерат ро неми-пазирофтим (Если бы мы были на месте иранцев, мы бы не приняли предложение Запада на переговорах) (на перс. яз.) // Кейхан. 2012. 27 дек. URL: http://www.kayhannews.ir/911007/2.htm#other208

378. *Мирджалали Р. Джафари А.А.* Моалефеха-йе сиясат-е хареджи-йе русие дар хамкариха-йе хастеи ба иран (Составляющие внешней по-литики России в отношении ядерного сотрудничества) (на перс. яз.) // Олюм-е сияси. 2012. 23 янв. URL: http://www.daftarmags.ir/Journal/Text/OloomSiasi/Article/index.aspx?ArticleNumber=28183

379. Могаисе конид: намзадха-йе энтехабат дар масайел-е асли че мигуянд (Сравните, что говорят кандидаты в президенты по основным вопросам) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 12 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130609_l10_ir92_candidates_comparison_table.shtml

380. Мозакерат бе натиже бересад баяд ба вали-йе факих ходахафези бокоником (Если переговоры достгнут результата, нам придется попрощаться с духовным лидером) (на перс. яз.) // BBC. 2014. 17 янв. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/07/140717_l57_nuclear_redlines.shtml

381. Мозу-йе мушаки-йе иран эртебати ба тавафог-е барджам надарад (Иранский ракетный вопрос не имеет связи с СВПД) (на перс. яз.) // ISNA. 2015. 31 дек. URL: http://isna.ir/fa/news/94101005298/-موضوع-موشکی-ایران-ارتباطی-با-توافق-برجام

382. Мохаммадреза Ареф аз намзадий-е риясат-е джомхури-йе иран энсераф шод (Мохаммадреза Ареф снял свою кандидатуру с участия в президентствих выборах В Иране) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 10 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130610_ir92_u06_aref_out_of_race.shtml

383. Мошавер-е рахбар-е иран сиясат-е обама дар афганестанра ‘агэлянэ’ данест (Советник рахбара признал политику Обамы в Афганистане разумной) (на перс. яз.) // BBC. 2014. 5 февр. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/02/140205_l12_iran_usa_velayati_leader_adviser_afghanistan_obama.shtml

384. Нагше-йе тарихи-йе оман дар мияндджигяри бейн-е иран ва амрика (Историческая роль Омана в посредничестве между Ираном и Америкой) (на перс. яз.) // Радио Фарда. 2010. 21 Sep. URL:

http://www.radiofarda.com/content/f4_Oman_mediator_Iran_US_Sara_Shourd/2163830.html.

385. Нагш-е шамхани дар маамари-йе рабете ба арабестан (Роль Шамхани в построении отношений с Саудовской Аравией) (на перс. яз.) // Энтехаб. 2013. 16 сент. URL: http://www.entekhab.ir/fa/news/-نقش-شمخانی-در-معماری-رابطه-با-عربستان

386. Наиб-е раис-е комисьюн-е омният-е мелли ва сиясат-е хареджи-йе маджлес-е шора-йе эслами: джомхури-йе эслами-йе иран бар сар манаф-е мелли-йе ход мозакерат немиконад (Заместитель председателя комиссии по национальной безопасности и внешней политике собрания исламского совета: Исламская Республика Иран не будет участвовать в переговорах себе во вред) (на перс. яз.) // IRNA. 2012. 15 дек. URL: http://www.irna.ir/fa/News/80456712/سیاسی/جمهوری_اسلامی_ایران_بر_سر_منافع_ملی_خود_مذاکره_نمی_کند

387. Наме-йе авал-е ахмадинежад пейам-е табрик-е энтехаб-е обама буд (Первое письмо Ахмадинежада было поздравлением Обаме с избранием) (на перс. яз.) // Сиясатруз. 2010. 14 апр. URL: http://siasatrooz.ir/vdciwza5.t1au32bcct.html

388. Негахи бе чегунеги-йе равабет миян-е афганестан ва иран ва мошкелат-е моджуд (Обзор характера отношений между Ираном и Афганистаном и существующих проблем) (на перс. яз.) // Новостное агентство «Голос Афганистана». 2010. 10 марта. URL: http://www.avapress.com/vdchvqnz.23n-kdftt2.html.

389. Пирузи-йе хасан рухани: тахлильгяран че мигуянд? (Победа Хасана Рухани: что говорят аналитики?) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 15 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130615_ir92_election_l44_coments.shtml

390. Пошт-е парде-йе мосалас-е этелафи хадад адель, галибаф ва велаяти чист? (Что стоит за союзом Хадад-Аделя, Галибафа и Велаяти?) (на перс. яз.) // ISNA. 2012. 18 дек. URL: http://isna.ir/fa/news/91092816684/پشت-پرده-مثلث-ائتلافی-حداد-عادل-قالیباف.

391. Раис-е си-ай-эй: хадаф-е тахримха наразі кардан-е мардом-е иран аст (Директор ЦРУ: цель санкций – недовольство народа Ирана) (на перс. яз.) // Джаван. 2012 2 февр. URL: http://www.javanonline.ir/images/magazine/0001/files/atfl00000183-0019.pdf

392. Рахбар-е энгелаб: бе гофтегу ба амрика хошбин нистам ама мохалефати хам надарам (Лидер революции: я не оптимистичен по поводу переговоров с Америкой, но и не возражаю) (на перс. яз.) // Дипломаси ирани. 2013. 22 марта. URL: http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/رهبر+انقلاب+به+گفتگو+با+آمریکا+خوشبین+نیستم+اما+مخالفتی+هم+ندارم.html

393. Рухани горухи ро масул-е барреси абод-е мозакере ба горух-е 5+1 карде аст (Рухани сформировал группу, ответственную за исследование хода переговоров с Группой 5+1) (на перс. яз.) // BBC. 2013. 26 янв. http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130626_mgh_iran_rouhani_nuclear.shtml

394. Сафир-е кешвар-еман дар парис: доктрине иран дастияби бе селах-е атоми ро рад миконад (Посол Ирана в Париже: доктрина Ирана отрицает приобретение ядерного оружия) (на перс. яз.) // IRNA. 2012. 12 дек. URL: http://www.irna.ir/fa/News/80453604/خارجی/سفیرکشورمان_درپاریس_دکترین_ایران__دستیابی_به_سلاح_اتمی_را_رد_می_کند

395. Солтан кабус: мобарезе ба анасар-е мазхаби бозоргтарин эштебах-е шах буд (Султан Кабус: борьба с релишиозными элементами была

главной ошибкой шаха) (на перс. яз.) // Моасесе-йе моталеат ва пожухещха-йе сияси (Организация политических исследований). 1979. 1 Feb. URL: http://www.ir-psri.com/Show.php?Page=AboutUs&SP=Farsi

396. Таваколи: тагир-е махваи дар сиясат-е хареджи бе воджуд немияяд (Таваколи: существенных изменений во внешней политике не произойдет) (на перс. яз.) // ISNA. 2013. 15 июня. URL: http://www.isna.ir/fa/news/توکلی-تغییر-ماهوی-در-سیاست-خارجی-به-وجود.

397. Тазахорат бидун-е моджавез мохалефан-е тавафог-е хастеи дар иран (Протест без разрешения противников ядерного соглашения в Иране) (на перс. яз.) // Радио Замане. 2014. 9 мая. URL: http://www.radiozamaneh.com/144094

398. Тахир дар рахандазийе нируган-е бушер бе далайел-е сияси // Хамшахри Онлайн. 2010. 5 июля. URL: http://hamshahrionline.ir/details/111010/Iran/foreignpolicy

399. Тоугиф-е до махе махнаме-йе «Насим-е бидари» (Двухмесячный запрет на выход журнала «Ветер пробуждения») (на перс. яз.) // Радио Замане. 2012. 2 мая. URL: http://radiozamaneh.com/news/iran/2012/05/02/13868

400. Хазине-йе зендеги-йе рахбар-е энгелаб аз че тариги тамин мишавад (Из какого источника обеспечивается финансирование администрации рахбара) (на перс. яз.) // Машрег Ньюс. 2016. 25 марта. URL: http://www.mashreghnews.ir/fa/news/550078/هزینه-زندگی-رهبر-انقلاب-از-چه-طریقی-تأمین-می‌شود

401. Хасан Рухани кист? (Кто такой Хасан Рухани?) (на перс. яз.) // Шафаф. – 2013. – 15 июня. – URL: http://www.shafaf.ir/fa/news/192497/حسن-روحانی-کیست

402. Хасан Рухани раис-е джомхур-е иран шод (Хасан Рухани стал президентом Ирана) (на перс. яз.) // Iran Emrooz. 2013. 15 июня. URL: http://www.iran-emrooz.net/index.php/news1/46093/

403. Хашеми Рафсанджани: дар эслам хадаф хар василеи ро таваджох немиконад (Хашеми Рафсанджани: в исламе не все средства хороши) (на перс. яз.) // Веб-сайт духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи. 2011. 17 авг. URL: http://old.khabaronline.ir/news-168372.aspx

404. Ходжасте-Рахими Р. Поште парде-йе маджара-йе макфарлин дар гофтегу ба али хашеми рафсанджани (За кулисами дела Макфарлина: интервью с Али Хашеми-Рафсанджани) (на перс. яз.) // Энсани. 2008. май-июнь. URL: http://www.ensani.ir/fa/content/49477/default.aspx

405. Хосейни: сиясатха-йе хастеи ба тагир-е раис-е джомхур тагир немиконад (Хосейни: ядерная политика не изменится со сменой президента) (на перс. яз.) // ISNA. 2013. 15 июня. URL: http://www.isna.ir/fa/news/92032514950/-حسینی-سیاست-های-هسته-ای-با-تغییر-رییس-جمهور

406. Энтегад аз тавафог-е хастеи-йе женев дар сокут-е аятолла хаменеи (Критика женевского ядерноо соглашения во время молчания аятоллы Хаменеи) (на перс. яз.) // BBC. 2014. 26 янв. URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/01/140126_l42_vid_ir_nuke.shtml

407. Эфша-йе содур-е фетва-йе Месбах Язди дар моред-е лозом-е тагалоб дар энтехабат (Раскрытие фетвы Месбаха Язди о необходимости фальсификации результатов выборов) (на перс. яз.) // Балатарин 2012. 10 июня. URL: http://balatarin.com/permlink/2009/6/10/1615149

IV. Интернет-сайты справочных порталов, информационных агентств и электронных изданий

408. Атоминфо. URL: http://www.atominfo.ru

409. Джам-е джам онлайн. URL: http://www.jamejamonline.ir/

410. Мосалас. URL: http://mosalas.ir/

411. Института изучения Ирана и Евразии. URL: http://iras.ir/

412. Информационное агентство Исламской Республики Иран. URL: http://www.irna.ir
413. Информационное агентство «Фарс». URL: http://farsnews.net
414. ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com
415. Кейхан. URL: http://www.kayhannews.ir
416. Коммерсант. URL: http://www.kommersant.ru/
417. Московские новости. URL: http://www.mn.ru/
418. Независимая Газета // URL: http://www.ng.ru
419. Правительство Ирана. URL: www.gov.ir
420. РИА Новости. URL: http://rian.ru
421. Росатом. URL: http://www.rosatom.ru/
422. Росбалт. URL: http://www.rosbalt.ru
423. ТВ-Центр. URL: http://www.tvc.ru/
424. Хамшахри. URL: http://hamshahrionline.ir
425. Aljazeera. URL: http://stream.aljazeera.com
426. BBC. URL: http://www.bbc.co.uk
427. Blogspot. URL: http:// blogspot.de/
428. CNN. URL: http://www.cnn.com
429. Euronews. URL: http://euronews.net
430. Expert Online. URL: http://expert.ru
431. Iran.ru. URL: www.iran.ru
432. Iran Review. URL: http://www.iranreview.org
433. Iran Tracker. URL: http://www.irantracker.org/
434. Iran Watch. URL: http://www.iranwatch.org/
435. IRIB3. URL: www.irib.ir
436. IRINN. URL: www.irinn.ir
437. Press TV. URL: www.presstv.ir
438. Reuters. URL: http://reuters.com
439. Tehran Times. URL: http://www.tehrantimes.com/component/content/article/98817

440. The Economist. URL: http://www.economist.com
441. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com
442. The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com
443. The Guardian. URL: http://www.guardian.co.uk
444. The Time. URL: http://www.time.com
445. Twitter. URL: https://twitter.com
446. U.S. Energy Information Administration. URL: http://www.eia.gov

Приложение А

Структура государственной власти современного Ирана, институты

1. Концепция *велаят-е факих* и общая структура власти

Теоретические основы исламского правления в Иране были разработаны имамом Хомейни и зафиксированы в конституции страны. Принцип *велаят-е факих*[397] означает канонизацию власти общепризнанного, справедливого богослова-правоведа, представляющего собой высшую инстанцию духовной шиитской авторитетности[398]. В какой-то мере концепция *велаят-е факих* является шиитским переложением государства Платона, в котором верховный юрист заменяет собой платоновского философа. Государство, основанное на исламском праве и управляется его толкователями (улемами) – наиболее справедливое, так как проистекает от Бога и соответственно не нуждается в дополнительных обоснованиях. Например, на вопрос о том, как должна функционировать экономика в исламском государстве, Хомейни отвечал, что экономика – это для дураков, поскольку идеологическая основа для государства гораздо важнее[399].

Общественное звучание концепция *велаят-е факих* приобрела после провозглашения исламской республики 1 апреля 1979 г. Публично она была озвучена в исторической речи имама Хомейни 1 февраля 1979 г., в момент его возвращения из Парижа, на кладбище *Бехешт-е Захра*. Речь Хомейни была обращена к избавлению от иностранного вмешательства, которое, по его мнению, разрушало иранскую государственность, экономику и моральность, а также от шахского режима, который Хомейни провозгласил незаконным. «Каждое поколение, определяющее путем своего волеизъявления политическую судьбу того или иного общества, не имеет права

[397] *Велаят-е факих (velayat-e faqih)* – от перс. «власть/правление духовного правоведа», где сам правовед называется соответственно *вали-е факих (vali-ye faqih)*.
[398] Сущность системы «Велаят-е факих» // Iran.ru. URL: http://www.iran.ru/rus/zakonodatelstvo.php (дата обращения: ноябрь 2011).
[399] *Gheissari A., Nasr V.* Democracy in Iran: history and the quest for liberty. NY: Oxford University Press, 2006. P. 87.

считать свое волеизъявление обязательным для будущих поколений», – провозгласил Хомейни[400]. Впрочем, эта декларация, осуждающая монархическую власть, по сути, не выполнялась в последующие 30 лет иранской политической истории при республиканско-теократической власти.

Принцип *велаят-е факих* был включен в конституцию Ирана только после того, как Хомейни удалось отстранить от дискуссии политических оппонентов, в том числе и из среды духовенства (таких, как аятолла Шариатмадари). Иранская конституция, легализовавшая *велаят-е факих* и принятая вскоре после февральской революции 1979 г., в первую очередь, отражала религиозно-политические взгляды Хомейни. Либеральные силы так и не смогли выступить единым фронтом и пролоббировать свой текст конституции. Тем не менее конституция включила и государственные структуры западного типа, хотя и замешанные на исламском базисе. Конституция провозгласила принцип разделения властей, представленные соответственно избираемым парламентом, правительством во главе с премьер-министром (чей пост был ликвидирован позже) и судом. Но вся эта конструкция находилась под контролем и дублировалась системой религиозно-политических органов, во главе которой стоял религиозный юрист, лидер революции, *рахбар* – человек, призванный «прокладывать путь» нации. Кроме того, было создано несколько влиятельных органов, состоящих из богословов и религиозных правоведов. Конституция включила положения о правах человека, которые, однако, отступали на второй план перед важностью соблюдения религиозных норм.

Еще один важный принцип, дополняющий *велаят-е факих*, был обнародован после первых послереволюционных президентских выборов. Пост президента занял Абольхасан Банисадр, который, однако, быстро проявил склонность к ведению самостоятельной от духовенства политики, а в меджлис было избрано множество неконтролируемых националистов и

[400] Цит. по Арабаджян А.З. О речи имама Хомейни на кладбище Бехеште Захра 1 февраля 1979 г. (к вопросу о характере Иранской революции 1978–1979 гг.) // Иран: ислам и власть. М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт +», 2001.

демократов, в связи с чем духовенство вскоре обнародовало еще одну концепцию по отбору кандидатов, которые могут принимать участие в выборах (*незарат-е эстесваби*). В дополнение к этому духовный лидер обрел право издавать указы, юридически стоящие выше всех норм, устанавливаемых законодательными, исполнительными или судебными органами. Следование этим нормам являлось обязательным.

По сути, старые институты не были вычищены полностью, но были дополнены системой-дублером. Эта схема могла бы быть также дополнена лидерами пятничных молитв и представителями Хомейни в разных органах власти для сдерживания и контроля губернаторов, мэров, муниципальных властей, или различными фондами, действующими параллельно государственным ведомствам, т. е. дублирующими их.

А. Милани называет «насильственный брак» двух взаимоисключающих систем власти результатом искаженного хода революции[401]. Демократическая по природе и устремлениям революция была направлена против абсолютистской власти. Теория Хомейни об управлении духовных лиц была вплетена в ткань революции позже. Некоторые представители духовенства до сих пор придерживаются идеи, что подлинно исламское государство может быть установлено только с приходом имама Махди, находящегося в «сокрытии», поэтому конструкция с духовным лидером во главе, по их мнению, не основана на религиозных заветах. Несмотря на это, огромные полномочия по конституции были вверены духовному лидеру.

Такая двойственная конструкция с сильным креном в сторону религиозно-политических органов изначально заложила в систему пороки, порождающие конфликты во взаимодействии ее элементов. Например, каждый из шести президентов с 1979 г. имел публичные трения с духовным лидером, включая и самого Хаменеи в его бытность президентом при аятолле Хомейни.

[401] *Milani A.* Ahmadinejad vs. The Ayatollah // The National Interest. 2011. July/August. P. 44.

2. Духовный лидер

Духовный лидер – религиозный руководитель государства Иран. Этой должности придается ореол святости, исходя из конституционных требований к кандидату на должность, его происхождению из рода пророка и преемничеству от основателя исламской республики аятоллы Хомейни. Несмотря на то, что это – религиозный лидер, его полномочия не ограничиваются духовной сферой и данный пост по праву можно назвать высшим в Иране, поскольку власть духовного лидера распространяется не только на религиозные институты, но и на общее руководство государством. Все светские структуры должны сообразовывать свои действия с его указаниями.

В соответствии с конституцией духовный лидер избирается Советом экспертов при условии, что ему присуща необходимая научная компетентность для вынесения фетв по вопросам мусульманского права, справедливость и набожность, правильное политическое и социальное мировоззрение и административные навыки. Если лидер страны будет не в состоянии исполнять свои законные обязанности либо утратит основания, на которых он был избран на этот пост, или станет известно, что он с самого начала не соответствовал всем требованиям, он смещается со своего поста. Решение по данному поводу выносится религиозными экспертами. В случае кончины, добровольного отстранения от обязанностей либо смещения лидера страны с его поста эксперты обязаны как можно скорее определить и представить нового лидера. До этого момента все обязанности лидера страны временно возлагаются на совет, состоящий из президента, главы судебной власти и одного из факихов Наблюдательного совета по выбору Ассамблеи по определению государственной целесообразности. Если же кто-то из перечисленных лиц по какой-либо причине не сможет выполнять свои обязанности, по выбору Ассамблеи вместо него назначается другое лицо при условии сохранения большинства факихов.

В соответствии со ст. 110 Конституции духовный лидер обладает следующими полномочиями:

1. Определение общей политики государства Исламской Республики Иран после консультаций с Ассамблеей по определению государственной целесообразности.

2. Контроль за правильным исполнением общей политической линии государства.

3. Принятие решения о проведении плебисцита.

4. Главное командование Вооруженными силами.

5. Объявление войны и мира и мобилизации.

6. Назначение и отправление в отставку следующих лиц и принятие их отставки:

- факихов Наблюдательного совета;
- главы судебной власти;
- председателя телерадиовещательной Организации «Голос и образ Исламской Республики Иран»;
- начальника объединенного штаба;
- главнокомандующего Корпусом стражей исламской революции (КСИР);
- главнокомандующих Вооруженными силами и внутренними войсками.

7. Решение споров и упорядочение отношений между тремя ветвями власти.

8. Преодоление проблем государства, которые не могут быть решены обычным путем, с помощью Ассамблеи по определению государственной целесообразности.

9. Подпись указа о назначении президента, избранного народом[402].

10. Отстранение от власти президента с учетом интересов страны со-

[402] Компетентность претендентов на пост президента в плане их соответствия требованиям, закрепленным в Конституции, должна быть подтверждена до выборов Советом стражей конституции и одобрена лидером страны на первом этапе.

гласно заключению, вынесенному Верховным судом, относительно нарушения им своих законных полномочий либо в соответствии с решением Меджлиса исламского совета о его несоответствии занимаемой должности в соответствии со ст. 89 Конституции.

11. Амнистия или смягчение наказания лицам, в отношении которых вынесен приговор, в рамках исламских норм и по предложению главы судебной власти.

Комплекс полномочий не исчерпывается конституционным перечнем, поскольку духовный лидер может распространить свое влияние на любой уголок власти в стране теми или иными средствами.

В истории Ирана аятолла Али Хаменеи – всего лишь второй человек, занимающий должность духовного лидера после основателя Исламской Республики аятоллы Хомейни. Общеизвестен тот факт, что действующий лидер изначально не был в списке преемников лидера исламской революции аятоллы Хомейни. Однако более сильный относительно Хаменеи претендент на этот пост, аятолла Али Монтазери, дискредитировал себя в глазах Хомейни несогласием с казнью политических заключенных в 1988 г. и оспариванием принципа *велаят-е факих*. Хаменеи, не самый выдающийся из имеющихся кандидатур, стал первым среди равных. Впоследствии, чтобы укрепить свою власть, ему необходимо было привлекать спецслужбы и государственную пропаганду для поддержания власти в дальнейшем была очевидна.

Примечательно, что именно с занятием Хаменеи должности духовного лидера Ирана произошло еще одно наступление на самостоятельность духовенства: вопреки стереотипному убеждению, что духовенство изначально представляло собой монолит, напротив, имелись серьезные идеологические различия. Было монополизировано управление духовной сферой, где многие священнослужители имели собственные семинарии, от которых получали доход, и большие группы последователей. Правительство обрело контроль над определением того, что считать священным. Таким

образом, произошло сращивание слоя священнослужителей с государственным аппаратом. Так называемый «популярный ислам», практикуемый людьми, не изучающими в подробностях теологию или официальную версию ислама, предложенную государством, религиозный интеллектуализм, уводящий ислам в сторону либеральной демократии, и суфизм начали считаться ересью. Именно по этим причинам можно наблюдать раскол в иранском духовенстве на тех, кто предпочитает пользоваться государственными привилегиями, и тех, кто считает, что сможет сохранить свободное (в противовес миссионерскому) мышление, отказавшись от традиционного одеяния и служения государству, как например, Мохаммад Моджтахед Шабестари.

3. Совет экспертов

Совет экспертов – единственный государственный орган, который может значительно влиять на институт духовного лидера путем его назначения и смещения. Однако в реальности Совет экспертов ни разу не предъявлял претензий рахбару за весь период работы с 1979 г. Поэтому нельзя назвать его работающим в качестве сдерживающего фактора огромной власти духовного лидера. Скорее, роль данного органа наиболее ярко проявляется в переходные периоды, как это случилось в 1989 г. со смертью имама Хомейни, по версии конституции 1979 г. духовный лидер мог избираться и непосредственно народом, и коллегией выборщиков. После 1989 г. это – исключительное полномочие Совета экспертов.

В своем нынешнем виде Совет существует с 1982 г. на основании ст. 107 Конституции ИРИ, реально работает с 1983 г. Совет состоит из 86 членов[403], избираемых населением каждые восемь лет. Последние выборы проводились в 2007 г. Кандидатуры для участия в выборах утверждаются Наблюдательным советом. За время, прошедшее с момента первых выбо-

[403] Число членов колеблется, как правило, в сторону уменьшения, в связи со смертью лиц, избранных на этот пост.

ров Совета экспертов, требования к кандидатам стали более строгими. Так, в 2006 г. к участию было допущено всего 33% подавших заявки, в противовес 50% в 1998 г. и 60% в 1990 г. Эти цифры говорят о более жестких требованиях к соблюдению кандидатами исламских норм и личной преданности и предполагают, что избранный Совет экспертов так или иначе будет лоялен духовному лидеру, а следовательно, с малой долей вероятности будет предъявлять претензии к его деятельности или, более того, требовать отставки.

В обязанности Совета экспертов входит:

- избрание духовного лидера (ст. 107 Конституции);
- смещение духовного лидера с должности, если он не способен исполнять свои конституционные обязанности или выяснилось, что он не соответствует первоначальным требованиям для назначения на пост лидера (отсутствие социальной и политической мудрости, благоразумие, административная компетентность и др.);
- надзор за сохранением духовным лидером соответствующих компетенций.

Последнее полномочие вызывает наибольшие вопросы, так как неясно, насколько высока может быть степень вмешательства Совета в деятельность духовного лидера, чтобы проводить указанный мониторинг.

В составе Совета преобладают традиционалисты и сторонники жесткой руки. Реформисты не проходят процедуру отбора для участия в выборах с 1991 г. – с момента приобретения Советом стражей конституции полномочия отбирать кандидатов для выборов в Совет экспертов по принципу соответствия их религиозной квалификации. Поскольку Наблюдательный совет находится под непосредственным влиянием духовного лидера, на деле получается, что лидер практически сам отбирает людей, которые будут контролировать его деятельность и выбирать его преемника.

Главой Совета в 2007 г. был избран Али Акбар Хашеми Рафсанджани, который победил в этой борьбе ультраконсерватора аятоллу Ахмада

Джаннати и в 2009 г. вновь переизбрался на пост главы. В 2011 г. на этом посту его сменил Мохаммад Реза Махдави-Кани – один из основателей Общества борющегося духовенства.

4. Законодательная власть

4.1. Собрание (меджлис) исламского совета (парламент)

В виде представительного органа законодательная власть действует с 1906 г., когда шахская власть была ограничена в результате конституционной революции. До революции 1979 г. структура парламента включала две палаты – верхнюю и нижнюю. После революции верхняя палата была отменена. Нижняя палата – Национальная консультативная ассамблея – была переименована в Собрание исламского совета (*маджлис-е шорай-е эслами*).

Члены парламента (с 2000 г. их число увеличено с 270 до 290) избираются на срок четыре года по округам, которых более 200. Округа с большим населением имеют в парламенте несколько мест. Сначала Наблюдательный совет, который тоже входит в структуру законодательной власти, определяет, кто из подавших заявки может стать членом парламента в соответствии с установленными критериями. В 2008 г. возраст дееспособности по активному избирательному праву был увеличен с 15 до 18 лет. Возрастной ценз для кандидатов в депутаты – 30 лет[404]. Во главе меджлиса стоит спикер и два его заместителя. Пять мест в парламенте составляют квоту для религиозных меньшинств: два для армянских христиан и по одному для ассирийских христиан, иудеев и зороастрийцев[405].

Парламент представляет собой довольно слабый институт как относительно института президента, так и по сравнению с такими невыборными институтами, как Наблюдательный совет и Офис духовного лидера[406]. Причем его слабость увеличивается в связи с отсутствием согласия между

[404] Конституция Исламской Республики Иран, утв. 15 ноября 1979 г.
[405] The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. P. 20.
[406] Ibid.

политическими группами и частой сменой членов этих групп. В то же время парламент обладает полномочиями, делающими правительство ответственным перед ним по ряду вопросов: утверждение бюджета, одобрение отстранения министров от должности и т.д. Кроме того законодательный орган наделен еще рядом таких полномочий, как:

- законопроектная деятельность;
- ратификация международных соглашений;
- одобрение введения чрезвычайного и военного положения в стране;
- одобрение внешних ссуд;
- дача рекомендаций духовному лидеру отстранить от должности президента в связи с его политической некомпетентностью;
- рассмотрение жалоб на деятельность правительственных организаций.

Полномочие о даче рекомендаций духовному лидеру по поводу отстранения президента от должности не раз возникало в повестке дня в период второго срока президентства Махмуда Ахмадинежада, но так и не было реализовано.

Начиная с седьмого созыва (2004–2008 гг.) Наблюдательный совет жестко блокировал кандидатов-реформистов на выборах в парламент. Эта же тенденция сохранилась и в восьмом (2008–2012 гг.), и в девятом (с 2012 г.) меджлисе, обеспечивая тем самым представительство консерваторов (хотя и не всегда однородное). Один из трендов также заключался в сокращении участия духовных лиц в законодательном процессе. Если в период первого и второго созывов эта категория составляла 131 и 148 человек соответственно, то в 2008 г. – только 42. Одновременно возросло число депутатов, имеющих отношение к Корпусу стражей исламской револю-

ции[407]. С 2004 г. в состав меджлиса входит также большое число членов Корпуса стражей исламской революции, ветеранов ирано-иракской войны, выходцев из нового поколения приверженцев революции.

На протяжении своего существования парламент Исламской Республики испытывал трения с правительством за исключением периода 2000-2004 гг., когда реформаторы были широко представлены как в команде президента, так и в самом меджлисе. Вообще, на практике меджлис сталкивается с серьезными институциональными ограничениями. Например, духовный лидер имеет право вмешиваться в законодательный процесс посредством механизма, именуемого «государственный порядок» (*хокм-е хокумати*), как это случилось в 2000 г. при попытке реформировать репрессивное законодательство в отношении СМИ.

Влияние на парламент оказывают еще два сильных института – Совет по культуре и Высший совет национальной безопасности (ВСНБ). Особенно это касается последнего: ВСНБ либо выступал в оппозиции к решениям меджлиса, либо лоббировал принятие резолюций в пользу своих собственных решений, в частности, по поводу переговорного процесса по ядерному вопросу.

Эксперты отмечают, что неопределенная позиция парламента обусловлена политическим фоном – отсутствием стабильных политических партий и формированием коалиций *ad hoc* для участия в конкретных выборах. Например, официальной причиной отстранения от должности в 2011 г. соратника президента Эсфандияра Рахима Машаи было названо формирование коалиции, снова временной, для участия в парламентских выборах 2012 г. Ротация состава парламента достаточно высока, немногие избираются во второй раз.

В будущем меджлис, скорее всего, продолжит быть полем столкновения выборных и назначаемых органов. Его зависимость от невыборных

[407] Ibid. P. 21.

органов, например, от Наблюдательного совета соответственно укрепляет их полномочия.

4.2. Наблюдательный совет (Совет стражей конституции)

Наблюдательный совет – орган, проверяющий законы, которые одобрены меджлисом, на соответствие конституции и исламским принципам, а также обладающий правом вето в отношении несоответствующих законов. Совет состоит из 12 *факихов* – исламских юристов. Половина его состава назначается духовным лидером, половина предлагается главой судебной власти с последующим голосованием по кандидатурам в меджлисе. Члены совета избираются на срок шесть лет, но каждые три года половина состава меняется. Согласно Конституции ИРИ, без Наблюдательного совета решения парламента не имеют законной силы: все решения меджлиса направляются в совет, где рассматриваются в течение срока, не превышающего 10 дней. Члены совета стражей конституции также могут принимать участие в заседаниях меджлиса и дебатах по тому или иному закону в целях ускорения процесса согласования законопроекта между двумя органами.

В случае отклонения закона Наблюдательным советом он направляется в меджлис для доработки. Если меджлис и Наблюдательный совет не могут прийти к соглашению, дело направляется в другой орган – Ассамблею по определению государственной целесообразности, для принятия окончательного решения.

Наблюдательный совет осуществляет надзор над выборами высших уровней в Иране – президента, парламента и Совета экспертов. Трехзвенная структура, состоящая из меджлиса, Наблюдательного совета и Ассамблеи по определению государственной целесообразности, призвана способствовать слаженной работе органов законодательной власти. Однако в реальности она создает предпосылки для замедления этой работы.

4.3. Ассамблея по определению государственной целесообразности

Ассамблея по определению государственной целесообразности создана в 1988 г. как консультативный орган для духовного лидера и орган по разрешению споров между парламентом и Наблюдательным советом. Ассамблея дает заключение по вопросам внесения поправок в конституцию, осуществляет надзор за проведением государственной политики в соответствии с исламскими принципами. Включает 34 члена, назначаемых рахбаром. С момента ее основания и до последнего времени возглавлялась Али-Акбаром Хашеми-Рафсанджани.

Консультативные полномочия органа распространяются на научную, культурную и социальную сферы, вопросы инфраструктуры, внешней политики, обороны и безопасности, противодействия контрабанде наркотиков, сферу образования, исламского просвещения и т.д.

5. Исполнительная власть

Исполнительная власть в Иране достаточно дисперсна. Теоретически ее возглавляет президент как глава светской власти. Институт президентства можно лишь условно назвать вторым по значимости после института духовного лидера, поскольку, например, имеется еще председатель Совета экспертов и влиятельные фигуры в КСИР, проводящие в жизнь указания духовного лидера и, в свою очередь, влияющие на принятие им решений путем предоставления той или иной информации либо экспертных оценок. Даже президент, формально возглавляющий светскую власть, в своих действиях руководствуется позицией духовного лидера по тем или иным вопросам.

Президент избирается путем прямого голосования каждые четыре года с правом повторного переизбрания, но не более, чем два срока подряд. В соответствии с основным законом Ирана президент должен иметь иранское происхождение, административно-управленческие навыки, обладать благочестием и верой в принципы исламской республики.

В разгар конфликта между президентом и рахбаром в 2011 г. последний заявил о возможности возрождения поста премьер-министра и выборов президента не путем всеобщего голосования, а меджлисом, что, безусловно, понизило бы уровень легитимности президентской власти.

Что касается правительства, то к нему относится одно из важнейших распоряжений Хомейни – фетва 1988 г. о том, что «правительство, которое есть часть всеобъемлющей власти, являющей собой представительство Пророка, может предотвратить любое дело, религиозное или светское, направленное против интересов ислама»[408]. Этой фетвой на годы вперед был обеспечен иммунитет правительства во внутригосударственных трениях, так как оно могло апеллировать к словам лидера революции. В то же время всегда есть возможность обосновать подчиненность такого правительства власти духовного лидера, который относится непосредственно к духовной, а значит, к более важной составляющей двойственной природы исламского государства в Иране.

Незадолго до революции и в короткий период после нее Хомейни давал понять, как публично, так и в частных беседах (о чем свидетельствовал, в частности, Абольхасан Банисадр и др.), что отказывается от идеи о вверении единоличной власти религиозному юристу, изложенной в его книге «*Велаят-е факих*». Тогда премьер-министром был назначен Мехди Базарган, не являющийся религиозным лицом, равно как и президент Банисадр. На деле же, власть духовных лиц в период с 1979 по 1983 г. была только усилена, отчасти вследствие захвата американского посольства 1980–1981 гг. (и окончательного расхождения, таким образом, с американцами, которые пытались сгладить антиамериканский тон хомейнистского лидерства), а также ирано-иракской войны 1980–1988 гг.[409].

Несмотря на назначение в правительство Базаргана светских людей, Хомейни выстроил параллельную структуру религиозных институтов. Он

[408] The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. P. 36.
[409] *Keddie N.* Modern Iran. Roots and Results of Revolution. L.: Yale University Press, 2006. P. 241–242.

использовал свою власть для назначения на посты пятничных имамов людей, транслировавших его политическую линию населению.

Базарган тоже старался предоставить высокие административные посты духовенству (например, А.А. Хашеми-Рафсанджани), для того чтобы, по словам Банисадра, доказать, что выходцы из духовной среды являются некомпетентными администраторами. Однако это привело к обратному результату – духовенство обрело опыт управления[410].

За несколько месяцев после революции главным органом управления в Иране стал Совет исламской революции во главе с Мохаммадом Бехешти, поддерживаемый деятельностью революционных комитетов и трибуналов на местах. Уже с 1979 г. Совет исламской революции, контролируемый хомейнистами и принимающий законы, настойчиво конкурировал с Временным революционным правительством, возглавляемым Базарганом, хотя они и сотрудничали по таким насущным вопросам, как сепаратистские восстания национальных меньшинств и наведение финансового порядка путем национализации крупных отраслей промышленности и банков.

Следует отметить, что и внутри хомейнистов не было единства, различные группы также обладали своими лидерами, которые могли занимать высокие посты в государственных органах, иногда – выборные. Такая дисперсия центров власти позволяла избегать кристаллизации диктатуры. Установлению диктатуры, в том числе и религиозной, препятствовало и то обстоятельство, что право квалифицированных аятолл на издание фетв (предписаний), которые были бы обязательны для их последователей, никогда не отменялось[411].

В апреле 1989 г., незадолго до своей смерти, Хомейни поручил Хаменеи возглавить пересмотр конституции. Столкнувшись с тем, что ни один из великих аятолл не принимал в полной мере принцип *велаят-е фа-*

[410] *Годс М.Р.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Восточная литература, 1994. С 293.

[411] Речь идет о *марджа-ат-таклидах*, одного из которых шииты выбирают для руководства своей жизнью и соответственно следуют его предписаниям. На 2011 год титул *марджа-ат-таклид* носили восемь человек, одним из которых был духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи.

ких, Хомейни и его команда решили уменьшить конституционный акцент на религиозной квалификации факиха. Так, пересмотренная конституция расширила политическую и, напротив, сузила религиозную природу должности *факиха*, говоря о том, что предпочтение, отдаваемое данному руководителю, основывается на его публичной поддержке, знании социальных и политических вопросов так же, как и на хорошем знании исламской юриспруденции[412]. Пост премьер-министра, формально третьего лица в государстве после духовного лидера и президента, был упразднен.

6. Судебная власть

Судебная власть играет важную роль в сохранении исламской системы, преследуя критиков режима в соответствии с законами о национальной безопасности. Судебная власть подчиняется духовному лидеру, который назначает ее главу на пять лет. Судьи Верховного суда, глава судебной власти и генеральный прокурор могут быть исключительно муджтахидами, т. е. духовными лицами высших рангов. Женщины отстранены от занятия судебных должностей. Глава судебной власти вместе с генеральным прокурорам и тремя другими судьями формируют Высокий совет правосудия, который утверждает смертные приговоры, подготавливает законопроекты, относящиеся к судебной власти, осуществляет наблюдение за назначением судей и решает кадровые вопросы.

Суды делятся на уголовные, гражданские и специализированные. В Иране имеются традиционные уголовные и гражданские суды, а также отдельные революционные суды и специализированные суды для духовных лиц. К специализированным относятся суды административной справедливости (решающие вопросы о правомерности решений госслужащих), революционные, военные и суды для духовных. За исключением административных, специализированные суды действуют практически вне системы судебной власти, установленной конституцией: на основании указов

[412] *Keddie N.* Op. cit. P. 260–261.

лидера революции аятоллы Хомейни. К ведению революционных судов, как правило, относятся дела, касающиеся национальной безопасности, такие как наркотрафик и шпионаж, а также экономические преступления, коррупционные дела и др.

После 2009 г. судебная власть была использована в качестве инструмента для борьбы с протестным движением и лицами, влияющими на общественное мнение, например, был осужден Мохсен Мирдамади, возглавлявший «Исламскую партию участия», крупнейшую реформистскую партию в Иране[413], и многие участники протестов.

7. Армия, правоохранительные органы и силовые структуры

В 1980–1990-х годах развитие вооруженных сил Ирана шло по нескольким направлениям: первое – воссоздание и исламизация армии, второе – организация и приоритетное развитие Корпуса стражей исламской революции (КСИР), третье – образование и укрепление народного ополчения Басидж[414]. Однако милитаризованную структуру КСИР нельзя однозначно определить только как составляющую вооруженных сил. Это означало бы сужение реально выполняемых им функций и круга полномочий, формальных и неформальных, которыми он располагает.

7.1. Корпус стражей исламской революции

КСИР был создан после революции 1979 г. для непосредственного проведения в жизнь концепции *велаят-е факих*. Стражи сыграли роль в подавлении ранней оппозиции Хомейни и отражении иракского вторжения в Иран. С тех пор Корпус стражей действует как на внутреннем, так и на внешнем поле. По объему полномочий и силе, которую организация аккумулировала, КСИР затмевает и обычные вооруженные силы, и службы безопасности. Его же называют наиболее вероятным центром планирова-

[413] The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R.Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. P. 24.

[414] *Сажин В*. Военная мощь Ирана 20 лет: от пепла до алмаза // Ближний Восток. 1999. URL: http://middleeast.org.ua/articles/18.htm (дата обращения: 15.09.2012).

ния создания ядерного оружия[415], если представить, что в Иране будет принято политическое решение об этом.

КСИР вышел на сцену в противовес *артеш* – вооруженным силам шаха. Последние, естественно, были неблагонадежными для нового режима. КСИР обрел свое могущество во время ирано-иракской войны 1981–1988 гг., превратившись в лидирующую военную организацию в стране и лишая превосходства регулярные вооруженные силы. В Иране предпринимались попытки объединить КСИР с армией, но они вызвали недовольство руководства Корпуса. Несмотря на то, что многие функции двух структур дублируются, объединение могло бы означать потерю влияния, которым высшие чины КСИР обладают сейчас.

Корпус насчитывает около 150000 человек (по некоторым данным, 120000[416]) и подразделяется на сухопутные, морские и воздушные и специального назначения силы. Численность сухопутных сил варьируется между 100000 и 125000 человек. Остальная численность делится (примерно по 20000) между воздушными и морскими силами, а также силами специального назначения *Кодс*, которые проводят операции за границей[417]. Деятельность подразделения Кодс держится в тайне, ему приписывают тренировку лояльных Ирану групп за рубежом, таких как Хезболла и ХАМАС. Под контролем КСИР сотни тысяч добровольцев может мобилизовать формально обособленное подразделение *Басидж*.

Помимо военно-воздушных, морских и сухопутных войск, КСИР также обладает собственной разведкой, руководит исследовательскими центрами, программами развития вооружений и университетами, а также играет важную роль в иранской ядерной программе. Кроме того, после войны КСИР был активно вовлечен в экономику, получив контракты на послевоенное восстановление страны. Экономическое могущество КСИР

---

[415] The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. P. 59.
[416] *Sherrill W. C.* After Khamenei: Who Will Succeed Iran's Supreme Leader? // Orbis. 2011. Fall. P. 643.
[417] Из-за ограниченности доступа к точной информации о численности подразделений в работе приводятся только примерные цифры.

возросло в период президентства Рафсанджани. При администрации Махмуда Ахмадинежада, выходца из КСИР, множество экономических проектов попало в руки Корпуса за счет неконкурентных контрактов и получения государственных ссуд под низкий процент. Так, в период с 2005–2009 гг. КСИР заключил примерно 750 контрактов в конструкторском, нефтяном и газовом секторах[418]. КСИР стал доминирующим игроком в области энергетики, телекоммуникаций, машиностроения, банкинга и финансов. Наиболее заметным игроком под эгидой КСИР является компания «Хатам оль-Анбия», получившая в свое время огромное количество подрядов на восстановление Ирана. КСИР также связан с множеством компаний, формально являющихся частными, но на деле возглавляемых ветеранами Корпуса, которые поддерживают тесную связь с бывшей организацией-работодателем и своими коллегами. Причастность членов КСИР к деятельности некоторых компаний, принадлежащих структуре и подозреваемых в проведении операций на черном рынке (в том числе с целью приобретения элементов, чувствительных к ядерному нераспространению) является причиной введения санкций против некоторых из них.

Именно члены КСИР извлекли пользу из санкций в отношении Ирана за счет ухода с рынка их внутренних и иностранных конкурентов. Волнения, начавшиеся после президентских выборов в 2009 г. и продолжающиеся до сих пор, также дают возможность оправдать монополию КСИР на некоторые подряды и бизнес-активность[419]. Практика санкционного давления в течение последних лет показывает, что более жесткие санкции, которые будут ослаблять иранскую экономику, одновременно будут усиливать КСИР.

Изначально созданный для поддержания режима Корпус стражей не был активным политическим игроком. Его вовлечение в политику, вероятнее всего, начинается с периода президентства реформатора Мохаммада

[418] *Sherrill W. C.* After Khamenei: Who Will Succeed Iran's Supreme Leader? P. 644.
[419] В 2004 г. турецкой компании не было позволено построить международный аэропорт в Тегеране, предпочтение было отдано КСИР.

Хатами в 1997–2005 гг. Реформистская повестка, которая порой даже ставила вопрос о том, необходим ли институт духовного лидера, угрожала устоявшейся власти консервативной элиты. Тогда и после, на выборах 2005 г., когда победу одержал Махмуд Ахмадинежад, КСИР играл значительную роль в подавлении реформистских голосов и поддержке желаемых политических фигур. Выборы 2009 г. показали, что КСИР не потерпит в президентском кресле реформатора вроде Мир Хосейна Мусави.

По словам генерал-майора Мохаммада Али Джафари, возглавляющего КСИР, этот орган не является только лишь военным, а представляет собой также политическую и культурную силу настолько, насколько это необходимо для зашиты исламского строя[420]. Оправдывая данную позицию в конце 2009 г., фирма, принадлежащая КСИР, выкупила контрольный пакет акций в государственной телекоммуникационной компании, распространяя свою власть на очень важный инструмент контроля над обществом.

Могущество КСИР побудило его верхушку влиять на институциональную среду, меняя ее в соответствии со своими соображениями. Бывшие члены Корпуса занимают государственные посты, места в исполнительной власти и должности глав провинций, а также значительное количество мест в парламенте[421]. Это произошло в том числе благодаря президенту Махмуду Ахмадинежаду, естественно стремящемуся выстраивать свою команду из бывших коллег. КСИР, в свою очередь, помог президенту, избранному на второй срок, подавить протесты после выборов 2009 г., а командующий силами Басидж направил Генеральному прокурору письмо с просьбой выдвинуть обвинение в подрыве национальной безопасности

[420] The Rise of the Pasdaran: Assessing the Domestic Roles of Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps / F. Wehrey, J. Green, B. Nichiporuk et al. Wash.: RAND Corporation, 2009. P. 11; КСИР может преодолеть любые трудности // TREND. 2012. 25 июня. URL: http://www.trend.az/regions/iran/2040272.html#popupInfo (дата обращения: 30.06.2012).

[421] *Alfoneh A.* The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics // Middle East Quarterly. 2008. Fall.

против Мир Хоссейна Мусави[422]. Эффективные действия Басидж по подавлению протестов укрепили и авторитет КСИР.

Важным для понимания роли КСИР в системе власти является представление этой самой по себе неоднородной структуры о том, как эта система должна строиться. Формально, действуя как гарант исламского строя, КСИР должен поддерживать в первую очередь духовного лидера и статус-кво. Реально же, действуя в интересах своей корпорации, КСИР будет поддерживать нужных ему политических фигур и сдвиги в системе. На данный момент КСИР не может, идя на уступки общественным требованиям, позволить себе повысить прозрачность и уровень ответственности правительства, чтобы не поколебать собственную легитимность, которая покоится на неоднозначной исламской природе режима. КСИР не выгодно выходить из политической тени, позиционируя себя как самостоятельного политического игрока. Даже в случае потери легитимности духовным лидером КСИР, скорее, произвели бы политический переворот, заменив его новым духовным лидером, чтобы сохранить сам режим, поскольку он важнее отдельных фигур.

В ближайшем будущем перед КСИР может встать еще одна задача – наведение порядка в собственных рядах. Опасной предпосылкой к выходу внутрикорпоративных разногласий наружу может стать недовольство нижних и средних чинов коррумпированностью высших. Например, за счет государственных контрактов, вероятнее всего, обогащается только верхушка, а поскольку низшим чинам остается по большей части лишь идеология, ради которой КСИР и был создан, они могут выступать за отказ Корпуса от экономической деятельности вообще. По коррумпированности образ высших чинов КСИР сближается в общественном сознании с образом духовной элиты. Неудовлетворенное молодое поколение внутри КСИР, следующее за аскетично-фанатичным образом президента Ахма-

[422] *Weaver M.* Basij militia calls for Mousavi to be prosecuted over post-election unrest // The Guardian. 2009. 1 July. URL: http://www.guardian.co.uk/world/2009/jul/01/basij-militia-mousavi-prosecution-call.

динежада, возможно, и в случае конфликта между президентом и старым духовенством будет поддерживать первого. Ранее оба поколения были склонны выказывать поддержку Ахмадинежаду, но единство, очевидно, было поколеблено расколом во власти по линии президент–рахбар.

На данный момент КСИР, если опустить вопрос единства в его рядах, можно назвать наиболее сильным актором в свете рассматриваемой проблемы иранской ядерной программы. При этом необходимо помнить, что и Корпус не является монолитной корпорацией: не все его сотрудники – консервативные идеологи, некоторые все-таки с уважением относятся к Мусави, бывшему премьер-министром в 1980-х годах, за его преданность идеалам революции и действия во время ирано-иракской войны, а некоторые по разным причинам разочарованы в Ахмадинежаде.

7.2. Силы специального назначения Басидж

Ораганизация *Басидж*, или так называемая народная милиция, была создана 30 апреля 1980 г. В ст. 151 Конституции, основанной на одной из сур Корана, сказано, что «правительство обязано подготовить для всех граждан план и условия для военной подготовки в соответствии с исламскими нормами, чтобы все обладали навыками вооруженной защиты страны и исламского республиканского строя». Во исполнение этой нормы на базе доктринальной концепции «Исламская армия 20-ти миллионов», разработанной основателем Исламской Республики аятоллой Хомейни, уже в первые месяцы ее существования была создана Организация мобилизации обездоленных иранского народа (*сазман-е басидж-е мостазафин-е мардом-е иран*), или кратко – Басидж (от перс. – «мобилизация»). На базе сил сопротивления Басидж иранскому военно-политическому руководству удалось создать в стране достаточно отлаженную систему централизованного обучения гражданского населения основам военной, идеологической и морально-психологической подготовки. При этом члены Басидж являют-

ся резервом не только для армии и КСИР, но и для наиболее радикальных шиитских группировок, поддерживаемых духовными консерваторами[423].

Изначально Басидж играла вспомогательную роль по отношению к Корпусу стражей исламской революции, но в 1981 г. была переведена под командование КСИР. Члены Басидж выбираются под надзором местных духовных лиц и «благонадежных» граждан, а также местных правовых организаций. Местные мечети предоставляют информацию о каждом кандидате, а также могут служить штаб-квартирами локальных Басидж.

В состав Басидж входят подразделения, нацеленные на предполагаемые сферы, откуда могут появиться диверсанты. Например, трудовые басиджи противодействуют диверсии на предприятиях, в профсоюзах, студенческие работают соответственно в студенческой среде.

Три основные ветви Басидж включают:

- бригады Ашура аз-Захра выполняют функции поддержания безопасности в экстренных случаях на локальных территориях, с 1993 г. используются для работы с протестными выступлениями;
- бригады Имама Хусейна состоят из ветеранов ирано-иракской войны и находятся в тесной координации с сухопутными силами КСИР;
- бригады Имама Алиб работают с различными угрозами безопасности.

Вообще же, Басидж состоит в основном из представителей нижней прослойки среднего класса – молодых людей, часть которых действительно ревностные сторонники режима, а часть стремятся получить привелегии за свое участие, например, место в университете, стипендию, некоторый статус.

[423] *Сажин В.* Силы сопротивления Басидж в Иране // Институт изучения Ближнего Востока. 2003. 18 июня. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/18-06-03b.htm (дата обращения: 18.08.2011).

По разным оценкам численность Басидж составляет 5–7 млн человек, 10 млн человек[424] и даже 11,2 млн. человек[425]. По данным Центра международных и стратегических исследований, число постоянных активных членов насчитывает 90 тыс., находящихся в резерве – 300 тыс. и 1 млн тех, кто может быть мобилизован по мере надобности[426].

Несмотря на скромный бюджет – 430 млн долл. (2009–2010 гг.), Басидж - обеспеченная организация. Ее бюджет дополняют доходы от сделок на Тегеранской фондовой бирже. Предполагаемый наиболее крупный игрок на бирже от имени Басидж – Финансово-кредитный институт «Мехр».

7.3. Армия

Иногда Ирану приписывают статус гегемона Персидского залива, однако обычные вооруженные силы страны довольно слабы. Часть вооружений, уже устаревших, остается со времен шаха, часть производится Ираном самостоятельно. Военно-технические же успехи нередко преувеличиваются в угоду пропаганде. Примерная численность иранских войск, по данным Центра международных и стратегических исследований и рассекреченных материалов разведки США, составляет от 500 до 525 тыс. человек, включая членов КСИР.

Ежегодный военный бюджет Ирана составляет от 12–14 млрд долл., включая расходы на оборонную индустрию, ракетные программы, поддержку иностранных негосударственных акторов, что, кстати, составляет всего 25–33% военных расходов Саудовской Аравии[427].

Для целей данного исследования нет необходимости приводить подробные данные о техническом состоянии вооруженных сил Ирана. На основе же текущего состояния обычных вооруженных сил необходимо сле-

[424] *Ардаев В.* Критическая масса: перекроет ли Иран Ормузский пролив? // The New Times. 2012. № 03(231); Basij Militia // The New York Times. 2009. 19 June.
[425] По заявлению представителя КСИР Масуда Мусави на 2009 г.
[426] *Cordesman A.H.* Iran's Revolutionary Guards, the Al Quds Force, and Other Intelligence and Paramilitary Forces // Center for Strategic and International Studies. 2007. August. p. 14.
[427] The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace Press, 2010. P. 67.

дующее. Иран не сможет выстоять в серьезной конфронтации с Турцией и соответствовать уровню модернизации и оборонных расходов Саудовской Аравии и пяти эмиратов, входящих в состав Совета сотрудничества арабских государства Персидского залива (ССАГПЗ). Скорее всего, в случае военного конфликта с указанными государствами, Тегеран по-прежнему рассчитывает на финансируемых им негосударственных акторов в зарубежных государствах, таких как Хезболла или ХАМАС[428], в то время как открытое военное противостояние для него проблемы.

В целом, если представить систему государственной власти в Иране в виде схемы с учетом выборности, назначаемости, выдвижения кандидатов и утверждения в должности и мониторинга ее основных органов, то получится примерно такая схема, что представлена на рисунке ниже[429].

[428] *Шумилин А.* Иран берет Ближний Восток на прицел // Эхо планеты. 2010. № 37. С. 11.
[429] Схема выполнена на основе схемы: *Boroujerdi M., Rahimkhani K.* The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / R. Wright (ed.). Wash.: Institute of Peace, 2010. P. 219.

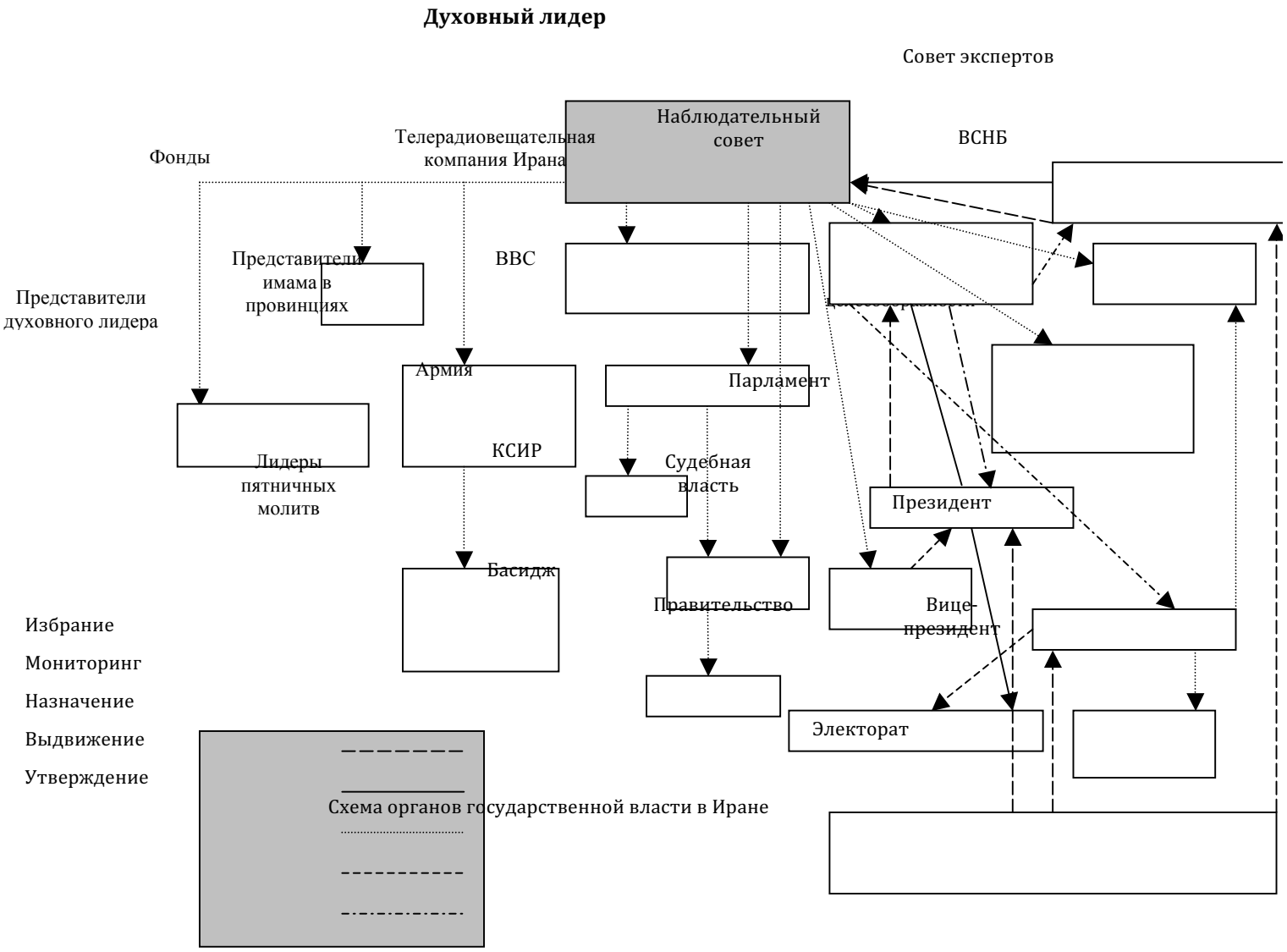

Схема органов государственной власти в Иране

Приложение Б

В ходе исследования автор провела несколько интервью с представителями политической, духовной и академической элиты Ирана. В основу исследования легли следующие интервью:

1. Интервью с научным сотрудником Института кавказских исследований при Тегеранском университете Мехди Хоссейни Таги Абадом, Тегеран, июнь 2011 г.
2. Интервью с доцентом Тегеранского университета Джахангиром Карами, Тегеран, июнь 2011 г.
3. Интервью с доктором философии, директором иранского Института философии Голамреза Авани, Тегеран, июнь 2011 г.
4. Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета Ильясом Надераном, Тегеран, июль 2011 г.
5. Интервью с депутатом меджлиса пятого, шестого, седьмого созывов, профессором Тегеранского университета Хасаном Собхани, Тегеран, июль 2011 г.
6. Интервью с пятничным имамом провинции Хормозган Голамреза Наим Абади, Бандар-Аббас, август 2011 г.
7. Интервью с директором офиса провинции Хормозган Организации исламской пропаганды ходжатольэслам ва альмослемин Мохаммадом Эбадизаде, Бандар-Аббас, август 2011 г.
8. Интервью с депутатом меджлиса восьмого, девятого созывов, профессором Тегеранского университета, заведующим кафедрой россиеведения Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.
9. Интервью с профессором Тегеранского университета Абу Мухаммадом Асгархани, Тегеран, ноябрь 2012 г.

Выдержки из интервью, проведенных автором в процессе подготовки текста диссертации:

Директор офиса провинции Хормозган Организации исламской пропаганды ходжатольэслам вальмослемин Мохаммад Эбадизаде, Бандар-Аббас, август 2011 г.:

…«У Макиавелли была такая мысль, что для достижения цели все средства хороши. Ислам это не принимает, напротив, если вы хотите достичь цели, нужно использовать благие средства. При условии, что и сама цель благая. В исламе есть что-то вроде формулы для распоряжения богатством. Капитализм говорит, все, что хочешь, производи, распределяй между людьми как хочешь, ешь, что хочешь. В исламе не так, определено что полезно, а что приносит вред. Например, не стоит производить что-то, что приносит людям вред. Человек должен распоряжаться инструментами, а не сам быть в их распоряжении»…

…«К сожалению, разрыв между религией и политикой привел к тому, что духовенство забывает свою историческую роль, свою миссию. Стали думать, что власть в них не нуждается, что место ислама – только в мечети. К их ведению относится только намаз, пост и какие-то частные вопросы. Исламское духовенство само отделило себя от общества, и мыслители начали институционализировать свои идеи общественного устройства. И это тоже стало причиной отставания исламского мира. Сейчас духовенство вышло вперед. Но по-прежнему находится под давлением наших мыслителей, которые… считают, что для развития нам необходимо полностью вестернизироваться. Либо считают, что нам необходимо плотно сотрудничать с Западом для развития. В то время, как множество зависимых от Запада стран никакого развития не проявляют. Почему? Пакистан создал атомную бомбу, но с помощью Запада. Страны Персидского залива, зависимые от Запада – ведь они едят хлеб, сделанный из нефти: нефть продают на Запад, с Запада привозят потребительские товары. Страны маленькие, поэтому люди сыты. Некоторые воображают себе, что Дубаи более развит, чем мы.

Если мы прямо сейчас с Вами отправимся в Дубаи, то увидим, что он более отсталый чем Иран, потребление импортных товаров там намного выше. И если я этого не понимаю, то мне же ужасно понравится Дубаи, буду думать «где Дубаи, а где Иран – мы же так отстаем…». Но я думаю, что Иран на самом деле впереди. Почему? Через какое-то время на сцену выйдут другие виды энергии – солнечная, атомная, которые займут место нефти, как та вытеснила уголь. Запад перестанет нуждаться в нефтяных странах арабского Востока. Тогда они что будут делать?»…

Пятничный имам провинции Хормозган Голамреза Наим Абади, Бандар-Аббас, август 2011 г.:

…«Имам Хомейни, основавший исламскую республику, был не просто факихом, он был великим мудрецом – в том смысле, в котором я употреблял по отношению к древним мыслителям Востока. Он настаивал, что жизнь человека не может быть благополучна без хорошего управления. Поэтому он разработал концепцию религиозного правления, в соответствии с которой шариат становился полноправной основой жизни людей. И по этой концепции государство было связано с понятием божественности. Его идеи не появились на свет просто так. Они опирались на глубокое знание Ибн Араби, Муллы Садра, Сухраварди. Помните его послание Горбачеву с предложением к русским приехать в Иран для изучения трудов великих философов? Это означает, что он сам не только глубоко знал эту философию, но и верил в нее, помимо того, что был прекрасным учителем всего того, что исповедовал. И его идеи происходили из источников, которые сами обладали практически божественной природой. В том числе и концепций Платона, которые очень глубоко исходят из того, что мир по природе божественен»...

…«Проблема в том, что на политическую сцену всегда могут прийти люди, для которых политика – это игра. И это опасно. По изначальной идее,

вы не можете отделять политику от ислама. Поэтому политики, не имеющие божественной природы внутри себя – а это условие содержится глубоко в Коране – конечно, могут нанести ущерб.

Проблема в последнее время в том, что ведется очень много разговоров о благочестии, но само благочестие не практикуется, о моральности – но с ней происходит то же самое»…

Доцент Тегеранского университета Джахангир Карами, Тегеран, июнь 2011 г.:

…«Западники» в Иране уверены, что Россия просто хочет политически обогатиться, играя роль посредника. Но те, кто смотрят на ситуацию реалистически, принимают во внимание некоторые ограничения российской политики. С другой стороны, существует также обеспокоенность взаимодействием России с США и Европой, так как такие долгосрочные связи против интересов Ирана. Сейчас Россия может оказать помощь Ирану противодействуя давлению США по ядерному вопросу – чтобы эта тема оставалась в рамках нормативных процедур МАГАТЭ»…

…«На данный момент иранские элиты в правительстве (президент Махмуд Ахмадинежад и его команда), меджлисе (спикер Али Лариджани и стоящие за ним консерваторы), а также различные политические группы строго стоят на улучшении отношений с Россией. Пожалуй, единственная политическая группа, представленная около 50 членами меджлиса, реформисты, выступает против российского внешнеполитического направления. Они придерживаются позиции, что Иран должен налаживать взаимоотношения с США, а не с Россией»…

…«Некоторые аналитики из Вашингтона, такие, как Вали Наср, выражают чувство, что Иран сейчас живет в ожидании реформ. Но в демонстрациях, которые этот дух перемен, по их мнению, выражали, на самом деле приня-

ло участие не так много народу, как ожидали оппозиционные группы. Люди не хотели революции.

Результаты выборов трудно предсказать хоть с какой-нибудь точностью из-за отсутствия стабильных политических партий. Так что в том числе и дальнейшие внешнеполитические векторы станут более ясными только после выборов. Хотя, действительно, умеренные реформисты и конъюнктурщики имеют хорошие шансы прийти к власти в результате предстоящих выборов в меджлис. Также, скорее всего, позиция Ахмадинежада и его политических сторонников будет ослаблена»…

Научный сотрудник Института кавказских исследований при Тегеранском университете Мехди Хоссейни Таги Абад, Тегеран, июнь 2011 г.:

…«Многие партии в Иране, особенно после революции, установили между собой партнерские отношения, поэтому нельзя их четко разделить. Я помню, во время президентства Хатами, в 1997 г. люди вообще с трудом осознавали разделение на левых и правых. Например, консерватор в душе мог принадлежать к сторонникам Хатами, которые были, по сути, левыми. Ахмадинежад тоже был радикальным консерватором до прихода к власти. Но через некоторое время его команда начала осознавать, что нельзя уже выступать с радикальными лозунгами. Сейчас они меняют риторику, чтобы освежить социальную базу. Сейчас Ахмадинежад захотел усилить власть без своих консервативных последователей, поэтому он старается ориентироваться на поддержку среднего класса в больших городах… Многие люди в Иране сейчас говорят об отклонении администрации от прежнего курса. Конечно, каждый человек может иметь свой способ мышления, хочет установить свои правила. Так что не удивительно, что позиция Ахмадинежада изменилась по сравнению, например, с позицией 2-летней давности»…

…«Многие рассматривают Иран как врага Израиля. Притом, что эта маленькая страна все время угрожает Ирану бомбежкой его ядерных объектов. Поэтому мы, разумеется, должны быть к этому готовы. Однако наряду с этим, наш лидер всегда говорит, что ядерное оружие – это *харам*, то есть запрещено. К счастью, есть и другие, косвенные способы защиты. Например, у Ирана хорошая географическая позиция. Если нас атакуют – мы блокируем Ормузский пролив. Но иранцы не гордятся своей воинственностью. Они не хотят говорить об атаках. Они хотят говорить о культуре, литературе, наследии. Посмотрите на названия улиц в Тегеране – это имена мучеников, погибших во время войны. Наши родственники погибали в войне, мы чувствовали вкус войны. А что, например, было с США во время второй мировой войны? Никто туда не вторгался. Поэтому вкус войны там не живет. Во время ирано-иракской войны у нас было много невинных пострадавших, например, женщин, которые просто готовили на кухне – а ракета Саддама падала на их дом. То же самое происходило и со школами, гибли маленькие дети»…

…«Мне кажется, что все наши президенты, как Ахмадинежад, так и Хатами и Хашеми-Рафсанджани занимали одинаковую позицию по ядерному вопросу. И я думаю, что смена президентов никак на это не влияла. Достаточно посмотреть, что не сильно изменялся и круг людей, причастных к ядерным разработкам. Было даже так, что некоторые элиты обвиняли президента Хатами в промедлении с ядерными разработками. У нас было и множество оппозиционеров, но и они также поддерживали ядерную программу.

После нескольких сотен лет взаимодействия с супердержавами иранцы верят, что были обмануты ими. Поэтому люди до сих пор сохраняют защитный рефлекс. Это не по поводу конкретно ядерных ракет, а по поводу защиты в целом. Этому же способствовал и опыт ирано-иракской войны – тогда мы остались практически одни против всех. У нас и по телевизору

любят показывать Хиросиму и Нагасаки – чтобы не забывали, что это было американское ядерное оружие»…

Доктор философии, директор иранского Института философии Голамреза Авани, Тегеран, июнь 2011 г.:

…«Один политический пример. Допустим, из политической истории Ирана Вы знаете, что покойный аятолла Ширази сказал, что курение и использование табака это харам (в период, когда Иран восстал против британской табачной монополии), и курение приравнивается противостоянию имаму Махди. У нас в исламе нет никаких аятов или хадисов против табака или курения. Но здесь есть один принцип, аят Корана, который говорит, что Бог ни один из способов вмешательства немусульман в дела мусульман не считает правильным. Значит, что мусульманское общество не имеет права разрешить неверным решать судьбу мусульман. Если они пришли по пути табака, табак становится *харам*. Если они придут по пути использования машин – будем ходить пешком. Так, любая вещь, являющаяся способом проникнуть в мусульманское общество, может стать харам. Этот принцип может дать ответ на 1000 вопросов. Нормальное общение с немусульманами невредно. Но общение на правах волка и овцы под запретом, их доминирование над нами в совместных отношениях невозможно. С Россией мы дружим, с англичанами тоже, но если Россия или Великобритания захотят вмешаться в наши дела, то, конечно, мы дружить перестанем, это было бы против ислама… Мусульманин не может кому-то причинять зло и сам не ИМЕЕТ ПРАВА терпеть притеснение»…

Депутат меджлиса пятого, шестого, седьмого созывов, профессор Тегеранского университета Хасан Собхани, Тегеран, июль 2011 г.:

…«Можно говорить о том, что кризис вокруг ядерной программы приносит свой вред Ирану. Быть может, в некоторых частях экономики мы не можем компенсировать тот ущерб, который потерпели из-за санкций. Но

те отрасли, от которых зависит репутация нашей революции, мы стараемся переориентировать на новые рельсы, как, например, химическую промышленность. Для обеспечения независимости страны мы готовы идти на то, чтобы терпеть санкции»…

…«Тема ядерных разработок – это наша репутационная тема. И все наши граждане, включая экономическую элиту, выступают за твердость нашей позиции по этому вопросу»…

Депутат меджлиса восьмого, девятого созывов, профессор Тегеранского университета, заведующий кафедрой россиеведения Мехди Санаи, Тегеран, сентябрь 2011 г.:

… «Я хотел бы отметить несколько важных для Ирана вопросов в отношении ядерной программы. В первую очередь, это естественное право страны и нации на обладание знаниями о ядерных технологиях и разработку мирной ядерной программы. Иран продолжает свою деятельность в ядерной области и смотрит на свои разработки с научной точки зрения. И нам кажется, что нет оснований для приостановки научного развития в этом направлении, равно как и в каких либо других научных областях. Так что, обладая этим правом, нельзя отказаться от планов на мирные разработки, наука это не то, что можно вдруг прекратить развивать. Однако для нашей страны важно спокойствие и одобрение международного сообщества. Так что Иран склонен продолжать переговоры, назначать новые встречи в рамках переговорного процесса, стремиться к тому, чтобы эти встречи были организованы должным образом и, конечно, убедить международное сообщество в том, что ядерная программа Ирана носит мирный характер. Однако представляется, что стремление к достижению согласия между Ираном и «группой 5+1» носит невзаимный характер. Они настаивают, чтобы мы выстраивали с ними доверительные отношения, но ведь это должно быть на взаимной основе, группа посредников должна идти во

встречном направлении. Поэтому создается такое ощущение, что проблема ядерной программы это только повод для оказания давления на Иран. В этом Запад использует метод кнута и пряника: вроде бы предлагает переговоры – и в то же время устанавливает новые санкции.

Также не соблюдаются права Ирана как члена Договора о нераспространении ядерного оружия. Например, право на обладание 20% обогащенным ураном. И те меры давления и контроля, которые предпринимаются МАГАТЭ, превышают максимально допустимые относительно возможной опасности, которую могла бы представлять собой иранская ядерная программа. США и пара европейских стран заявляют, что не доверяют Ирану, и принимают свои собственные меры давления. Отлично, много в мире стран, к которым нет доверия – почему в отношении них никаких мер не принимается? Так что нам представляется, что эти санкции и в целом в оказываемое на Иран давление не имеют логики и правового основания, а только лишь политические причины»…

…«Позиция Ирана по ядерному вопросу не изменится после парламентских выборов. Во-первых, на этот счет имеется общее мнение среди разных политических групп. Во-вторых, этим больше занимаются президент и Высший совет безопасности, поэтому вряд ли выборы в меджлис что-то изменят. Может быть, президентские выборы как-то повлияют, но тоже вряд ли сильно, потому что основная политика здесь находится в ведении духовного лидера, поэтому здесь присутствует стабильность»…

Приложение В

Интервью с доктором Абу-Мухаммадом Асгархани, профессором по международным отношениям и руководителем Центра международных исследований Тегеранского университета.

Тема: Природа и особенности иранской ядерной программы.

Опубликовано в «Независимой газете – Сценарии»:

Свешникова, Ю. «Израиль исчезнет и без ядерной атаки…». Иранский эксперт о проекте, ставшем для его страны национальной идеей // Независимая газета – Сценарии. 2013. 29 янв. С. 14. (URL: http://www.ng.ru/scenario/2013-01-29/14_israel.html).

1. Какие цели преследует Тегеран в развитии своей ядерной программы? Есть ли у иранской ядерной программы какие-то политико-идеологические цели?

Я должен вначале оговориться, что в этом интервью я выступаю как представитель академической среды и выражаю свои собственные взгляды, которые не являются официальными. Очевидно, что иранская ядерная программа имеет национальное значение и представляет собой феномен более значительный, чем когда-то национализация нефти. Если национализация нефти в Иране была ограничена вопросами энергетики, природных ресурсов, ядерная программа также обладает технологическим значением для иранцев. К тому же то внимание, которое Запад уделял нашей ядерной программе, показало иранцам, что она имеет не только экономическое и технологическое, но также и политическое значение. Поэтому люди стали относиться к ней как к вопросу жизни и смерти.

Для того, чтобы сказать о масштабах ситуации, достаточно напомнить, что когда в Иране была национализирована нефть, только Великобритания ввела санкции против Ирана. Но по ядерному вопросу к санкциям присоединились все западные страны, и то значение, которое они придают нашей ядерной программе, является серьезным признаком ее важности в усилении региональных позиций Ирана. Так из иранской ядерной программы был фактически сделан национальный проект.

2. Что именно Иран хотел бы получить в результате переговоров? Вы верите в то, что требования Тегерана могут быть удовлетворены в результате переговорного процесса?

В переговорах, которые проходили до сегодняшнего дня, намерения всех сторон были ясны. Однако вместо построения доверия, которое было декларировано одной из целей переговоров, мы видим, что западные страны не удовлетворены открытостью Ирана к сотрудничеству, и чем больше Тегеран готов участвовать в переговорах, тем менее они удовлетворены.

Иран просто стремится к тому, чтобы развивать свою ядерную программу, несмотря на всевозможное давление. И не раз объявил о том, что готов устранить все подозрения в отношении своей ядерной программы, допустив дополнительные всеобъемлющие инспекции. И после устранения подозрений дело должно быть закрыто. Но Запад заявил, что вопросы к Ирану не будут устранены единовременно, и могут ставиться на обсуждение в любое время в будущем. Это же какое-то бесконечное незаконное инспектирование! В дополнение к этому Запад предпочитает сохранять свою непримиримую риторику.

3. Готов ли Иран пойти в чем-то на компромисс в переговорах ради смягчения давления?

Иран является членом ДНЯО, и все те возможности, которые предусмотрены для всех его членов, должны распространяться и на Иран. А мы что видим? Иран не только лишен своих преференций по ДНЯО, но и подвергнут жестким санкциям. Естественно, Иран говорит о том, что давление должно быть ослаблено.

Однако многообразие санкций сделало проблематичным их пересмотр. Например, американский президент может обратиться в Управление министерства финансов по контролю иностранных активов (OFAC) по поводу смягчения санкций только если Иран докажет свою незаинтересованность в изготовлении оружия массового уничтожения и поддержке терроризма, прекратит нарушения прав человека, покажет свою готовность сотрудничать по ядерному вопросу, что предполагает продолжительный надзор и

неограниченные инспекции. Но это практически нереально, потому что Запад прошел слишком долгий путь по изготовлению санкций.

В 1950 г. США подписали несколько соглашений с развивающимися странами, включая Иран, включающих условие о том, что если однажды в случае революции или другого события, американские интересы будут ущемлены, США должны получить полную компенсацию. После исламской революции в Иране Вашингтон запросил компенсацию на основании Соглашения о дружбе от 1956 г. через Гаагский суд. Хотя Иран тогда даже не знал, сколько заплатить в этом случае, чтобы компенсация была полной.

Теперь США манипулируют темой безоговорочного сотрудничества в вопросах, касающихся контроля над вооружениями. Впервые этот подход был применен в Ираке. Исходя из утверждений США, режим Саддама Хусейна обладал оружием массового уничтожения. Тогда Ирак обеспечил доступ инспекторов на различные территории. Но несмотря на это, США заявили, что сотрудничество было неполным. Поэтому Саддам Хусейн позволил дополнительные инспекции разного рода проектов, на различных объектах и даже в президентском дворце, а далее – согласился уничтожить и свои ракеты. Но в глазах американцев готовность Ирака сотрудничать по-прежнему была неполной. В конечном итоге так называемая полнота этого сотрудничества была достигнута, только когда Хусейн был свергнут.

После Ирака эта же формула стала применяться к Ирану. Если взглянуть на текст резолюций СБ ООН и докладов МАГАТЭ по Ирану, санкции ЕС и американских союзников, как, например, Япония, то очевидно, что все они отражают санкции США. И это при вопиющем нарушении основных принципов криминологии. Во-первых, Ирану вменяется преступление при недоказанности его вины, и во-вторых, Запад опирается на логику последовательности, которая просто предполагает, что Иран в будущем постарается получить ядерное оружие, что опять же совершенно бездоказательно. Мне кажется таким пренебрежением к элементарным канонам обу-

словлены и двойные стандарты Запада в подходе к Сирии и Бахрейну, в то время как в последнем все еще продолжаются убийства мирных граждан. Поэтому я считаю, что и в ситуации с Ираном цель Запада – обвинить государство в нарушении Устава ООН и с помощью санкций обосновать и применение силы против него в геополитических целях.

4. Как Вы видите будущее переговоров?

Я думаю, в случае с иранской ядерной программой время является врагом для обеих сторон. Учитывая, что у Запада совсем нет доверия к иранской ядерной программе и желания, чтобы переговоры увенчались каким-либо результатом, раздувание иранского вопроса как раз способствует затягиванию переговоров с целью доказать, что Иран нарушил Устав ООН. Иран со своей стороны старается противодействовать Западу в этом.

На мой взгляд, лучше бы переговоры все-таки завершились каким-то результатом. Западные страны знают, что иранское руководство издало фетву о том, что создание ядерного оружия запрещено. Огромное количество обогащенного урана обращено в порошок, который непригоден для военных целей. Однако в отчетах МАГАТЭ и заявлениях западных официальных лиц по-прежнему сообщается, что не доказан факт того, что Иран не стремится создать ядерную бомбу. Это оставляет открытой дверь для более жесткого воздействия на Иран. Очевидно, что Запад постоянно оглядывается на всю историю взаимоотношений с Ираном, потому что каждый раз пассажи, содержащиеся в предыдущих отчетах, повторяются в новых, пока они наконец, наверное, не превратятся в закон. Эта цепь повторений также призвана доказать существенное нарушение Устава ООН, дающее возможность применения силы против Ирана.

К сожалению, перепробовав множество средств, я не смог склонить русских реалистично посмотреть на цели Запада в ситуации вокруг иранской ядерной программы. Я ранее замечал, что если Россия не накладывает вето

на резолюции Совбеза по Ирану, она сама же наносит себе ущерб, несомненно, кризис в Иране ударит по российским интересам.

5. Какие угрозы таит в себе более прозрачный статус иранской ядерной программы, например, в случае введения в действие Дополнительного протокола к ДНЯО?

Запад руководствуется принципом: атакуй врага, если он убегает – преследуй его, если отвечает – убегай ты. Если Иран отступит, Запад усилит нажим. А если Иран будет стоять на своем, они будут применять методы, направленные на его вовлечение в переговоры. Неограниченные инспекции требуют широкого доступа к информации, в то время как у каждой страны есть свои секреты. И будет неясно, кто сможет воспользоваться этой утечкой информации изнутри страны и в чьих интересах. Таким образом страна поставит себя перед неясным будущим, это же усилит недоверие к международному сообществу внутри Ирана.

6. Как иранское общество смотрит на ядерную программу? Как различаются взгляды политической, академической, духовной элит, широкой публики? Каково Ваше собственное мнение?

Духовенство, правительственные лица, различные госорганы отмечали, что необходимо избежать напряжения в обществе, в связи с этим и была издана фетва о запрете ядерного оружия. Поэтому многие люди в обществе также убеждены, что ядерное оружие Ирану сейчас не нужно, а нужна финансово-экономическая помощь, инвестиции. Но естественно, взгляды людей, например, повидавших войну и столкнувшихся с трудностями западных санкций, будут отличаться от официальной позиции властей. И эти люди считают, что ядерная бомба может помочь предотвратить новую войну. Лично я принадлежу к людям, которые разделяют мнение о сдерживающей функции ядерного оружия. Я уважаю мнение духовного лидера, властей в целом, но чтобы избежать новой войны, мы должны быть

сильными. Сейчас США терпят ядерную Северную Корею, Индию, Пакистан. Значит, смирятся и с Ираном.

7. Возможно ли, что давление, которое оказывают санкции, заставит людей пойти против действующей власти? Может ли это сыграть какую-то роль в приостановке ядерных разработок?

Как я говорил ранее, ядерная программа – это национальный проект, она не принадлежит ни президенту, ни духовному лидеру, она принадлежит нации. И я уверен, что тот, кто так или иначе противостоит ей, выступает против национальных интересов, неважно, снаружи или изнутри страны.

8. Вы согласны с тем, что ядерная программа стала политическим инструментом, используемым для консолидации общества вокруг правящей власти?

Один из моих аргументов в пользу поддержки ядерной программы это то, что объединенная власть обеспечивает стабильность системы, а раздробленная – ее нестабильность. Если Иран остановит развитие своей ядерной программы, это приведет к росту недоверия народа к правительству. А правительство напротив должно вселять надежду и доверие в души людей. И если только люди почувствуют, что правительство больше не в состоянии обеспечить их безопасность, они перестанут поддерживать его. Это вообще психологические вопросы, которые должны рассматриваться в контексте политической психологии.

9. Если все-таки Иран по какой-либо причине решит прекратить ядерные разработки, существует ли какой-то выход для иранского правительства, чтобы «сохранить лицо»?

Не приведи господь, что это когда-то произойдет.

10. Не происходили ли какие-то изменения в позиции аятоллы Хаменеи по ядерной программе? Могут ли в чем-то помочь переговоры между Тегераном и Вашингтоном?

В течение многих лет мы ведем переговоры с американцами, но ни разу мы не увидели с их стороны добрых намерений. Потому что в этом процессе надо учитывать также волю сионистов – в то время как Иран принимает решения сам за себя. Так что переговоры не дают какого-либо результата, и я не думаю, что это из-за того, что наша власть пытается выиграть время для чего-то. Просто иранское руководство неукоснительно придерживается каких-то принципов. Возможно, какие-то правила или тактики могут быть пересмотрены, но стабильность основных принципов непреложна, и если отклониться от них, последуют серьезные последствия. Смена правил означает изменения внутри режима, и они могут быть вредны, но смена принципов изменяет саму природу режима. Поэтому система не может менять правила.

11. Какие основные акторы вовлечены в иранскую ядерную программу? И каковы препятствия к разрешению иранского ядерного вопроса?

Я не могу знать поименно, но думаю, что Высший совет национальной безопасности под руководством духовного лидера обладает полномочиями в этом вопросе.

Основные препятствия для разрешения вопроса – действия, направленные на сдерживание Ирана и на крах иранского режима. Если Запад отложит это в сторону, переговоры могут пойти продуктивно. Когда на наш Центральный банк и нефтяные поставки в соответствии с санкциями наложен бан, очевидно, что они хотят, чтобы люди восстали против действующей власти. Санкции – это форма непрямого вмешательства для того, чтобы сменить режим в Иране.

12. Вы думаете, давление на Иран оказывается в соответствии с Уставом ООН?

Вопрос в том, есть ли какие-то доказательства виновности Ирана, чтобы можно было действовать на основании Устава ООН. Принципы Устава не предусматривают нарушения прав человека, в то время как санкции именно на это и направлены. Поэтому санкции, принятые вплоть до сегодняшнего дня, далеки от принципов Устава ООН.

13. Может ли развернуться реальная война между Ираном и Израилем? Может ли она приобрести ядерный характер?

Я считаю, что если США не вмешаются, вероятность, что Израиль воплотит свои угрозы в реальность, небольшая. Особенно, если ситуация на Ближнем Востоке не сменится кардинально, Хезболла и ХАМАС останутся факторами сдерживания от нападения на Иран.

14. Может быть, Иран пошел бы на создание ядерного оружия, чтобы устранить угрозу со стороны Израиля? Учитывая, что иранские власти сами грозят «стереть Израиль с карты мира», не получится ли, что Иран первым атакует Израиль?

Удаление Израиля с карты мира не означает использование против него ядерной бомбы. Учитывая изменившуюся политическую обстановку на Ближнем Востоке, рост мусульманского населения, тяжелую экономическую ситуацию в США и в Европе, которая не позволит им финансировать Израиль, последний не сможет больше быть столь полновластным на оккупированных территориях – и это спровоцирует усиленную миграцию оттуда за рубеж. Даже Г. Киссинджер писал о том, что Израиля не станет в результате этих процессов. Таким образом, исчезновение Израиля с карты мира не означает ядерную атаку или вообще какие-либо активные действия извне. Процессы, о которых я сказал, сделают выживание израильского правительства в ближайшие годы крайне проблематичным.

15. А какова, на Ваш взгляд, возможность военного вторжения в Иран со стороны США?

Американцы вторгаются в другие страны под четырьмя предлогами: нарушения прав человека, гражданские войны, терроризм и оружие массового уничтожения. Нигде под предлогом нарушения прав человека они этого сделать не смогли. В Иране нет гражданской войны. Нет доказательств спонсирования Ираном терроризма, Иран сам становился жертвой террористических атак. Также нет и доказательств ни наличия оружия массового уничтожения, ни попыток его приобрести. Таким образом, нет условий для начала войны с Ираном, особенно при том, что американская армия находится сейчас не в лучшем ее состоянии.

16. Вы не допускаете, что как США могут пойти по иракскому сценарию в отношении Ирана?

Сегодня ситуация отличается от 2003 г., Иран за эти годы изменился. И Иран как-то даже не сравним с Ираком.

17. Какое решение Вы видите, чтобы выйти из ядерного тупика?

В прошлом я вносил предложения, но они остались без внимания. И теперь у меня предложений нет. Единственное эффективное решение, которое тут может быть, это чтобы представители всего иранского политического спектра, все общественные сегменты, включая духовенство, элиты, КСИР и Басидж, армию и простых людей, поддерживали единую стратегию в противовес западной, путем поддержания консенсуса и консультаций. Я не знаю, какая это должна быть стратегия, она может быть названа «стратегия взаимодействия». Мы знаем, что Запад принял стратегию, направленную на то, чтобы доказать нарушение Ираном Устава ООН, и будет ей следовать. От нас требуется принять контрмеры в составе национальной коалиции во главе с правительством. В планирование и отладку стратегии долж-

но быть вовлечено все общество. Только если такая стратегия будет принята, Иран сможет противостоять Западу. Иначе западная стратегия против Ирана будет иметь серьезные последствия.

18. Что бы Вы посоветовали Западу в таком случае?

Мой совет США – адаптировать завещание Джорджа Вашингтона – не стоит любить или ненавидеть одну нацию слишком сильно. Европе я советую поддерживать свою независимую позицию, сохранять свободное мышление, несмотря на то, что некоторые европейские страны еще недостаточно зрелы, чтобы отстаивать свои собственные позиции.